

ФГБОУ ВО «ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И.А. БУНИНА»

На правах рукописи

Рощупкин Алексей Юрьевич

**Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI-
первой половине XVII вв.**

07.00.02. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор Глазьев В.Н.

Елец – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение	4
Глава 1. Формирование группы елецких служилых казаков (1592-1594 гг.)	48
§ 1.1. Формирование группы полковых казаков и их участие в строительстве крепости и системе охраны южнорусских рубежей.....	48
§ 1.2. Привлечение правительством донских казаков на елецкую службу....	87
Глава 2. Елецкие служилые казаки в конце XVI-начале XVII в.	91
§ 2.1. Служилые казаки в первые годы функционирования елецкой крепости (1594-1604 гг.).....	91
§ 2.2. Служилые казаки в Смутное время (1604-1613 гг.).....	102
§ 2.3. Служилые казаки в начале царствования Михаила Федоровича Романова (1613-1618 гг.).....	113
Глава 3. Елецкие служилые казаки во второй четверти XVII в.	131
§ 3.1. Краткая характеристика жизни города и уезда. Изменения в среде служилых казаков.....	131
§ 3.2. «Государева» служба елецких казаков.....	148
§ 3.3. Взаимодействие служилых казаков и власти.....	156
Глава 4. Социально-экономическая характеристика елецких служилых казаков в первой половине XVII в.	170
§ 4.1. Землевладение елецких казаков.....	170
§ 4.2. Трудовые ресурсы в хозяйствах елецких казаков.....	185
§ 4.3. Семейно-правовые отношения в среде елецких казаков.....	195
Глава 5. К вопросу о хозяйственно-бытовом укладе елецких служилых казаков	206
§ 5.1. Вооружение и внешний вид.....	206
§ 5.2. Хозяйственный уклад.....	213
§ 5.3. Церковно-приходская система казачьих слобод.....	219
§ 5.4. Годовой цикл праздников	226
§ 5.5. История отдельных фамилий служилого казачества.....	237

Заключение.....	246
Список источников и литературы.....	252
Приложения.....	277

Введение.

Актуальность исследования. Изучение социально-политической истории российского провинциального общества раннего Нового времени имеет особую актуальность, поскольку позволяет лучше понять специфику Российского государства. В этой связи особенно важно определить процессы, происходящие в первой половине XVII в., времени, предшествовавшему началу формирования абсолютизма, поскольку именно в этот период в ослабленном Смутным временем начала XVII в. государстве получили большое развитие различные социальные институты.

В середине XVII в. в России происходили заметные перемены: более интенсивно проводились военные реформы, связанные с формированием полков нового строя, происходила бюрократизация аппарата управления, получила развитие новая государственная идеология. Все эти тенденции были связаны, так или иначе, с развитием абсолютизма в России - явлением, характерным для многих стран Европы. Начало развития абсолютистских тенденций в России было ознаменовано внутривластной борьбой и народными волнениями 1648-1650 гг., однако это не помешало стране успешно продолжить путь в данном направлении. Очевидно, что для новых тенденций в обществе сложились благоприятные условия, которые возможно понять, исследуя историю конкретных служилых сообществ, трансформировавшихся на протяжении всего XVII в.

В этой связи нами было исследовано одно из наиболее крупных служилых сообществ Юга России – служилых казаков Ельца и Елецкого уезда. История этой отдельно взятой группы отразила в себе специфику социально-политических и экономических процессов, происходящих в регионе в конце XVI – первой половине XVII вв.

В научно-популярной литературе господствует убеждение, что казаки были некой монолитной группой, зародившейся еще в Древней Руси и не подверженной значительным переменам на протяжении столетий. На самом

деле «казачество» - весьма условное название, связанное и с социальным статусом, образом жизни, и поведенческой моделью. Этот термин имел много значений и определений. Даже в рамках Российского государства конца XVI – XVII вв. термин «казак» понимался двояко: во-первых, это были служилые группы, представлявшие собой род войск, набранных из крестьян (полковые казаки – часть служилого населения «по прибору»); они жили в городах и крепостях, а в свободное от службы время занимались хозяйством. Во-вторых, казаками были и профессиональные воины с Дона, добровольно переселившиеся в Россию и жившие здесь на особых правах.

В нашей работе мы впервые на обширном круге архивных материалов рассматриваем елецких служилых казаков, которые представляли совокупность военизированных групп с характерными для них структурой, функциями, обязанностями, управлением, выплатой жалования и материальной базой, а также системой взаимоотношений с другими служилыми людьми и властью. В связи с этим, привлеченные архивные материалы позволяют изучить специфику и особенности данной служилой категории на фоне тех социально-политических процессов, которые происходили в русском обществе в конце XVI – первой половине XVII вв.

Объектом исследования являются елецкие служилые казаки конца XVI - первой половины XVII вв. Служилые казаки в обозначенный период времени представляли созданную правительством военизированную категорию лиц, которые находились на государственной службе и выполняли возложенные на них обязанности по охране границ и своевременному предупреждению о вероятных вторжениях в центральные районы. За это правительство определяло казакам денежное и земельное жалование, размеры которого варьировались в зависимости от степени службы и политики государства. Тем самым под общим термином «служилые казаки» выступали схожие по обязанностям, но различные и по материальному положению, и по статусу казачьи группы: полковые казаки, сторожевые казаки, беломестные казаки,

поместные казаки, «ярославские» и «можайские» казаки, «задонские», а также перешедшие на русскую службу черкасы.

Предметом исследования выступает комплексный анализ социально-экономических процессов, происходивших внутри елецких служилых казаков, отраженный в следующих аспектах: особенности формирования казачьих групп, служба и обязанности, землевладение, трудовые ресурсы, роль семьи, хозяйственно-бытовой уклад жизни, а также определение факторов, повлиявших на количественные изменения в период с конца XVI до середины XVII вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1592 г. до 1658 г. С 1592 по 1594 гг. происходило строительство елецкой крепости и формирование групп служилых казаков. После 1618 г. ряды елецких казаков, в рамках политики государства по распределению из центральных районов по окраинам вольных казаков, были пополнены новыми группами казаков. В конце 1650-х гг. на фоне продолжавшейся войны с Речью Посполитой велась подготовка к организации Белгородского полка. В связи с этим правительство провело частичный перевод елецких служилых людей в состав полков нового строя. В 1658 г. был составлен список записанных в Белгородский полк ельчан¹. Большая часть елецких служилых казаков вошла в драгунские полки, поэтому дальнейшее изучение процессов, происходивших в их рядах, требует отдельного исследования.

Территориальные рамки представленного исследования включают в себя территорию Елецкого уезда, который согласно административному делению в первой половине XVII вв. состоял из четырех станов: Елецкого, Воргольского, Бруслановского и Засосенского. Воргольский и Елецкий станы получили первое упоминание в документах 1594 г. о строительстве крепости и заселении елецкой округи². Елецкий стан располагался между реками Воргол и Пальна. Воргольский стан находился по рекам Воргол, Быстрая Сосна и

¹ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.410. Л.19-62.

² Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца и заселении окрестностей в 1592-1594 гг. Елец, 2001. С.195-208.

Большая Чернава. Информация о Бруслановском и Засосенском станах сохранилась в елецкой платежной книге 1615 г.³ Бруслановский стан был образован между реками Дон, Быстрая Сосна, Красивая Меча и Пальна. Засосенский стан находился за рекой Сосной, на противоположной от елецкой крепости стороне между реками Дон, Быстрая Сосна и Снова. В первой половине XVII в. Елец, наряду с Воронежем, Ливнами, Лебедянью, Курском, Белгородом, Осколом и Валуйками, входил в число «польских» городов⁴.

Методологическая база. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности, сравнительно-исторический, историко-типологический, статистический и просопографический методы. В целом, исследование построено на основе системного подхода, позволившего изучить рассматриваемые события в едином общеисторическом контексте.

Метод историзма имеет большое значение в изучении исторических процессов, поскольку он направлен на выявление внутренних и внешних закономерностей, определении причинно-следственной связи в событиях, а также оценки явлений на том или ином историческом этапе. Он позволил нам на основе имеющихся архивных материалов и опубликованных источников исследовать начальный этап формирования елецких казаков, изучить появление в составе служилых людей новых групп казаков, определить изменения, происходившие в их рядах, а также проанализировать социально-экономические и бытовые вопросы на фоне истории южнорусского региона в конце XVI – первой половины XVII вв.

Метод объективности является неотъемлемой частью современного исследования, поскольку с его помощью достигается сбалансированное изучение источников и фактов с последующим их анализом и интерпретацией, на основе чего строится система закономерных выводов, свободных от субъективного анализа. Этот метод позволил избежать ошибок в изучении елецких казаков, как единой группы, выделив в их рядах различные категории служи-

³ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.131.

⁴ Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделения собственной е.и.в. канцелярии. Т.1. СПб., 1853. С.871.

лых казаков, связанных службой Московскому государству, но отличающихся по устройству и экономическому положению.

С помощью сравнительно-исторического метода нам удалось определить общие и частные моменты в изучении различных групп елецких казаков по ряду таких аспектов, как отношение к ним государства, принципы формирования, использование на службе, изменения внутри групп, материальное положение, военно-техническая база, формирование и проявление внутригруппового сознания, взаимоотношения с властными структурами. Кроме того, в контексте исследования приводились документы по детям боярским и стрельцам, что позволило достигнуть объективности при анализе процессов, происходивших в рядах елецких казаков.

Историко-типологический метод позволил выявить в среде елецких казаков социально-экономические и социально-культурные явления и провести их анализ. Одним из вариантов историко-типологического метода является индуктивный подход в исследовании (от частного к общему), что дает возможность, на примере елецких казаков, судить о процессах, происходивших в группах служилых казаков других городов Юга России на протяжении обозначенного периода времени.

Использование статистического метода дало возможность на основе имеющихся архивных материалов определить численность елецких казачьих групп, а также провести анализ количественных изменений, связанных с внешнеполитическими и внутренними факторами, такими как разорение города войсками П. Сагайдачного и заселение новых городов по территории будущей Белгородской черты. Немаловажными для исследования стали статистические данные, относящиеся к определению семейно-родственных взаимоотношений внутри групп елецких казаков, а также материалы, касающиеся хозяйственно-бытовой сферы их жизни.

Включение в исследование просопографического метода дало возможность изучить процессы, происходившие в рядах елецких служилых казаков через историю отдельных фамилий и лиц. Это способствовало определению

того, что елецкие служилые казаки становились родоначальниками не только казачьих семей, но и многих родов детей боярских.

Степень изученности темы. С XIX в. и вплоть до современного периода развития исторической мысли по истории вооруженных сил Российского государства и освоению южнорусских рубежей XVI – XVII вв. было собрано значительное количество архивного материала, на основе которого был осуществлен анализ документов и публикация обработанных сведений. В контексте изучения основ русской армии исследователями поднимались вопросы, связанные с организацией одной из самых многочисленных южнорусских групп - служилых казаков. При этом изучение служилых казаков как в отечественной, так и зарубежной историографии на сегодняшний день не было предметом целенаправленного изучения, поэтому представленные в научных публикациях данные фрагментарны.

Обращаясь к истории изучения служилых казаков, необходимо отметить, что данную служилую группу нельзя рассматривать отдельно от работ, посвященных вооруженным силам XVI – XVII вв., носящих общетеоретический характер, а также исследований, затрагивающих социально-экономические и политические процессы в русском государстве. Все это в совокупности с узкоспециальными трудами по истории южнорусских служилых групп позволяет воссоздать целостную картину происходивших процессов в рядах елецких служилых казаков.

Таким образом, в дореволюционной исторической литературе, как и в советский период, отрывки по истории служилых казаков появлялись в исследованиях, посвященных общероссийской истории вооруженных сил. Отдельного внимания заслуживают сведения по служилым казакам в рамках специальных исследований по обозначенному периоду. Как правило, это были работы, посвященные более изученным группам детей боярских, стрельцов и крестьян. В том числе к таким работам можно отнести ряд научных трудов, рассматривающих проблемы изучения региональных аспектов исто-

рии, связанных с освоением территории южной окраины государства и формированием в новых районах местных служилых групп.

Первая попытка дать анализ истории вооруженных сил Российского государства XVI – XVII вв., в том числе служилым казакам, принадлежит историкам XIX в. В 1846 г. было опубликовано несколько исследований И.Д. Беляева «О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его до преобразований, сделанных Петром Великим»⁵ и «О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича»⁶. В рамках названных работ историк попытался охарактеризовать процессы появления и развития системы защиты южнорусских рубежей от крымских татар и черкас. При анализе различных групп служилых людей И.Д. Беляев обратил внимание на казаков южнорусских городов. Он разделил их на конных и пеших городских казаков, описал обязанности, принцип набора, войсковое деление, порядок выдачи жалования за службу, а также провел сравнительный анализ с близкими им по социальному составу стрельцами. Беляев сделал интересное наблюдение относительно положения служилых людей «в украинских городах», согласно которому дети боярские на южных рубежах по состоянию равнялись с городскими казаками, при этом казаки находились по своему статусу наравне со стрельцами⁷. Следовательно, по мысли ученого, служилые люди «по прибору» и «по отечеству» в приграничных районах имели разное социальное, но практически одинаковое имущественное положение. Беляев, вероятно, это связывал с тем, что дети боярские в первые годы формирования города и уезда наравне с казаками и стрельцами сами обрабатывали землю, поскольку в условиях постоянной опасности крестьянское население было минимально.

С.М. Соловьев в многотомном исследовании по «Истории России с древнейших времен» рассматривал вооруженные силы в рамках развития и

⁵ Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846.

⁶ Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846.

⁷ Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846. С.16, 19.

становления Российского государства⁸. Автор не ставил перед собой цели в раскрытии специфики служилых групп XVI – XVII вв., но из контекста его труда раскрываются процессы, происходившие в русском войске этого периода времени. С.М. Соловьев рассмотрел различные социальные группы населения, характеризуя каждую из них. Описывая служилых казаков южных городов, историк затронул вопросы станичной и сторожевой службы, военного устройства, особенностей формирования, жалования, обязанностей, порядок набора, а также контроль государства за службой. По ряду таких пунктов, как жалование и набор, автор провел сравнения с другими служилыми группами, а также привлек документы по служилым казакам из других городов и территорий.

В 1878 г. в публикацию вышла работа Н.С. Голицына «Всеобщая военная история новых времен»⁹. Характеризуя служилых казаков, Голицын повторил ряд положений, опубликованных в работе И.Д. Беляева. Однако с учетом выбранных исследователем хронологических рамок ему удалось показать, что в середине XVII в. в среде служилых казаков происходили изменения, направленные на перевод правительством части казаков в состав полков нового строя.

Важной работой по изучению сословий в России стало исследование В.О. Ключевского «История сословий в России»¹⁰. Служилых казаков В.О. Ключевский вместе с пушкарями, стрельцами и прочими ратными людьми выделил в группу «служилых по прибору». Он изучил их обязанности, жалование, отношение к присяге, служебную иерархию и особенности службы, в результате чего пришел к выводу, что «служилый человек не повышался из пушкарей в казаки, из казаков в стрельцы, ибо и стрельцы, и казаки, и пушкари несли различные, но в политическом смысле, равноценные службы».

⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II., Т. VIII. Гл. II. СПб., 1896.

⁹ Голицын Н.С. Всеобщая военная история новых времен. Части 1 и 2. Войны XVII и первой половины XVIII вв. в Восточной Европе и в Азии (1613-1740). Отделение 1. Войны с 1613 до 1689 г.: СПб., 1878.

¹⁰ Ключевский В.О. История сословий в России: Полный курс лекций. Минск, 2004.

В «Курсе лекций по русской истории»¹¹ В.О. Ключевский также уделил внимание служилым людям. Он их рассматривал как защитников южных границ Московского государства во 2-ой половине XVI в. По замечанию автора, «казаки, стрельцы, дети боярские и прочий служилый люд», населявшие пограничные города и остроги, были первопроходцами в освоении новых территорий, и только их верная служба государству помогла продвигаться дальше в степь и там закрепиться.

С.Ф. Платонов в «Курсе лекций по русской истории» большое внимание уделил рассмотрению различных социальных групп Российского государства¹². Исследователь отметил, что в XVI в. произошло резкое увеличение численности служилых людей, что позволило правительству использовать их для расширения территории государства. Истоками служилых казаков С.Ф. Платонов видел вольное казачество, которое переходило на царскую службу, а массовое пополнение среды служилых казаков, по его мнению, стало возможно после активизации политики государства по расширению южных границ. После чего в пограничные крепости увеличился поток крестьян и холопов.

Определенный интерес представляют труды И.Н. Миклашевского и Д.И. Багалея, целью которых было изучение вопросов землевладения, хозяйствования, государственной колонизации Юга России в XVII в. Миклашевский в работе «К истории хозяйственного быта Московского государства»¹³ поднял вопрос о том, что «на Украине» в ряды детей боярских могли верстать представителей различных социальных групп, в том числе и служилых казаков¹⁴. Д.И. Багалея в исследовании «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства» обратил внимание на размещение служилых людей¹⁵. Он отметил, что одновременно с закладкой острога происходило строительство пригородных слобод служилых казаков, стрельцов, ям-

¹¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинение в 9 томах. М., 1988.

¹² Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2001.

¹³ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч.I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М., 1894.

¹⁴ Там же. С.15.

¹⁵ Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.

щиков и других служилых групп. В остроге для них были организованы дворы, где в случае угрозы могли укрыться для обороны города¹⁶.

Н.П. Загоскин в труде «Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси» попытался провести подробный анализ социально-экономических процессов в рядах служилых людей Российского государства XVI – XVII вв. При характеристике поместной системы исследователь обратил внимание на существование земельных и денежных окладов для поместных казаков, назвав их «новиками из казаков». Они, согласно собранным историком данным, разделялись на служилых и несслужилых новиков с распределением жалования по трем статьям¹⁷. Тем самым Загоскин стал одним из первых исследователей, который обратил внимание на служилых казаков, близких по своему положению к детям боярским.

Интересное наблюдение о служилых людях сделал П.О. Бобровский в труде «Переход России к регулярной армии». Автор отметил, что любой служилый человек «в одно и то же время был и воином, и гражданином». Согласно мысли исследователя, после окончания войны дети боярские складывали оружие и обращались в сельского хозяйственника, а стрельцы, служилые казаки принимались за промысел или отправлялись торговать¹⁸.

В 1891-1892 гг. под руководством генерал-майора А.П. Петрова, на базе журнала «Русская военная сила», вышел в свет обобщающий труд по военной истории в двух томах: «История развития военного дела от начала Руси до нашего времени (до 1892 г.). С рисунками одежд и вооружения, картами, планами сражений и укреплений»¹⁹. Служилые казаки, по замечанию Петрова, в пограничных городах состояли на правах стрельцов, где те и дру-

¹⁶ Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С.59.

¹⁷ Загоскин Н.П. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. Казань. 1875. С.83.

¹⁸ Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. СПб., 1885. С.59.

¹⁹ Петров А.Н. История развития военного дела от начала Руси до нашего времени. С рисунками одежд и вооружения, картам, планами сражений и укреплений. Т.1. М., 1892.

гие находились в ведении Стрелецкого приказа, в котором по ним велись списки и книги²⁰.

В начале XX вв. появилось исследование Н.П. Павлова-Сильванского «Государевы служилые люди», в котором историк попытался проследить развитие и становление дворянского сословия от времени Киевской Руси вплоть до Петра Великого. Отдельное внимание ученый уделил процессам, происходившим в русском обществе в XVI-XVII вв. В этот период времени Павлов-Сильванский противопоставил дворянам и детям боярским служилых людей «по прибору»: стрельцов, казаков и пушкарей. Их он определил между «природным дворянством и тяглыми людьми». Проведя краткий сравнительный анализ служилых категорий, историк затронул вопросы, касающиеся служилых казаков: наследование службы, места расселения казаков, принципы землевладения, отношение к налогам, а также уровень хозяйственного развития служилых казаков и драгун, записанных из обедневших детей боярских²¹.

В 1911 г. был опубликован первый выпуск «Истории русской армии и флота», одна из глав которого была посвящена вооруженным силам Московского государства допетровской эпохи²². Представленные в работах сведения о служилых людях XVI – XVII вв. сводились к общим оценкам, а данные по служилым казакам полностью дублировали положения, ранее опубликованные в трудах И.Д. Беляева.

В первые годы советской власти обозначился новый этап в изучении вооруженных сил с позиции классовой борьбы и критического анализа исследователями работ дореволюционных историков. На этом этапе развития исторической мысли к изучению и характеристике служилых казаков исследователи не обращались. С 30-х гг. появляются отдельные работы характери-

²⁰ Петров А.Н. История развития военного дела от начала Руси до нашего времени. С рисунками одежд и вооружения, картам, планами сражений и укреплений. Т.1. М., 1892. С.222, 223, 228.

²¹ Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. М., 2000. С. 188, 203-206.

²² Елчанинов А.Г. Очерк истории военного искусства до Петра I // История русской армии и флота. М., 1911.

зующие организацию и вооружение русских войск XVI – XVII вв.²³, а также стрелецкого войска²⁴.

В течение 1939-1940 гг. Е.А. Разиным была выпущена «История военного искусства с древнейших времен до первой империалистической войны» в трех томах²⁵. Сведения по служилым группам в работе обрывочны, а структура отражена не полностью. Превалирует информация по стрельцам и вольным казакам, в то же время сведения о служилых казаках практически отсутствуют, за исключением зон размещения и статистических данных. Таким образом, с учетом временных рамок и количества событий, работа приобретает в большей степени обзорный характер, чем статус специального исследования. А.В. Чернов это связывал с некритическим использованием дореволюционной литературы²⁶.

В 1948 г. было опубликовано исследование А.А. Новосельского «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в.»²⁷. Автор отметил активное использование правительством служилых казаков в отражении татарской опасности. Казаки вместе с детьми боярскими и стрельцами участвовали в походах, сообщали о приближающихся из степи татарских отрядах, а при необходимости могли преследовать отступающих кочевников.

По замечанию исследователя В.А. Волкова, с 50-х гг. вплоть до настоящего времени, по истории вооруженных сил, наиболее заметным и крупным остается исследование А. В. Чернова²⁸. Появление служилых казаков историк определил в связи с военными потребностями страны в организации обороны южной границы. В результате чего правительство использовало

²³ Богоявленский С.К. Вооружение российских войск в XVI-XVII в. // ИЗ.-1938. - Т.4. С.258-283.

²⁴ Марголин С.Л. Начало стрелецкого войска. // Ученые записки московского педагогического института. – Вып. 1. 1939. – С.47-53; Марголин С.Л. Вооружение стрелецкого войска // Военно-исторический сборник Государственного исторического музея. Труды ГИМ. – Вып. 20. 1948. – С.85-102; Марголин С.Л. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII в. // Ученые записки Московского областного педагогического института. Труды кафедры истории СССР. Т. 27. – Вып. 2. – М., 1953. – С.63-95

²⁵ Разин Е.А. История военного искусства. В 3-х томах. СПб., 1999.

²⁶ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII в. М., 1954. С.7.

²⁷ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века/ Отв. ред. член-корр. АН СССР С.В.Бахрушин. М.-Л.: изд-во Академии наук СССР; Институт истории АН СССР, 1948.

²⁸ Волков В.А. Основные проблемы военной истории Русского государства конца XV–первой половины XVII вв.: автореф. на соиск. уч. степени доктора ист. наук. М. 2005.

практику привлечения в состав детей боярских и служилых людей вольных казаков²⁹. В последующем стали набирать из «вольных охочих людей». Дальнейшие изменения в рядах служилых казаков исследователь связывал с событиями начала XVII в., когда начались массовые выступления, которые привели к Смутному времени. Несомненной заслугой работы А.В. Чернова можно назвать то, что он попытался проследить изменения в среде старых служилых групп и перевод их в состав «полков нового строя». Исследователь обратил внимание на то, что ряд казаков начинают переводить в солдаты. В связи с тем, что среди дворян рейтарская и драгунская служба была не престижна, это поставило правительство в тупиковое положение, которое дало возможность для перехода служилых казаков³⁰. В середине XVII в. служилых казаков в больших количествах записывали в копейную, рейтарскую, драгунскую и солдатскую службу. По своему статусу они были приближены и уравнены со служилыми людьми нового строя³¹. Этот шаг способствовал тому, что полковые казаки в составе русского войска практически исчезли, а оставшихся казаков перевели на городовую службу. К концу XVII в. служилых казаков, годных к полковой службе, переписали в солдаты. Они служили погодно, и во время полковой службы такие солдаты получали денежное жалованье наравне с постоянными солдатами.

В начале 60-х гг. была опубликована работа Н.П. Долинина «Разрядный список 1618-1619 гг. поместных казаков Рязани»³². Ее можно назвать одним из первых специальных исследований по служилым казакам, затрагивающих проблему землевладения и землепользования казаков после Смутного времени. Н.П. Долинин определил, что представленный им список свидетельствовал о появлении особой категории «помещиков из казаков». Историк отметил, что они были по своему положению близки к детям боярским, поскольку их наделяли правом владения землей и жалованием. Отдельно автор

²⁹ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII в. М., 1954. С.77.

³⁰ Там же. С.136.

³¹ Там же. С.146.

³² Долинин Н.П. Разрядный список 1618-1619 гг. поместных казаков Рязани. // Археографический ежегодник за 1964. Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1964. С.397-408.

коснулся вопроса перевода части поместного землевладения в вотчинное с возможной продажей полученной земли. Историк подчеркнул, что правительство поддерживало поместных казаков, но с течением времени произошла реакция в сторону ликвидации поместного и вотчинного землевладения. Н.П. Долининым был приведен оригинал текста списка рязанских поместных казаков. Несмотря на ряд поднятых ученым тем, без внимания оказались вопросы, касающиеся распределения крестьян и бобылей в хозяйствах казаков, а также о вооружении и конном транспорте.

Во второй половине XX в. особый интерес исследователей привлекло изучение вопросов, связанных с вхождением в XVI – XVII вв. в состав Московского государства южных территорий, их закреплением и охраной, а также строительством новых городов-крепостей. Детальной разработкой данной темы занимался воронежский исследователь, профессор Воронежского педагогического университета В.П. Загоровский. На основе скрупулезного анализа и систематизации многочисленных архивных документов историку удалось осветить процессы, происходящие на южных рубежах, связанные с проблемами освоения и заселения территории будущего Центрального Черноземья³³.

Продвижение Московского государства в южном направлении и закрепление на территории «Поля» было невозможно без использования вооруженных сил. В связи с этим В.П. Загоровский в контексте своих исследований, помимо вопросов, связанных с освоением и обороной южных границ, обратил внимание на значение в этом процессе различных групп служилых людей. Отдельное место в системе обороны южных рубежей В.П. Загоровский отводил служилым казакам. Он выделил на государевой службе несколько групп казаков. Одна из них формировалась из вольных казаков, которые еще в XVI в. стали активно привлекаться правительством для пограничной службы. По замечанию исследователя, они, как правило, селились в

³³ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968; Загоровский В.П. Историческая топонимика воронежского края. Воронеж, 1973; Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980; Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991.

отдельной слободе «на белых местах», в связи с чем их называли беломестными казаками. В первой половине XVII в. некоторые из них, так же как и дети боярские, владели небольшим количеством крестьян. Кроме беломестных казаков, в рядах служилых людей существовала многочисленная группа «просто казаков» (в данном случае исследователь имел в виду полковых казаков – А.Р.), которые использовались для охраны крепости, в сторожевой службе, а также в качестве провожатых. Они имели в общем поле земельный участок, при этом денежное жалование они не получали. В.П. Загоровский обратил внимание на упоминания в документах начала XVII в. небольших групп поместных казаков. Причины их появления и наделения поместьями историк, к сожалению, оставил без внимания³⁴.

В исследовании южнорусских служилых групп необходимо отметить Е.В. Чистякову. Ею был изучен пласт документов по городским восстаниям первой половины XVII в. Проанализировав имеющийся фактический материал, Чистякова выпустила работу, посвященную «Городским восстаниям в России в первой половине XVII в.»³⁵. Она остановилась на рассмотрении не только детей боярских, ставших, по ее наблюдениям, основной движущей силой в городах на «Поле», но и обратилась к определению причин социальной нестабильности в рядах служилых людей «по прибору» (стрельцов, казаков, пушкарей и др.). Чистякова отметила, что к середине XVII в. в среде служилых казаков произошло материальное расслоение. Этот процесс исследователь связывала с тем, что казачьи головы, сотники, пятидесятники и десятники наделялись правительством большим денежным и земельным жалованием, чем рядовые служилые казаки, которым жалование давалось нерегулярно и небольшими частями. В связи с этим более обеспеченная верхушка стала опорой правительства, а обедневшие служилые люди влились в массы восставших. При этом необходимо отметить, что Е.В. Чистякова при рассмотрении процессов расслоения в среде служилых казаков допустила не-

³⁴ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968. С.31.

³⁵ Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. (30-40-е гг.). Воронеж, 1975.

точность в определении социального состава высшего командования казачьих сотен. При анализе имеющихся на сегодняшний день документов становится ясно, что казачьи головы, сотники, пятидесятники назначались не из казаков, а из числа детей боярских. Тем самым они находились на ступень выше по своему социальному статусу, что давало им право на получение земельного и денежного жалования, которое было на порядок больше, чем у служилых людей «по прибору».

К исследованию процессов в русском обществе в конце XVI – начале XVII вв. обращался в своих работах Р.Г. Скрынников³⁶. Отдельное внимание исследователь уделял служилым группам южных окраин, ставших участниками событий начала XVII в. Он рассматривал их в совокупности с общим ходом истории, в разрезе изучаемых событий. Р.Г. Скрынников отмечал, что служилые казаки большей частью были сконцентрированы на южных рубежах, где несли гарнизонную и сторожевую службу³⁷. Они в XVI в. не имели четких отличий от вольных казаков, поскольку происходили из одного и того же социального слоя крестьян и холопов. Вольные казаки, перешедшие на царскую службу, несли пешую службу за денежное и земельное жалование. Тем не менее они противопоставлялись основной массе служилых казаков, поскольку поступали на службу добровольно и не находились под присягой. Р.Г. Скрынников отметил появление во второй половине XVI в. группы епифанских поместных казаков, наделенных за службу землей и получивших статус детей боярских³⁸. Кроме того, исследователь обратил внимание на то, что в начале XVII в. в ряды елецких помещиков влились выходцы из среды служилых казаков. Их появление историк связывал с личностными качествами записанных казаков, которых в индивидуальном порядке верстали в дети

³⁶ Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». М., 1981; Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983; Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985; Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990; Скрынников Р.Г. Смутное время. Крушение царства. М., 2007.

³⁷ Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Ленинград, 1985. С.129.

³⁸ Там же. С.139.

боярские³⁹. В то же время, согласно Десятне 1604 г., казаки верстались «воровски», скрывая свое происхождение и находясь в сговоре с местными детьми боярскими⁴⁰.

В 1990 г. вышла в свет работа А.Л. Станиславского «Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории»⁴¹. Автор использовал комплексный подход в изучении темы. Он рассмотрел предпосылки Смуты, непосредственно ход событий и последствия для казачества и страны в целом. В отличие от В.И. Буганова, выдвинувшего тезис, что «Смутное время - это крестьянская война»⁴², А.Л. Станиславский оценивал события начала XVII в. как полномасштабную гражданскую войну, в которой главными действующими лицами были казаки и дворяне.

Историк отметил, что во второй половине XVI в. служилые казаки формировались из перешедших на царскую службу вольных казаков. В определении статуса казаков, ставших служилыми людьми, А.Л. Станиславский сделал интересное наблюдение о том, что такие казаки так же, «как стрельцы и пушкари, образовали своеобразный промежуточный слой в русском обществе, занимая среднее положение между дворянами, с одной стороны, посадскими людьми и крестьянами - с другой»⁴³. В то же время вольные казаки сохраняли свой статус и уклад. Исследователь проследил участие казаков в трагических событиях Смутного времени, а также определил их роль в поддержке официальной власти в лице Михаила Федоровича Романова. Отдельного внимания заслуживают наблюдения А.Л. Станиславского в отношении политики Московского государства к вольным казакам после Деулинского перемирия. Таким образом, согласно анализу архивных документов историк отметил, что одна часть казаков после 1618 г. вступила в число служилых людей «по прибору», другая получила статус верстанных помещиков, а неко-

³⁹ Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Ленинград, С.142.

⁴⁰ РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л.1-98.

⁴¹ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII века. Казачество на переломе истории. М., 1990.

⁴² Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М., 1976.

⁴³ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII века. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 13.

торые из казаков предпочли службу в холопах у богатых помещиков или у своих прежних владельцев⁴⁴. Кроме того, привлеченные Станиславским материалы позволили определить ареал расселения поместных казаков, осветить вопросы, связанные с земельным и денежным жалованием, а также выявить появление на южных окраинах еще нескольких новых групп казаков, получивших название «ярославских» и «можайских» казаков⁴⁵.

В 1990-е гг. в науке произошла переоценка исторических процессов. Однако интерес к изучению южнорусских служилых групп и вооруженных сил XVI-XVII вв. не потерял своей исследовательской актуальности.

Крупным исследованием по изучению вооруженных сил Московского государства XVII в. стала работа А.В. Малова «Московские полки солдатского строя в начальный период своей истории»⁴⁶. Детальному изучению исследователь подверг вопрос о социальном составе выборных полков. Автор выделил порядок перевода «старых» служилых групп в число новых полков и особенности, возникшие при этом. Служилые казаки, по замечанию ученого, были не полностью переведены в состав новых частей, а вплоть до конца XVII в. выполняли свои старые обязанности. Ускорению процесса ломки служилых казаков, впрочем, как и других служилых групп, послужили события середины XVII в., относящиеся к русско-польской войне. В этот период русское правительство принудительно начинает перевод в «полки нового строя». А.В. Малов обращает внимание на то, что изменения в системе вооруженных сил повлекли и к изменению не только социального статуса казаков (переход в рейтары, драгуны), но и их функций и обязанностей, внешнего вида, вооружения и жалования.

В 2014 г. вышла работа О.А. Курбатова «Военная история русской Смуты в начале XVII в.», где автор провел комплексный анализ состояния вооруженных сил Московского государства в начале века, а также положение

⁴⁴ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII века. Казачество на переломе истории. М., 1990. С.202.

⁴⁵ Там же. С.205-223, 230-239.

⁴⁶ Малов А.В. Московские полки солдатского строя в начальный период своей истории: 1656-1671 гг. М., 2006.

ратных людей на южных рубежах⁴⁷. Он подчеркнул, что на структуру служилых казаков оказала влияние организация стрелецкого войска, только казаки, в отличие от стрельцов, несли не только службу, но и привлекались к выполнению всевозможных работ⁴⁸.

Вопросы, касающиеся служилых казаков, затрагивались в ряде научных статей. Спектр освещаемых вопросов имеет широкий круг. Это свидетельство того, что проблематика служилых групп привлекает внимание современных исследователей. Таким образом, в последнее время были опубликованы работы: В.В. Трепалова «Вольные казаки и Ногайская орда (некоторые подробности ранней истории казачества)»⁴⁹, В.В. Глущенко «Казачество как социальная общность»⁵⁰, В.М. Безотосного «Кто такие казаки»⁵¹, В.В. Пенского «Попытка военных реформ в России начала XVII в.»⁵², Т.А. Лаптевой «К вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия»⁵³ и ряд других. Как было сказано ранее, по истории служилых казаков отдельных работ практически неизвестно. Исключением могут служить публикации исследователей Е.В. Кусаиновой «Служилое казачество в России в XVII в.»⁵⁴, Н.К. Фомина «Епифанцы, дети боярские, бывшие казаки» - исторические судьбы социальной корпорации»⁵⁵, А.С. Ракитина «Сторожевые казаки города Данков после «черкасского разорения» (1618-1650 гг.)»⁵⁶.

Необходимо более подробно сказать о работах, посвященных исследованиям регионального характера, изучающим процессы в городах и служилых группах на «Поле» в контексте исторических событий в России XVI-

⁴⁷ Курбатов О.А. Военная история русской Смуты в начале XVII в. М. 2014.

⁴⁸ Там же. С.30.

⁴⁹ Трепалов В.В. Вольные казаки и Ногайская орда (некоторые подробности ранней истории казачества) // Восток. – 2002. – №3. – С.40-52.

⁵⁰ Глущенко В. Казачество как социальная общность. // Власть. – 2001. – № 2. – С.65-70.

⁵¹ Безотосный В.М. Кто такие казаки. // Родина. – 2004. – №5. – С.7-13.

⁵² Пенской В.В. Попытка военных реформ в России начала XVII в. // ВИ. – 2003. – №11. – С.127-137.

⁵³ Лаптева Т.А. К вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия. //ОИ. – 2003. – №5. – С.28-39.

⁵⁴ Кусаинова Е.В. Служилое казачество в России в XVII в. // Власть. – 2009. – №6. – С.137-140.

⁵⁵ Фомин Н.К. «Епифанцы дети боярские бывшие казаки» – исторические судьбы социальной корпорации //Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000. С.316-323.

⁵⁶ Ракитин А.С. Сторожевые казаки города Данков после «черкасского разорения» (1618-1650 гг.). // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции 16-18 мая 2012. Ч.III. СПб., 2012. С.88-97.

XVII вв. В них авторы рассматривают узкоспециализированную проблематику, затрагивая различные служилые группы, в том числе и казаков.

А.В. Лаврентьев в своем труде «Епифань и Верхний Дон в XII – XVII вв.» изучил появление и становление древнерусского города⁵⁷. В рамках своего исследования он охарактеризовал социальные процессы, сопровождающие развитие города, акцентируя внимание на вопросах, касающихся отношений между служилыми группами и их сообществами, в том числе и группы епифанских служилых казаков. А.И. Папков в контексте работы «Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI-первая половина XVII вв.)» коснулся перехода черкас в число служилых групп Московского государства⁵⁸. Он отметил, что в большинстве случаев их переводили в число служилых казаков, тем самым формируя еще один путь для пополнения казачьих сотен. Ю.А. Мизис в исследовании «Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII –первой половине XVIII в.» выделил ключевые моменты, связанные с торговлей между Доном и служилыми людьми пограничных городов: детьми боярскими, служилыми казаками и стрельцами⁵⁹. Историк сделал интересные наблюдения о торговле «украинных» городов с Доном, пребывании донских казаков в этих городах, а также контрабандных поставках из них на Дон. Отдельно вопрос контрабанды был изучен в монографии О.Ю. Куца «Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С.Разина (1637-1667 гг.)»⁶⁰. Автор, используя материалы сыскных дел 1628-1631 гг., произвел анализ контактов южнорусских жителей: детей боярских, служилых казаков, стрельцов, а также прочих категорий населения с донскими казаками «в степном пограничье». М.Ю. Зенченко в исследовании «Южное российское порубежье в конце XVI-начале XVII в. (опыт государственного строительства)», затронул ряд тем, связан-

⁵⁷ Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII–XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. М., 2005.

⁵⁸ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI–первая половина XVII в.). Белгород, 2004.

⁵⁹ Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII–первой половине XVIII в. Тамбов, 2006.

⁶⁰ Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С.Разина (1637-1667). СПб., 2009.

ных с изучением процессов, сопровождавших вхождение южного пограничья в состав Российского государства⁶¹. Исследователь рассмотрел процессы строительства в конце XVI в. ключевых крепостей на «Поле». На основе сохранившихся документов по Ельцу М.Ю. Зенченко дал краткую характеристику механизму создания служилого города, а также формированию групп детей боярских, служилых казаков, стрельцов и пушкарей. В череде исследований по южнорусскому региону показательна работа М.А. Мацука, посвященная фискальной политике русского государства в XVII в., на примере нескольких регионов: севера (Коми края) и юга (Ливенского уезда) России⁶². Ученый постарался определить численность ливенских казаков, зону их расселения по уезду, каким количеством земли они были наделены, а также соотношения численности крестьян и служилых групп по «отечеству» и «прибору».

Определенный интерес по истории различных социальных групп Юга России XVI-XVII вв. представляют труды воронежских исследователей В.Н. Глазьева и О.В. Скобелкина. В.Н. Глазьевым было опубликовано большое количество статей и монографий, посвященных изучению истории южнорусского региона Московского государства XVI – XVII вв. Важное место среди них занимает диссертация, посвященная южнорусским стрельцам, которая стала началом научной деятельности В.Н. Глазьева. В дальнейшем внимание исследователя привлекло рассмотрение вопросов, касающихся структуры взаимодействия власти и общества в городах на «Поле», что способствовало выходу в свет труда «Власть и общество на юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности». Детальное изучение проблематики местного управления Воронежа конца XVI – XVII вв. позволило ученому опубликовать комплексные данные по воронежским воеводам и их окружению. Параллельно основной канве исследований В.Н. Глазьеву удавалось освещать различные вопросы, касающиеся истории южнорусских уездов, которые по-

⁶¹ Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI-начале XVII в. (опыт государственного строительства). М., 2008.

⁶² Мацук М.А. Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII в.). Сыктывкар, 2007.

зволили составить представление о социально-политическом развитии региона в целом⁶³.

О.В. Скобелкин определил ряд тем, связанных со служилыми группами Воронежского уезда в XVII в. Он показал взаимоотношения государства и мелкопоместного землевладения юга России, выявил факторы, которые повлияли на изменения социального статуса служилых людей Воронежского уезда в 50-70-х гг. XVII в.»⁶⁴. В последние годы О.В. Скобелкин высказал важное наблюдение в отношении использования в современной исторической науке терминологии, введенной в научный оборот В.О. Ключевским, относительно разделения служилых людей «по отечеству» и «по прибору». По мнению исследователя, на основе имеющихся архивных материалов, в отношении южных уездов используемая схема разделение служилых людей подлежит пересмотру. В основу разделения служилых групп на данной территории, по мысли историка, логично ставить не столько принцип комплектования, а сколько отношение к характеру земельного жалования. В связи с этим О.В. Скобелкин предложил ввести применительно к служилым людям «по отечеству» общий термин «помещики», поскольку все они верстались помещными и денежными окладами и имели возможность обзавестись крестьянами и бобылями. В отношении же служилых людей по «прибору» ис-

⁶³ Глазьев В.Н. История южнорусских стрельцов (конец XVI-начало XVIII вв.): автореф. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Воронеж, 1989; Глазьев В.Н. Крестьянские и бобыльские дворы в поместьях служилых людей Белгородского разряда в 1697 г. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. – М., Курск. 1994. – С.67-70; Глазьев В.Н. Структура власти в городах-крепостях «на Поле» в конце XVI в. // Ист. зап. ВГУ. – Воронеж, 1997. – С.5-11; Глазьев В.Н. Местное управление в южных уездах России в XVII в.: общая характеристика // Вехи минувшего: ученые записки исторического факультета ЛГУ. – Вып. 2. 2000. – С.18-29; Глазьев В.Н. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. Воронеж, 1998; Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001; Глазьев В.Н. Дозорная книга Воронежского уезда 1615 г., как историко-географический источник. // Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.: тез. докл. XIV Всерос. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. Санкт-Петербург. ун-та. – СПб., 2004. – С.21-22; Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII вв. Воронеж, 2007; Глазьев В.Н. Борьба с преступностью на юге России в XVII в. // Страницы российской истории: сборник научных статей. – Вып. 6. – Воронеж, 2012. – С.11-24; Глазьев В.Н. Организация борьбы с преступностью в России в XVI–XVII вв. // Исторические записки: научные труды исторического факультета Воронежского государственного университета. – Воронеж, 2015. – №17. – С.14-23.

⁶⁴ Скобелкин О.В. Изменение социального статуса служилых людей Воронежского уезда в 50-70-х гг. XVII в. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья: сборник статей. – М.-Курск, 1994. – С.63-66; Скобелкин О.В. Государство и мелкое помещное землевладение Юга России во второй половине XVII в. // Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья XVII–XX в. – Воронеж, 1995. – С.37-41.

пользовать термин «владельцев пашенной земли», так как они, в свою очередь, редко получали денежное жалование и владели земельным участком на период службы⁶⁵.

Большое значение для нашего исследования имеют работы елецкого ученого Д.А. Ляпина, в частности его монографии, посвященные вопросам «Дворянства Елецкого уезда»⁶⁶ в XVI – XVII вв. и «Истории Елецкого уезда в конце XVI – XVII вв.»⁶⁷. Автор исследовал группу поместных казаков, переведенных в Елец на службу после Смуты. Сравнивая списки детей боярских и поместных казаков, Д.А. Ляпин сделал предположение, что ряды казаков могли пополняться за счет бывших помещиков, названных позднее казаками. Со временем некоторые поместные казаки сравнялись по своему положению с рядовыми детьми боярскими. При этом исследователь отметил, что переведенные казаки числились наряду с местными помещиками служилыми землевладельцами, но отношение к службе и наделу у них было разное. Казаки были вольны в выборе службы, а дети боярские поддерживали традиции и гордились службой царю, хотя постепенно грани между ними стали стираться, и они были вынуждены считаться друг с другом. В своей исследовательской работе «Служилые люди города Ельца в конце XVI в.»⁶⁸ Д.А. Ляпин дал анализ различным категориям служилых людей: детям боярским, стрельцам, казакам, пушкарям и прочим служилым категориям. Он выявил общие и частные тенденции в формировании елецких служилых групп: численность, их пополнение, обеспечение, командный состав, их взаимоотношения - и дал этому анализ. Д.А. Ляпин в своих научных изысканиях внес заметный вклад при изучении других групп Ельца и елецкого уезда, в частности служилых казаков⁶⁹.

⁶⁵ Скобелкин О.В. Служилые люди южного фронта: особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во второй половине XVII в. Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. – Воронеж, 2013. – №1. – С. 59-60.

⁶⁶ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII в. (историко-генеалогическое исследование). // Елец, 2008.

⁶⁷ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI–XVII вв. Тула, 2011.

⁶⁸ Ляпин Д.А. Служилые люди города Ельца в конце XVI века. Елец, 2001.

⁶⁹ Ляпин Д.А. Дети боярские Юга России в XVIIв. (по материалам Елецкого уезда). Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. – Вып. 2. – Воронеж, 2006. – С.273-284.

Нельзя оставить без упоминания имена елецких исследователей, которые также посвятили свои труды истории Ельца и уезда. Во второй половине XIX в. у истоков зарождения изучения города и округа стояли М.А. Стахович⁷⁰, Н.А. Ридингер⁷¹, И. Уклеин⁷². В 1985 г. была опубликована работа Р.Н. Воропаева и В.К. Палабугина «Очерки истории Елецкой земли», где впервые исследователи обратили внимание на елецких служилых казаков в начале XVII в.⁷³. В начале 90-х гг. В.А. Новосельцевым и В.П. Горловым был издан научно-популярный труд «Елец веками строился», в котором авторы среди елецких служилых людей выделили группу полковых казаков⁷⁴. На протяжении последних десятилетий елецким археологом и историком Н.А. Тропиным было опубликовано множество работ, посвященных проблематике реконструкции историко-топонимической карты округа Ельца XVI-XVII вв., изучению исторического ландшафта и хозяйственного развития города и уезда, что позволило определить зоны расселения служилых людей по Елецкому уезду⁷⁵. Интересные наблюдения по истории Ельца и елецких казачьих слобод были сделаны Т.В. Красновой⁷⁶.

По истории XVI – XVII в. известны труды зарубежных исследователей, часть из них полностью или частично переведены на русский язык. Большого внимания достойны исследования американского ученого Ч. Даннинга «Russia's First Civil War. The Time of Troubles and the Founding of Romanov Dynas-

⁷⁰ Стахович М.А. История, этнография и статистика Елецкого уезда. М., 1858.

⁷¹ Тропин Н.А. Ляпин Д.А. Н.А. Ридингер – елецкий полицмейстер и краевед (1862-1867). Елец, 2015.

⁷² Уклеин И. Краткие исторические сведения о городе Ельце. // Елецкая быль. Вып. первый. Липецк, 1994. С. 32-63.

⁷³ Воропаев Р.Н. Палабугин В.А. Очерки истории Елецкой земли. Воронеж. 1985.

⁷⁴ Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993.

⁷⁵ Тропин Н.А. Новосельцев А.В. К реконструкции историко-топонимической карты округа Ельца второй половины XVI века // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. М.; Курск, 1994. С.54-62; Тропин Н.А. Новосельцев А.В. Историческая топонимика Елецкого края второй половины XVI в. // Записки. – Вып.2. – Липецк. 1999. – С.113-115; Тропин Н.А. Хозяйственное развитие г. Ельца в XVII в. // Вестник Елецкого государственного университета. Серия «История, право». – Вып.1. – Елец. 2002. – С.14-25; Тропин Н.А. Елецкий край в памятниках письменности XVI-XVII вв. // Становление культурно-образовательной среды Липецкой области (Елецкий край). – Елец, 2004. – С.65-96; Тропин Н.А. К реконструкции исторического ландшафта в округе древнерусского Ельца // Экологические проблемы урбанизированных территорий: мат. науч.-практ. конф. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – С.6-9; Тропин Н.А. Исторический ландшафт в округе средневекового Ельца: человек и природная среда // Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции. Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. – Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2008. – С.270-282.

⁷⁶ Краснова Т.В. Елецкие слободы в историко-лингвистическом контексте. // Вестник Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. – Вып. 22: Серия: История. Археология. – Елец, 2008. – С.142-144.

ту»⁷⁷, «Русское степное пограничье накануне Смутного времени начала XVII в.»⁷⁸, «Была ли в России в начале XVII в. крестьянская война?»⁷⁹, «Царь Дмитрий»⁸⁰. В своих работах он пытается пересмотреть стереотипное видение событий конца XVI – начала XVII вв. и стремится понять действительные причины произошедшего, тем не менее, вопросы, связанные со служилыми казаками носят в большей степени обзорный характер.

Суммируя представленные сведения по истории служилых казаков, необходимо сказать, что на сегодняшний день не существует ни одного целенаправленного исследования по истории южнорусских служилых казаков конца XVI – XVII вв. Положения и выводы переходят из одного исследования в другое. В связи с этим данная тематика изучена слабо и требует отдельного научного исследования.

Цель исследования заключается в выявлении роли служилых казаков Ельца и Елецкого уезда в системе обороны южнорусских рубежей Московского государства в конце XVI-первой половине XVII вв.

В соответствии с поставленной целью можно сформулировать ряд **задач**, отвечающих теме исследования:

1. исследовать особенности формирования группы елецких служилых казаков в период строительства крепости и заселения округа в 1592-1594 гг.;
2. раскрыть участие елецких казаков в обороне южнорусских границ в конце XVI в. и политических процессах Смутного времени;
3. рассмотреть социально-экономическое положение елецких казаков в первые годы правления царя Михаила Федоровича Романова;
4. охарактеризовать качественные и количественные изменения в среде елецких казаков во второй четверти XVII в.;

⁷⁷ Dunning Chester S.L. Russia's First Civil War. The Time of Troubles and the Founding of Romanov Dynasty. The Pennsylvania State University Press, 2001.

⁷⁸ Даннинг Ч. Русское степное пограничье накануне Смутного времени начала XVII в. (Перевод А.В. Воробьева) // Вестник Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. – Вып. 22: Серия: История. Археология. – Елец: ЕГУ им. И.А.Бунина, 2008. – С.128-141.

⁷⁹ Даннинг Ч. Была ли в России в начале XVII в. крестьянская война? //ВИ. – 1994. – № 9. – С.34-42.

⁸⁰ Даннинг Ч. Царь Дмитрий. // ВИ. – 2007. – №1. – С.39-57.

5. установить перечень «государевых» служб и повинностей, которые выполняли елецкие казаки в конце XVI – первой половине XVII вв.;

6. проанализировать размеры и особенности землевладения елецких казаков;

7. определить численность и состав зависимого населения в хозяйствах елецких казаков;

8. описать хозяйственную и повседневную жизнь елецких казаков.

Источниковая база исследования. Основными источниками по истории служилых казаков Ельца в нашем исследовании являются документы фондов РГАДА: Разрядного (Ф. 210) и Поместного приказов (Ф. 1209), сохранивших комплекс документов о служилых группах Ельца и уезда.

В ведении Разрядного приказа находились служилые люди, поэтому материалы этого приказа являются основными по истории вооруженных сил XVI – XVII вв. Многочисленные грамоты, указы, отписки, челобитные, именные списки и другие документы освещают организацию государственной службы. Здесь имеются сведения о военных действиях, комплектовании, снабжении служилых людей оружием и провиантом, а также важные сведения о военном положении на южных окраинах.

Подробная информация о военных смотрах елецких служилых людей сохранилась в десятиях. Они составлялись при разборе, верстании и раздаче жалования. На сегодняшний день, согласно описи Разрядного приказа XVII в. и архивным данным, достоверно известно, что с конца XVI и до середины XVII в. были составлены следующие десятии: 1592 г., 1599 г., 1604 г., 1607 г., 1615 г., 1620 г., 1622 г.⁸¹, а также 1648 г.⁸² Большая часть елецких десятией была утеряна. Из них до нас дошли десятии: 1604 г.⁸³, 1620 г.⁸⁴, 1622 г.⁸⁵ и 1648 г.

⁸¹ Описание архива Разрядного приказа XVII в. // Подгот. текста и вступ. ст. К.В. Петрова. СПб., 2001. С.49-50.

⁸² РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д.88.

⁸³ Там же. Д.86.

⁸⁴ Там же. Д.90.

⁸⁵ Там же. Д.87.

Подробный источниковедческий анализ вышеперечисленных документов был произведен елецким ученым Д.А. Ляпиным⁸⁶, а также группой исследователей при РГАДА: Ю.М. Эскиным, В.А. Кадик, М.Ю. Зенченко и Г.А. Ивановой⁸⁷. В связи с этим отметим ключевые моменты, касающиеся елецких казаков конца XVI – первой половины XVII вв., посредством вычленения из текста десятен сохранившихся сведений.

Десятня 1604 г. состоит из 98 листов. Сохранность документа хорошая. Текст десятни написан аккуратной скорописью, большей частью одним подчерком. Только в конце документа три последних имени и приписка написаны чернилами другого цвета⁸⁸. Десятня 1604 г. сохранила сведения о раздаче жалования елецким детям боярским князем П.Н. Шереметьевым в период появления известий об объявлении в Речи Посполитой Лжедмитрия I. Кроме имен елецких детей боярских, в десятне сохранились многочисленные упоминания о «воровском верстании» в число местных помещиков из среды служилых казаков, а также стрельцов и крестьян. Поскольку подтвердить или опровергнуть принадлежность новых детей боярских к служилым казакам было достаточно сложно, их оставляли в составленных списках, но без указания на выдачу жалования⁸⁹. Характерно, что небольшой части служилых казаков, упоминаемых в документах о строительстве Ельца, удалось подтвердить свою принадлежность к детям боярским, в чем выступили в «поручке» местные помещики⁹⁰. Однако князю П.Н. Шереметьеву удалось выявить незаконно верставшихся, в связи с чем был составлен небольшой список тех, кто был записан в дети боярские, а потом «по смотру и по разбору» был переведен к прежнему месту службы⁹¹.

Разборная десятня 1622 г. была написана на 359 листах. Разбором елецких детей боярских, атаманов, есаулов и казаков руководил воевода С.И. Во-

⁸⁶ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII вв.: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук (07.00.02). Воронеж, 2006. С.37-38.

⁸⁷ Елецкий уезд в начале XVII в.: Елецкие десятни и платежные книги. М., 2011. С.4-15.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д.86. Л.97 об.-98.

⁸⁹ Там же. Л.61, Л.65 об.-66, Л.73 об.

⁹⁰ Там же. Л.26 об., Л.38 об.-39.

⁹¹ Там же. Л.95 об.-97

лынский. Сохранность десяти хорошая. Написана она была одним почерком, скорописью начала XVII в. Согласно логической структуре документа несколько листов отсутствует. Помимо елецких детей боярских, сирот, вдов и не явившихся на службу, в десятню вошел поименный список атаманов, есаулов и казаков, испомещенных в Елецкий уезд после Деулинского перемирия⁹². В списке нашли отражения сведения о поместном окладе казаков, количестве земли, находящейся в их пользовании, размерах вотчин, численности крестьян и бобылей в их хозяйствах, денежном жаловании, а также вооружении и конном транспорте. Кроме того были расписаны имена казаков, чьи поместья пошли в раздачу⁹³.

Десятня 1648 г. состоит из 346 листов. Она была написана двумя почерками и разными чернилами: светло-черными и темно-черными. Несмотря на это общая сохранность документа достаточно хорошая. По тексту пропущено несколько листов. Смотр ельчан проходил под руководством окольного князя Д.П. Львова и подьячего П. Абрамова. Кроме информации по елецким детям боярским, десятня 1648 г. сохранила указания на поместных казаков, которые к середине века умерли, а также подробный список «задонских» казаков, числившихся на елецкой службе, с указанием земельного и денежного жалования, а также их вооружения и транспорта⁹⁴.

Из документов Разрядного приказа нами также использовались сведения Приказного стола о состоянии Ельца и уезда, а также служилых групп после разорения города в 1618 г. войсками гетмана П. Сагайдачного⁹⁵. Большой интерес представляет «Перечневая роспись служилых людей большого полка» 1625 г., поскольку в ней были указаны данные по Ельцу и другим «польским» городам, что позволило произвести анализ численности южно-русских служилых групп⁹⁶. В 1651 г. была составлена «Отписка городов о сыске служилых и всяких посадских людей», где была записана информация

⁹² РГАДА. Ф.210. Д.87. Л.324-340 об.

⁹³ Там же. Л.324-340 об.

⁹⁴ Там же. Д.88. Л.283-287, Л.344 об.

⁹⁵ Там же. Оп.13. Д.5; Там же. Оп.10. Д.7.

⁹⁶ Там же. Оп.20. Д.6.

о численности елецких служилых людей и количестве «наряду» в городе⁹⁷. В 1660 г. Елец и уезд подверглись нападению татар. Сохранившиеся в Белгородском столе материалы дела, описывали не только степень разорения ельчан, но и хозяйственное состояние города в середине XVII в.⁹⁸

В нашем исследовании ряд документов вводится в научный оборот впервые. Это данные по составу елецких служилых групп второй четверти XVII в., которые сохранились в именном списке детей боярских ельчан, елецких, «можайских» и «ярославских» казаков и стрельцов, пушкарей, зятинщиков, дворников, монастырских бобылей и чернослободцев (Л.1-55)⁹⁹. Список не датирован, столбец, в составе которого он находится, отнесён в ОДиБ МАМЮ к 1630-1631 гг. Однако список мог быть составлен и раньше, поскольку значительное большинство новиков 7136 и 7137 (1627-1629) гг. в нём указаны ещё неверстанными недорослями, а немалое число вообще отсутствует. Список состоит из двух частей. В первой - дети боярские и поместные казаки. Во второй - стрельцы и прочие казаки. Первая часть сохранилась частично, поскольку утрачено начало.

К 1639-1640 гг. относится список елецких дворян и детей боярских, стрельцов и беломестных, «задонских» и полковых казаков, их детей, братьев, племянников, бобылей и захребетников, пушкарей и воротников, дворников, тяглецов, донских казаков, казенных кузнецов, и монастырских и поповских бобылей¹⁰⁰. Список состоит из 201 листа. Сохранность данного документа хорошая. На некоторых листах местами присутствуют кляксы и помарки. Текст написан несколькими почерками и разными по цвету чернилами. С 121 по 171 лист идет поименный список служилых казаков вместе с их родственниками. В тексте идет включение казачьих «половинщиков», «третчиков» и бобылей. На листе 190 указан отдельный список елецких донских казаков.

⁹⁷ РГАДА. Ф.210. Оп. 12. Д.327.

⁹⁸ Там же. Д.433.

⁹⁹ Там же. Оп.14. Д.89.

¹⁰⁰ Там же. Оп.12.Д.122.

В 1640 г. был составлен сводный список дворян и детей боярских ливенцев, новиков (Л. 1-56), ельчан (Л. 57-126) и елецких поместных атаманов, есаулов и казаков (Л. 127-131)¹⁰¹. Объем документа небольшой, всего 131 лист. В начале списка отсутствует несколько листов. По тесту списка некоторые листы затерты. Однако в целом сохранность списка хорошая. Он написан несколькими почерками.

Список имеет сложную структуру и разделен на несколько логических частей. В первой части даны сведения по ливенским детям боярским и новикам, записанным в разное время. Во второй отражены данные о елецких детях боярских дворовых и городовых, новиках, а также тех, кто «сошел без вести», «сошел в Офремов и Козлов». Отдельно записаны сведения о елецких поместных казаках. Все обозначенные служилые группы имеют определенную иерархию, которая подчинена делению по статьям – наделам земли, начиная от большего к меньшему. Елецкие дети боярские, дворовые: 350, 300 четвертей; городовые: 400, 350, 300, 250, 200, 150, 100, 80, 70, 50 четвертей; елецкие новики: 300, 250, [...далее затерто...] четвертей; елецкие поместные казаки: 400, 350, 300, 250, 200, 150 четвертей.

В процессе обработки материала возникла проблема с определением датировки документа. В ОДиБ МАМЮ не был указан год составления списка, в то время по тексту фигурировало несколько дат. Например, в списке ливенских новиков были упомянуты: Л. 47 - 7144 (1636) г., Л. 48 - 7145 (1637) г., Л. 49 - 7147 (1639) г., Л.50 - 7148 (1640) г., в елецком списке новиков Л. 102 - 7142(1634) г. Вероятнее всего, искомой является последняя по времени датировка 1640 г.

К 1641 г. относится отдельный список ельчан детей боярских (Л.1-51, Л.54-59), поместных есаулов и казаков (Л.51-53), их детей и братьев (Л.59-113) с указанием их транспорта и вооружения¹⁰². Общее количество 185 листов. Сохранность документа плохая. Большая часть, к сожалению, испорчена.

¹⁰¹ РГАДА. Ф.210.Оп.9. Д.1129.

¹⁰² Там же. Оп. 12. Д.1095.

Судя по характеру повреждений, листы находились в сырости и от большой влажности чернила потеряли свой цвет. По тексту много помарок. Вероятнее всего, текст написан несколькими почерками. Возникли проблемы с датировкой. Однако на Л. 59 при указании «списка ельчан детей боярских и поместных казаков, их детей, братьев и племянников, кто каков и чем и с каким оружием», фигурирует дата 7149 (1641) г., которую можно считать искомой.

Фамилии детей боярских записаны по статьям, начиная от 150 четвертей и заканчивая 70 четвертями (150 четвертей, 100 четвертей, 80 четвертей, 70 четвертей). Вероятно, список детей боярских неполный, так как он не имеет логического начала. Кроме того, достоверно известно, что статей распределения земельных участков было на порядок больше.

За детьми боярскими был указан список стрельцов (Л.114-125.) и беломестных казаков (Л.126-131). Отдельного внимания заслуживает список «зандонских» казаков с указанием их братьев, детей, племянников, «половинщиков», «третчиков» и захребетников (Л.132-165). Не менее интересны сведения по беломестным «можайским» и «ярославским» казакам (Л.166-169), а также данные по елецким пушкарям, кузнецам (Л.170-179) и дворникам.

В архиве сохранился список 1647 г., где были записаны ливенские, елецкие дети боярские и поместные казаки¹⁰³. Объем документа невелик, всего 124 листа. Их сохранность очень плохая и текст неразличим. Сохранность самого списка в большей своей части хорошая, за исключением первых трех листов в начале, нескольких листов по тексту документа и трех в конце. По тексту много помарок.

Список имеет несколько смысловых частей. С Л.1. по Л.54 материал, относящийся к ливенским, а с Л.55 по Л.124. елецким служилым людям. Список поместных ливенских казаков находится на Л.54, елецких на Л.116-Л.117, вследствие этого документ написан разными почерками. Документ сохранил сведения о поименном и постатейном перечислении служилых людей Ливен и Ельца с указанием их поместных окладов. Дополнительно в списке

¹⁰³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д.239.

содержатся сведения о ливенцах, попавших в «полон», и о количестве ливенских недорослей. Для нас более ценными стали сведения по елецким поместным казакам. Также в тексте сообщается об отставных елецких детях боярских, детях боярских, которые «сошли безвестно», попали в «полон», перешли на службу в Козлов, а также недорослях, не поспевших на службу.

В 1658 г. был составлен список записанных в Белгородский полк елецких детей боярских, состоявших в полковой и рейтарской службе, а также стрельцов и служилых казаков, вошедших в драгунские полки¹⁰⁴. Объем документа небольшой, всего 43 листа. В целом сохранность списка хорошая, на некоторых листах присутствуют небольшие кляксы и помарки. Текст написан двумя почерками, но одинаковыми по цвету чернилами. С Л.19 по Л.32 были записаны елецкие дети боярские дворовые и городовые полковой службы. С Л.33 по Л.44. указаны имена елецких рейтар, а с Л.45 по 62 драгун, сформированных большей частью из числа полковых и беломестных казаков, а также стрельцов. Всего детей боярских полковой службы было 371 человек, рейтар 280 человек, а драгун 480 человек. Ельчане были расписаны согласно их проживанию по станам: Елецкий, Засосенский, Бруслановский и Воргольский, в конце каждого списка служилых людей шло уточнение, что ельчане «государева жалования взяли сполна и в государеве жалования и службе друг подруге ручали».¹⁰⁵

Кроме объединенных поименных списков елецких казаков с другими служилыми группами, имеются многочисленные отдельные списки, в которых сохранилась информация о находящихся в Ельце «ярославских» и «можайских» казаках¹⁰⁶, «задонских» казаках¹⁰⁷, поселившихся черкассах¹⁰⁸, полковых казаках, переведенных в другие города¹⁰⁹. Важные сведения по истории елецких служилых казаков можно почерпнуть из документов Разрядного

¹⁰⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.410. Л.19-62.

¹⁰⁵ Там же. Л. 22. Об.

¹⁰⁶ Там же. Оп.10. Д. 84. Л. 56-57.

¹⁰⁷ Там же. Оп.12. Д. 275. Л.378-379; Оп.12. Д.511. Л.69-71.

¹⁰⁸ Там же. Д. 99. Л.127; Оп.12.Д.231. Л.139-140.

¹⁰⁹ Там же. Оп.6-д. Д.18.

приказа, характеризующих состояние города и слобод¹¹⁰, устройства земельными наделами¹¹¹, трудовых ресурсов, а также материальной базы елецких служилых групп¹¹².

В архивах Поместного приказа сохранились сведения об описании и межевании поместных и вотчинных земель служилых людей, о пожаловании, продаже, раздаче земельных наделов и многом другом. Кроме того, материалы платежных, писцовых и переписных книг позволяют почерпнуть важные данные о южных городах и уездах.

После разорения Ельца войсками П. Сагайдачного в 1619-1620 гг. были составлены платежные книги Василия Константиновича Нестерова и подьячего Семена Дмитриева¹¹³. Платежные книги представляли краткие выписки из писцовых книг, где содержалась информация о населенных пунктах уезда, имя владельца земли, а также размер выплачиваемого им налога. В составленном документе нашла отражение информация не только о состоянии и степени разорения уезда, а также о поместных казаках, поселившихся в елецком уезде.

В 1628-1630 гг. была составлена «Писцовая книга», в которой писцы Леонтий Погожий и Кирилл Семенов, помимо детей боярских, указали имена поместных и полковых казаков, владевших земельными наделами в елецком уезде¹¹⁴. Более подробная информация о казачьем землевладении сохранилась в межевых книгах поместных и вотчинных земель всех станов. В них было указано количество крестьянских, бобыльских дворов, тех дворов, которые пребывают в запустении, количество пахотной пашни, пашни паханной наездами, дикого поля, перелога, количество копен, собираемых с участка, а также размеры сошного письма. Межевые книги также позволяют проследить, как варьировалось количество крестьян и бобылей у казаков в зависимости от их статуса и государственных поощрений. Совокупность пред-

¹¹⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.142. Л.242-244.

¹¹¹ Там же. Оп.10. Д.70; Оп.10.Д.116.

¹¹² Там же. Оп.14.Д.223.

¹¹³ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.131.

¹¹⁴ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.132.

ставленных данных позволила определить ареал проживания казаков по уезду, а также осветить вопрос о материальном положении елецких казаков и их хозяйственном укладе.

Ценные материалы о елецких служилых казаках содержатся в составленной в 1646 г. «Переписной книге»¹¹⁵. В ней Ф. Борятинским и подьячим Д. Болотовым были зафиксированы сведения о землевладении поместных и полковых казаков, церковно-приходской системе, о казачьих крестьянах и бобылях, а также о воинской повинности детей и родственников казаков.

Изучение групп елецких служилых казаков невозможно без включения в исследование комплекса опубликованных документов из жизни Ельца и уезда, а также материалов, отражающих ход событий, произошедших в Российском государстве за период конца XVI – первой половины XVII вв. К настоящему времени часть документов, характеризующих обозначенный период и включивших в себя сведения по истории Ельца и его служилых групп, была издана отечественными исследователями. Первые публикации архивных материалов стали выходить в дореволюционный период, когда происходило накопление сведений и систематизация архивной базы. С 1813 по 1826 гг. вышло четыре тома «Государственных грамот и договоров», хранившихся в коллегии иностранных дел. Среди многочисленных документов этой серии содержится текст обращения царицы Марфы Федоровны в 1606 г. к ельчанам, ставшим на сторону Лжедмитрия I¹¹⁶.

В середине XIX в. под непосредственным контролем «II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии» были изданы в нескольких томах «Разрядные книги» Московского государства¹¹⁷. Первый том охватывал период с 1614 по 1626 гг., а второй время с 1627 по 1636 гг., включив в свой состав выборочные записи за вторую половину XVII века. В «разрядах» сохранились сведения о Ельце и пребывавших в городе воеводах,

¹¹⁵ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.135.

¹¹⁶ Собрание государственных грамот и договоров. Т.II. М., 1819. С.316.

¹¹⁷ Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделением собственной е.и.в. канцелярии. Т.I. СПб., 1853; Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделением собственной е.и.в. канцелярии. Т.II. СПб., 1855. (Далее: Книги разрядные ...)

сторожевой службе, городском деле, а также данные о численности елецких служилых людей, в том числе казаков, в различные временные промежутки. Большая работа над историческими документами была проделана членами Археографической комиссии, которые с 1872 вплоть до 1927 гг., занимались публикацией серии сборников источников и литературных памятников, выходящих под названием «Русская историческая библиотека». В 1884 г., 1886 и 1889 гг. исследователями были опубликованы «Записные книги Московского стола» с 1626 по 1627 г.¹¹⁸, а так же с 1636 по 1679 гг., сохранившие факты участия елецких казаков в «посольских разменах»¹¹⁹.

В конце XIX-начале XX вв. Археографической комиссией был издан в нескольких книгах сборник «Донских дел», в которых получили отражение не только вопросы, касающиеся отношений государства с донскими казаками, но и описывающие взаимоотношения казаков с жителями южнорусских городов, в том числе Ельца¹²⁰. В этот же период времени Императорской Академией наук было подготовлено трехтомное издание «Актов Московского государства», объединившее документальные материалы с 1571 по 1664 гг. и включившее в себя факты и свидетельства из жизни Ельца и его служилых людей¹²¹. Редкие документы, касающиеся елецкого гарнизона и служилых казаков, были изданы в «Трудах Орловской ученой архивной комиссии»¹²², а также Д.И. Багалеем в «Материалах для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний»¹²³. Среди источников, касающихся церковно-приходской системы елецких служилых казаков следует назвать «Окладные книги Рязанской митрополии 1676 года», опубликованные краеведом Н.И. Поликарповым в первом выпуске «Воро-

¹¹⁸ Записные книги Московского стола (1626-1627, 1633-1634). Русская историческая библиотека. Т. IX. СПб., 1884.

¹¹⁹ Записные книги Московского стола (1636-1663). Русская историческая библиотека. Т. X. СПб., 1886.

¹²⁰ Донские дела. Кн. I. Русская историческая библиотека. Т. XXIII. СПб., 1898; Донские дела. Кн. II. Русская историческая библиотека. Т. XXIV. СПб., 1906.

¹²¹ Акты Московского государства. Т. I. СПб., 1890; Акты Московского государства. Т. II. СПб., 1894. (Далее: АМГ.)

¹²² Жалованная грамота царя Михаила Романова казаку Моисею Данилову Татаренкову на вотчину в Елецком уезде. // ТОУАК. Орел, 1896. С.37-39.

¹²³ Багалей Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Харьков, 1890.

нежской старины»¹²⁴. В 1907 г. известный русский архивист С. А. Белокуров опубликовал «Разрядные записи за Смутное время», содержащие ценные сведения о елецких событиях лета 1606 г. и воеводах, присланных к мятежному городу¹²⁵. Накануне первой мировой войны Н.Я. Новомбергский представил публике двухтомное собрание архивных материалов под названием «Слово и дело государевы», отражающих отношение южнорусских служилых людей к избранному царю Михаилу Федоровичу Романову и его правлению¹²⁶. В 1916 г. научное сообщество ознакомилось со вторым томом работы С.Б. Веселовского «Сошное письмо», где автор обратил внимание на документы по формированию елецких служилых групп в конце XVI в.¹²⁷

В середине XIX в. был образован Московский архив Министерства юстиции, где было положено начало составлению «Описания документов и бумаг МАМЮ»¹²⁸. В составленный учеными каталог вошли писцовые, переписные, межевые книги Поместного приказа, девятитомная опись документов Разрядного приказа. Искусственно при анализе архивных материалов историками были созданы дополнительные группы документов: «Книги разных городов», «Дела разрядные», «Столбцы Поместного стола», «Дела разных городов», «Столбцы разных столов», «Разрядные вязки»¹²⁹. Советские историки продолжили традиции своих предшественников, занимаясь анализом документов и изданием специализированных сборников. Прежде всего, после революции 1917 г. была продолжена работа по дальнейшей систематизации фонда Разрядного приказа, что позволило к 1950 г. опубликовать «Описи столбцов Дополнительного отдела Разрядного приказа»¹³⁰.

¹²⁴ Окладные книги Рязанской митрополии 1676 года: Воронежский и Елецкий уезды. Предисловие Н.И. Поликарпова // Воронежская старина. Вып. 1. Воронеж, 1902. С.91-163.

¹²⁵ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.) М., 1907. С.5, 7, 8, 42.

¹²⁶ Новомбергский Н.Я. Слово и дело государевы (Процессы до издания Уложения 1649 г.). Т.1. М., 2004.

¹²⁷ Веселовский С.Б. Сошное письмо. Т. I. М., 1915. С.592.

¹²⁸ Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель. Т. I. М., 1991. С.12.

¹²⁹ Там же. С.112, 113.

¹³⁰ Там же. С. 112.

Со второй половины 60-х годов XX в. под редакцией В.И. Буганова вышло четыре тома «Разрядных книг» по несколько выпусков в каждом¹³¹. Опубликованные документы охватили период с 1475 по 1605 гг., представив на своих страницах ценный материал по истории вооруженных сил российского государства, государственного управления, истории местничества, а также внешнеполитических и внутренних процессах, происходивших на южных рубежах. Параллельно с публикацией В. И. Бугановым первого тома «Разрядных книг» Г.Н. Анпилов издал сборник материалов по истории России конца XVI – начала XVII века¹³². В него вошли документы ранее не известные широкой публике, в том числе связанные со строительством елецкой крепости и формированием служилых групп. В 1979 г. А.Л. Станиславский и С.П. Мордвина подготовили в печать «Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г.», в которых нашли отражение сведения о количестве ельчан, посланных к Кромам¹³³. В начале 1990-х годов под редакцией С.И. Коткова вышло несколько сборников документов, охватывающих период конца XVI – XVII вв., в которые вошли новые сведения о Ельце¹³⁴. В краеведческой литературе по Ельцу в 1993 г. вышла работа «Елец веками строился», в которой был изложен полный вариант следственного дела о тяжбе между ельчанами и дядей царя И.Н. Романовым¹³⁵.

На современном этапе развития исторической мысли происходит исследование и ввод в научный оборот ранее малоизвестных источников. В 1994 г. был выпущен сборник документов Печатного приказа (1613-1615 гг.), характеризующий право использования ельчанами земельных наделов после

¹³¹ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966; Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. II. М., 1984; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. III. М., 1989; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. IV. Ч. I. М., 1994.

¹³² Анпилов Г.Н. Новые документы о России конца XVI–начала XVII в. М., 1967.

¹³³ Боярские списки последней четверти XVI–начала XVII вв. и Роспись Русского войска 1604 г. Часть II. М., 1979. С.33.

¹³⁴ Котков С.И. Памятники южновеликорусского наречья. Конец XVI–XVII в. М., 1990; Котков С.И. Кабацкие и таможенные книги. М., 1990; Котков С. И. Памятники южновеликорусского наречья. Челобитья и распросные речи. М., 1993.

¹³⁵ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С.317-402.

воцарения Михаила Федоровича Романова¹³⁶. В 1998 г. украинские историки издали «Документы по истории запорожского казачества (1613-1620 гг.)»¹³⁷. На страницах сборника вышли в свет материалы, описывающие движение отрядов П. Сагайдачного по южным уездам, а также масштабность летних событий 1618 г. под Ельцом. Через три года, в 2001 г. коллективом елецких и воронежских исследователей: В.Н. Глазьевым, Н.А. Тропиным и А.В. Новосельцевым - была осуществлена полная публикация документов, касающихся строительства елецкой крепости в 1592-1594 гг. и заселения ее окрестностей¹³⁸. Представленный комплекс архивных материалов позволил воссоздать ранее малоизвестные страницы истории Ельца, а также дал возможность исследовать елецких казаков и процессы, протекавшие на южных рубежах Московского государства. На основе выборки из фондов РГАДА в 2003 г. было существенно издано документов, касающихся событий Смутного времени. В сборнике «Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601-1608 гг.» нашло отражение участие ельчан в летних событиях 1606 г. под предводительством И.И. Болотникова¹³⁹. В 2004 г. была опубликована «Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г.»¹⁴⁰. Она позволила определить численность елецких стрельцов и казаков, участвовавших в военной операции против Лжедмитрия I.

В последние годы активную работу по изданию архивных материалов, касающихся истории Ельца и уезда, проводят специалисты РГАДА. В 2009 г. в серии «Памятники восточной Европы» был опубликован «Осадный список 1618 г.». В нем сохранились имена елецких поместных казаков, которые участвовали в обороне Москвы в 1618 г. от войска королевича Владислава и по-

¹³⁶ Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.). М., 1994. С.127, 142, 150, 188, 238, 292, 301-304, 307, 311, 335, 337, 339, 343, 360-361, 368, 376-377, 398, 423-424.

¹³⁷ Документы российских архивов из истории Украины. Том I. Документы по истории запорожского казачества 1613-1620 гг. Львов, 1998.

¹³⁸ Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца и заселении окрестностей в 1592-1594 гг. Елец, 2001. (Далее: Российская крепость ...)

¹³⁹ Народное Движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601-1608 гг. М., 2003.

¹⁴⁰ Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. // Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора. М., 2004.

лучили в награду не только денежное жалование, но и возможность перевести часть своего поместья в вотчинное владение¹⁴¹.

Заметным явлением в отечественной науке стала публикация в 2011 г. архивных материалов по истории Ельца, вышедших в сборнике «Елецкий уезд в начале XVII в.: Елецкие десяти и платежные книги»¹⁴². В публикацию вошли: десяти 1604 г., список елецких детей боярских 1615-1618 гг., десяти новиков 1620 г., десяти 1622 г., платежные книги 1615 и 1620 гг. Подготовленный исследователями Ю.М. Эскиным, В.А. Кадик, М.Ю. Зенченко и Г.А. Ивановой комплекс документов на сегодняшний день уникален. Он позволяет проследить процессы, происходившие в группах провинциальных служилых людей отдельно взятого южнорусского города как накануне событий Смутного времени, так и после воцарения Михаила Федоровича Романова. Огромная работа по переводу скорописных текстов XVII в. заслуживает отдельной благодарности, поскольку редкие документы стали доступны широкому кругу читателей. Однако при высоком источниковедческом уровне, по замечанию елецкого исследователя Д.А. Ляпина, публикация содержит ряд неточностей по передаче и интерпретации фамилий елецких служилых людей, что осложняет работу исследователей по генеалогии служилых родов¹⁴³.

Несмотря на то что за последние несколько столетий в научный оборот было введено большое количество актового материала, вошедшего в специализированные сборники, значительный их пласт продолжает храниться в стенах РГАДА, ожидая дальнейшей работы и публикации. Архивные документы по изучаемому периоду богаты своим разнообразием, что дает повод для дальнейшей работы по истории южнорусских служилых групп.

В конце XVI – начале XVII вв. в русском государстве появилось значительное количество отечественных памятников литературно-политического и

¹⁴¹ Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV-XVII вв. Т. VIII. / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов. М.-Варшава, 2009.

¹⁴² Елецкий уезд в начале XVII в.: Елецкие десяти и платежные книги. М., 2011.

¹⁴³ Ляпин Д.А. Рецензия на книгу: «Елецкий уезд в начале XVII в.: Елецкие десяти и платежные книги». // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. Воронеж, С.207, 208.

публицистического характера¹⁴⁴, а также мемуаров иностранцев¹⁴⁵. Они являются ценными источниками по изучению социальных отношений, политических разногласий, а также идеологических изменений в охваченном волнениями государстве. В нашем случае русские нарративные источники и записи иностранцев играют вспомогательную роль, с помощью которых дополняется картина происходящих в Российском государстве XVI – XVII вв. событий.

Совокупность использованных архивных документов, летописных памятников, свидетельств иностранных очевидцев позволила охарактеризовать не только социально-экономические, политические, правовые и общественные отношения в Ельце и уезде, но и воссоздать целостную картину развития елецких служилых казаков, без отрыва от общегосударственных процессов, происходивших на южнорусских рубежах. Тем самым вышеперечисленные источники позволяют считать сделанные на их основе выводы объективными и обоснованными.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на сегодняшний день в рамках многочисленных работ по истории служилых групп южнорусского региона нет ни одного комплексного исследования, посвященного изучению служилых казаков. В свою очередь, привлечение многочисленных архивных материалов по Ельцу и уезду позволило впервые восстановить не только малоизвестные факты из истории елецкого казачества, но и реконструировать процессы формирования и развития отдельно взятой группы слу-

¹⁴⁴ Новый летописец // Хроники Смутного времени. М., 1998. С.263-411; ПСРЛ. Т.34. М., 1978; «О восстании Болотникова» (Из Карамзинского хронографа) // Смирнов И.И. Краткий очерк истории восстания Болотникова. М., 1953. С.137-150; Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря от поляков и литвы и о бывших потом в России мятежах. Сочин. онаго ж Троицкаго монастыря келарием Авраамием Палицыным. 2-е изд. М., 1822; Иное сказание // Смута в Московском государстве. Россия в XVII столетии в записках современников. М., 1989. С.25-59; Временник Ивана Тимофеева. / Под редакцией члена-корреспондента АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. Репринтное воспроизведение издания 1951 г. СПб., 2004.

¹⁴⁵ Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московии // Россия глазами иностранцев. Л., 1986; Паерле Г. Записки Паерле, о путешествии из Кракова в Москву и обратно. // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Ч I. СПб., 1859. С.145-234; Бер М. Летопись московская // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Ч I. СПб., 1859. С.3-143; Буссов К. Московская хроника. // Хроники Смутного времени. М., 1998; Петрей П. История о великом княжестве Московском. М., 1867; Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937; Геркман Э. Сказание о Смутном времени в России. // Хроники Смутного времени. М., 1998; Елассонский А. Мемуары из русской истории. // Хроники Смутного времени. М., 1998; Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск, 2003; Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884.

жилых казаков на обозначенном временном отрезке. В связи с тем что принципы организации, управления, снабжения и функционирования елецких казаков вряд ли принципиально отличались от аналогичных явлений в других южнорусских городах Московского государства, то полученные данные по истории служилых казаков Ельца могут помочь в формировании представления о структуре организации данной служилой группы в других городах этого региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. Служилое казачество являлось важнейшим социальным элементом в структуре гарнизона елецкой крепости с момента его строительства, что было обусловлено его численным преобладанием, активным использованием казаков в строительстве крепости, а также в военном и хозяйственном аспектах в 1591-1594 гг.
2. Социальной базой для формирования единой группы служилого казачества в Ельце стало, прежде всего, крестьянство уездов Верхней и Средней Оки, а также служилое казачество из Елифани, Венева, Тулы, Рязани, Алексина и иных городов этого региона.
3. В конце XVI – начале XVII вв. елецкое казачество не являлось однородной служилой группой. Оно состояло из полковых казаков и беломестного казачества. Обе группы сильно отличались друг от друга по социальному составу и имущественному положению.
4. В 1602-1604 гг. ряд елецких казаков и членов их семей были записаны в социальную группу детей боярских. Этот процесс был вызван необходимостью увеличения численности корпорации детей боярских уезда с целью скорейшего хозяйственного освоения земель в окрестностях Ельца.
5. События Смутного времени способствовали появлению в Ельце и уезде новых групп служилых казаков: поместных, «ярославских» и «можайских», а также «задонских» казаков, ставших полноправными участниками хозяйственной и общественной жизни города и уезда.

6. В конце 1620-х гг. XVII в. поместное казачество Елецкого уезда находилось на одинаковом уровне хозяйственного развития с местной группой детей боярских, что было связано с равенством имущественного и правового положения этих категорий населения, а также их одинаковой ролью в освоении региона и участием в жизни уезда. Совокупность этих факторов позволила части поместных казаков влиться в ряды местных помещиков.
7. Елецкое служилое казачество активно использовалось государством в строительстве и заселении новых городов Белгородской засечной черты в 1630-1640-е гг. Казаки были основным элементом переселенческой политики в это время.
8. В ходе военных реформ начала 1650-х годов елецкое служилое казачество стало основной социальной базой для формирования драгунских полков нового строя. Казаки были на время переименованы в драгуны, а казачьи слободы получила название драгунских.
9. История служилого казачества Елецкого уезда наглядно демонстрирует социальный аспект исторического развития южнорусской крепости в контексте колонизации региона и военных преобразований.
10. Елецкое служилое казачество сыграло заметную роль в социально-политической и хозяйственной истории Ельца и Елецкого уезда с момента основания крепости до середины XVII в.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в использовании полученных выводов и введенных в научный оборот документов при создании учебно-методических пособий по истории южнорусских служилых групп, учебных, лекционных и семинарских курсов по истории Юга Московского государства конца XVI – первой половины XVII вв., а также при подготовке материалов по краеведению Ельца и округа.

Структура исследования строится на основании обозначенных задач. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений. Во введении опи-

сывается историография вопроса и основные источники, которые нами использовались. В первой главе рассматриваются предпосылки для строительства елецкой крепости. Основное внимание уделяется исследованию процессов формирования группы «новоприборных» елецких казаков и их включение в систему охраны южнорусских границ. Вторая глава посвящена анализу событий из истории Ельца и региона в период с 1594 по 1618 гг. и участию в них елецких служилых казаков. В третьей главе освещаются вопросы, связанные с переводом после 1618 г. в Елец и Елецкий уезд из центральных районов поместных казаков, «можайских» и «ярославских» казаков, а также появление в беломестной слободе «задонских» казаков. На основе сохранившихся документов выяснены функциональные обязанности служилых казаков и их участие в конфликте между ельчанами и боярином И.Н. Романовым. В четвертой главе большое внимание уделяется изучению социально-экономических вопросов, связанных с землевладением, трудовыми ресурсами, а также ролью семьи в жизни служилых казаков. Пятая глава посвящена анализу повседневной жизни елецких служилых казаков через призму народных традиций и преданий, а также истории отдельных фамилий елецких казаков. В заключении подведены итоги исследования.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на конференциях: «Вторая Всероссийская студенческая историко-регионоведческая конференция» (СПб., 2008), «Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича» (Елец, 2010, 2012), «Древнеславянское наследие и культура в современном мире» (Елец, 2011), «Власть и общество: взаимодействие и конфликты» (Воронеж, 2011, 2016), «На степном пограничье: Верхний Дон в истории средневековой России» (Елец, 2011), «Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция» (Воронеж, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013). Кроме того, отдельные вопросы неоднократно обсуждались на кафедре Российской истории и археологии ЕГУ им. И.А. Бунина. По теме диссертационного исследования были опубликованы статьи в

изданиях, рекомендованных ВАК РФ¹⁴⁶, в журналах, входящих в список РИНЦ¹⁴⁷, а также статьи по итогам региональных и общероссийских конференций¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Рошупкин А.Ю. Землевладение служилого казачества в первой половине XVII в. (По материалам Елецкого уезда) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – №7 (21): в 3-х ч. Ч.1. – С. 157-161; Рошупкин А.Ю. Трудовые ресурсы в хозяйствах служилых казаков в первой половине XVII в. (По материалам Елецкого уезда) // Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013. – №1. – С. 141-145; Рошупкин А.Ю. Численность корпорации елецких служилых казаков в конце XVI-первой половине XVII в. // Научные ведомости БелГУ. Серия история, политология, экономика, информатика. – Белгород: Изд-во Ниу «БелГУ», 2013. – Вып. 27, №15 (158). – С. 84-90; Рошупкин А.Ю. «...пришли под град Елец и стояли под градом, но не смогли сделать граду...» (Летние события 1606 г. под Ельцом: факты, события, интерпретация) // Вестник Пермского университета. Серия: История. – Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 2015. – №1(28). – С.165-173; Рошупкин А.Ю. Елецкая крепость на защите южных рубежей Московского государства в конце XVI-начале XVII в. // Военно-исторический журнал. – М.: «Редакционно-издательский центр» Министерства обороны РФ, 2015. – №10. – С.65-68.

¹⁴⁷ Рошупкин А.Ю. Социальное сознание служилого человека южного пограничья Московского государства в конце XVI-начале XVII вв. (По материалам Елецкого уезда) // История: факты и символы. – Вып. 2. (№ 3). – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – С.42-51.

¹⁴⁸ Рошупкин А.Ю. Из истории колонизации Юга России в конце XVI в. (набор казаков в Елец) // «10 корпус»: Сборник научных работ студентов исторического факультета ЕГУ им. И.А. Бунина. – Вып. 6. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – С.13-17; Рошупкин А.Ю. Елецкое казачество после Смуты (1620-е гг.) // «10 корпус»: Сборник научных работ студентов исторического факультета ЕГУ им. И.А. Бунина. – Вып. 7. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. – С.3-8; Рошупкин А.Ю. К вопросу о положении поместного казачества на юге российского государства после Смуты (1604-1618 гг.) (По материалам Елецкого уезда) // Вторая Всероссийская студенческая историко-регионоведческая конференция. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2009. – С.90-97; Рошупкин А.Ю. Служилый человек южного пограничья России в конце XVI в. // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. – Вып. 1. – Воронеж: Научная книга, 2009. – С. 103-109; Рошупкин А.Ю. Переход крестьян в служилые казаки: феномен корпоративного сознания // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. – Вып. 2. – Воронеж: Истоки, 2010. – С.87-93; Рошупкин А.Ю. Положение донских казаков и ливенских «сведенцев» в рядах елецких полковых казаков в конце XVI в. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сборник материалов. – Вып. 9. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – С.38-43; Рошупкин А.Ю. Участие ельчан в конфликте с боярином И.Н. Романовым (По материалам сысного дела 1628 г.) // Власть и общество: взаимодействие и конфликты. Материалы Пятой региональной научной конференции. – Воронеж: Истоки, 2011. – С.3-7; Рошупкин А.Ю. Станиславский Александр Лазаревич – историк во времени // Славянская культура в истории и современном мире: материалы Международной научно-практической конференции «Древнеславянское наследие и культура в современном мире». – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. – С.119-124; Рошупкин А.Ю. Вооружение служилых казаков города Ельца в конце XVI-первой трети XVII вв. // На степном пограничье: Верхний Дон в истории средневековой России. – Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2011. – С.101-106; Рошупкин А.Ю. «Государство слово» и служилые казаки южных уездов Российского государства во второй четверти XVII в. // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. – Вып. 3. – Воронеж: Истоки, 2011. – С.79-85; Рошупкин А.Ю. Структура управления и функциональные обязанности голов и сотников полковых казаков в елецкой крепости (1592-1594 гг.) // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сборник материалов. – Вып. 10. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. – С.59-64; Рошупкин А.Ю. К вопросу об изучении служилого казачества юга российского государства конца XVI-первой половины XVII в. в работах дореволюционных историков // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Материалы научной конференции молодых ученых. – Вып. 4. – Воронеж: Истоки, 2012. – С.102-109; Рошупкин А.Ю. Семья в жизни служилого казака (По материалам Елецкого уезда) // Новик. – Вып. 18. – Воронеж: Истоки, 2013. С.43-52.

ГЛАВА 1.
ФОРМИРОВАНИЕ ГРУППЫ ЕЛЕЦКИХ СЛУЖИЛЫХ
КАЗАКОВ (1592-1594 ГГ.)

§ 1.1.

Формирование группы полковых казаков
и их участие в строительстве крепости и системе охраны
южнорусских рубежей.

Огромное степное и лесостепное пространство территории «Поля», растянувшееся от южнорусских «украинных» городов до Крымского ханства, на протяжении XVI в. выступало своеобразной буферной зоной. На данной территории пересекались интересы Московского государства, Речи Посполитой и Крымского ханства. Каждая из сторон преследовала цели своего политического и военного усиления в этом регионе. Москва стремилась обезопасить свои рубежи и закрыть проходы в центральные районы отрядам крымских татар и черкас¹⁴⁹. Речь Посполитая пыталась ослабить влияние России на область Северских городов, делая акцент на возвращение некогда принадлежавших ей земель¹⁵⁰. Для Крымских татар территория «Поля» служила местом кочевья¹⁵¹, дорогой для продвижения к густозаселенным районам Русского государства, а также возможностью для быстрого маневрирования в случае погони¹⁵². Протяженность территории, природные условия, использование значительных материальных и людских ресурсов не позволило ни одному из государств провести колонизацию «Поля» в кратчайшие сроки, что сделало эту территорию на многие десятилетия привлекательной для освоения и заселения.

Середина 80-х гг. XVI в. была ознаменована строительством крупных узловых пунктов по контролю за передвижениями по территории «Поля» та-

¹⁴⁹ Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. (опыт государственного строительства). М., 2008. С.66.

¹⁵⁰ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI- первая половина XVII в.). Белгород, 2004. С.101; Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI-начале XVII в. М., 1978.

¹⁵¹ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С.31.

¹⁵² Багалеи Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины московского государства. М., 1887. С.85.

тарских и черкасских отрядов. В 1585 г.¹⁵³ правительство приступило к возведению Ливен¹⁵⁴ и Воронежа¹⁵⁵. На тот период времени эти крепости оказались самыми удаленными в степь. Ливны расположились на Сосне «не доезжая Оскола два днища», а Воронеж на Дону, «не доезжая Богатого Затону два днища». По замыслу правительства, новые крепости должны были следить за «приходом воинских людей на «Государевы украины». С Ливен должны были посылать вести о приближающейся опасности на Воронеж, а с Воронежа на Ливны¹⁵⁶.

Несмотря на свое назначение и важность, Ливны и Воронеж не могли в одиночку охватить огромное пространство «Поля». В результате сложной политической ситуации, сложившейся к концу XVI в. на юге, страдавшем от набегов крымских татар, и западе, где к концу столетия активизировались черкасы, правительство приняло в 1591 г. указ о строительстве елецкой крепости¹⁵⁷. Местом для нее предстояло стать Елецкому городищу, находившемуся при впадении р. Ельчик в Быструю Сосну, разрушенному в первой половине XV в.¹⁵⁸

С.Ф. Платонов определил значение появления елецкой крепости на южнорусских рубежах в качестве щита, предназначенного для прикрытия проходов на восточных бродах через Быструю Сосну к Красивой Мече¹⁵⁹. По мнению В.П. Загоровского, основополагающим фактором в принятии решения о строительстве Ельца послужил проход в 1591 г. к Москве войска хана Казы-Гирея, в результате которого Воронеж и Ливны не справились с возложенными на них обязанностями по предупреждению татарской опасности. Татары прошли к Москве между ними, оставив Ливны слева, а Воронеж

¹⁵³ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С.197; Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI- первая половина XVII в.). Белгород, 2004. С.73; Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. (опыт государственного строительства). М., 2008. С.65.

¹⁵⁴ Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении. / Под редакцией А.П. Олейниковой. Орёл, 1999.

¹⁵⁵ Глазьев В.Н. Основание Воронежа и его первый воевода. // Университетская площадь. Воронеж, 2011. № 4. С.13-16; Веселовский Г.М. Исторический очерк города Воронежа. Воронеж, 1886.

¹⁵⁶ АМГ. Т.1. СПб., 1890. С.57-61.

¹⁵⁷ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.11.

¹⁵⁸ ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С.225.

¹⁵⁹ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. СПб., 1910. С.79.

справа, за Доном¹⁶⁰. А.И. Папков связывал активизацию государства на «Поле» в конце XVI в., а также строительство Ельца (1592 г.), Белгорода (1593 г.) и Оскола (1593 г.) с удачной внешней политикой России, заключившей с Речью Посполитой в 1592 г. 12-летнее перемирие¹⁶¹. Рассматривая совокупность причин, повлиявших на строительство Ельца, следует сказать, что строительство новой крепости было призвано усилить города на «Поле», связать их цепью сторожей, способных оперативно противодействовать не только татарской опасности, но возможным приходом черкасских отрядов.

В летописной традиции указ о строительстве городов на «Поле» (в том числе Ельца – А.Р.), Северских землях и путях к Астрахани был ознаменован с желанием царя Федора Ивановича расширить территорию государства за счет исконно русских земель, которые на многие годы опустели «от безбожных агарян и от междуусобных брани»¹⁶². Для этого царь дал поручения своему конюшему Борису Годунову и дьяку Андрею Щелкалову заняться восстановлением и строительством городов на вотчинных землях Елецких князей, охватывающих территории «Ливна, Койса, Оскол, Волуйка, Белгория, Самара, Кромы, Манастырев и иные многия польския и сиверския» городов¹⁶³. Большинство историков относятся скептически к тому, что инициатива исходила напрямую от Федора Ивановича, указывая на его неспособность участвовать в государственных делах, делая ставку на авторитет Годунова и Щелкалова¹⁶⁴.

В разрядной книге сохранилась более точная запись о времени возведения Ельца и лице, руководившем работами по строительству. Так, «тово же году (1591-1592 гг. – А.Р.) зимою послал государь воеводу своево князь Ондreja Дмитриевича Звенигороцкого, а велел ему государь поставить от Крым-

¹⁶⁰ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С.215.

¹⁶¹ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI-первая половина XVII в.). Белгород, 2004. С.75.

¹⁶² ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С.195.

¹⁶³ Там же. С.195.

¹⁶⁴ Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983. С.87.

ские украины на поле Елец; и князь Ондрей Звенигородской на Ельце город по государеву указу поставил»¹⁶⁵.

Руководство строительством и заселением Ельца осуществлял Посольский приказ во главе с дьяком Андреем Щелкаловым, руководившим внешнеполитическим ведомством России в 1570-1594 гг.¹⁶⁶ В архивах РГАДА сохранилась переписка между Посольским приказом и елецким воеводой А. Д. Звенигородским, а также головой И.Н. Мясным по поводу строительства крепости¹⁶⁷. На основе многочисленных челобитных, отписок, грамот, отправленных в Посольский приказ, можно воссоздать подлинную картину строительства крепости и формирования служилого города на «Поле» конца XVI в.

Место для возведения Ельца было выбрано заблаговременно. Во главе с князем И.Д. Звенигородским и городовым мастером И. Катерининым, с целью изучения территории будущего строительства, была собрана группа опытных людей¹⁶⁸. Они отправились на берега Быстрой Сосны, где осматривали ландшафт, составляли необходимую документацию: городовую и острожную смету. Наиболее удобным местом для возведения нового города была признана высокая левобережная часть, при впадении р. Ельчик в Сосну, где располагались остатки укреплений Елецкого городища. С практической точки зрения, отсюда открывался хороший обзор на низкую правую часть реки, а берег, круто спускавшийся к воде, создавал дополнительную защиту крепости¹⁶⁹.

Отправной точкой возведения Ельца считается 25 декабря 1591 г. – день Рождества Христова¹⁷⁰, когда к месту строительства начали приходить будущие служилые люди. Почему в декабре? Это было связано, прежде всего, с уменьшением татарской активности в зимнее время года, поскольку природные условия препятствовали продвижению кочевников по территории

¹⁶⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. М., 1989. Т. III. Ч. III. С. 23.

¹⁶⁶ Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. М., 2000. С. 97.

¹⁶⁷ Российская крепость... С. 3.

¹⁶⁸ Там же. С. 151.

¹⁶⁹ Алферова Г.В. Русские города XVI-XVII вв. М., 1989. С. 188.

¹⁷⁰ Российская крепость... С. 37.

«Поля» к границам Российского государства. Татары начинали набеги ранней весной и заканчивали их поздней осенью, поэтому сбор служилых людей в декабре был необходимостью, дававшей возможность приступить к строительству города.

Возведение елецкой крепости, охрана рубежей и освоение территории было невозможно без четкой организации воинской службы. За долгие годы противостояния крымским татарам правительство выработало оптимальную систему комплектации и формирования крепостей на южнорусских окраинах. Данные принципы использовались правительством при наборе елецких служилых людей. В их состав вошли служилые люди «по отечеству» и служилые люди «по прибору»¹⁷¹. К первым относились дети боярские, ко вторым - казаки, стрельцы, пушкари и другие служилые люди. Из всех служилых «по прибору» наиболее сложную по составу и организации группу представляли служилые казаки. В связи с этим проследим, процессы формирования группы елецких казаков, а также какую роль правительство отводило им в процессе строительства крепости и охраны рубежей.

Согласно имеющимся на сегодняшний день архивным материалам, запись в елецкие казачьи приказы была организована заблаговременно до начала возведения крепости. На этот факт указывают документы по строительству елецких укреплений, в которых в числе первых переселенцев, пришедших зимой 1591-1592 гг. к Елецкому городищу, сохранились имена «новоприборных» казаков. Набор проводился опытными в военном деле и вербовке людей казачьими головами И. Михневым и А. Хотяинцевым. Им предстояло проделать огромную работу. Головы разъезжали по соседним уездам: Алексинскому, Болховскому, Епифанскому, Каширскому, Крапивенскому, Новосильскому, Орловскому, Пронскому, Соловскому и агитировали крестьян к службе в Ельце¹⁷². Они старались привлекать трудоспособное население в числе лиц мужского пола, способных выполнять работы по строительству

¹⁷¹ Ключевский В.О. История сословий в России: Полный курс лекций. Мн., 2004. С.88; Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII в. М., 1954. С.76.

¹⁷² Российская крепость ... С.5, 6.

нового города и несению «государевой» службы. Законным запись крестьянина на службу считалась только в том случае, если его уход не наносил ущерба тяглу и соблюдались правила перехода. В результате записаться на елецкую службу могли вольные люди, оброчные крестьяне, а также желающие родственники крестьян и служилых людей – «от отцов дети, от братьи братья, от дядь племянники»¹⁷³.

Основная масса крестьян, записавшихся в елецкие полковые казаки, начала прибывать к месту возведения крепости весной 1592 г., за несколько недель до праздника Пасхи (Велика дня – А.Р.)¹⁷⁴. Крестьяне приходили одни, без семей и имущества, оставив их у помещиков, с намерением после окончания строительных работ вернуться за ними. После того как бывшему крестьянину удавалось обустроиться на новом месте, он уже в качестве служилого человека возвращался домой за своими родными. Однако факт записи на елецкую службу крестьян был встречен помещиками достаточно негативно. Многие из них решали компенсировать свои издержки за счет имущества ушедших в Елец крестьян. В связи с этим вернувшиеся домой казаки обнаруживали разграбленные дворы и угнанный скот. При этом сам казак и его семья по обвинению в бегстве могли оказаться в кандалах. Такими методами помещики пытались удержать своих бывших крестьян и заставить их оставить службу и вернуться в поместье.

В ответ на беззакония помещиков в Посольский приказ было послано множество челобитных от елецких казаков, в которых были указаны причины конфликта. Они содержат ценный материал, позволяющий определить нормы законности елецкого казачьего набора. Приведем ряд наглядных примеров.

Елецкие казаки, два брата «Васька да Тиханко Федоровы дети Комаревы», столкнулись с самоуправством своего помещика¹⁷⁵. Они записались на елецкую службу, оставив в Туле, на пашне сына боярского Д. Елагина, отца и

¹⁷³ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Елец, 2008, С.34.

¹⁷⁴ Российская крепость ... С.22, 60.

¹⁷⁵ Там же. С.79, 80.

зятя. По прошествии времени казаки вернулись в его поместье и обнаружили, что их жен, детей и имущество тот держит, «сковав» у себя. Пользуясь моментом, помещик «вымучил поручную запись» об их уходе с тем, чтобы братья остались у него в крестьянах.

Другой казак П. Пенков до службы жил на оброке у соловского сына боярского Д. Карпова¹⁷⁶. По его словам, он жил не на пашне и не на тягле. После приезда сотника Павла Гурьева Пенков записался в Елец, о чем была дана отказная грамота. Пенков вместе с Гурьевым отправился на место своей службы, оставив семью до своего возвращения. Помещик решил воспользоваться ситуацией и приказал своим людям изъять имущество, а жену и брата расселить по разным местам.

Тем временем, живший на оброке у соловского сына боярского Г.К. Зубарева крестьянин С.М. Денисов записался в елецкие казаки, оставив свои пожитки под присмотром крестьян помещика Григория¹⁷⁷. В «Великий Мясоед» казак вернулся за оставленным имуществом, но не смог его получить. Помещик велел крестьянам, у которых хранились пожитки Денисова, ему их не отдавать. Казак сетовал на такое беззаконие Зубарева, о чем пожаловался властям. Те в свою очередь велели изъять пожитки и «доправить» их в Елец.

Запутанным оказалось дело казака Ф. Терехова¹⁷⁸. Он записался в елецкие казаки в 1592 г. «на четвертый день после Семени дни», оставив за помещиком брата своего Василия. По словам казака, епифанский сын боярский Ф.М. Валуев не препятствовал его уходу в Елец, но по возвращении в родные места помещик не только не дал собрать оставленный в полях урожай, но и забрал все его вещи. В ответ последовал царский указ отдать ему «рухлядь» и хлеб, но в исход дела вмешался осадный голова С. Офросимов. Он по царскому указу осмотрел двор Валуева и заключил, что имущества Терехова там не было, и возможно, казак его сам спрятал у «верстанных» детей боярских.

¹⁷⁶ Российская крепость ... С.51-53.

¹⁷⁷ Там же. С.183, 184.

¹⁷⁸ Там же. С.75, 76, 105.

Расследования похожих дел были не единичны. Они показательны своей наглядностью, поскольку отражают суть вопроса и передают дух времени.

Помимо материальных издержек, переход крестьян в Елец лишал помещиков необходимых рабочих рук. Большинство детей боярских, несмотря на царские указы и отписки, использовали свою власть и силу, препятствовали их свободной записи в елецкие казаки. В этом отношении тульский сын боярский Т.Ф. Карпов отличался особым нравом. За короткий промежуток времени он лишился сразу нескольких крестьян.

Крестьянин Д.Е. Петров жил у Карпова на оброке¹⁷⁹. После новости о строительстве елецкой крепости решил записаться на государеву службу в казаки. Для подтверждения записи в новый город Петров попросил послать казачьего голову Истому Михневу помещику отказную о его полном переходе в Елец. В это время помещик был в «немецком походе» и отказную подписала его мать Варвара. Подписанный документ не произвел должного результата. Поход закончился, дома Карпов обнаружил пустой двор, засеянные поля и «отказную». Оставшееся имущество Петрова Третьяк решил взять в качестве оплаты за проживание, а часть засеянной ржи отдал на корм скоту. Вернувшегося за имуществом казака помещик отпустил, но не дал возможности собрать остатки урожая и имущества. Об этом с горечью указывал Петров, оценивая забранную Третьяком «рухлядь» в 15 рублей и 30 копен ржи. Результаты дела, к сожалению, не известны, но позиция Петрова достаточно ясна. Он выполнял в Ельце «государеву службу», поэтому отношение к нему и его проблеме со стороны правительства должно было быть соответствующее, отличное от его прежнего крестьянского статуса. Это выразилось в формуле, используемой детьми боярскими, – «чтобы твоей царской службы не оставили. Царь, государь, смилуйся, пожалуй».

Подобным образом, по отписке матери Карпова Варвары, в елецкие казаки записался Д. Елкин¹⁸⁰. Только в отличие от Д.Е. Петрова, который жил

¹⁷⁹ Российская крепость ... С.106.

¹⁸⁰ Там же. С.174, 177, 178.

за Карповым, Елкин находился в оброке у Варвары. Она отказную Докучая приняла и отпустила его в Елец, где он уже служил в приказе И. Михнева. Этим воспользовался Третьяк и изъял все имущество казака, а его рожь «потравил животиною и згноил».

В случае записи в елецкие казаки Е. Мишина Карпов действовал более жестко¹⁸¹. Емельян вместе со своим отцом и братом жили в одном дворе в оброке, занимались разведением пчел, сеяли хлеб. Известие о новом городе вызвало у них интерес. Емельян с отцом решили записаться в казаки, а на земле оставить брата и сына Агапа. Эта новость была воспринята Карповым крайне негативно, после чего он схватил отца Мишина и посадил его в «чепи» и «железа». Уход крестьян не давал покоя помещику, поэтому в назидание другим он применил к нему силу. Об этом указал Мишин, что Карпов его «в деревню не пустил, а ... отца бьет и мучает». Поэтому и предыдущему инциденту последовал царский указ, отстаивающий права елецких казаков и дающий им возможность через воевод получить справедливость и остатки своего имущества.

В многочисленной череде грамот, челобитных и отписок, касающихся вопросов перехода крестьян на службу в Елец, заслуживает внимание дело казака М. Подойного¹⁸². Оно единственное из всех, которое затрагивает проблему выплаты выходной пошлыны - «пожилого». Выплата «пожилого» в XVI в. была выработанной мерой регулирования крестьянских переходов. Данная пошлына была необходимым условием для поддержания хозяйства помещика. В.О. Ключевский сделал вывод, что «пожилое» платилось крестьянами за все годы, прожитые на земле помещика, и начислялось при выходе¹⁸³. По мнению М.А. Дьяконова, «пожилое» платили только те крестьяне, которые пользовались готовым двором¹⁸⁴. Хотя и в том и другом случае владельцем был помещик, поэтому использовалась практика изымания денег в

¹⁸¹ Российская крепость ... С.78, 79, 81, 82.

¹⁸² Там же. С.22, 23, 25, 26.

¹⁸³ Ключевский В.О. Лекции по русской истории. Часть I. СПб., 1902. С.360.

¹⁸⁴ Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строительства Древней Руси. СПб., 2005. С.233.

расчете с «ворот». Некоторые землевладельцы считали сумму с количества надворных построек. В Судебнике 1497 г. пошлина рассчитывалась из условий местонахождения двора. Так, в полевых местах, где не было строевого леса, за 4 года пользования двором платился 1 руб., в лесных местах пошлина составляла 0.5 руб. Судебник 1550 г. увеличил пожилое, добавив 2 алтына. В судебнике царя Федора на год рассчитывали 8 алтын 2 деньги¹⁸⁵. Увеличение пошлины было связано с дороговизной строевого леса и подстраховкой помещика от использования построек для «обжига» - топлива¹⁸⁶. Это было обычным делом, поскольку приходившие на несколько сезонов крестьяне не были заинтересованы содержать в порядке постройки и следить за состоянием двора. В этом случае расход по восстановлению брал на себя землевладелец, что сильно било по его карману, поэтому помещикам было не выгодно отпускать крестьян до того, как те выплатят поставленную сумму. Из года в год жизни крестьянина на одном месте его «пожилое» увеличивалось и составляло постоянно нарастающий долг. Это дало исследователям право говорить о нем, как об одном из факторов, повлиявшем на увеличение к концу XVI в. количества незаконно ушедших крестьян от помещиков. Необходимость уплатить возросшую пошлину, а также вернуть порой выданную им ссуду или «подмогу»¹⁸⁷, ставила в крайне затруднительное положение крестьян, желавших перейти к другим землевладельцам или поступить на службу. Не имея средств для расплаты с помещиком по правилам отказа, крестьяне были вынуждены бежать, оставляя на земле всё имущество. Помещики давали возможность ушедшим крестьянам вернуться обратно, привлекая их обещанием возврата отданных ранее ими денег. В случае с казаком «Малейко» оказалось все сложнее. Он был добросовестным арендатором, трудился на земле помещика И.Д. Хворостинина. Здесь «Малейко» прожил не менее четырех лет, после чего решил записаться на службу в Елец. Для законности перехода вместо себя на тягло казак «посадил Лагутку Васильева сына

¹⁸⁵ Веселовский С.Б. Московское государство: XV-XVII вв. М., 2008. С. 298.

¹⁸⁶ Там же. С.300.

¹⁸⁷ Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строительства Древней Руси. СПб., 2005. С.245.

Шюбина», заплатил за уход «пожилое» в 40 алтын и отправился в новый город с надеждой на скорое возвращение за своим имуществом и женой. Отсутствие Подойного дало возможность приказчику помещика И.Д. Хворостинина Б.Г. Пущееву изъять имущество казака и его жену, тем самым, принуждая казака к возвращению. Исходя из соблюдения условий записи в Елец и правомерности крестьянского выхода, правительство решило дело в пользу казака, дав указания провести очную ставку между сторонами и «безволочитно» отпустить казака в Елец.

Из всех служилых групп казачья была самой многочисленной, поэтому в минимальные сроки набрать нужное количество оказалось весьма проблематичным. Этому способствовало несколько факторов. С одной стороны, были тяжелые условия строительства, постоянные перебои со снабжением, татарская опасность, а с другой - возросшее недовольство детей боярских. И то и другое препятствовало свободному переходу крестьян и удерживало их на своих землях.

Поначалу для строительства Ельца было использована проверенная система привлечения крестьян «посоху»¹⁸⁸. С «сохи» набирали по 7 человек¹⁸⁹. Для найма «посошных» людей государство давало им от 10 до 13 рублей¹⁹⁰. Из-за тяжести условий и несвоевременной денежной выплаты «посошные» люди за 4 недели до Петрова дня разбежались из Ельца. Город и острог были вынуждены достраивать «переменяясь пополам» неквалифицированные в этом деле «новоприборные» казаки и стрельцы¹⁹¹. Вероятность внезапного нападения со стороны татар была достаточна велика, поэтому для охраны «строителей» в Елец направили казаков и детей боярских из соседних городов. Дети боярские были присланы из Тулы и Рязани, служилые казаки из Крапивны, Данкова и Михайлова. Из 100 заявленных тульских детей боярских пришло 60 человек, а из 50 рязанцев только 30 человек. По прибытии

¹⁸⁸ Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII в. М., 1954. С.28.

¹⁸⁹ Российская крепость ... С.62.

¹⁹⁰ Там же. С.34, 62.

¹⁹¹ Там же. С.136.

их в Елец И. Мясной решил ускорить строительство и принудительно заставил призванных служилых людей работать на строительстве Ельца. Но последние отказались от выполнения работы, не входящей в их обязанности. Затем ряд тульских и рязанских детей боярских были переправлены на строительство «в дальние проезжие станицы»¹⁹². Детям боярским «городовое дело» было велено не делать, пока они дворы не поставят и землю не распадут¹⁹³. О факте привлечения к строительству города казаки отписали властям, что «горад, государь, ... сохаю в ряд, и на башни, государь, лес шти ... ти сажон, нам и острог, государь мы, халопи твои, поставили без пасохи, и торасы поделали, и ров круг города копали, и надалабы окало острогу поставили, и горадавые башни дарубили без пасохи же, и тайник капаем, и башни, государь, острожные рубим четырёх сажен касых, а возим дубавое три сажен касых»¹⁹⁴. Казаки и стрельцы не справлялись с возложенной на них нагрузкой, поэтому многие из них разбежались по соседним городам.

Тем временем помещики сетовали на участвовавшие случаи самовольного ухода крестьян в новый город. Они требовали возврата незаконно записавшихся на елецкую службу крестьян, мотивируя своим бедственным положением после их бегства. Так, сын боярский С.Ф. Арсеньев сокрушался, что от него сбежал с семьей и имуществом холоп Ошурка, а затем самовольно покинул крестьянин Бочарник. Уход рабочих рук был разорителен для Арсеньева, поэтому он требовал их возвращения из Ельца, чтобы «в конец не загиб и ... царской службы вперед не оставил»¹⁹⁵. Даже при условиях законной записи крестьян в елецкие казаки помещики южных уездов противились их полному переходу. Они требовали их возвращения на запустевшие дворы, часто силой утверждали свое право на крестьянина и его имущество. Казаки были невольными жертвами жестокости и своеволия детей боярских. К осени 1592 г., после многочисленных жалоб местных детей боярских Стрелецкой приказ запретил отпускать на службу из двух служилых родственников

¹⁹² Российская крепость ... С.56, 57, 61, 62.

¹⁹³ Там же. С.64.

¹⁹⁴ Там же. С.38.

¹⁹⁵ Там же. С.49, 50, 98, 99.

одного. Указание на подобное ужесточение мы встречаем в отписке орловских властей в Москву. В документе говорится о том, что местный стрелец записался на службу в Елец из-за брата, оставшегося на службе. Тем не менее, орловский казачий сотник К. Лодыженский стрельца не отпустил, ссылаясь на то, что «велена де мне по той государевой грамоте со Орла... выпускать на Елец из-за на Елец от дву третьего, от четырех дву, а от одного Другова брата пущать не велена... потому де ево не отпущу, что их два брата во дворе»¹⁹⁶. Голове И.Н. Мясному в такой сложной ситуации ничего не оставалось делать, как удовлетворить требования по челобитным помещиков, тем самым непреднамеренно затягивая набор. Ему приходилось мириться с выдачей не только тех крестьян, которые самовольно уходили в Елец, но и с произволом в отношении тех, кто записался на службу на законных основаниях.

Халатное отношение головы Мясного к проблемам взаимоотношения крестьян и помещиков, несвоевременное снабжение и тяжесть условий строительства крепости привели к массовому бегству «новоприборных» казаков со службы в Ельце. Казачьи головы И. Михнев и А. Хотяинцев обращали внимание на то, что крестьяне, записавшиеся «на Елец из-за детей боярских от отцов - дети, а от братии - братья, и наше хлебное и денежное жалование, и пищали, и зелье и свинец поимали», а службу оставили¹⁹⁷. Казаки стали разбегаться по соседним уездам и городам: Данков, Епифань, Новосиль, Крапивна, Мценск, Орел, Чернь, Каширский уезд, Тульский уезд, Алексинский уезд, Соловской уезд¹⁹⁸. Часть из них вернулась в родные места, кто-то сбежал во дворы к новым помещикам, другие перезаписались в стрельцы и казаки. Для поиска сбежавших казаков были посланы елецкие дети боярские и казацкий сотник Павел Гурьев. При возвращении бежавших казаков на Елец Гурьев столкнулся с трудностями. Многие помещики препятствовали возврату бежавших казаков на государеву службу. На это из

¹⁹⁶ Российская крепость ... С.149.

¹⁹⁷ Там же. С.153.

¹⁹⁸ Там же. С.107-111, 153.

разряда был прислан однозначный ответ: переводить беглецов на Елец вместе с сотником. В наказание за бегство «новоприборные» казаки получили предупреждение, «чтобы вперед не воровали и с Ельца не бежали, а збежат и им быть казненым»¹⁹⁹. И.Н. Мясному же было прислано жесткое предписание, в котором говорилось о необходимости беречь казаков и детям боярским не выдавать, поскольку «казаки дрогнули, разбежались по городом, и в осадное время бытии не с кем»²⁰⁰.

О важности елецкого строительства и набора служилых людей говорят еще несколько грамот. В одной из них после конфликта елецкого служилого человека с орловским воеводой кн. В.Г. Щетининым последовало разбирательство. По его результатам воеводе было указано не чинить препятствий для возврата в Елец «приборных» людей, поскольку - «все города надобны, как Орел, так и Елец»²⁰¹. В то же время не только елецкая крепость испытывала нехватку в людских ресурсах. В 1593 г. в Епифани были начаты работы по строительству новых укреплений²⁰². Для их скорейшего возведения епифанский голова Ф.А. Наумов привлекал не только местных служилых людей, но и пришедших из Ельца казаков. Казак Ф. Терехов с товарищами приехали в Епифань проведать родственников и запастись «хлебом», а попали в безвыходную для себя ситуацию. Их помимо воли заставили участвовать в строительстве укреплений. Об этой неправомерной акции Наумова казаки отписали в Посольский приказ, ссылаясь на свое участие в строительстве елецкого острога и службы царю. Из приказа пришла грамота с порицанием епифанскому голове и указаниями к действию. Наумов должен был впредь «не воровать» людей, а отпустить казаков в Елец и беречь их «для нового места», поскольку «мы (государь) города новые устраиваем, а ты пустошишь»²⁰³. В случае невыполнения Наумовым указа, его должны были подвергнуть «великой опале» и «прогоны доправить вдвое».

¹⁹⁹ Российская крепость ... С. 58.

²⁰⁰ Там же. С. 46.

²⁰¹ Там же. С.30.

²⁰² Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний дон в XVI-XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. М., 2005. С.107.

²⁰³ Российская крепость ... С.72, 73.

Государство было заинтересовано в сохранении количества прибывших крестьян и скорейшего увеличения казачьих сотен. Желаящих служить в Ельце на первых порах оказалось недостаточно, поэтому для скорейшего завершения набора власти смотрели «сквозь пальцы» на происхождение записывавшегося человека. Это подтолкнуло многих крестьян использовать представившуюся возможность покинуть своих помещиков, чтобы беспрепятственно влиться в ряды ратных людей елецкой крепости. От сына боярского Е. Репчукова после начала строительства Ельца сбежали все его крестьяне. Они оставили двор и пашню в запустении и записались в елецкие служилые люди. Семен и Кондрат пополнили ряды казаков приказа И. Михнева, а Иван влился в стрелецкие сотни²⁰⁴. Другой крестьянин Е. Косой вместе с семьей и имуществом самовольно оставил двор дедиловского сына боярского и ушел в Елец, где его записали в казаки²⁰⁵. Крестьяне боярина Ф.Н. Юрьева (Романова) в количестве 10 человек сбежали в Елец, где их местные власти расписали в казачьи сотни²⁰⁶. Памятуя о наказе царя, не выдавать прибранных крестьян И. Мясной и Д. Звенигородский, несмотря на давление боярского приказчика И. Говорова, сопротивлялись выдаче казаков. По царской грамоте они передали Говорову только двух казаков, но приказчик настаивал на передаче оставшихся крестьян. Повторно посланный приказ царя решил исход дела в пользу крупного помещика.

Помимо строительства Ельца, дополнительному движению населения из южнорусских городов на «Поле» способствовала внешнеполитическая ситуация на границах Российского государства. Пересмотр итогов Ливонской войны, восшествие на польский престол Сигизмунда III, активизация на северо-западных границах шведов, дали повод России для начала военных действия против Швеции, получившего название «немецкого похода»²⁰⁷. Для укрепления боеспособности царских полков из южных уездов стали привле-

²⁰⁴ Российская крепость ... С.118, 119, 171-173.

²⁰⁵ Там же. С.42, 43.

²⁰⁶ Там же. С.21, 22.

²⁰⁷ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С.196; Козляков В.Н. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С.112.

кать к службе детей боярских, чем воспользовались многие крестьяне и холопы.

Тульский сын боярский С.Ф. Арсеньев в 1590 г. был призван в полки «в зимний немецкий поход»²⁰⁸. Точкой дислокации стал Ругодив (Нарва), ключевой пункт зимней операции²⁰⁹. Вместе с Арсеньевым отправился в поход его холоп С. Ошурка. Поход был зимним, а осада Ругодива затянулся до весны, что повлекло нужду в провианте для людей и лошадей. Вероятно, в этой ситуации Ошурка решился на побег в родные места. Он вернулся в поместье Арсеньева. Здесь он забрал свою жену и падчерицу и попутно выкрал у матери сына боярского несколько лошадей и всякой посуды на «двадцать на пять рублей с полтиною». Несколько лет никаких известий о месте пребывания холопа не было. Его дело всплыло в контексте другого разбирательства, когда в 1592 г. крестьянин Арсеньева И. Бочарник решил сбежать с его земли и записаться в елецкие казаки. Помещику стало известно, что оба его беглеца числились в приказе А. Хотяинцева, о чем он сообщил властям. Разбирательство не заставило себя ждать. Крестьянина отправили с пожитками к сыну боярскому, а дело холопа передали в Москву в приказ дьяка А. Щелкалова.

Другой сын боярский Д.В. Щербачев был родом из Козельска²¹⁰. В 1591 г. он отправился на службу в Великий Новгород. В дороге его сопровождал холоп С. Кондратьев. На полпути Степан сбежал и вернулся домой, где забрал свою жену и часть имущества Щербачева и его матери на «тридцать с полтиной рублей» и ушел в неизвестном направлении. По возвращении в Козельск Щербачев продолжил несение службы. По поручению воеводы Б.К. Черкасского в 1592 г. он отправился в Елец, где увидел своего беглеца, который записался в елецкие казаки в приказ А. Хотяинцева. О своей пропаже и нужде Щербачев обратился к И. Мясному. Голова проявил твердость и по царскому указанию не отдал «новоприборного» казака. Дело получило новый

²⁰⁸ Российская крепость ... С.49, 50, 98.

²⁰⁹ Новый летописец // Хроники Смутного времени. М., 1998. С.271.

²¹⁰ Российская крепость ... С.88, 89, 119-122.

виток. В доказательство прав на холопа Щербачев предъявил И. Мясному при Степане «крепость рядную матери своей Авдотьи». Увидев документ, Степан и его жена «по рядной и по духовной повинились» в содеянном. После этого голове ничего не оставалось, как передать Степана Щербачеву. В назидание Мясной получил указание прибирать казаков из вольных людей.

В 1592 г. тульский сын боярский Л. Извольский был вызван в войска для участия в «немецком походе»²¹¹. После его ухода на службу надзор над крестьянами ослабел, чем те моментально воспользовались. Четверо крестьян: Ф. Ларин, П. Кузнец, К. Данилов, Я. Карпов - записались в Елец в казачью службу. Поводом для такого поспешного бегства могло стать желание крестьян избежать процедуры возврата Извольскому взятых у него денег на «подмогу» в строительстве дворов и «пожилого» за использование земли, выплаты которых, с течением времени, стали обременительны для них. Беглецы старались уходить вместе со своими пожитками и семьями. Кроме своего имущества, многие прихватывали у детей боярских инвентарь, одежду, скот, которые могли пригодиться на новом месте. Сбежавшие от Извольского крестьяне забрали у него запасы семенного хлеба: 14 четей овса, 6 четей пшеницы, 8 четей гречихи и «9 руб. повозных хлебных денег». На этом несчастья сына боярского не закончились. Крестьянин П. Кузнец был, вероятно, зачинщиком общего бегства. Кроме крестьян, он подговорил с собой бежать двух кабальных людей Ф. Перепечку и И. Матвеева вместе с женами и детьми. Те в свою очередь увели из двора сына боярского двух мерин и двух кобыл с уздами и седлами, а также украли по сермяге и по кафтану сермяжному. Беглецов с течением времени нашли. За их воровство и самовольный уход их судили «безволокитно» и подвергли суровому наказанию.

Весна 1592 г. принесла для южнорусских городов новый всплеск татарской активности. По времени с основанием Ельца совпало неприятное для России нападение крымских татар на восточную часть российской окраины. В мае крымские «царевичи» Фети-Гирей и Бахты-Гирей осуществили круп-

²¹¹ Российская крепость ... С.168-171.

номасштабное вторжение на южнорусские земли. В памяти современников этот поход оставил неизгладимое впечатление, что «старые люди не помнят такие войны от поганых»²¹². В их восприятии он стал результатом Божьей кары «за грехи нашом овогда голодомъ, овогда пожаромъ, овогда же междоусобною бранью». Отряды степняков прошли мимо строящегося Ельца, служилые люди которого в «царевичев приход сидели в осаде»²¹³, и направились в более густозаселенные «Рязанские и на Коширские и на Тульские места». Здесь татары проявили необычайную жестокость – «воеваху те места и разоряху и многих людей побиша и села и деревни многие пожгоша; дворян и детей боярских з женами и з детьми и многих православных крестьян в полон поимали и сведоша, а полону многого множества». Возвращаясь в степи, татарские отряды прошли проложенным маршрутом мимо Ельца. Защитники города на этот раз не растерялись и обстреляли неприятеля из пушек²¹⁴.

Очевидцем произошедших событий оказался дедиловский казачий сотник Ф. Валуев²¹⁵. Он вспоминал, что в 1592 г. «канун Троицкой вечерие» приходили в Епифань крымские люди и разграбили его поместье, а урожай сожгли, после чего все крестьяне сбежали и записались в елецкие казаки. От татар пострадало большое количество поместий детей боярских, многие из которых были частично или полностью разорены. Толмачи (переводчики – А.Р.) Посольского приказа жаловались царю, что пока находились на действительной государевой службе, их епифанские поместья подверглись нападению «крымских царевичей»²¹⁶. Часть дворов была сожжена, посевы вытоптаны, некоторых крестьян увели в «полон», после чего оставшиеся разбежались, оставив хозяйство в запустении. Крестьяне приняли для себя решение записаться на Елец в казачьи сотни, где о них узнали помещики. Для подтверждения прав на них толмачи предоставили «возную грамоту», в которой указывалось, что ушедшие крестьяне их «старинные».

²¹² Новый летописец // Хроники Смутного времени. М., 1998. С.279.

²¹³ Российская крепость ... С.103.

²¹⁴ Там же. С.69.

²¹⁵ Там же. С.165-168.

²¹⁶ Там же. С.66, 67.

Любопытны действия крестьянина сына боярского рязанца П.С. Толстого А. Артемова²¹⁷. После прихода крымских людей «на Украину» он бежал и некоторое время скрывался по соседним уездам. В Епифани он решил обосноваться и начать новую жизнь в стрелецкой слободе, жениться и обзавестись семьей. После того как Толстой узнал о местонахождении Артемова, он направил в Епифань пристава с намерением вернуть беглеца. Артемов оставил без внимания намерение сына боярского и убежал в Елец, где записался в казачьи сотни головы А. Хотяинцева. После этого П.С. Толстой написал челобитную к царю о сыске крестьянина в Ельце и его выдаче. В присланной елецкому воеводе И. Н. Мясному грамоте было дано четкое указание вместо казака А. Артемова «прибрать» «по прежнему нашему указу из вольных людей, а не из холопства и не с пашен».

Очевидно, всеобщая неразбериха, сумятица, людской страх перед татарской опасностью способствовали притоку в Елец новых людей. В ситуации полной разрухи, когда после набега крымских татар была уничтожена большая часть имущества, хозяйства подверглись разорению, а постройки и дома были уничтожены, крестьянам нечего было терять. Единственный путь спасения они видели в уходе в места, где можно возобновить свое хозяйство. С позиции закона тяжелое положение крестьян не было полноценным оправданием их бегству с «тягла». Поскольку уход и запись в елецкие казаки приводили к полному разорению детей боярских, то правительство принимало сторону помещиков, чтобы те «не погибли и ... царской службы вперед не оставили...».

Елецкая крепость нуждалась в служилых людях, но помимо нее были другие города, в которых крестьяне также могли обосноваться и скрыться от притязаний помещиков. В Ельце, в отличие от них, продолжался набор в служилые казаки, поэтому беглец мог здесь получить несколько больше, чем личная самостоятельность и отсутствие контроля помещика. Записавшиеся крестьяне получали статус служилого человека, чем они дорожили, поскольку

²¹⁷ Российская крепость ... С.181-183.

ку он давал им возможность обзавестись собственным хозяйством, независимым от детей боярских.

К вопросу о незаконном уходе крестьян в южнорусские города обращался В.И. Корецкий²¹⁸. Он исследовал материалы елецких челобитных о бегстве крестьян и холопов от детей боярских и их записи в служилые люди. Ученый интерпретировал бегство с точки зрения повсеместного возмущения низов произволом помещиков. По его мнению, это способствовало притоку в формировавшиеся елецкие служилые группы незаконно ушедших крестьян из соседних уездов, что делало Елец скоплением «беглых крестьян и холопов». М.Ю. Зенченко повторно проанализировал имеющийся пласт документов и пришел к диаметрально противоположным выводам²¹⁹. По его подсчетам из 480 человек, записавшихся в Елец, 37 числились в беглецах. Это подвело исследователя к мысли, что беглых крестьян и холопов в общей массе служилых людей оказалось не настолько много, чтобы делать заключение о них, как превалирующей группе.

В реалии, не имея серьезной доказательной базы, достаточно сложно судить, какая доля набранных казаков приходилась на счет беглых крестьян. Можно только с уверенностью сказать, что описанные случаи показательны. Они подтверждают интерес правительства в увеличении численности елецких служилых людей. Беглые крестьяне и холопы составляли один из способов пополнения Ельца служилыми людьми, в том числе наиболее ее многочисленной части – казаков. В случае, если помещику удавалось найти своего крестьянина или холопа и доказать свои права на него, он мог рассчитывать на скорый возврат, а если нет, то беглец становился частью единой системы, призванной служить государству. Тем самым государство отстаивало свои приоритеты, защищая «новоприборных» людей, не давая детям боярским идти в разрез с намеченным курсом.

²¹⁸ Корецкий В.И. Формирование крепостного права и Первая крестьянская война в России. М., 1975. С.100-107.

²¹⁹ Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. (опыт государственного строительства). М., 2008. С.76.

Необходимо отметить, что практика крестьянских уходов от помещиков была известна еще до строительства Ельца. Многие дети боярские постоянно находились на государственной службе и редко появлялись в своих поместьях. Этим пользовались многие беглецы. Так алексинский сын боярский М. Власьев был в «зимнем немецком походе», после чего его отправили с П. Хрущевым «под Озов»²²⁰. В 1591 г. братья Архип и Семен Михалевы проживали со своими семьями у него во дворах. Для ведения неотложных дел и вопросов Власьев назначил Архипа старостой, но он, используя свое положение, собрал с крестьян оброк в 4 р. и «животов» и вместе с братом ушел в Ливны, где они записались в захребетники к ливенскому казаку.

Как мы выяснили, елецкий набор спровоцировал череду тяжб и споров между помещиками и казаками. Первые требовали возвращения сбежавших в Елец крестьян, а вторые - рассмотрения незаконности притязаний помещиков на их службу. Порой неразбериха в показаниях, преднамеренное сокрытие фактов, лжесвидетельствование, создавали дополнительные трудности для идентификации первопричины конфликта. В таких особо запутанных ситуациях из Посольского приказа в ответ на присланные челобитные отправлялись на места грамоты с предписанием о проведении следственных мероприятий. По получении грамоты назначался уполномоченный человек - воевода, который занимался изучением инцидента. Он собирал необходимые сведения для выяснения правомерности заявленных детьми боярскими притязаний и законности крестьянского ухода. Материалы дела оформлялись, и составлялась отписка. В ней содержался ход следствия - «обыск дворов» и прилагалась дополнительная информация: запись «сказок», «расспросных речей» попов.

«Обыск дворов» заключался в непосредственном обследовании воеводой вместе с выборными детьми боярскими хозяйственного двора и построек крестьянина. Их цель состояла в выявлении достоверности поданной информации о наличии или отсутствии на пашне заменяющего крестьянина чело-

²²⁰ Российская крепость ... С.174, 175.

века. «Сказки» и «расспросные речи» попов собирались по нескольким приходам. Вероятно, это делалось для выявления наиболее достоверной информации, чтобы сложилась целостная картина произошедшего дела. В данных документах указывался год, принадлежность к уезду и стану, а также название самого церковного прихода. Затем давался полный поименный список прихожан. После перечисления необходимых данных следовал ответ на поставленный перед приходом вопрос.

Проиллюстрируем следующими примерами процедуру следствия между елецкими служилыми людьми и помещиками. Крестьяне тульского сына боярского И. Дурнева Ф. Гусев, С. Мамонов и И. Татаринов в 1592 г. вместе с женами и детьми записались в елецкие казаки²²¹. Дурнев после ухода крестьян обнаружил пустующими их пашни и дворы. Казаки в один голос утверждали, что на своих местах оставили жильцов. Гусев передал хозяйство своему отцу и четырем братьям, а Мамонов оставил своего брата. Казак Татаринов ссылался на особые обстоятельства его дела, поскольку до прихода к Дурневу он находился в «полоне». Для выяснения всех обстоятельств возникшей ситуации тульский воевода В. Тюфякин выбрал себе в помощники «добра» сына боярского Д. Писемского. Ему воевода поручил произвести обыск в поместье И. Дурнева «верст по пяти и по шти и по десяти и по пятнадцати и по двадцати и больши» и собрать «расспросные речи» у священнослужителей уезда «по священству», а у мирян - по «государеву крестному целованию». Осмотр дворов подтвердил отсутствие в них каких-либо родственников казаков. «Расспросные речи» дали аналогичный результат. Священнослужители и крестьяне Заупского стана Никольского прихода, Предтеченского, Рождественского прихода, Покрова Богородицы, а также священники и старцы Предтечева монастыря говорили о том, что слышали, как от И. Дурнева ушли крестьяне, оставив пустыми его дворы и пашни.

²²¹ Российская крепость ... С.141-148.

Другой тульский крестьянин П. Путятин записался в елецкие казаки, оставив у тульского приказчика В. Антонова имущество и жену²²². Свое «жеребье» Путята передал крестьянину В. Ильину и его сыновьям. Недовольный уходом Путятина приказчик забрал имущество казака, а его жену посадил в кандалы. Факт беззакония Антонова подтвердили священнослужители и крестьяне Заостровского стану Тульского уезда, а также архангельский поп вместе с прихожанами Дедиловского уезда. В то же время собранные «сказки» свидетельствовали об отсутствии Паншина жильца Ильина и его местонахождении на «Максимовом» дворе. Результаты этих дел, к сожалению, остались неизвестны. Однако, следуя логике набора, иск И. Дурнева в отношении Ф. Гусев и С. Мамонов, вероятно, был удовлетворен. Так как И. Татарин был в «полоне», то по царской грамоте его оставили на елецкой службе. Решение дела П. Путятин, с большой долей вероятности, было в пользу казака, поскольку он соблюдал необходимые условия записи в Елец, а отсутствие жильца не исключало самовольного ухода В. Ильина в другой двор.

Позднее в московские приказы поступило множество челобитных от детей боярских о возвращении им беглых крестьян. Правительство признало необходимым сократить число этих дел и указом 1597 г. запретило помещикам – детьми боярским возбуждать иски о возвращении крестьян, бежавших за пять лет до этого указа, то есть до 1592 года; «на тех беглых крестьян в их побеге и на тех помещиков и вотчинников, за кем они, выбежав, живут, суда не давати, и назад их, где кто жил, не вывозити»²²³.

Для комплектования новых городов государство применяло практику отправки служилых людей из ранее построенных и функционирующих крепостей в строящиеся города на «Поле»²²⁴. Помимо записанных в елецкие казаки крестьян и холопов, в рядах служилых людей числилась небольшая

²²² Российская крепость ... С.130-133.

²²³ Разуваев Ю.Д. Россия в XVI-XVII вв./ Сб. документов. Воронеж, 2004. С.95.

²²⁴ Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909. С.255, 256.

группа ливенских казаков - «сведенцев»²²⁵. Общее количество этих казаков не превышало 60 человек. Они были переведены в Елец из числа «лутчих, прожиточных и семьянистых», что характеризует их как опытных и крепких хозяев, которые могли начать обустройство крепости и округи. Казаки были зачислены в ряды елецких полковых казаков и определены в приказ А. Хотяинцева. Во главе «сведенцев» стояли казачьи головы А.А Поводов и П. Челюскин²²⁶. В Ельце ливенцы жили, как и прочие служилые люди, «однакольцом без семей и животов»²²⁷. Они вместе с остальными служилыми людьми выполняли в Ельце работы по строительству крепости и возведению острога.

В новом городе ливенские казаки столкнулись с проблемой обеспечения. Они были «не пожалованы» за проделанную работу, что привело их в бедственное положение. В нарекание елецкому воеводе казаки вспомнили свою службу в Ливнах, когда после прохода в 1591 г. татарских отрядов «крымского царя» Казы-Гирея ливенский воевода И.М. Бутурлин возместил часть той ржи и овса, которую степняки «вытравили и вытоптали». Серьезным ударом для «сведенцев» стало известие о судьбе их ливенских дворов. После перевода казаков в Елец голова Д.С. Яковлев их дворы отдал черкесам, а часть оставшегося имущества изъял, оставив их без средства к существованию²²⁸. Данные известия пошатнули веру казаков в справедливость правительства, что повлекло бегство части «сведенцев» в другие города. Из 60 человек в документах сохранились имена 22 переселенцев, выполнявших строительные работы в Ельце: Злоба Федоров, Гриша Дмитриев, Ждан Юдин, Аслам Голенищав, Однарос Лапыгин, Курбат Ромин, Пятый Суховерхав, Гаврила Крюков, Василий Леденов, Тит Пересловской, Иван Житной, Ахрем Глушков, Иван Маслов, Михаил Локтионов, Иван Оржоной, Ондрей Степонов, Богдан Ильин, Гур Бочарников, Иван Кропивенец, Марк Степанов,

²²⁵ Российская крепость ... С.108; Рошупкин А.Ю. Положение донских казаков и ливенских «сведенцев» в рядах елецких полковых казаков в конце XVI в. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сборник материалов. Вып. 9. Елец, 2010. С.38-43.

²²⁶ Российская крепость ... С.188.

²²⁷ Там же. С.109.

²²⁸ Там же. С.36, 37.

Он[...]ип (Онтип? – Р.А.) Овчинников, Данила Лошукин²²⁹. Имена остальных ливенских «сведенцев», к сожалению, остались неизвестны.

В Ливнах во дворах казаков после их переселения остались близкие люди: отцы, матери, жены, сыновья, братья. Пользуясь сложившейся ситуацией, обостренной нехваткой людей в Ельце, О. Лапыгин записал своего отчима в дети боярские. Данной возможностью воспользовался другой казак А. Голенищав и записал своего брата Михаила. Эти примеры свидетельствуют о том, что запись в новые города и государственная служба давала возможность человеку изменить свой статус и положение в обществе, получая все необходимое для самостоятельного ведения хозяйства.

Ливенские «сведенцы» органично влились в служилую среду Ельца. Ярким примером стало разбирательство в конфликтной ситуации между елецким стрельцом Л. Лобановым и переведенным ливенским казаком О.С. Нагим²³⁰. Их тяжба началась в 1590 г. «о Покров Святой Богородицы», когда жена Лобанова Дарья убежала к Нагому, взяв с собой часть его имущества стоимостью в 9 рублей. Прошло несколько лет, а известий от Дарьи не было. Стрелец и казак пересеклись при строительстве елецкой крепости. Лобанов решил воспользоваться представленной возможностью и заявить свои права на похищенное имущество. Измена жены отошла на второй план, стрелец требовал возвращения своих пожитков. По делу была организована очная ставка «с очей на очи» между сторонами, в ходе которой должны были выясниться варианты решения конфликта и причина ухода Дарьи.

Серьезный инцидент был связан с жалобой ливенцев Ивана, Новика и Варнавы на казачьего голову И. Михнего²³¹. Челобитчики сетовали, что Истома «крадет и всяким воровством ворует» и забрал у них почти все имущество, которое необходимо для исправной службы. И так как обращение к ливенскому казачьему голове Д. Яковлеву не дало результатов, казаки оставили список похищенных вещей и живности и обратились с ним к государю. По-

²²⁹ Российская крепость ... С.109.

²³⁰ Там же. С.188, 189.

²³¹ Там же. С.175, 176.

ложение переведенных казаков соответствовало предъявляемым им при переводе требованиям. На подворье у казаков водились кони, коровы, овцы, куры, хранились запасы ржи и овса. Ливенцы могли заниматься домотканым сукноделием, о чем свидетельствуют данные о наличии кругов льна и конопля. В собственности у казаков имелись и готовые холсты пряжи из шерсти. Из предметов домашнего обихода, по челобитной «сведенцев», пропали армяки, платья, женские рубашки и сошники с полицами. Отдельным пунктом шла кража из погреба двух пудов соли. В общей сложности свое имущество ливенцы оценили в 67 рублей, сумму очень немалую для конца XVI века.

Несмотря на свою небольшую численность, наличие ливенских казаков на елецкой службе являлось насущной необходимостью. Они были записаны «на Елец» в период бегства казаков из приказа А. Хотьинцева, восполнив появившуюся брешь. Практика службы, опыт строительства «сведенцев» были, несомненно, выше, чем у только что набранных крестьян, что должно было обеспечить дополнительную боеспособность крепости. В силу сложившейся ситуации и бегства ливенских казаков, их перевод не дал ожидаемого правительством результата.

На протяжении 1592-1593 гг. вместе с набором в Елец продолжался набор в самую многочисленную служилую группу полковых казаков. Для службы в их рядах нужно было набрать порядка 600 человек²³². Попутно на службу записывались донские казаки, которых набралось не менее 100 человек²³³. В результате формирования в Ельце различных категорий служилых людей «по отечеству» и «по прибору», к окончанию строительства крепости было около 1152 человек²³⁴. В их число также вошли 200 детей боярских²³⁵, 200 стрельцов²³⁶, пушкарей и затинщиков 38 человек, воротников 8 человек, пять плотников (потом их число увеличилось на 30 человек за счет тульских

²³² Российская крепость ... С.127.

²³³ Там же. С.124-127.

²³⁴ Рошупкин А.Ю. Численность корпорации елецких служилых казаков в конце XVI- первой половине XVII в. // Научные ведомости БелГУ. Серия история, политология, экономика, информатика. – Белгород, – № 15 (158) Вып. 27. 2013. – С.84-91.

²³⁵ Российская крепость ... С.65.

²³⁶ Там же. С.33, 149.

мастеров²³⁷ – А.Р.) и один кузнец²³⁸. Интересный факт, что превалирование служилых казаков над другими группами, было характерно не только для Ельца. Так, например, в Дедилове было набрано на службу 376 человек казаков, при 130 детях боярских²³⁹. На епифанской службе числилось 497 казаков, при заявленном количестве в 700 человек²⁴⁰. В Пронске на 425 ратных людей приходилось 235 человек казаков²⁴¹.

Первые упоминания о численности елецких казаков относятся к концу декабря 1592 г. В царской грамоте о раздаче хлебного жалования была прописана численность служилых людей по категориям²⁴². Так «от царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси на Елец Ивану Микитичю Мясному. Послали есмь на Елец ружником и оборочником и казаком и стрельцом хлебное жалованье» пушкарям и затинщикам - 38 чел., воротникам - 8 чел., плотникам - 5 чел., детям боярским - 150 чел., стрельцам - 200 чел. и «козаком - штисот человеком ...», то есть. 600 человек. Перед отъездом И. Мясного в Москву им 12 февраля 1593 г. была произведена выдача служилым людям денежного жалования²⁴³. В грамоте было зафиксировано 162 сына боярских и общее число служивых по прибору «...казаком, и стрельцом, и пушкарем, и затинщиком, и плотникам, и кузнецу всего осьмисот сороку четырёх человеком ...», то есть. 844 человека. Зная численное распределение ратных людей по служилым группам из предыдущей грамоты, можно определить соответствующее количество казаков на этом этапе времени. Следуя необходимым вычислениям, получаем 600 человек казаков. В достоверности этих цифр тяжело усомниться, поскольку к этому же периоду времени относится упоминание численности елецких казаков в контексте дел, касающихся разбирательств по распределению полномочий между И. Мясным и Д. Звенигородским. С головой Мясным было велено находиться в остроге 700 каза-

²³⁷ Российская крепость ... С.69.

²³⁸ Там же. С.127, 128.

²³⁹ Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI в. СПб., 1889. С.260.

²⁴⁰ Там же. С.263.

²⁴¹ Там же. С.264.

²⁴² Российская крепость ... С.117.

²⁴³ Там же. С.92.

кам - 600 полковых и 100 беломестных донских казаков²⁴⁴. Хотя необходимо признать, что цифры могли быть несколько завышены, так как в 1593 г. продолжали поступать челобитные детей боярских о бегстве от них крестьян в елецкие казаки.

Записавшиеся на казачью службу крестьяне получали государственное довольствие. Обеспечение служилых людей включало в себя три составляющих: хлебное, денежное и земельное жалование. При наборе в елецкие казаки крестьянам обещали «жалованье по три рубли денег, да по 12 четвертей хлеба». 12 четвертей хлеба были разбиты «по шти чети ржи да по шти чети овса»²⁴⁵ (мера сыпучих веществ – 1 четверть – 6 пудов – 98,28 кг²⁴⁶ – А.Р.). Хлебное и денежное довольствие выдавалось казакам на первое время как подъемные средства. В дальнейшем казаки должны были поставить дворы, обзавестись хозяйством и начать самостоятельно себя обеспечивать. В Ельце не было нужного количества продовольствия (ржи, овса), поэтому хлеб поставлялся из соседних уездов. Часть провианта была переправлена из воронежских, белевских и рязанских дворцовых сел. Белевский и рязанский хлеб было велено оставить в запас, а служилым людям раздать воронежский хлеб прошлого привоза²⁴⁷.

Хлебное жалование выдавалось казакам частями. В декабре 1592 г. по государеву указу И. Мясным была выдана половина обещанного оклада - 3 чети ржи и 3 чети овса. Ко 2 декабря 1592 г. голова передал казакам «по чети ржи, да по чети овса»²⁴⁸. После 26 декабря 1592 г. было отпущено еще «по две четверти ржи, да по две четверти овса»²⁴⁹. Всего елецким служилым людям за первую выдачу получили 1880 четвертей хлеба²⁵⁰, а за вторую 2059 четвертей²⁵¹, что составило 3939 четвертей ржи и овса. Таким образом, в ходе раздачи хлебного жалования в 1592-1593 гг. казакам было выдано 1800

²⁴⁴ Российская крепость ... С.162.

²⁴⁵ Там же. С.32, 37.

²⁴⁶ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.193, 194.

²⁴⁷ Российская крепость ... С.99, 100, 127.

²⁴⁸ Там же. С.137.

²⁴⁹ Там же. С.127, 128.

²⁵⁰ Там же. С.137.

²⁵¹ Там же. С.128.

четвертей ржи и 1800 чертей овса, что составляет значительную долю от общего количества распределенного хлеба.

Помимо хлебного жалования, казаки должны были получить за свою службу «по три рубли денег» на человека. Денежное жалование, так же как и хлебное, выплачивалось частями и нерегулярно. К 12 февраля 1593 г. казакам была отдана только часть от общей суммы – по «полуполтине человеку»²⁵². За привоз леса на городовую кровлю всем служилым людям раздали «пятьдесят рублей денег»²⁵³. Затем двум казачьим приказам А. Хотяинцева и И. Михнева раздали ещё «по двадцать алтын с гривною сверху»²⁵⁴ за строительство крепости.

Необработанной земли вокруг строящегося Ельца было в достаточном количестве. В непосредственной близости к городу были выделены небольшие земельные наделы служилым по прибору: казакам и стрельцам. С этого времени начинается освоение близлежащих окрестностей и земель. Участки казаков находились в коллективном поле недалеко от города²⁵⁵, и, вероятно, как и у стрельцов, дробились равными долями по 10 четвертей (четверть, как мера поверхности равнялась 0,5 га²⁵⁶ – А.Р.) на человека. Исключением стали воротники, которым определили по 5 четвертей²⁵⁷. Правительство было заинтересовано, чтобы казаки «пашни распахивали побольше»²⁵⁸, поскольку на земле они могли заниматься приусадебным хозяйством и огородничеством. Продуктами земледелия казаки могли себя полностью обеспечивать, а излишками торговать как в черте города, так и с другими населенными пунктами. Это должно было приносить дополнительный денежный доход. Помимо этого, территориальное расположение Ельца давало возможность служилым людям проводить мелкие сделки с донскими казаками.

²⁵² Российская крепость ... С.92.

²⁵³ Там же. С.94.

²⁵⁴ Там же. С.68.

²⁵⁵ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2001. С.346

²⁵⁶ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.194.

²⁵⁷ Российская крепость ... С.208.

²⁵⁸ Там же. С.190.

Параллельно с комплектованием елецких служилых групп и строительством крепости формировалась сторожевая и станичная служба²⁵⁹. Сторожи от городов назначались на расстоянии до 4-5 дней пути. Друг от друга они располагались на день пути, а то и значительно ближе. Это позволяло им поддерживать между собой постоянную связь, встречаться на границах объезжаемых участков. В сторожевых разъездах использовали детей боярских и казаков. Для них был заранее определен маршрут, по которому они вели патрулирование местности. Сторожа ездили с 1 апреля вплоть до поздней осени, пока не выпадал снег. В случае необходимости сторожа могли посылаться и в более поздний период. Для исправного несения службы сторожа имели по два хороших коня²⁶⁰. 29 июля 1592 года в Москву была прислана роспись елецким сторожам от елецкого воеводы князя А. Звенигородского и головы И. Мясного. В ней сообщалось о назначении 9 сторож, размещенных вниз и вверх по Быстрой Сосне, и за Сосною в степь верст на сорок от города.

Таблица 1. Елецкие сторожи в 1592 г.²⁶¹

№ сторожи п/п	Местоположение	Кол-во человек	Маршрут	Граничили со сторожами...
Первая	В 6 верстах от Ельца, вверх по р. Быстрой Сосне, в устье р. Воргол	4	Вверх по р. Сосне до Волчьего брода	- ? -
Вторая	В 20 верстах от города, под Радушкиным лесом	2	Вниз по р. Сосне до Волчьего брода, вверх по р. Сосне за Ясенок до Колодезя	Ливенскими, Данковскими, Епифанскими
Третья	Вверх по р. Быстрой Сосне в устье р. Чернава	2	Вверх по р. Сосне до Кунача, вниз по р. Сосне у Колодезя	Ливенскими, Крапивинскими, Дедиловскими, Мценскими, Новосильскими
Четвертая	По Новосильской дороге вверх до Воргольского леса	4	Направо от Ельца до Праворотья Зеленковского, налево до Радушкина леса	- ? -
Пятая	Вниз по быстрой Сосне в устье р. Пальны	4	Вниз по р. Сосне до устья р. Талица	- ? -
Шестая	В устье р. Талица	2	Вниз по р. Сосне до Дона, до устья р. Сосны	Епифанскими, Крапивенскими

²⁵⁹ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.28-30; Кусаинова Е.В. Служилое казачество в России в XVII в. // Власть. – 2009. – №6. – С.138-139.

²⁶⁰ АМГ. Т.1. СПб., 1890. С.2-5.

²⁶¹ Там же. С.62, 63; Тропин Н.А. Новосельцев А.В. К реконструкции историко-топонимической карты округи Ельца второй половины XVI в. // Проблемы исторической демографии и исторической географии центрального черноземья. – М.-Курск, 1994. – С. 59.

Седьмая	От города 3 версты, за р. Быстрой Сосной, вверх по Сосне, на Козьей горе	4	В устье Воронежского брода и вверх по Воронцу	- ? -
Восьмая	От города 40 верст за р. Быстрой Сосной в Паниковце	6	Направо от Паниковца вверх р. Мережу до Долгого Липняга и до Снав	- ? -
Девятая	За р. Быстрою Сосною под Кательским лесом	6	От Кательского леса к Потудони, к Борком и Погорелому лесу	Ливенскими, Воронежскими

Елецкие служилые люди были привлечены к станичной службе. Они должны были небольшими группами выезжать из Ельца и по заранее намеченному маршруту двигаться по территории «Поля». Пройдя определенный участок, ратники возвращались в город. В Ельце были назначены 10 станичных отрядов. К каждой станице были прикреплены по 8 детей боярских с головами и по 2 елецких казака²⁶². Для станичной службы в Ельце должны были быть выбраны конные дети боярские, которые знали территорию «Поля» и урочища. За их службу государство жаловало им по 4 рубля²⁶³. Елецкие станичные отряды патрулировали свой участок совместно с епифанскими и рязанскими служилыми людьми²⁶⁴. В Ельце приезжие станичники могли останавливаться на отдых. Вследствие различных обстоятельств местные власти не всегда могли предоставить станичникам необходимое место для постоя и хранения своего имущества. Весной 1593 г. голове И. Мясному было выслано предписание о помощи епифанским и рязанским станичникам. Теперь станичников должны были распределять по казачьим домам. Если у станичников было желание, они могли ставить себе сами двory. Порой между ельчанами и приезжими станичниками возникали бытовые конфликты, поэтому последним было указано «не чинить тесноты и стоять у казаков смиренно».

Систему противодействия татарской опасности Российским государством конца XVI в. описал Жак Маржерет²⁶⁵. Он указал, что в степи существовала «дорога императора, дорога крымского хана, дорога великого хана», где

²⁶² Российская крепость ... С.186.

²⁶³ Там же. С.190.

²⁶⁴ Там же. С.186.

²⁶⁵ Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московии // Россия глазами иностранцев. Л., 1986. С.252.

на пути следования его отрядов росли дубы. Их использовали как наблюдательные вышки. Под каждым из таких деревьев стояли по две оседланные лошади. Один из часовых держал их под узду, а второй сидел на вершине дерева и смотрел во все стороны. Увидев в дали поднятую пыль, он слезал, садился на лошадь и скакал к другому дереву, крича издали и показывая рукою туда, где видел пыль. У второго дерева сидящий на дереве ратник, увидев приближающегося всадника и направление его знаков, давал команду своему напарнику. Тот садился на коня и следовал до следующего наблюдательного пункта. Такая эстафета продолжалась далее, пока известие не доходило до ближайшего города или передового воеводы.

В первые годы строительства и заселения крепости елецкие казаки вместе с другими служилыми людьми находились под юрисдикцией Посольского приказа²⁶⁶. В дальнейшем управление служилыми казаками перешло под контроль Стрелецкого приказа²⁶⁷. В южнорусских городах управление казаками Стрелецкий приказ разделял с Разрядом, ведавшим пограничной охраной²⁶⁸. Стрелецкий приказ выбирал функции по набору казаков на службу и отстранял от нее, выплачивал денежное жалование, перемещал по службе из одного города в другой, назначал в походы и являлся для казаков высшей судебной инстанцией. Служилые казаки в период службы постигали навыки, необходимые для исправного несения своих обязанностей в городе, в сторожах, походе. Однако, судя по источникам, целенаправленного обучения казаки не проходили. Вероятнее всего, всю работу по их подготовке проводили казацкие сотники и десятники.

При организации строительства и заселения елецкой крепости была использована типичная для конца XVI в. на юге Российского государства структура управления²⁶⁹. Во главе города был поставлен воевода князь А.Д. Звенигородский. В помощники ему в качестве головы определили выборного

²⁶⁶ Российская крепость ... С.6.

²⁶⁷ Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Окраине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 3.

²⁶⁸ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII в. М., 1954. С. 90.

²⁶⁹ Глазьев В.Н. Структура власти в городах-крепостях «на Поле» в конце XVI в. // Исторические записки. – Вып. 2. – Воронеж, 1997. – С.5-13.

тульского дворянина И.Д. Мясного. В их обязанности входило следить за ходом строительства города, а также руководить порядком набора и обеспечения служилых людей²⁷⁰. Непосредственно вербовкой и распределением «новоприборных» по приказам занимались казачьи и стрелецкие головы. Под их командованием находились сотники, пятидесятники и десятники, которые, согласно поставленным целям и задачам, старались обеспечивать порядок в своих сотнях. Таким образом, на каждого из них были возложены определенные обязанности и функции, которые были необходимым условием для своевременного завершения строительства крепости и полного набора елецких служилых людей.

В Ельце для организации казачьей службы были назначены головы Истома Иванович Михнев и Александр Иванович Хотяинцев²⁷¹. В их непосредственном подчинении находились казачьи сотники Павел Гурьев, Дмитрий Ровенский, а также братья Степан и Михаил Хотяинцевы. Головы и сотники назначались из числа детей боярских. Сведения про пятидесятников и десятников носят фрагментарный характер. Их фамилии упоминаются лишь в общем контексте отписок и грамот.

Относительно казачьего головы Истома Михнева достоверно известно, что до назначения в Елец он в 1588-1589 гг. владел наделом в 125 четвертей (62,5 га) в Тульском уезде²⁷². На момент строительства города в 1592 г., в Заупском стане Предтеченского приходу у него находилось поместье, в котором остались приказчик Петр Васильев и шесть крестьян. Они стали невольными свидетелями разбирательства по факту бегства от помещика Ивана Дурова с «пашни» крестьян, записавшихся в елецкие казаки. Об этом в многочисленных «расспросных речах» было указано и подтверждено местными священниками²⁷³. В 1599 г. Истома участвовал в строительстве города Царева

²⁷⁰ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.14.

²⁷¹ Рошупкин А.Ю. Структура управления и функциональные обязанности голов и сотников полковых казаков в елецкой крепости (1592-1594 гг.) // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сборник материалов. – Вып. 10. – Елец, 2012. – С.59-64.

²⁷² Российская крепость ... С.11.

²⁷³ Там же. С.142.

- Борисова²⁷⁴. На период 1602-1603 гг. Михнев числился в боярском списке как тульский выборный дворянин с окладом в 500 четвертей (250 га)²⁷⁵. В Ельце на плечи Михнева ложилась работа по набору крестьян в полковые казаки. Попутно с набором в казаки Истома приписывал некоторых крестьян в стрельцы, а также умело пополнял ряды пушкарей (случай с тульским пушкарем А. Понеевым)²⁷⁶. Кроме набора крестьян, голова прямо и косвенно участвовал в разбирательстве конфликтов между помещиками и казаками. Если возникала необходимость, Истома по просьбе сторон мог прислать уполномоченного пристава, который собирал необходимые для следствия материалы и показания²⁷⁷. После чего все обрабатывалось и отправлялось в Посольский приказ до дальнейшего распоряжения. Немаловажной задачей, после массовых бегств казаков, стала работа по их контролю.

Другой казачий голова Александр Хотяинцев вместе с сотниками и пятидесятниками, как и И. Михнев, занимался набором крестьян и сыском казаков²⁷⁸. Помимо этого, в его приказ были определены переведенные из Ливен казаки. А. Хотяинцев имел большой авторитет и опыт в управлении служилыми людьми, поэтому на период отъезда в Москву И. Михнева и И.Н. Мясного его оставили главным в Ельце. Из Посольского указа ему была вручена грамота с указанием охранять город, следить за порядком «... чтоб... не воровал и не бражничал и жили смирно». В его обязанности также входило беречь город от огня, поскольку тот был деревянный, и незамеченный пожар мог свести к нулю многомесячную работу ее строителей. Кроме того, не только пожар представлял опасность, а также вероятность внезапного нападения татар, поэтому был не менее строгий наказ: накрепко запирают ворота и следить за своевременным возвращением служилых в город²⁷⁹. В начале XVII в. фигура Александра Хотяинцева фигурирует в списке каширских вы-

²⁷⁴ Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины московского государства. М., 1887. С.46.

²⁷⁵ Боярские списки последней четверти XVI-начала XVII в. и Роспись русского войска 1604 г. Ч.1. М., 1979. С.224, 337.

²⁷⁶ Российская крепость ... С.116.

²⁷⁷ Там же. С.123.

²⁷⁸ Там же. С.59, 107.

²⁷⁹ Там же. С.91, 92.

борных дворян²⁸⁰. В Ельце же имя казачьего головы стало синонимом одной из казачьих слобод, которая в дальнейшем стала называться Александровской²⁸¹.

Головы Истома Михнев и Александр Хотяинцев оказались участниками конфликта А. Звенигородского и И. Мясного. В начале ноября 1592 года казак Т. Душин привёз грамоту из Посольского приказа от 19 октября с предписанием: передать стрелецких сотников и стрельцов Осипа Каверина под начало казачьего головы И. Михнева, а стрельцов Д. Болотова голове А. Хотяинцеву²⁸².

Стрелецкий сотник О. Каверин был своенравным по своей натуре, о чем было известно всем служилым Ельца²⁸³. Он отказался передать И. Михневу список стрелецких имен и поручных записей, а стрельцы, пользуясь неразберихой в кругу начальства, самовольно стали ездить «по городам и на Поле и по рекам для добычи», не предупредив нового голову²⁸⁴. Нарушения приобретали систематический характер, что сразу сказалось на ситуации в городе. Это проявилось в попустительстве во время пожара в стрелецкой слободе у Герасима Быкова, когда стрелецкие сторожа не осведомили ни И. Михнева, ни даже И. Мясного. Не менее показательным стало пренебрежение стрельцов, стоявших ночью на посту, своими обязанностями. Они недосмотрели и допустили проникновение ночью в город стрельца Афанасия Дьякова, не успевшего к закрытию ворот. Сторожей наказали «батогами», а стрельца для наведения порядка посадили в тюрьму²⁸⁵. Продолжением беспорядков стал конфликт между казацким и стрелецким сотниками Д. Ровенским и О. Кавериним, но об этом будет сказано ниже.

В противостоянии И.Н.Мясного и А.Д. Звенигородского оба казачьих головы приняли сторону первого. Они объяснили это просто. Князю А.Д.

²⁸⁰ Боярские списки последней четверти XVI-начала XVII в. и Роспись русского войска 1604 г. Ч.1. М., 1979. С.222.

²⁸¹ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.23.

²⁸² Российская крепость ... С.113.

²⁸³ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С. 21.

²⁸⁴ Российская крепость С.156.

²⁸⁵ Там же. С.158, 159.

Звенигородскому не было никакого дела до местных сотников и казаков, и посланы они были не с князем, а с головой Мясным, и потому будут подчиняться только ему²⁸⁶.

Казацким головам помогали сотники, которые активно принимали участие в решении проблем с набранными крестьянами. Наиболее примечательны в этом отношении были сотники Павел Гурьев и Дмитрий Ровенский. Имя Павла Гурьева встречается в контексте сыскных дел, которые описывают возврат «новоприборных» елецких казаков. Одна часть казаков бежала из Ельца, взяв «государево хлебное и денежное жалованье и пищ[али]»²⁸⁷, другая была захвачена помещиками по возвращении их в родные места за своими семьями и имуществом²⁸⁸. Процедура поиска и тех и других была отработана. В Ельце составлялся поименный список ушедших со службы с указанием места их проживания. Список отправлялся в уезд, где поиском беглецов занимались представители местной власти – воеводы и их помощники (например, тульский воевода князь В.В. Тюфякин). После того как беглецы были найдены, за ними отправлялся Гурьев. Полагаясь на свой авторитет и опыт, сотник проводил разъяснительную работу с казаками о возможности возвращения их к государевой службе, но с оговоркой, что в случае повторного побега они будут жестоко наказаны²⁸⁹.

Неоднозначна личность сотника Д. Ровенского. Из челобитных и отписок видно, что он был переведен на службу из Новосильского уезда. Там у него остался двор – «пустошь», где проживали мать с братом «да людишками, да бобылек...Петрушка Мосеев...». И так как проживает он в Ельце у казаков «без съезду», то просит перенести все разбирательства по поводу своих крестьян в Посольский приказ. Это связано с тем, что приставы из Рязанской судной избы «ему чинят убытки велики и поместья пустошат», и он не может, в силу своей занятости, постоянно отлучаться для разбирательств²⁹⁰. Д.

²⁸⁶ Российская крепость ... С.135, 136.

²⁸⁷ Там же. С.57, 58.

²⁸⁸ Там же. С.52, 53.

²⁸⁹ Там же. С.57, 58.

²⁹⁰ Там же. С.89, 90.

Ровенский не по своей вине оказался в центре дальнейшего конфликта со стрельцами. Он написал челобитную на Осипа Каверина, обвиняя его в избивании стрельцами. Незамедлительно в ответ в Посольский приказ была отправлена челобитная стрелецкого сотника, опровергающая выдвинутые обвинения. В грамоте к А. Звенигородскому и И. Мясному по этому делу было дано указание Осипу Каверину «присмирить», чтобы он вперед «не дуровал», а его с сотнею отдать под начало И. Михнегу²⁹¹.

Вероятно, именно с вышеописанных событий стрельцы сотни Осипа Каверина стали недолго любить казаков. О чем свидетельствуют ряд челобитных казаков приказа Александра Хотяинцева. В одной из них они рассказывали, что стрельцы называют их бранными словами и не дают спокойно нести караульную службу²⁹². В другой челобитной стрелец отобрал у казака купленную им рыбу и отдал ее на двор к своему сотнику Осипу²⁹³. При этом речь шла не о двух или трех рыбешках в несколько копеек, а сумме гораздо большей - три рубля с полтиною. В то время как 3 рубля стоил хороший конь или десяток овец²⁹⁴. Интересно, что елецкие стрельцы, как и казаки, были выходцами из крестьян, поэтому ментальность и мышление были схожие. Однако служба и внутригрупповое сознание оказались выше этого, и они начали ассоциировать себя не с общей массой крестьян, а уже с отдельными группами служилых людей²⁹⁵.

Казачьи сотники С. и М. Хотяинцевы, пятидесятники и десятники на этом этапе жизни елецкой крепости были практически незаметны, в отличие от Гурьева и Ровенского. Сотники упоминаются лишь в «Отдельной книге земель Елецким служилым людям»²⁹⁶, где указываются только их земельные участки в пятьдесят четвертей (25 га)²⁹⁷, которыми они были наделены. Пя-

²⁹¹ Российская крепость ... С.91, 92.

²⁹² Там же. С.164.

²⁹³ Там же. С.24, 25.

²⁹⁴ Анпилогов, Г.Н. Новые документы о России конца XVI-начала XVII века. М., 1967. С.364.

²⁹⁵ Рошупкин А.Ю. Служилый человек южного пограничья России в конце XVI в. // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Материалы научной конференции молодых ученых / науч. ред. Ю.В. Селезнев. – Вып. 1. – Воронеж, 2009. – С.103-109.

²⁹⁶ Российская крепость ... С.192-211.

²⁹⁷ Там же. С.200.

тидесятники и десятники проходят в контексте дел оскорбления казаков стрельцами²⁹⁸. Однако это не дает нам права говорить об их безучастии. Вероятно, они также исправно несли свою службу и исполняли возложенные на них обязанности.

На основании сохранившихся документов нам удалось реконструировать обстановку, в которой происходил процесс формирования елецких служилых казаков. Набор в казачьи сотни сопровождал множество конфликтов между записавшимися крестьянами и их помещиками. Анализ этих документов позволил выделить критерии набора казаков, факторы, повлиявшие на запись и уход «новоприборных» ратников с елецкой службы, а также рассмотреть вопрос о хозяйственном состоянии записавшихся крестьян. Исследование материалов елецкого строительства дало возможность выявить круг обязанностей казаков, рассчитать численность казачьих приказов, определить составляющие государственного жалования, дать характеристику действиям казачьих голов и сотников.

Таким образом, для службы в казачьих приказах необходимо было набрать порядка 600 человек. Для их укомплектования правительство привлекало свободных и оброчных крестьян, крестьян от их родственников, а также крестьян, не нарушавших тягловых обязательств перед помещиками. Многие из тех, кто записался на службу, были людьми весьма обеспеченными, поэтому потеря крестьян негативно сказывалась на хозяйственном развитии помещиков. Внешнеполитическая ситуация на северо-западных и южнорусских рубежах способствовала дополнительному притоку беглых крестьян и холопов в строящийся город и их записи в полковые казаки. Сроки строительства и нехватка людских ресурсов подтолкнули воеводу А. Звенигородского и голову И. Мясного к записи беглецов. В то же время тяжелые условия строительства крепости и острога, несвоевременные выплаты жалования и периодические притеснения помещиками внесли свои коррективы в планы строителей, спровоцировав казаков на массовое бегство в соседние уезды.

²⁹⁸ Российская крепость ... С.23, 24.

Этот дисбаланс правительство пыталось выровнять за счет переведенных в Елец ливенских казаков и записавшихся на «государеву» службу донских казаков.

После записи крестьян в служилые казаки они стали активными участниками хозяйственной жизни города. На их плечи, вместе с другими служилыми людьми «по прибору», была возложена обязанность по строительству города и возведению укреплений. Казаков привлекали для патрулирования города, а также вместе с детьми боярскими для сторожевой и станичной службы. За строительство и службу казакам было назначено хлебное и денежное жалование. В силу нехватки продовольствия в городе, оно выдавалось частями, за счет привезенного из соседних городов. Весной 1593 г. казакам под городом были определены земельные участки, которые они должны были разрабатывать и приступать к посеву. Назначенные для набора казачьих приказов казачьи головы и сотники были люди опытные и авторитетные в военном деле, имеющие четкое представление о своих функциях и обязанностях, которые на них возлагало правительство. Они занимались набором крестьян в казаки, разбирательством бытовых конфликтов, споров и тяжб с помещиками, осуществляли контроль над казаками и их сыском в случае бегства. Все это позволяет говорить об эффективности сложившейся структуры управления, которая позволила максимально быстро закончить комплектацию казачьих приказов и своевременное завершение строительства города.

Военная служба пользовалась неизменным престижем и считалась благородней всех других занятий. Записывались на службу, как правило, люди весьма активные, любящие военное дело. На это указывает и то, с какой быстротой образовывались обособленные группы внутри служилого населения. Как отмечал А.Л. Станиславский, служилые казаки вместе с другими служилыми «по прибору» занимали среднее положение между дворянами и посадскими людьми, а также крестьянами²⁹⁹. При этом у первых поселенцев елец-

²⁹⁹ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII века. Казачество на переломе истории. М., 1990. С.13.

кой крепости, записавшихся в казаки, продолжал сохраняться менталитет крестьян. «Новоприборные» казаки, как и раньше, обрабатывали землю, но теперь возложенные на них функции и обязанности изменили их прежнюю жизнь, дав им возможность подняться на ступень выше по социальной лестнице.

§ 1.2.

Привлечение правительством донских казаков на елецкую службу

Во второй половине XVI в. увеличился приток русского населения на Дон. Правительство решило использовать казаков в своих интересах и стало привлекать их к государственной пограничной службе. Донские казаки в роли служилых людей появились там, где государству угрожала постоянная опасность вражеского нападения, т. е. на южных границах³⁰⁰. Они использовались для сторожевой и станичной службы³⁰¹. Донские казаки, в отличие от служилых казаков, находились в юрисдикции Посольского приказа. Большинство донских казаков утрачивало все свои прежние вольности и поступало под начало голов и сотников из дворян и детей боярских. И лишь немногие сохранили станичную организацию и выборность командиров.

Ряды елецких казаков, как было показано выше, были сформированы из числа оброчных крестьян, не имевших тяглового надела, родственников крестьян и ливенских «сведенцев». Однако, кроме них, в рядах ельчан также числились донские казаки³⁰². Эта группа казаков составляла небольшую часть служилых людей. В отличие от крестьян, прибранных на елецкую службу, донские казаки были более опытными в военном деле.

Донские казаки при записи в Елец поступали под командование атаманов: М.А. Шлыка и Р. Дробышева (Клушина)³⁰³. Под их непосредственным

³⁰⁰ Петров А.Н. История развития военного дела от начала Руси до нашего времени. С рисунками одежд и вооружения, картам, планами сражений и укреплений. Т.1. М., 1892.С.224.

³⁰¹ Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII в. М., 1954. С.87.

³⁰² Рощупкин А.Ю. Положение донских казаков и ливенских «сведенцев» в рядах елецких полковых казаков в конце XVI в. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сборник материалов. – Вып. 9. – Елец, 2010. – С.38-43.

³⁰³ Российская крепость ... С.126.

руководством проходил выбор местоположения будущей слободы. По общему согласованию с правительством, они поселились напротив города на правом берегу Сосны «под Лутовым болотом»³⁰⁴. Эта слобода стала «всему городу крепость», поскольку из города можно было беспрепятственно вести обстрел из «пушек, затинных и мелкого ружья» по приближающемуся противнику³⁰⁵. Для укрепления слободы ее решили обнести защитным валом - острогом. Поскольку «донцы» практически не имели в этом опыта, к его возведению привлекли часть служилых людей, занимавшихся городским строительством. Они вместе с казаками должны были закончить все работы к весне 1593 года³⁰⁶. В то же время беломестные казаки не участвовали в строительстве елецкой крепости и острога (интересный факт, что беломестная казачья слобода Ливен также располагалась напротив крепости «за рекою Сосною»³⁰⁷ – А.Р.).

Донская слобода носила статус «беломестной»³⁰⁸. В ее названии была отражена тягловая принадлежность ее обитателей. Так «беломестная» слобода, то есть «белая», была освобождена от налогов, которые в свою очередь платили другие слободы. Нужно заметить, что в городах, как правило, было несколько слобод, которые именовались либо по принадлежности ее жителей к определенному роду деятельности, либо по имени (фамилии) сотника, головы и т.д. Так слобода полковых казаков стала именоваться Александровской в честь елецкого казачьего головы Александра Хотяинцева. Та же часть города, куда входили ремесленные и торговые слободы, тянувшие «государево тягло», были «черной». Места поселений служилых людей носили названия в соответствии с родом их службы: стрелецкая слобода, пушкарская слобода³⁰⁹.

³⁰⁴ Российская крепость ... С.124, 125, 173.

³⁰⁵ Там же. С.126, 127.

³⁰⁶ Там же. С.126.

³⁰⁷ Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении. / Под редакцией А.П. Олейниковой. Орёл, 1999. С.56.

³⁰⁸ Краснова Т.В. Елецкие слободы в историко-лингвистическом контексте.// Вестник Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. – Вып. 22: Серия: История. Археология. – Елец, 2008. – С.142-144.

³⁰⁹ Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII-XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. М., 205. С.67, 68.

В первые месяцы заселения беломестной слободы численность донских казаков была минимальна. На службу записалось порядка 30 человек. Из них 18 казаков, вероятно, находились в отряде М.А. Шлыка и Р. Дробышева (Клушина), а 12 ими были добраны после «прибора»³¹⁰. Однако и этого количества, по мнению атаманов, было недостаточно для несения исправной службы. Поэтому правительство приняло решение увеличить ряды донских казаков до 100 человек. Оставшуюся часть набирали из «казаков добрых, не худых и не с пашен», которым служба была в обычай. Всех казаков и «старых и новых» было велено распределить поровну между двумя атаманами³¹¹.

Многие из казаков сами просились на правительственную службу. Так донской казак А.К. Спицын, раненный во время государевой службы на «Поле» и побывавший «без откупа и мены» в турецком плену, просил о назначении дальнейшего места службы, чтобы он мог поправить своё материальное положение. Его направили в Елец к донским атаманам М.А. Шлыку и Р. Дробышеву, где он наравне со всеми должен был начать строительство острога и жилого двора. За это Спицыну назначалась выплата в размере двух четей ржи и двух четей овса³¹².

Обеспечение беломестных казаков хлебным и денежным жалованием, судя по документам, было скудным и фактически ничем не регламентировалось. Только после поездки атаманов в Москву и девятидневного ожидания им была выдана грамота³¹³. По ней М.А. Шлыку и Р. Дробышеву следовало жалование по рублю на человека. На 12 «новоприборных» казаков распределялись 14 рублей, по полтине на лицо. Кроме того, им давалось «по две чети ржи, а овса тож человеку» да «на селидьбу», да «на дворы по рублю». Оставшейся недоукомплектованной части казаков было велено выдавать «по чети ржи, да по чети овса», по мере набора. В отношении же денежного жалования распоряжения не последовало. Было лишь сказано, что все указания будут присланы «впредь».

³¹⁰ Российская крепость ... С.126.

³¹¹ Там же. С.125.

³¹² Там же. С.41, 42.

³¹³ Там же. С.124-127.

Часть донских казаков, записавшихся на службу, прежде жили вместе с атаманом Романом Дробышевым в Елифани³¹⁴. Они входили в ту небольшую прослойку казаков, которые начали вести оседлый образ жизни, совмещая его с государственной службой. В свое время «донцы» женились на крестьянских дочерях и стали жить на их дворах и сеять «рожь и яр». Дробышев единственный из всех, кто был холост, и взял землю в найм у епифанского сына боярского. При переходе на службу в Елец казаки оставили свои «животишки и хлеб» по месту жительства. Так как помещики считали казаков «тяглыми», то отказывались возвращать им их пожитки. Чтобы ускорить ход расследуемого дела, донские казаки неоднократно указывают на то, что они взяли «жалованье хлебное» и по государеву повелению несут службу «на Ельце». По мнению казаков, это должно было стать весомым аргументом для решения исхода дела в их пользу. Так, епифанскому осадному голове С. Офросьеву был прислан указ об изъятии «животишков» казаков и «переправке» их на Елец в слободу донских казаков³¹⁵.

Как складывались взаимоотношения между донскими казаками и другими служилыми группами, - неизвестно. Однако на основании отсутствия челобитных и грамот можно сказать, что существенных распрей и склок не было. Можно предположить, что атаманы участвовали в подготовке военных кадров, поскольку большинство из «новоприборных» людей были из числа крестьян и не были знакомы даже с азами военного дела.

Набор донских казаков был подчинен одной общей цели укрепления обороноспособности крепости. Они находились в более привилегированном положении, чем полковые казаки. Донские казаки были освобождены от налогов, не участвовали в строительстве города, сохранили старые принципы управления. Кроме того, несмотря на задержки в обеспечении, выходцы с Дона получили в полном объеме денежное и хлебное жалование.

³¹⁴ Российская крепость ... С.40.

³¹⁵ Там же. С.115.

ГЛАВА 2.
ЕЛЕЦКИЕ СЛУЖИЛЫЕ КАЗАКИ В КОНЦЕ
XVI – НАЧАЛЕ XVII В.

§ 2.1.
Служилые казаки в первые годы функционирования елецкой
крепости (1594-1604 гг.).

Освоение южнорусских окраин и их закрепление за Российским государством развивалось во многом со строительства пограничных «городов и городков»³¹⁶. Их появление служило отправной точкой для хозяйственного освоения прилегающих к ним территорий и заселения образовывавшихся деревень и сел. Данный процесс был обусловлен военно-политической ситуацией на южных границах. Крепость с момента ее возведения и на многие годы становилась главным убежищем для служилых людей и жителей уезда. Елец за небольшой промежуток времени сконцентрировал вокруг себя огромный людской и экономический потенциал, что способствовало поступательному развитию города, освоению округи, и, как результат, планомерному формированию уезда.

Вокруг построенной елецкой крепости функционировали служилые слободы. Слободы разделялись по принципу принадлежности их жителей к определенной при наборе служилой группе или сфере занятий. На территории слобод, как правило, могло находиться до нескольких церковных приходов. Как было упомянуто ранее, одной из первых документально зафиксированных слобод стала беломестная слобода донских казаков, расположившаяся на противоположном от крепости берегу р. Сосны. Доминантной точкой их слободы была церковь святого Дмитрия Солунского. В непосредственной близости к крепости расположились Пушкарская, Ямская, Кузнечная слободы. На левом берегу р. Ельца раскинулась Аргамачья слобода. Бобыли Троицкого монастыря поселились в одноименной слободе, которая позже стала сосредоточением торгово-ремесленного населения Ельца. На берегу Быстрой

³¹⁶ Самоквасов Д.Я. Древние города России. Историко-юридическое исследование. СПб., 1873. С.146.

Сосны, вплоть до Ливенских ворот, расположились две стрелецкие слободы. В их пределах были построены Архангельский храм и Пятницкая церковь. Самыми крупными были слободы елецких полковых казаков. Они находились в северной и восточной частях острога. В связи с большим количеством прихожан каждая из казачьих слобод имела свой приход: Егорьевский, Борисоглебский, Никольский, Покровский³¹⁷.

«Новоприборные» казаки занимались приусадебным хозяйством, обустроивали быт, охраняли крепость, участвовали в сторожевой и станичной службе. В это же время происходило постепенное освоение и формирование Елецкого уезда. Вокруг Ельца появлялись первые села и деревни: Созыкино, Хмеленец, Вышний Белевец, Рогатово, Хорошая, Капустино, Тростное, Пажень, Терновая Поляна, Рябинки, Ольховец, Воргол, Ольшанец, Большая Поляна, Субочево, Короткий колодезь, Плоская, Афанасьево, Короткая³¹⁸. Все они расположились в пространстве рек Елец, Лучок, Воргол, Пажень и Пальна. Удаленность населенных пунктов от Ельца не превышала 12-16 км, а расстояние между ними варьировало от 2,5 до 7 км³¹⁹.

В период с 1593 г. вплоть до начала событий Смутного времени елецкие полковые казаки вместе с другими служилыми людьми (как «по отечеству», так и «по прибору») использовались правительством для обработки десятинной пашни. Это было связано с несколькими причинами. Во-первых, правительство пыталось наращивать темпы хозяйственного развития новых земель и скорейшего введения их в оборот. Небольшие объемы разрабатываемой ельчанами пашни вместе с дополнительными расходами на их содержание не отвечали определенным правительством планам по выращиванию хлеба для государственных нужд. В связи с этим для увеличения обрабатываемой ельчанами земли была принята мера по введению десятинной пашни. Во-вторых, собираемый служилыми людьми с пашни хлеб восполнял запасы

³¹⁷ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.36, 37.

³¹⁸ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Елец, 2008. С.45-63.

³¹⁹ Тропин Н.А. Исторический ландшафт в округе средневекового Ельца: человек и природная среда // Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции. Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. – Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2008. – С.277.

в городской житнице, а излишки посылались в те города, в которых не хватало собственных зерновых, где их раздавали между служилыми людьми. В связи с тем, что Ельце наблюдалась малочисленность крестьянского населения, основная работа по обработке пашни ложилась на плечи елецких служилых людей. С 1593 г. ельчане приступили к распашке первых десятин в окрестностях города. Они трудились на пашне попеременно, сменяя друг друга. Тогда же, вероятно, были установлены объемы обрабатываемой казенной земли. Как отмечал С.Ф. Платонов, размеры государевой пашни в городах на южнорусских границах были достаточно велики³²⁰. Во времена воеводства в Ельце Т.Г. Вельяминова размеры пашни составляли около 600 десятин³²¹. Служилые люди пахали землю на своих лошадях и обрабатывали ее своим инвентарем. Вместе с тем местная администрация нередко злоупотребляла своими полномочиями и использовала запасы хлеба служилых людей для посева государевой пашни, при этом речи о компенсации взятого у ельчан зерна не шло³²².

Кроме разработки десятинной пашни, елецкие служилые казаки вместе с детьми боярскими активно привлекались к участию в обороне южных рубежей от прохода крымских татар. В начале 1595 г. хан Казы-Гирей вернулся в Крым из «Можарской земли» (территория Венгрии – А.Р.)³²³. В связи с возвращением армии крымского хана, в Ливны было послано распоряжение об усилении станичной службы и сторожевой службы, а также организации патрулирования окрестностей Муравского шляха. С Ливен были посланы «добрые» дети боярские и служилые казаки. В помощь ливенским станичникам было велено находиться на службе в Ливнах выборным дворянам и детям боярским из других городов³²⁴. Для охвата большего пространства были задействованы силы елецких служилых людей. В Елец последовало указание послать на «Поле» голову вместе с опытными детьми боярскими и служилыми

³²⁰ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. СПб., 1910. С.241.

³²¹ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Часть I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М., 1894. С.266.

³²² Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.31.

³²³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т.III. Ч.III. М., 1989. С.85.

³²⁴ Там же. С.88.

ми казаками. В Вербное воскресенье из города к месту службы отправился голова Юрий Кобяков вместе с выбранными ратными людьми³²⁵.

Через несколько лет, в начале 1598 г. в ночь с 6 на 7 января 1598 г., после тяжелой болезни скончался последний из династии Рюриковичей – Федор Иванович³²⁶. 21 февраля 1598 г. в Новодевичьем монастыре прошла процедура наречения Бориса Федоровича Годунова на царство³²⁷. Этот период времени совпал с нарастанием напряжения на южнорусских рубежах. К крымскому хану Казы-Гирею с сообщением о смене монарха были отправлены послы Л. Лодыженский и И. Бунаков³²⁸. На случай продвижения крымских татар по «Полю» к центральным уездам последовал указ об укреплении пограничной службы и незамедлительном сборе войска «на берегу и украинских городах».

В Ельце в этот период времени воеводой был князь Василий Иванович Горбатый-Мосальский. При нем находился голова Федор Данилович Чулков, которого по указанию из Москвы позже заменил Никита Щепотев³²⁹. Несмотря на смену правительства, елецкие дети боярские и служилые казаки продолжали ездить по маршрутам, стоять в сторожах. После появления в начале апреля 1598 г. первых сведений о намерении Казы-Гирея совершить поход на русские земли елецкие сторожа усилили наблюдение за возможными передвижениями на «Поле» татарских отрядов. 7 мая 1598 г. Борис Годунов выступил в Серпухов из Москвы³³⁰. 11 мая он уже находился на берегах Оки. Новость о возвращении «царских гонцов» вместе с крымскими послами сообщил прибывший в Елец служилый казак Софонка Давыдов. Его воевода отправил в Серпухов к царю Борису Годунову. За эту новость елецкий казак был пожалован царем щедрой наградой. Ему выдали «платье, да пять руб-

³²⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. III. М., 1989. Там же. С. 88.

³²⁶ Володихин Д. М. Царь Федор Иванович. М., 2011. С. 225.

³²⁷ Козляков В. Н. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 183.

³²⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. IV. Ч. I. М., 1994. С. 17.

³²⁹ Там же. С. 19.

³³⁰ Новый летописец // Хроники Смутного времени. М. 1998. С. 286.

лей». Помимо материального поощрения, было указание по приезде Давыдова в Елец записать его в дети боярские.³³¹

По подсчетам М.Ю. Зенченко, за последнее десятилетие XVI в. границы Российского государства продвинулись вглубь степи на 200-300 верст³³². С окончанием строительства Ельца и началом формирования уезда в 1594 г. совпало по времени восстановление одного из ключевых пунктов на «Поле» - Воронежской крепости³³³. В этот же год к юго-западу от Орла была построена новая крепость Кромы³³⁴. После 1596 г. боярской думой было принято важнейшее решение об основании трех городов: Белгорода, Оскола и Курска, ставших на многие годы опорой российского государства в предупреждении татарской опасности и движению черкасских отрядов³³⁵. Список крепостей, появившихся на «Поле» в конце века, дополнили новые города: Царев-Борисов³³⁶ и Валуйки³³⁷. Служилых людей для их строительства набирали из других населенных пунктов, находящихся на «Поле». Так, например, при возведении Валоек служилых людей направляли из Новосилия, Дедилова, Орла, Оскола. Из них же проводилась хозяйственная комплектация, необходимая для жизни служилого города. Артиллерия была взята из Серпухова и Ливен. Продовольствие из Данкова и Ельца голова Федор Колтовский в сопровождении детей боярских и служилых казаков должен был доставить на Оскол, а оттуда в Валуйки³³⁸.

В начале XVII в. Российское государство испытало последствия общего похолодания и нарушение погодного цикла. Под влиянием стихийных бедствий сельское хозяйство пришло в упадок. Неурожай 1601-1603 гг. и события, сопровождавшие эти годы, остались в воспоминаниях современни-

³³¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т IV. Ч. I. М., 1994. С.42.

³³² Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI-начале XVII в. (опыт государственного строительства). М., 2008. С.107.

³³³ РГАДА. Ф. 141. Оп.1. Д. 1. Л.1, 8-10, 16, 18, 41, 43.

³³⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т.Ш. Ч.Ш. М., 1989. С.76.

³³⁵ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С.210.

³³⁶ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т IV. Ч. I. М., 1994. С.71.

³³⁷ Там же. С.71, 72.

³³⁸ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти курской и Воронежской губерний. Харьков, 1890. С.1-3.

ков³³⁹. Бедствие, охватив многие районы страны, приняло колоссальный масштаб, переросший в массовый голод³⁴⁰. Неконтролируемый приток в Москву и центральные районы людей в совокупности с антисанитарией увеличил количество смертей³⁴¹.

Ситуация на южных окраинах Российского государства была несколько стабильнее, чем в центральном районе. Оценивая масштабы бедствия в южных городах, Н.И. Костомаров подчеркнул, что не все области Московского государства в равной степени были поражены голодом. Так, например, в окрестностях Курска размеры урожая были достаточно высоки, чтобы прокормить местное население³⁴². При этом цены на хлеб выросли в разы. Если до голода стоимость четверти хлеба не превышала 30 коп.³⁴³, то с наступлением неурожайных лет в Курске цена увеличилась до 1 руб., а в Москве поднялась до 3 руб. за одну четверть³⁴⁴.

Сказать о том, как обстояла ситуация с продовольствием в Ельце и какую позицию по этому вопросу занимали служилые люди, в том числе многочисленные служилые казаки, достаточно сложно, поскольку никаких прямых документальных свидетельств не сохранилось. В октябре 1600 г. в Елец был назначен воеводой Семен Андреевич Татев³⁴⁵. Головой стал Иван Исупов. Они сменили находящихся в городе с 1599 г. воеводу Третьяка Григорьевича Вельяминова и голову Федора Борисовича Колтовского³⁴⁶. Татев и Исупов находились в Ельце вплоть до весны 1602 г. За период их пребывания в городе никаких сообщений о нарушениях дисциплины среди ельчан не было выявлено. Упоминаний о выступлениях в среде малочисленного крестьян-

³³⁹ ПСРЛ. Т.34. М., 1978. С.203, 239; Новый летописец // Хроники Смутного времени. М. 1998. С.292; Буссов К. Московская хроника. // Хроники Смутного времени. М., 1998. С.34, 35; Елассонский А. Мемуары из русской истории. // Хроники Смутного времени. М., 1998. С.173; Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московии // Россия глазами иностранцев. Л., 1986. С.263; Петрей П. История о великом княжестве Московском. М., 1867. С.193; Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С.60;

³⁴⁰ Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985. С.39.

³⁴¹ Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московсквии // Россия глазами иностранцев. Л., 1986. С.88.

³⁴² Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С.46.

³⁴³ Маньков А.Г. Цены и их движение в Московском государстве XVI в. М.-Л., 1951. С.60.

³⁴⁴ Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С.46.

³⁴⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т IV. Ч. I. М., 1994. С.110.

³⁴⁶ Там же. С.64.

ского населения также не было зафиксировано. Вероятнее всего, последствия неурожая 1601 г. служилым людям удалось пережить за счет личных запасов хлеба и выдачи нуждающимся зерна из государственных житниц. В апреле 1602 г. на должность воеводы вместо С. А. Татёва приехал Григорий Афанасьевич Нащокин. Вместо головы И. Исупова был назначен Тимофей Павлов³⁴⁷. Для Нащокина должность елецкого воеводы стала последней в его послужном списке. Летом 1602 г., по неизвестной причине, воевода скончался, оставив в городе одного Т. Павлова. В марте 1603 г. на должность елецкого воеводы был назначен Андрей Васильевич Хилков, должность головы осталась за Т. Павловым³⁴⁸. Вероятно, период 1602-1603 гг. был наиболее напряженным для жителей города, поскольку за предыдущее время часть запасов зерновых была роздана нуждающимся, а другая часть использовалась для нового посева. По замечанию Д.А. Ляпина, голод стимулировал рост преступности в городе³⁴⁹. В документах за 1604 г. сохранились сведения о елецких детях боярских, находящихся под стражей «в разбое в тюрьмах»³⁵⁰. В других частях Московского государства массовые преступления и правонарушения были более масштабны. «Разбои» действовали в пределах центральных уездов: Владимир Волок Ламский, Вязьма, Можайск, Медынь, Ржев, Коломна, Малый Ярославец, Рязань³⁵¹.

Накануне масштабных событий Смутного времени в Ельце и Ливнах в 1604 г. состоялось несколько смотров елецких детей боярских. Воеводой в тот период времени в Ельце был А.В. Хилков. Голову Т. Павлова на его должности сменил Богдан Селиверстов. При этом Павлову было дано указание оставаться в Ельце и «быть с городом на службе»³⁵². Весной 1604 г. в Елец прибыл окольный Степан Волынский³⁵³. Ему предстояло определить, сколько в городе детей боярских находится в осадной службе, и кто из ранее

³⁴⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т IV. Ч. I. М., 1994. С.131.

³⁴⁸ Там же. С.56.

³⁴⁹ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.33.

³⁵⁰ РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л.93.

³⁵¹ Смирнов И.И., Маньков А.Г., Подъяпольская Е.П., Мавродин В.В. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М., -Л., 1966. С.18; Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983. С.148, 154.

³⁵² Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.34.

³⁵³ РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л.72; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т IV. Ч. II. М., 1994. С.72.

записавшихся на елецкую службу детей боярских отсутствовал. Это был необходимый шаг для уточнения боеспособности елецкой крепости в связи с возросшей татарской опасностью, а также с участвовавшими сведениями о появлении в Польше царевича Дмитрия.

Осенью 1604 г. в Ливнах смотр ельчан повторил князь Петр Никитич Шереметьев и дьяк Михаил Унковский, по результатам которого была составлена десятня³⁵⁴. В нее были частично включены ранее собранные сведения С. Волынского. Важной особенностью сохранившейся десяти стало то, что в ней нашли отражения сведения, позволяющие говорить не только о состоянии елецких детей боярских, но и процессах, происходивших в среде елецких служилых казаков в конце XVI-начале XVII в.

Составленная П.Н. Шереметьевым десятня состояла из 98 листов. По своему содержанию памятник можно разделить на несколько смысловых частей. В первой половине документа были зафиксированы имена «старых помещиков» и новиков 1599, 1601-1604 гг., годных к службе³⁵⁵. Во второй части перечислены те дети боярские, которые не присутствовали на смотре и вошли в число «нетчиков», а также те помещики, кого перевели в осадную службу или кого отстранили со службы³⁵⁶. Кроме того, в тексте десяти сохранилась ценная информация о нормах распределения поместного и денежного жалования между детьми боярскими, а также критерии их годности к службе.

Перед П.Н. Шереметьевым стояла также достаточно сложная задача по выявлению из общей массы елецких детей боярских лиц недворянского происхождения, которым запись в их число была под строгим запретом³⁵⁷. Поскольку стремление правительства увеличить численность елецких детей боярских открыла для многих лиц, не относящихся к категории служилых «по отечеству», возможность изменить свой статус и положение, ряды елецких помещиков пополнили выходцы из среды служилых казаков, стрельцов и

³⁵⁴ РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л.1-98.

³⁵⁵ Там же. Л.1-79.

³⁵⁶ Там же. Л.80-98.

³⁵⁷ Павлов-Сивльванский Н.П. Государевы служилые люди. М., 2001. С.187.

даже крестьян. Это обстоятельство отражено в десятне в виде фраз: «а иные бывали казаки и стрельцы»³⁵⁸, «верстались казаки и казачьи и крестьянские дети»³⁵⁹. Определить, какая доля элементов недворянского происхождения приходилась на елецких помещиков и новиков, «верставшихся» в эти годы, достаточно сложно. Это связано с тем, что подобные фразы встречаются практически перед каждым списком детей боярских и не несут направленной информации. В то же время частота, с которой упоминается ссылка на происхождение новых помещиков из числа служилых казаков, позволяет судить о том, что случаи их записи были не единичны. Поскольку подтвердить или опровергнуть принадлежность новых детей боярских к служилым казакам было достаточно сложно, многих из них, вероятно, оставляли в составленных списках. При этом перед некоторыми списками делали пометку, что записанные дети боярские «бывали в казацех и казацкие дети, а иные живали в казацких слободах», но при этом они собою годны к службе. Таким детям боярским определили денежное жалование, но «денег им до указу не дано»³⁶⁰. На основании этого можно сказать, что казаки вместе с выходцами из других сословий составляли немалую часть числившихся к началу XVII в. в Ельце детей боярских, увеличив заметно их число.

Согласно материалам десяти, П.Н. Шереметьеву удалось частично отследить детей боярских из числа служилых казаков, стрельцов и крестьян, кто «воровски верстался». Ряд таких помещиков, записавшихся в 1599, 1602 и 1603 гг., были возвращены к прежнему месту жительства или службы – «где хто был». По списку П.Н. Шереметьева дети боярские, числившиеся новиками от 1599 г., С.И. Карташов и И.С. Добраначов были переданы по месту службы в казачьи сотни Новосилия и Ливен. И.Д. Хожаинов и Л.В. Понарин, записанные новиками в 1602-1603 гг., оказались выходцами из среды елецких служилых казаков³⁶¹. Н.И.Клюев был отстранен от службы потому, что

³⁵⁸ РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л.2.

³⁵⁹ Там же. Л.57 об.

³⁶⁰ Там же. Л.61, Л.65 об.-66, Л.73 об.

³⁶¹ Там же. Л.96.

числился до записи в холопах, а Ф.М. Субочев был крестьянским сыном³⁶². По смотру С. Волынского трое крестьян и один стрелец были «отставлены от службы»³⁶³.

Тем не менее, выявить всех записавшихся в число помещиков казаков было достаточно проблематично, поскольку с течением времени многие из них растворились в группе елецких дворян. Про многих елецких детей боярских было сказано, что «в отечестве знатоков на них нет» и, вероятно, они «бывали в казацех же и казатцкие дети»³⁶⁴, но «по смотру и разбору» были признаны как «служилых же отцов дети»³⁶⁵. В подтверждение этого назовем несколько фамилий служилых людей, записавшихся в елецкий гарнизон из крестьянской среды, и их детей, числившихся в десятне 1604 г. в качестве старых помещиков, либо новиков. Сын известного нам по конфликту между стрелецкими сотниками и казачьими головами казака Тита Душина³⁶⁶, Афанасий, был записан в «старых помещиках» с минимальным окладом в 100 четвертей³⁶⁷. Моисей Воробьев³⁶⁸, сын елецкого казачьего десятника Томила Воробьева³⁶⁹, верстался в помещики между 1602-1603 гг. и входил в список новиков с установленным окладом в 100 четвертей. Новики 1602-1604 гг. Фирс Васильев³⁷⁰, сын казака Василия Леденева³⁷¹, а также Алексей Пятой³⁷², сын казака Пятого Суховерхова³⁷³, получили также оклад в 100 четвертей. Однако в отличие Афанасия Душина и Моисея Воробьева, Фирс и Алексей подтвердили свою принадлежность к детям боярским, о чем ельчанами была дана «поручка в ... службе и деньгах». Описанные нами случаи позволяют судить о том, что если первое поколение довольствовалось службой в рядах служилых людей по прибору, то их дети использовали возможность запи-

³⁶² РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л.96 об.

³⁶³ Там же. Л.96 об.-97.

³⁶⁴ Там же. Л.73 об.

³⁶⁵ Там же. Л. 61.

³⁶⁶ Российская крепость ... С.137.

³⁶⁷ РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л.80 об.

³⁶⁸ Там же. Л.63.

³⁶⁹ Российская крепость ... С.101.

³⁷⁰ РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л.38 об.-39.

³⁷¹ Российская крепость ... С.109.

³⁷² РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л.26 об.

³⁷³ Российская крепость ... С.109.

саться в помещики с тем намерением, чтобы повысить свой служебный статус и подняться по «социальной лестнице».

Пример записи в число детей боярских выходцев из других социальных групп, в частности служилых казаков, для истории южного региона был не единичным. В 1585 г. численность епифанских помещиков пополнилась представителями из числа служилых казаков³⁷⁴. Казаки, наряду с детьми боярскими, были наделены земельными окладами. По размерам оклада казаки были поделены на две статьи. В первой были записаны имена 70 казаков, получивших по 40 четвертей, а во второй 230 с 30 четвертями земли. Денежным жалованием новые помещики не были пожалованы. Если в случае с епифанскими казаками правительство целенаправленно перевело их в число мелкопоместных дворян, то елецкие казаки, стремившиеся закрепиться в рядах помещиков, действовали вне закона – «воровски».

Таким образом, за первое десятилетие после строительства елецкой крепости произошло заселение служилыми людьми городской округи и началось освоение окрестных земель. Поступательному развитию земельного фонда Елецкого уезда способствовала политика государства по введению десятинной пашни, к обработке которой активно привлекались дети боярские, а также полковые казаки, стрельцы и прочие служилые группы. Наиболее опытные елецкие казаки, наряду с детьми боярскими, участвовали в сторожевой и станичной службе, за что государство награждало их не только материальными поощрениями, но и включало наиболее отличившихся казаков в число местных землевладельцев. Появление в рядах елецких помещиков выходцев из среды служилых казаков было не единичным. В русле организации правительством увеличения численности детей боярских, в их служилую группу удалось записаться многим казакам и их детям. Поскольку такая практика считалась незаконной, то те дети боярские из казаков, которые не доказали происхождения «по отечеству», возвращались к месту службы. При

³⁷⁴ РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.221. Л.1-13., Фомин Н.К. «Епифанцы, дети боярские, бывшие казаки» - исторические судьбы социальной корпорации // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. М, 2000, С. 316-323.

этом многие казаки, используя знакомство с местными землевладельцами, использовали их в качестве поручителей, что позволило им сохранить приобретенный социальный статус, дав начало новым фамилиям елецких помещиков.

§ 2.2.

Служилые казаки в Смутное время (1604 - 1613 гг.).

Период конца XVI – начала XVII вв. стал важной вехой в истории России, оставив в памяти жителей страны отпечаток печали и скорби на многие годы. На долю русского народа выпала участь стать участником масштабных событий Смутного времени, охвативших большую часть территории страны и втянувших в водоворот противоречий представителей всех социальных групп. В сознании людей культивировались ложные идеалы, которыми с большой долей умения пользовались противоборствующие лагеря. Вера народных масс в легитимность поддерживаемых ими сторон привела к кровавым последствиям «великой разрухи»³⁷⁵. Активное участие в событиях Смутного времени приняли служилые люди елецкой крепости, в том числе служилые казаки, ставшие наряду с другими ельчанами перед выбором дальнейшего пути развития русского общества.

Назревавший в течение последних десятилетий XVI в. внутренний кризис получил свое развитие после смерти последнего представителя династии Рюриковичей – Федора Ивановича. На царский трон взошел Борис Годунов³⁷⁶. После коронации избранный царь приступил к ряду мер по укреплению своего положения, начиная с формирования вокруг себя круга доверенных лиц³⁷⁷ и налаживания родственных связей с представителями европейских королевских дворов³⁷⁸, заканчивая осуществлением экономических

³⁷⁵ Ключевский В.О. Лекции по русской истории. Ч. II. СПб., 1902. С.4.

³⁷⁶ Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983. С.22.

³⁷⁷ Козляков В.Н. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С.193, 194.

³⁷⁸ Морозова Л.Е. Два царя: Федор и Борис. Канун Смутного времени. М., 2006. С.294.

льгот и выплат, которые впоследствии сменились увеличением налоговых сборов³⁷⁹.

В начале XVII в. в русском обществе назревал социальный кризис. Факт возвышения Б. Годунова и проводимая им политика вызвала недовольство многих знатных бояр: Шуйских, Катыревых-Ростовских, Шестуновых-Ярославских и Романовых, которые не хотели мириться с выборным царем³⁸⁰. Противостояние бояр с новой династией способствовало скорейшему приближению Смуты³⁸¹. Вскоре на волне всеобщего недовольства начали набирать силу слухи о спасении последнего сына Ивана Грозного, царевича Дмитрия³⁸².

Тем временем, пока в Москве вокруг царствующей династии плелись интриги, на южных окраинах продолжали функционировать ранее построенные крепости. Их гарнизоны заселялись служилыми людьми «по отечеству» и «по прибору». Служилые люди выполняли свою повседневную службу. Они ежедневно сталкивались с опасностями и хозяйственными трудностями, которые вынуждены были преодолевать. В условиях неравномерной политики Бориса Годунова происходило формирование настроения служилого населения южнорусских городов к избранному царю. Многих служилых людей не устраивали тяготы осадной и сторожевой службы, которая чередовалась с привлечением их к обработке десятинной пашни, что ложилось тяжким бременем на весь город. По замечанию С.Ф. Платонова, если ранее «он [крестьянин] негодовал на сильных людей, земледельцев, его кабаливших, то теперь он [служилый человек] должен был перенести свою неприязнь на правительство и его агентов, которые угнетали его государевой службой и пашней»³⁸³.

В начале 1604 г. Лжедмитрий I, с помощью польских магнатов, приступил к формированию своей армии. В октябре 1604 г. собранное войско «царевича» переправилось через Днепр и перешло русскую границу. Лже-

³⁷⁹ Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С.29, 30.

³⁸⁰ Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII в. М., 2014. С.21.

³⁸¹ Ключевский В.О. Лекции по русской истории. Ч.II. СПб., 1902. С.15.

³⁸² Новый летописец // Хроники Смутного времени. М., 1998. С.276, 298.

³⁸³ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. СПб., 1910. С.242.

дмитрий I вступил в Северские земли, ощутившие тяготы трехлетнего голода. Первой крепостью, которая сдалась Лжедмитрию I, стал Монастырский острог. После этого местное население других Северских городов стало переходить на его сторону, сдавая города: Чернигов, Путивль, Рыльск, Севск. Служилые люди захваченных Лжедмитрием I городов пополнили его войско. 3 декабря 1604 г. стало известно о переходе на сторону самозванца очередной крепости Кром³⁸⁴. Следующим на очереди был город Орел, но восстание не получило развития и было подавлено.

Служилые люди многих «польских» и «украинных» городов оставались верны Борису Годунову. В войско, посланное против самозванца, из Ельца были направлены отряды служилых казаков и стрельцов. В большом полку под началом головы Семена Ивашкина и 2-х сотников служили 200 елецких полковых казаков с пищалями, а также 100 стрельцов во главе с сотником. В полку правой руки, под началом Аксена Ходырева и двух сотников, находилось 200 елецких полковых казаков с пищалями³⁸⁵. Важно отметить, что в отличие от некоторых других «украинных» городов таких, как Епифань, Гремячий, Новосиль, Венев, Ряжск и т.д., из Ельца не мобилизовали ни одного сына боярского.

Крупная битва между войсками Бориса Годунова и Лжедмитрия I состоялась 21 января 1605 г. у села Добрыничи в Комарицкой волости. В результате сражения царские войска одержали уверенную победу и обратили в бегство сторонников Лжедмитрия I. Несмотря на существенные успехи царских войск, многое зависело от позиции южных крепостей, в которых располагались хорошо организованные и многочисленные военные гарнизоны. В них от имени царевича были разосланы гонцы с грамотами³⁸⁶. В феврале-марте 1605 года один за другим города: Оскол, Валуйки, Воронеж, Белгород,

³⁸⁴ ПСРЛ. Т.34. М., 1978. С. 206; Новый летописец // Хроники Смутного времени. М., 1998. С.301.

³⁸⁵ Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. // Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора. М., 2004. С.383, 384, 395; Боярские списки последней четверти XVI-начала XVII вв. и Роспись Русского войска 1604 г. Часть II. М., 1979. С.33.

³⁸⁶ Иное сказание // Смута в Московском государстве. Россия в XVII столетии в записках современников. М., 1989. С.50.

Царев-Борисов были подчинены самозванцу³⁸⁷. По сообщениям иезуитов Чижевского и Ловицкого, находящихся при Лжедмитрии I, в марте 1605 г. «царевича» признали крепости Елец и Ливны³⁸⁸.

Однозначно сказать, какие факторы повлияли на добровольный переход важных стратегических пунктов обороны юга, достаточно сложно. Этому могли способствовать как социальные и экономические проблемы, накопившиеся в течение последних лет правления Бориса Годунова, так и сформировавшееся, в процессе агитации и борьбы правительственных сил с Лжедмитрием I, мнение народных масс. В войске, посланном против «царевича», была задействована большая часть елецких служилых казаков и стрельцов. Они встретились с упорством восставших, защищавших интересы «потомка Ивана Грозного», что способствовало появлению в рядах служилых людей мнения о нецелесообразности продолжения войны с «законным правителем». После возвращения в Елец, казаки и стрельцы, наблюдавшие за успехами «царевича», описали ельчанам легкость, с которой многие крепости переходили на сторону самозванца, тем самым подтолкнув служилый город на добровольное признание Лжедмитрия I.

Развитие социальных противоречий, совместно с разрозненными и непоследовательными действиями царских воевод, позволили войску самозванца продвинуться к Москве. 13 апреля 1605 г. первый выборный русский царь Борис Годунов скончался³⁸⁹. Попытки сторонников Годуновых привести войско к присяге его сыну Федору, не вызвали поддержки среди служилых людей³⁹⁰. Царевича вместе с матерью Марией, по приказу самозванца, свезли на старый двор Бориса Годунова, где их казнили³⁹¹. В результате неповиновения царским воеводам правительственные войска признали власть Лжедмитрия I и перешли на сторону «истинного царя – Дмитрия Ивановича». 20 июня 1605 г. самозванец въехал в Москву, а через месяц венчался в Успен-

³⁸⁷ Флоря Б. Бунт окраин против центра. // Родина. 2005. № 11. С.48-52.

³⁸⁸ Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в. Смута. М., 1988. С.169.

³⁸⁹ ПСРЛ. Т34. М., 1978. С.205.

³⁹⁰ Ракитина М. Два месяца на царство: злосчастная судьба Федора Годунова. // Родина. – 2006. – №8. – С.55-59.

³⁹¹ Новый летописец // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 304-305.

ском соборе на престоле «прародителей своих», как «царь и великий князь Дмитрий Иванович всея Руси»³⁹². После этого оставшаяся часть русских городов признала право «царевича» на управление ими³⁹³.

В Ельце новым воеводой после князя А.В. Хилкова стал князь Григорий Тимофеевич Долгорукий³⁹⁴. Он был первым официальным воеводой нового правителя. Царствование Лжедмитрия I нашло свое отражение в упомянутой нами Елецкой десятне 1604 г. На последнем листе была сделана приписка от 12 июля 1605 г. В ней чернавскому сыну боярскому Лавру Воропаеву было пожаловано поместье в елецком уезде на 200 четвертей и денежный оклад в 8 рублей³⁹⁵. Серьезные изменения произошли в хозяйственной жизни служилых людей. Пахавшаяся в Ельце при Борисе Годунове детьми боярскими, служилыми казаками, стрельцами и прочими служилыми людьми десятинная пашня была заброшена. С 1604 г. «как почали быть от расстриги Смута на Ельце» вплоть по 1616 г. «Государевы десятинной пашни не пахали за войною и за Смутою, что Елец по многие годы был в Смуте и непослушании»³⁹⁶. Дальнейшие сведения о елецких служилых людях и служилых казаках в период царствования Лжедмитрия I и Василия Шуйского носят в большей степени косвенный характер. Это связано с тем, что прямая информация о процессах внутри елецких служилых групп в этот период времени отсутствует. В связи с этим судить об участии ельчан и служилых казаков в событиях Смутного времени, а также их отношении к изменениям внутри русского общества можно только в контексте материалов, раскрывающих в целом позицию служилого города и уезда.

После вступления Лжедмитрия I на престол, Елец, по свидетельствам русских и иностранных источников, был выбран новым правительством в ка-

³⁹² Временник Ивана Тимофеева. / Под редакцией члена - корреспондента АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. Репринтное воспроизведение издания 1951 г. СПб., 2004. С.253.

³⁹³ Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М., 1976. С.25.

³⁹⁴ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.) М., 1907. С.5.

³⁹⁵ РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л.98.

³⁹⁶ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Часть I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М., 1894. С.266.

честве плацдарма для осуществления похода против крымских татар³⁹⁷. Истинную причину организации крупномасштабных сборов в далекой южной крепости некоторые из современников событий видели в желании царя освободиться от опеки польских покровителей и «подчинить Польшу Московии»³⁹⁸.

17 мая 1606 г. в результате боярского заговора, под руководством рода Шуйских, Лжедмитрий I был убит³⁹⁹. Через несколько дней после смерти самозванца, 19 мая 1606 г., фактическим правителем Российского государства стал князь Василий Шуйский⁴⁰⁰. Сложная внутривластная ситуация требовала от Шуйского принятия важных и быстрых решений на северских и южных рубежах, крепости которых, в свое время, стали оплотом антиправительственных выступлений. С того момента, как начали распространяться слухи о том, что «царь Дмитрий утек, что был Рострига, не убили его», многие города отказались от присяги Василию Шуйскому и перешли на сторону нового самозванца⁴⁰¹. Общее положение на южных и юго-западных окраинах обострилось появлением «полководца царя» - Ивана Болотникова, распространявшего письма от «Дмитрия Ивановича»⁴⁰².

На сторону самозванца переходили многие служилые люди «в Польских, и в Украиних, и в Северских городех», где они «смугили и заворовали, креста царю Василию не целовали, воевод почали и ратных людей побивать и животы их грабить»⁴⁰³. Вероятно, в это же время в Ельце приверженцы Дмитрия расправились с воеводой Г.Т. Долгоруким⁴⁰⁴. Тем не менее, большая часть ельчан, в лице группы из местных детей боярских, вероятно,

³⁹⁷ Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С.125, 143, 153; Буссов К. Московская хроника. // Хроники Смугного времени. М., 1998. С.53; Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990. С.207; Новый летописец. // Хроники Смугного времени. М., 1998. С.307; Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря от поляков и литвы и о бывших потом в России мятежах. Сочин. онаго ж Троицкаго монастыря келарием Авраамием Палицыным. 2-е изд. М., 1822. С.29, 30.

³⁹⁸ Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 143.

³⁹⁹ Скрынников Р.Г. Три Лжедмитрия. М., 2003. С.304.

⁴⁰⁰ Геркман Э. Сказание о Смугном времени в России. // Хроники Смугного времени. М., 1998. С.232; Козляков Н.В. Василий Шуйский. М., 2007. С.95.

⁴⁰¹ ПСРЛ. Т34. М., 1978. С.201.

⁴⁰² Буссов К. Московская хроника. // Хроники Смугного времени. М., 1998. С.88.

⁴⁰³ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смугное время (7113-7121 гг.) М., 1907. С.8.

⁴⁰⁴ Там же. С.7.

осталась верна присяге избранному царю, о чем свидетельствует упоминание в описях Разрядного приказа, недошедшей до нас, составленной в 1607 г. в Кашире десяти⁴⁰⁵.

В первые недели восстания в Ельце Василий Шуйский надеялся с помощью умелой агитации повлиять на настроение елецких служилых людей и склонить их в свою сторону. Для этого было составлено от имени матери Дмитрия Ивановича, Марфы Нагой, послание всему городу⁴⁰⁶. Его в Елец привез брат Марфы Михаил Нагой вместе с образом царевича Дмитрия Угличского⁴⁰⁷. Ответом ельчан, во главе с епифанским сотником И. Пашковым, стал отказ признать новую власть, в результате чего город остался верен «спасшемуся Дмитрию Ивановичу». Это связано, прежде всего, с тем фактором, что поддержка городом Василия Шуйского означала бы подтверждение заблуждения ельчан, «посадивших на трон расстригу» и признавших в нем законного правителя. В итоге, на неповиновение приказу Василия Шуйского о добровольной сдаче в мятежный город были направлены правительственные войска.

Анализ сохранившихся текстов разрядных записей⁴⁰⁸, летописных свидетельств⁴⁰⁹, мемуаров иностранцев⁴¹⁰, в совокупности с выводами исследователей разных эпох⁴¹¹, позволяют сказать о том, что летом 1606 г. Елец за-

⁴⁰⁵ Описание архива Разрядного приказа XVII в. // Подгот. текст и вступ. ст. К.В. Петрова. СПб., 2001. С.327.

⁴⁰⁶ Народное Движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601-1608 гг. М., 2003. С.79-81; Собрание государственных грамот и договоров. Т. II. М., 1819. С.316.

⁴⁰⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II., Т. VIII. Гл. IV. СПб., 1896. С.813.

⁴⁰⁸ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.) М., 1907.

⁴⁰⁹ Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московии // Россия глазами иностранцев. Л., 1986. С.277; Паерле Г. Записки Паерле, о путешествии из Кракова в Москву и обратно // Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. I. СПб., 1859. С.213; Бер М. Летопись московская. // Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. I. СПб., 1859. С.79, 80; Буссов К. Московская хроника. // Хроники Смутного времени. М., 1998. С.86; Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С.154; Дневник Марины Мнишек / пер. с пол. В.Н. Козлякова. СПб., 1995. С.75.

⁴¹⁰ Новый летописец. // Хроники Смутного времени. М., 1998. С.310; ПСРЛ. Т.34. М., 1978. С.244.

⁴¹¹ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. Т. VII. Ч. II. Кн. XV. СПб., 1904. С.145; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II., Т. VIII. Гл. IV. СПб., 1896. С.813; Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. СПб., 1910. С.303; Смирнов И.И. Восстание Болотникова. 1606-1607 гг. Л., 1951. С.144, 153, 154; Смирнов И.И., Маньков А.Г., Подъяпольская Е.П., Мавродин В.В. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М.,-Л., 1966. С.36, 37; Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М. 1976. С.31, 32; Абрамович Г.В. Князя Шуйские и российский трон. Л., 1991. С.140, 141; Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С.87, 88, 89; Скрынников Р.Г. Смутное время. Крушение царства. М., 2007. С.253; Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний дон в XVI-XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. М., 2005. С.126; Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI-начале XVII в. (опыт государственного строитель-

нимал одну из ключевых позиций в распределении баланса вооруженных сил на южных рубежах. Это объясняет факт того, что к Ельцу были стянуты царские войска в составе трех полков во главе с князем И.М. Воротынским, тем временем как к другим городам направлялись правительственные силы под руководством второстепенных воевод.

Царские войска держали в осаде восставший город несколько месяцев. За это время между правительственными силами и мятежниками происходили небольшие стычки. В результате этих столкновений преимущество оказывалось на стороне воеводы Шуйского, но скорого завершения елецкой осады не предвиделось. Время для взятия Ельца было упущено. И. Болотников укреплял свои позиции на южных рубежах, в Путивле обосновался «царевич» Петр, а полки И.М. Воротынского увязли под Ельцом. Не сумев взять натиском город и разбить ельчан, полкам князя, тем не менее, удалось сдержать восставших от соединения с отрядами И. Болотникова и не дать им получить доступ к хранившемуся в городе арсеналу.

Несколько месяцев, проведенных около города, негативно отразились на боеспособности правительственных войск. Между воеводами происходили постоянные конфликты и местнические споры. Осаждавшие город служилые люди ощутили нехватку продовольствия. Тем временем И. Болотников разбил под Кромами Ю.Н. Трубецкого. Победа Болотникова совместно с чередой восстаний в других городах создала угрозу царским войскам, находящимся под Ельцом, оказаться отрезанными от центральных районов. Это заставило князя И.М. Воротынского в спешке покинуть город и отойти к Москве.

Отряды И. Болотникова и И. Пашкова после успеха под Кромами и Ельцом начали продвижение к Москве. Путь И. Болотникова пролегал от Путивля через Комарицкую волость к Калуге и на Москву⁴¹². И. Пашков дви-

ства). М., 2008. С.132, 136, 141; Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв.: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук (07.00.02). Воронеж, 2006. С.81; Воробьев А.В. Елецкий уезд в Смутное время (1604-1618 гг.): выпускная квалификационная работа. Елец, 2009. С.75.

⁴¹² Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С.113.

гался от Ельца к Туле, затем к Кашире, откуда его отряды направились к Коломне⁴¹³.

Дальнейшее участие елецких служилых людей в самозванческой авантюре связано с упоминанием об их присоединении к отрядам самозванца «царевича Петра»⁴¹⁴. По свидетельству И. Массы, маршрут его движения проходил через Ливны и Елец. Запасы оружия, находящиеся в елецкой крепости со времени отправки их сюда Лжедмитрием I, «достались мятежникам, а точнее Петру»⁴¹⁵. «Карамзинский хронограф» сохранил сведения о том, что подошедшую к Туле армию «вора Петрушки» возглавлял А.А. Телятевский. В состав его войска вошли «многие воровские люди ... казаков донских, и терских, и волских, и ейцких, и украинских людей путимцов и ельчан с товарщи с тритцеть тысяч»⁴¹⁶. Ельчане, среди которых могли быть представители как детей боярских, так служилых казаков, стрельцов и других служилых групп, примкнули к «царевичу» и отправились к И. Болотникову, находящемуся в Туле. Несмотря на помощь, в октябре 1606 г. войско И. Болотникова капитулировало.

В августе 1607 г. в Стародубе появился новый самозванец, продолживший авантюру под именем «Дмитрия Ивановича»⁴¹⁷. После победы в мае 1608 г. над войском Василия Шуйского под Болховом Лжедмитрий II приблизился к Москве и разбил лагерь у села Тушино. Летом 1608 г. в лагерь самозванца прибыли новые отряды наемников. Вокруг Москвы действовали отряды А. Лисовского. В середине июля русскую границу пересек крупный отряд поляков во главе с Я.П. Сапегой, что положило начало открытой польской интервенции⁴¹⁸. В связи с усилением польского влияния шведский ко-

⁴¹³ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С.101.

⁴¹⁴ Там же. С.153.

⁴¹⁵ Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С.153.

⁴¹⁶ О восстании Болотникова (Из Карамзинского хронографа) // Смирнов И.И. Краткий очерк истории восстания Болотникова. М., 1953. С.145.

⁴¹⁷ Бер М. Летопись московская. // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Ч I. СПб., 1859. С.52.

⁴¹⁸ Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII ст.: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С.181, 182.

роль Карл IX выдвинул Василию Шуйскому предложение о помощи, но подписанное между ними соглашение быстро потеряло свою актуальность⁴¹⁹.

Тем временем Елец и елецкие служилые люди оказались в тылу антиправительственных выступлений, очаг которых находился под Москвой. С 1607 г. вплоть до 1610 г. в Ельце не было представителей официальной власти, поэтому город и уезд находились на правах самоуправления. Последним, кто упоминался в качестве елецкого воеводы, был Григорий Тимофеевич Долгорукий. Вместе с ним елецким головой был некто Самуил Кохановский⁴²⁰. За годы правления самозванцев в южных уездах была нарушена система севооборота, пахались и сеялись пашни исключительно для личного использования. Земельный фонд уездов не развивался, поскольку была заброшена обработка десятинной пашни. Сторожевая и станичная служба, которую выполняли елецкие дети боярские и служилые казаки, на время была забыта, чем объясняется факт свободного проникновения отрядов крымского хана Джанибека в русские пределы⁴²¹. По прошествии некоторого времени ельчане стали постепенно отходить от мятежных лозунгов и самозванческих авантюр. Дни Лжедмитрия были на исходе, в Москве власть сосредоточилась в руках семи избранных бояр. В Елец были направлены, впервые за несколько лет, воеводы Михаил Андреевич Куракин⁴²² и Леонтий Александрович Кологривов⁴²³. Ельчане приняли воевод, соответственно, и признали законную власть. На это наводит тот факт, что воеводы пробыли в Ельце вплоть до воцарения Михаила Федоровича Романова. После избрания нового царя Куракина перенаправили в Воронеж⁴²⁴, Кологривова отправили на службу в Лебединь⁴²⁵.

⁴¹⁹ Коваленко Г. Печальная выгода смутных времен (XVI – XVII в.) // Родина. – 1999. – № 4. – С.45-49.

⁴²⁰ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.) М., 1907. С.7.

⁴²¹ Скрынников Р.Г. Смутное время. Крушение царства. М., 2007. С.331.

⁴²² Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора. М. 2004. С.252, 297.

⁴²³ Описи архива разрядного приказа XVII в. // Подгот. текста и вступ ст. К.В. Петрова. СПб., 2001. С.597.

⁴²⁴ Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII вв. Воронеж, 2007. С.39.

⁴²⁵ Гамаюнов А.И. Лебединь. Близость начала (О сельце, городе и уездном центре) // Записки Липецкого областного краеведческого общества. М., Липецк, 2005. С.16.

17 июля 1610 г. Василий Шуйский был отстранен от управления страной и насильно пострижен в монахи⁴²⁶. Перед страной встал вопрос о выборе нового царя. В отсутствие подходящей на роль правителя кандидатуры, которая могла стать выразителем мнения всех русских сословий, в Москве была собрана специальная группа бояр, в состав которой вошли Ф. Мстиславский, И. Воротынский, В. Голицын, И. Романов, Ф. Шереметьев, А. Трубецкой и Б. Лыков⁴²⁷. После низложения Василия Шуйского перед группой «Семибоярщины» встал вопрос о подавлении агрессии польских и шведских отрядов. Выход из сложившейся ситуации бояре видели в обращении к польскому Королю Сигизмунду III с просьбой начать переговоры о призвании его сына Владислава для царствования на русском престоле. Идею призвания Владислава поддержал патриарх Гермоген. В середине августа 1610 г. договор был заключен. К присяге Владислава начали приводить многие провинциальные города. Однако признание Владислава в качестве законного правителя не внесло ожидаемой ясности⁴²⁸. В Москву прибыла королевская армия нового царя. Назревал новый кризис.

Против власти «Семибоярщины» и признания королевича Владислава законным правителем Российского государства выступили рязанский дворянин П. Ляпунов, князь Д. М. Трубецкой с ратными людьми и тушинский атаман И. Заруцкий. Под Москвой начало складываться первое ополчение⁴²⁹. Однако в силу внутренних противоречий между руководителями и убийства П. Ляпунова, ополчение распалось. Второе ополчение было более удачное, чем первое. Его возглавили К.З. Минин и Д.М. Пожарский⁴³⁰. От их имени собирались воинские силы по многим русским городам. В том числе были разосланы грамоты по северским и «украинным» городам с призывом о по-

⁴²⁶ Козляков Н.В. Василий Шуйский. М., 2007. С.95.

⁴²⁷ Скрынников Р.Г. Смутное время. Крушение царства. М., 2007. С.351.

⁴²⁸ Козляков Н.В. Василий Шуйский. М., 2007. С.235.

⁴²⁹ Волков В. Ополчение первое расколотое. // Родина. – 2005. – № 11. – С.65-67

⁴³⁰ Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М., 1981. С.238, 239.

мощи⁴³¹. Объединенным силам второго ополчения удалось освободить Москву от польских отрядов и перехватить инициативу.

Итак, резюмируя вышесказанное, мы пришли к закономерному выводу, что в противостоянии правительственных сил и самозванцев в начале XVII в. ельчане, в том числе и служилые казаки, прошли несколько последовательных этапов. Первый этап был связан с соблюдением Ельцом присяги Борису Годунову и использованием сил полковых казаков и стрельцов для укрепления боеспособности царских войск в борьбе с выступлениями в «северских» землях. Второй этап для елецких казаков характеризовался периодом активного участия города в авантюрах Лжедмитрия I и последующих самозванцев. Ельчане, поддержав первого из лжеправителей, перешли в оппозицию по отношению к центральной власти, сохранив этот статус вплоть до конца десятилетия. На последнем этапе отметился постепенный переход ельчан от идей самозванства и поддержки служилыми людьми к идее необходимости выбора законного правителя. Страна находилась в затяжном кризисе. Русский народ искал возможные пути выхода из хаоса Смутного времени.

§ 2.3.

Служилые казаки в начале царствования

Михаила Федоровича Романова (1613-1618 гг.)

По замечанию Л.Н. Гумилева, в XVII в. русские люди «полагали, что для уверенности в завтрашнем дне мало безликого правительства, а нужен один государь, который был бы символом власти, и к которому можно было бы обращаться как к человеку»⁴³². Таким человеком, в ходе политической и агитационной борьбы за российский престол, стал Михаил Федорович Романов⁴³³. В выборах нового царя участвовали представители различных соци-

⁴³¹ Любомиров П.Г. Очерки истории нижегородского ополчения. М., 1939. С.104.

⁴³² Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. / Послесловие С.Б. Лаврова. М., 2005. С.223.

⁴³³ Тюменцев И. «Умом Миша молод, не дошел...». Почему именно Михаил Романов стал русским царем? // Родина. – 2006. – №11. – С.3, 4; Морозова Л.Е. Михаил Федорович. // ВИ. – 1992. – №1. – С.35; Морозов Б. Н., Станиславский, А. Л. Повесть о земском соборе 1613 г. // ВИ. – 1985. – № 5. – С.90-94.

альных групп. Наряду с духовенством, придворными чинами и московскими дворянами были приглашены многочисленные выборные от русских городов. К ним относилось местное духовенство, дворяне, служилые казаки, посадские и уездные люди и прочие сословия. Из них наиболее уважаемые лица стали представителями местных обществ в выборе законного и справедливого царя⁴³⁴. Всего к избирательной грамоте приложили руку представители более 40 городов⁴³⁵.

Воцарение Михаила Федоровича решило вопрос с выбором официального представителя центральной власти, объединившего вокруг себя большинство русского общества. Перед правительством молодого царя встала задача по преодолению последствий гражданской войны и укреплению власти новой династии. Угрозу для Михаила Федоровича Романова и его правления представлял набиравший популярность сын убитого Лжедмитрия II, Иван Дмитриевич. Ивана и его мать Марину Мнишек поддержал участник движения И. Болотникова, бывший предводитель тушинских казаков, а также один из руководителей первого ополчения - И.М. Заруцкий. Появление на политической арене «воренка» Ивана сулило развязывание новых военных действий⁴³⁶. Однако движение отрядов И. Заруцкого под знаменами сына «Дмитрия Ивановича» не получило столь широкой поддержки, как движение самозванцев. Атаману остались верны только отряды преданных казаков, которые по мере его продвижения из Москвы на юг пополнялись выходцами из разных уездов⁴³⁷.

Решающее сражение между царским войском, возглавляемым И.Н. Одоевским и И.М. Заруцким, произошло в четырех верстах от Воронежа под Русским Рогом. Сюда были стянуты служилые люди из ряда русских горо-

⁴³⁴ Беляев И.Д. Земские соборы на Руси. М., 1902. С.33

⁴³⁵ Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913. С.215; Список городов: Алексин, Арзамас, Брянск, Бежецкий Верх, Белгород, Владимир, Вологда, Вязьма, Вятка, Зарайск, Казань, Калуга, Кашин, Козельск, Коломна, Козьмодемьянск, Курск, Ливны, Малый Ярославль, Мещовск, Мценск, Нижний Новгород, Новосиль, Одоев, Оскол, Осташков, Перемышль, Романов, Ростов, Рьльск, Рязань, Серпейск, Серпухов, Солова, Тверь, Тула, Устюжна-Железнопольская, Царевосанчурск, Чебоксары, Чернь, Шацк, Ярославль.

⁴³⁶ Скрынников Р.Г. Смутное время. Крушение царства. М., 2007. С.367.

⁴³⁷ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. М., 1990. С.46-79.

дов: Рязани, Тулы, Владимира, Суздаля, Мурома, Луха, Гороховца, Нижнего Новгорода, Ливен, Оскола, Ельца и Тарусы. Серьезной военной силой, на которую мог опереться Заруцкий в столкновениях с царскими силами, были донские казаки. Однако правительство позаботилось о том, чтобы они не вступали в конфликт с новым правителем. Для этого 17 июля 1613 г. с государственными грамотами на Дон были направлены Ф. Тюнин, Р. Морев и елецкий служилый атаман И. Венюков с девятью елецкими и оскольскими служилыми казаками. Донские казаки заняли нейтралитет в отношении воюющих сторон, что негативно сказалось на боеспособности отрядов И.М. Заруцкого и привело к его поражению⁴³⁸. Весной 1614 г. от имени царя к донским и волжским казакам, а также жителям Астрахани и ногайскому хану Иштереку, были посланы грамоты «о содействии против Заруцкого и Марины»⁴³⁹. 24 июня 1614 г. Заруцкий, Мнишек и Иван были схвачены на Яике, после чего их доставили в Москву, где Заруцкого казнили.

Тем временем постепенно налаживалась хозяйственная жизнь Елецкого уезда. Как заметил А.А. Новосельский, в первые десятилетия XVII в. наблюдалось интенсивное переселение населения в Курский и Елецкий уезды⁴⁴⁰. За годы Смутного времени накопилось множество дел, касающихся земельных вопросов. После избрания на царствование Михаила Федоровича на его имя в Печатный приказ начали стекаться грамоты с просьбой подтверждения прав на старые владения и получение новой земли (сохранились сведения о 32 грамотах поданных ельчанами – А.Р.)⁴⁴¹. В связи с составлением Андреем Змеевым вместе с подьячими Пертом Труновым и Михаилом Бороздинцевым в 1615 г. платежной книги Елецкого уезда необходимость подтверждения грамот отпала⁴⁴². В ней переписчики зафиксировали данные о земле, находившейся во владении служилых людей, а также сведения о выплатах ельча-

⁴³⁸ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. М., 1990. С.73.

⁴³⁹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. III. 1613-1645. СПб., 1836. С.21-65.

⁴⁴⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л., 1948. С.164, 297-298.

⁴⁴¹ Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.). М., 1994. С.127, 142, 150, 188, 238, 292, 301-304, 307, 311, 335, 337, 339, 343, 360-361, 368, 376-377, 398, 423-424.

⁴⁴² РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.131.

нами налога с их пашен. К этому же периоду времени относятся сведения о формировании двух станов Засосенского и Бруслановского.

В 1616 г. по указу Михаила Федоровича Романова было приказано возобновить разработку десятинной пашни, которую пахали при Борисе Годунове. Размеры обрабатываемой земли по сравнению с предыдущими годами были значительно сокращены. Если раньше пахалось до 200 десятин в поле, то теперь объемы пашни сократились до 100 десятин. Тем не менее, как и при Годунове, ответственность по обработке пашни ложилась на плечи елецких служилых людей. «На Ельце ельчане дети боярские, и стрельцы, и казаки, и пушкарки, и затинщики, и всякие люди» сеяли рожь и овес. Так как в государственных житницах не было необходимого запаса зерновых, воеводы обращались к служилым людям⁴⁴³.

За те годы, что на территории Московского государства царил дух самозванства, защита рубежей от проникновения в южные уезды татарских и черкасских отрядов не получала должного внимания. Кочевники и запорожские казаки свободно вторгались в уезды и города. В связи с этим перед правительством юного царя встала задача по преодолению не только последствий Смутного времени, но и восстановлению сторожевой и станичной службы. Елецкие дети боярские и служилые казаки приняли активное участие в предупреждении и защите южных границ, а также в мероприятиях правительства против ликвидации остатков литовских отрядов.

Первое упоминание о начале функционирования сторожевой службы относится к 1612 г., когда «пришли на Украину черкасы во множестве и многие украинские места повоевали». Тогда в результате слаженной работы сторожей из многих «украинных городов», в том числе и Ельца, было собрано войско под командованием Г. Тюфякина. Воеводе удалось разбить отряд черкас и освободить захваченных пленных⁴⁴⁴. Для предупреждения черкасской опасности елецкому воеводе Ф. Волконскому было выдано предписание

⁴⁴³ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Часть I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М., 1894. С.266, 267.

⁴⁴⁴ Новый летописец. // Хроники Смутного времени. М., 1998. С.364.

«на черкасы ходить и промышлять». Елец выступал в качестве опорного пункта, откуда в войско М.П. Борятинского в случае острой необходимости могли быть направлены «сотни многие» детей боярских, полковых казаков и стрельцов. Если приход черкас в южные уезды был неизбежен, ельчанам предписывалось усилить дозор и приготовить город к возможной осаде⁴⁴⁵.

Кроме угрозы татарского вторжения в южные уезды, перед правительством Михаила Федоровича Романова встала забота по ликвидации остатков литовских отрядов. Из Ельца в царские полки активно направлялись как дети боярские, так и полковые казаки. В середине июня 1615 г. в район Брянска на помощь Д.И. Пожарскому для борьбы с полковником А.И. Лисовским были посланы служилые люди из Ельца⁴⁴⁶. К зиме под командование Пожарского прибыло 200 елецких детей боярских, а также с головой Азеем Сапутиным 300 конных полковых казаков с «вогненным боем»⁴⁴⁷. В 1617 г. в наступательной операции в районе Болхова ельчане вошли в войско, возглавляемое воеводами В. Турениным и Д. Скуратовым. Елецких детей боярских прибыло 350 человек, а конных казаков с головой 250 человек⁴⁴⁸. В октябре 1617 г. 200 елецких казаков вместе с Д.И. Пожарским участвовали в событиях под Калугой⁴⁴⁹. В начале 1618 г. в Мценске были собраны войска для похода на литовских людей, пришедших в Стародуб. Из Ельца сюда были призваны 300 детей боярских и 100 полковых казаков⁴⁵⁰.

Гражданская война в России начала XVII в. унесла множество жизней. Елец был участником череды крупномасштабных событий Смуты, поддерживая по переменной как правительственную сторону, так и мятежный лагерь. Возникает вопрос, как это могло повлиять на изменения численности елецких служилых казаков.

В феврале 1616 г. в Ельце И.И. Салтыкова на посту воеводы сменили В.Г. Ромодановский и С.Р. Лодыженский. При передаче полномочий новым

⁴⁴⁵ Книги разрядные ... Т. I. СПб., 1853. С.34.

⁴⁴⁶ Там же. С.47, 48.

⁴⁴⁷ Там же. С.157.

⁴⁴⁸ Там же. С.248.

⁴⁴⁹ Там же. С.419, 421.

⁴⁵⁰ Там же. С.471, 472.

воеводам был составлен список наличного состава елецких служилых людей⁴⁵¹. Согласно ему, в Ельце служили 600 полковых казаков. На момент составления списка с головой Петром Зайцевым числилось 300 казаков. Из них 100 человек были «в провожатых до Озова Турских посланников». Тем временем 300 казаков головы Азея Сапутина находились в подчинении Д.И. Пожарского. Кроме того, в Ельце продолжала служить вместе с атаманом Михаилом Ташлыковым и небольшая группа беломестных казаков в 100 человек.

В 1617 г. В.Г. Ромодановским и С.Р. Лодыженским был составлен повторный список елецких служилых людей. Численность елецких служилых казаков осталась на уровне 1616 г. Для укрепления обороноспособности Новгород-Северского в августе 1617 г. из Ельца были высланы дети боярские и 123 полковых казака. Во главе казаков стояли атаманы: Иван Васильев, Куприян Долгов, Василий Булатов и Арефий Попов. Чуть позже для поддержания стабильного количества служилых людей в Новгород-Северском елецкие конные полковые казаки стали «переменяючи жить» в городе по 100 человек. По такому же принципу был усилен Оскольский гарнизон, куда была направлены елецкие дети боярские и 100 полковых казаков⁴⁵². В этом же году часть елецких детей боярских и полковых казаков была задействована для встречи и сопровождения послов⁴⁵³. В 1618 г. 310 елецких казаков, которые остались «за Колужскою службою», были посланы в Воронеж для встречи «турских посланников»⁴⁵⁴.

В сентябре 1617 г. в Елец прибыли новые воеводы А.Б. Полев и И.Л. Хрущев. Их служба совпала по времени с началом похода на Москву королевича Владислава. По прибытии воевод в город была проведена перепись служилого населения⁴⁵⁵. Согласно собранным данным, в состав елецких служилых людей вошла большая группа казаков, состоявшая из 723 человека

⁴⁵¹ Книги разрядные ... Т. I. СПб., 1853. С.193.

⁴⁵² Там же. С.401-404.

⁴⁵³ Там же. С.404.

⁴⁵⁴ Там же. С.484.

⁴⁵⁵ Там же. С.484.

под командованием трех голов. Воеводы констатировали уменьшение численности служилых людей по сравнению с предыдущими годами. При этом не все служилые люди находились в Ельце. Многие были вне города, выполняя государственную службу. Так 125 полковых казаков были отправлены в Оскол. Тем временем в Воронеже находилось еще 100 елецких полковых казаков, которые участвовали «для послов встречи». Кроме того, 200 казаков были переброшены в Калугу для усиления войска Д.И. Пожарского.

С воеводством А.Б. Полева и И.Л. Хрущева были связаны сыскные мероприятия по поводу кражи денег из Царской казны⁴⁵⁶. С ноября 1617 г. по январь 1618 г. в Ельце проводилось расследование данного преступления. Допросу подверглись все социальные общности города. Крестоцеловальной записи были приведены и казацкие приказы в полном составе. Под каждой из них подписался священнослужитель, отвечающий за свой приход. Казацкие приказы, исходя из документов, были распределены между пятью церквями: Покровской, Введенской, Борисоглебской, Никольской и Дмитриевской. Казаки делились на два приказа: Михаила Ильина и Еремея Топтыгина. В каждом из приказов, согласно записям, числилось по 300 человек. Отдельным списком стояли беломестные казаки во главе с атаманами Кондратием Ивановым и Василием Огороковым. Количество беломестных казаков, судя из обыскных речей, составляло не более 80.

Сопоставление данных описей елецких служилых казаков 1616 г., 1617 г., дела о краже царской казны 1617-1618 гг., с материалами елецкого набора 1592-1594 гг.⁴⁵⁷ позволяет сказать, что Смутное время не привнесло существенных корректив в распределение численности полковых и беломестных казаков на протяжении четверти века. Количество казачьих сотен сохранилось на уровне, необходимом для защиты города и «государевой» службы. Вместе с тем, анализируя численность казаков южнорусских городов в период 1615-1617 гг., можно сказать, что группа елецких служилых казаков на тот период

⁴⁵⁶ Котков С.И. Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI-начало XVII вв. М., 1990. С.95-105.

⁴⁵⁷ Российская крепость ... С.274.

времени была самой многочисленной в рамках «Польских» городов таких, как Ливны, Воронеж, Лебедянь, Оскол, Валуйки, Белгород, Курск⁴⁵⁸.

**Таблица 2. Численность служилых казаков
в городах на «Поле» в 1616 г.**

Города	Кол-во казаков (полковые, беломестные, поместные)
Елец	700 чел.
Ливны	520 чел.
Воронеж	427 чел.
Лебедянь	260 чел.
Оскол	455 чел.
Валуйки	-
Белгород	345 чел.
Курск	300 чел.

В августе 1617 г. в Москву стали поступать первые сведения о начавшемся походе королевича Владислава⁴⁵⁹. Перейдя границу русского государства, польско-литовские войска не встретили серьезного сопротивления. Это позволило им к октябрю захватить Дорогобуж и Вязьму. В конце 1617 г. войско Владислава закрепилось под Можайском. Однако город полякам взять не удалось. В связи с этим дальнейшее продвижение Владислава к Москве затормозилось вплоть до осени 1618 г. Для усиления войска королевича было вызвано войско запорожских казаков во главе с гетманом П. Конашевичем Сагайдачным.

В июне 1618 г. многотысячное войско П. Сагайдачного начало свое продвижение к Москве. Черкасские отряды, состоявшие из опытных в военном деле людей, представляли серьезную силу. Численное превосходство запорожцев и тактические маневры позволили П. Сагайдачному за короткий промежуток времени захватить и разрушить ряд российских крепостей. Вой-

⁴⁵⁸ Книги разрядные ... Т. I. СПб., 1853. С.192-195.

⁴⁵⁹ Козляков В.Н. Михаил Федорович. М., 2010. С.91, 92.

ско П. Сагайдачного пересекло границу в пределах Северской земли. Захватив Путивль, запорожские казаки направились к Ливенской крепости. 27 июня Сагайдачный «взял приступом» город⁴⁶⁰. Следующим на пути следования войска П. Сагайдачного оказался Елец.

Подробности прихода П. Сагайдачного к Ельцу и разорение города были детально изучены исследователями Д.А. Ляпиным⁴⁶¹ и А.В. Воробьевым,⁴⁶² а также украинским историком П.М. Сасом⁴⁶³. В связи с этим скажем несколько слов о елецких событиях. На сегодняшний день существует несколько версий развития событий, происходивших летом 1618 г. в Ельце и уезде. Первая версия сохранилась в тексте Нового летописца⁴⁶⁴, а вторая в расспросных речах участников Крымского посольства 17 июня 1618 г. - С.Л. Хрущева, С.М. Бредихина, а также кречатников Я. Моисеева и П. Маслова⁴⁶⁵. Сопоставление свидетельств очевидцев тех трагических событий позволило детально рассмотреть елецкую осаду глазами ее непосредственных участников. Это дало возможность ответить на многие вопросы, касающиеся осады Ельца и последствий черкасского разорения для города и уезда. Вина елецкого воеводы А. Полева за поражение ельчан, связанная автором Нового летописца с его неопытностью в осадном сидении, была полностью опровергнута очевидцами елецких событий. Город был готов к возможной осаде. Елецких казаков вместе с другими ратниками воевода распределил на крепостных стенах, где они отвечали за свои сектора обороны. Кроме того, небольшим отрядам ельчан удавалось совершать вылазки за пределы крепости. Защитники крепости героически сопротивлялись мощному натиску казаков Сагайдачного. Однако силы были не равны. Казаки стремились захватить царскую

⁴⁶⁰ Новый летописец // Хроники Смутного времени. М. 1998. С.398.

⁴⁶¹ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.55-64.

⁴⁶² Воробьев А.В. Осада Ельца войсками гетмана Сагайдачного летом 1618 г. // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Сб. статей в 2-х т. Т. 2. Тула, 2008. С.150-154.

⁴⁶³ Сас. П.М. Запорожцы и польско-московские войны в конце Смуты (1617-1618 гг.). Белая Церковь, 2010. С.331-337.

⁴⁶⁴ Документы российских архивов из истории Украины. Том I. Документы по истории запорожского казачества 1613-1620 гг. Львов, 1998. С.127-132.

⁴⁶⁵ РГАДА. Ф. 123. Д.3. Л.88; Новый летописец // Хроники Смутного времени. М. 1998. С.398, 399.

казну. Жажда наживы не оставила шансов для осажденного города. Елец был частично сожжен, а часть ее жителей была уведена в плен.

Разрушив Елец, войско Сагайдачного отправилось к Лебедяни. Узнав о надвигающейся опасности, лебедянский воевода С. Левонтьев покинул город. Пришедшие запорожские казаки «Лебедянь взяли и разорили без остатку»⁴⁶⁶. Следующим на пути черкас стал Данков. Данковские служилые люди решили эвакуировать «государеву зелейную козну и свинец» и всем городом отправиться в Пронск. Данковцам не удалось добраться до места назначения. По дороге их настигли отряды гетмана и «казну твою, государеву, зелейною и свинец ... взяли»⁴⁶⁷. Наводя ужас на русские города, войско П. Сагайдачного продвигалось к Москве. Под Михайловым запорожские казаки встретили упорное сопротивление, после чего отправились к Зарайску, где потерпели поражение⁴⁶⁸. В ночь с 30 сентября по 1 октября 1618 г. начался решающий штурм столицы. Время для контрудара было упущено. 1 декабря 1618 г. между Россией и Польшей было подписано Деулинское перемирие. После него захваченные казаками гетмана пленники, в том числе и взятые под Ельцом послы, были освобождены⁴⁶⁹. Через несколько лет гетман Сагайдачный просился на русскую службу, но получил отказ⁴⁷⁰.

По подсчетам украинских исследователей, за время пребывания на территории Московского государства отрядам запорожских казаков П. Сагайдачного удалось пройти по городам: Путивль, Ливны, Елец, Лебедянь, Данков, Скопин, Ряжск, Песочня, Касимов, Казар, Буцкий, Романов, Матив Город. Ряд городов, таких как Переяславль-Рязанский, Пронск, Михайлов, Зарайск и Коломну, черкасам захватить не удалось⁴⁷¹.

⁴⁶⁶ Документы российских архивов из истории Украины. Том I. Документы по истории запорожского казачества 1613-1620 гг. Львов, 1998. С.219.

⁴⁶⁷ Там же. С.239.

⁴⁶⁸ Там же. С.235

⁴⁶⁹ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.61.

⁴⁷⁰ Маркевич Н. История Малороссии. Том III. М., 1842. С.19-21.

⁴⁷¹ Чайковский А. Петр Конашевич Сагайдачный. Вена, 1917. С.10; Яворницкий Д.И. История Запорожских казаков. Т. II. Львов, 1991. С. 129; Голубицкий В. Запорожское казачество. Киев, 1994. С.229; Гуржий О.И. Корниенко В.В. Гетман Петр Конашевич Сагайдачный. Киев, 2001. С.27; Сас. П.М. Запорожцы и польско-московские войны в конце Смуты (1617-1618 гг.). Белая Церковь, 2010. С.411.

28 февраля 1619 г. в Елец прибыл новый воевода Григорий Леонтьевич Валуев⁴⁷². Он принял от представителя царской администрации Григория Старова сведения о состоянии Ельца, а также остатках наряда и запасов к нему⁴⁷³. При Валуеве было составлено несколько росписей уцелевших елецких служилых людей, а также именной список «ельчан дворян и детей боярских, и стрелецкой и казачьей братии, и детей, и племянников, которых Сагайдачный с запорожскими казаками в полон поимал»⁴⁷⁴. Эти документы представляют важную историческую ценность, поскольку на их основе можно составить представление о степени разорения Ельца и уезда.

Таблица 3. Численность елецких служилых людей до и после прихода гетмана П. Сагайдачного в 1618 г. (по материалам Разрядных книг)

Сентябрь 1617 г.					Вторая половина 1619 г.		
Воеводы	Категории служилых людей	Численность служилых Людей	На службе в городе	На службе в других городах	Воеводы	Категории служилых Людей	Численность служилых Людей
А.Б. Полев, И.Л. Хрущев	Дети боярские	691 ч.	456 ч.	Оскол - 100 ч., Воронеж - 10 ч.	Г.В. Валуев	Дети боярские + недоросли	420 ч.+ 187 ч.
	Полковые казаки	600 ч.	300 ч.	Воронеж - 100 ч., Калуга - 200 ч.		Полковые Казаки	387 ч.
	Беломестные казаки	123 ч.	123 ч.	–		Беломестные Казаки	43 ч.
	Стрельцы	194 ч.	194 ч.	–		«Задонские» казаки	42 ч.
	Воронтики	14 ч.	14 ч.	–		Стрельцы	145 ч.
	Пушкари	12 ч.	12 ч.	–		Пушкари и затинщики	30 ч.
	Затинщики	27 ч.	27 ч.	–		Воротники	6 ч.
						Ямщики	8 ч.
						Чернослободцы	11 ч.

⁴⁷² РГАДА. Ф. 210. Оп.10. Д.7. Л.117.

⁴⁷³ Там же. Л.117, 194.

⁴⁷⁴ Там же. Оп.13. Д.5. Л.166-195.

В начале 1619 г. в столице находилось несколько списков, касающихся численности елецких служилых людей. Один из списков был послан новосильским воеводой П. Воейковым. Им была составлена отписка о находившихся в Ельце служилых людях на момент его прибытия. Согласно данным Воейкова, в городе с головой Осипом Тороповым числилось способных нести службу с пищалями детей боярских 123 человека, беломестных атаманов и казаков 131 человек, 126 стрельцов с рогатинами, а также «беломестных атаманов и казаков, и пушкарей, и затинщиков, и воротников, и чернослободцев 630 человек»⁴⁷⁵.

Другой список был составлен Г.Л. Валуевым. Представленные воеводой в нем цифры позволяют судить о том, какой урон принесли июльские события 1618 г. для ельчан. Несомненно, потери в рядах служилых людей были достаточно серьезными. После проведенного Валуевым смотра было записано 90 стрельцов, тогда как несколькими годами ранее в Ельце служили 194 человека (осталось 46% служилых людей от прежнего количества – А.Р.). Из 123 беломестных казаков осталось 43 человека (35%). Численность пушкарей и затинщиков сократилась в несколько раз, с 29 до 14 человек (48%). Сведения о чернослободцах до прихода П. Сагайдачного отсутствовали, хотя их количество в сравнении с массами служилых людей было минимальным - 15 человек. Самые большие потери понесли приказы полковых казаков. До разорения Ельца общая численность полковых казаков равнялась 600 ратникам, по 300 человек в приказе. На момент смотра были записаны 325 человек (54%). В приказе Еремея Толпыгина числилось 193 человека, а в приказе Михаила Ильина 132 человека. Сколько детей боярских и их недорослей осталось в Ельце - воеводе оказалось «неведомо», поскольку многие дети боярские после «разоренья разошлись по иным городам». Для их поиска были посланы елецкие стрельцы и казаки⁴⁷⁶.

⁴⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп.10. Д. 7. Л.194.

⁴⁷⁶ Там же. Л.117, 118.

Через некоторое время Г.Л. Валуевым был проведен повторный смотр елецких служилых людей⁴⁷⁷. Воеводе удалось собрать недостающие сведения о детях боярских. По его росписи их было около 421 человека (70%). Из них 56 человек несли конную, а 364 пешую службу. Вместе с детьми боярскими были записаны «с отцовских поместий» 187 человек неверстанных недорослей. Численность служилых людей «по прибору» немного увеличилась. Ряды стрельцов пополнились новыми ратниками, достигнув 145 человек. Численность полковых казаков приказа Е. Толпыгина увеличился до 206 человек. На посту казачьего сотника М. Ильина сменил В. Опухтин. Со времени Ильина численность приказа Опухтина увеличилась со 132 до 181 казака. Помимо беломестных казаков, в рядах елецких служилых людей появилась небольшая группа донских казаков из 42 человек, известных позднее как «задонские» казаки. Численность пушкарей и затинщиков, находящихся на службе, вернулась к уровню начала 1618 г., достигнув 30 человек, были также записаны 6 воротников, 8 ямщиков и 11 чернослободцев.

Для того чтобы представить степень разорения Ельца, можно сравнить ее с потерями соседних городов, пострадавших от запорожских казаков гетмана П. Сагайдачного. В Ливнах из 592 детей боярских на момент приезда воеводы Г.В. Измайлова осталось 286 человек (48%). Численность полковых казаков и стрельцов уменьшилась в несколько раз. Казаки потеряли 362 человека. В Ливнах продолжали нести службу 186 казаков, при ранее заявленных 548 (34%). Из 100 стрельцов осталось лишь 29 человек (29%)⁴⁷⁸. После Ельца запорожские казаки последовали в Лебедянь. Воевода В.Ф. Дьяков подсчитал потери. Максимальный урон понесли полковые казаки. Численность казаков уменьшилась с 220 до 140 человек (64%), детей боярских с 75 до 50 человек (67%), а стрельцов с 100 до 90 человек (90%)⁴⁷⁹. В Данкове на момент прихода П. Сагайдачного служили 205 полковых казаков, 100 сторожевых казаков, 61 стрелец. После прохода черкассов в городе осталось 190

⁴⁷⁷ Книги разрядные ... Т. I. СПб., 1853. С.659.

⁴⁷⁸ Там же. С.542, 659.

⁴⁷⁹ Там же. С.543, 650.

полковых казаков (93%), 70 сторожевых казаков (70%) и 30 стрельцов (49%)⁴⁸⁰.

Из приведенных цифр становится видно, что основная волна удара запорожских казаков пришлась на Ливны и Елец. Ливенские служилые люди потеряли больше половины служилых людей. Они не смогли дать отпор и вовремя организовать оборону. Елец был следующим на пути черкасских отрядов. За счет того, что елецкие воеводы получили известие о подходе казаков, им удалось подготовиться к их приходу. В битве за острог гетман П. Сагайдачный потерял большое количество казаков. За время пребывания черкас в ливенском и елецком уездах ими было захвачено большое количество местных жителей. Поредевшие ряды запорожцев, отягощенные обозом с многочисленными пленными, потеряли скорость в передвижении и прежнюю маневренность. Таким образом, ливенские события сигнализировали о надвигающейся на южнорусские города опасности, а елецкое сражение задержало запорожские силы, дав время другим городам для подготовки к возможному вторжению.

От рук запорожских казаков гетмана П. Сагайдачного пострадали не только защитники города, но и их семьи, родственники, а также немногочисленное население Елецкого уезда. Согласно составленному Г.Л. Валуевым списку, черкасы захватывали исключительно молодое население. В большинстве своем возраст пленников составлял от 9 до 20 лет. Продажа работоспособных юношей и девушек приносила хорошую прибыль, поэтому казаки действовали предельно жестко. Запорожским казакам удалось в Ельце и уезде захватить около 629 человек обоего пола⁴⁸¹.

Первыми столкнулись с запорожскими казаками жители Елецкого уезда. За время нахождения казаков в елецкой округе они увели с собой около 328 человек. Из них детей боярских и их родственников было 220 человек. Вместе с детьми боярскими в уезде проживало небольшое количество кре-

⁴⁸⁰ Книги разрядные ... Т. I. СПб., 1853. С.534, 650.

⁴⁸¹ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 5. Л.166-195.

стьян с семьями. С приходом П. Сагайдачного елецкие помещики лишились 60 человек крестьянских детей. Для уточнения принадлежности пленного крестьянина в списке указывался возраст, имя отца, а также имя и фамилия помещика, за которым они числились. Так, например, Семен 16 лет вместе с отцом А. Григорьевым жил у елецкого помещика Ивана Хрущева⁴⁸². У казачьего сотника Михаила Хотяинцева запорожские казаки увели сына его крестьянина Л. Тимофеева, Петра 30 лет⁴⁸³. Такая сопроводительная записка должна была, в случае освобождения крестьянина, вернуть его к прежнему владельцу. Небольшая группа елецких казаков, проживавших в уезде, согласно списку Г.Л. Валуева, потеряла 48 детей и близких родственников.

Через несколько дней после прихода казаков П. Сагайдачного в Елецкий уезд начался штурм крепости. После тяжелой битвы, за которой последовал разгром острога и города, запорожские казаки приступили к грабежу и захвату родственников посадских и служилых людей, прятавшихся за крепостными стенами. Больше всех пострадали родственники полковых казаков. По общим подсчетам в приказе Михаила Ильина елецкие казаки потеряли от захвата черкас 79 человек «братьев и племянников и детей»⁴⁸⁴, а в приказе Еремея Толпыгина 117 человек⁴⁸⁵. Стрельцы лишились 46 родственников. Характерно упоминание имен детей «стрелецких бобылей»⁴⁸⁶. В список захваченных посадских родственников, помимо посадских жителей, вошли имена «братьев и племянников и детей» елецких священнослужителей, крестьян, бобылей, ямщиков и дворников, всего 46 человек⁴⁸⁷.

Ельчане ощутили тяжесть потерь после ухода черкас. Многие из них лишились большей части близких родственников. У стрелецкого сотника Осипа Каверина казаки П. Сагайдачного увели сына и трех внуков⁴⁸⁸. В то же время у елецкого помещика Алексея Измалкова казаки взяли в плен двух сы-

⁴⁸² РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 5. Л.174.

⁴⁸³ Там же. Л.176.

⁴⁸⁴ Там же. Д. 5. Л.183-184.

⁴⁸⁵ Там же. Л.190-195.

⁴⁸⁶ Там же. Л.185-186.

⁴⁸⁷ Там же. Л.187-189.

⁴⁸⁸ Там же. Л.68.

новой и племянника⁴⁸⁹. Елецкий казак Афанасий Пилясов в суматохе елецких событий потерял трех племянников⁴⁹⁰, а сын боярский Меркул Добриков трех сыновей⁴⁹¹. Священнослужитель Пятницкой церкви поп Иван Стрегубов, по прозвищу «Мокра Борода», лишился сына Ильи 13 лет⁴⁹², а Козьмодемьянский поп Иван племянника 12 лет⁴⁹³.

Характерно, что запорожские казаки захватывали только лиц мужского пола. Упоминания о девушках практически отсутствовали. В списках, составленных Г.Л. Валуевым, их не более 4 человек. Так, например, у сына боярского Василия Орламова помимо сына увели дочь «девицу» 13 лет⁴⁹⁴, а у Демида Митусова дочь Василису 20 лет⁴⁹⁵. Вероятно, это связано с тем, что юноши и мужчины были более социально значимы для государства, поскольку на них возлагались обязанности по службе и обработке земли.

Помимо елецких ратников, защищавших город, пострадали служилые люди из других уездов, находившиеся на момент прихода П. Сагайдачного в Ельце. У лебедянского казака Григория Сысоева увели в плен сына Федота 15 лет⁴⁹⁶. Орловский казак Василий Собин потерял сына Ивана 16 лет⁴⁹⁷. Его земляк сын боярский Никита Есиков лишился сына Авила 15 лет⁴⁹⁸. У сына боярского Ивана Степанова из Алексинского уезда, Извольского стана, забрали сына Льва 15 лет⁴⁹⁹.

Подводя итог, мы можем сказать, что с момента признания елецкими служилыми людьми легитимности правления Михаила Федоровича Романова и вплоть до разорения Ельца казаками гетмана П. Сагайдачного, в истории города обозначился период времени, в течение которого елецкие служилые люди принимали активное участие в процессах восстановления геополитиче-

⁴⁸⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп.13. Д. 5. Л.170.

⁴⁹⁰ Там же. Л.192.

⁴⁹¹ Там же. Л.168.

⁴⁹² Там же. Л.176.

⁴⁹³ Там же. Л.182.

⁴⁹⁴ Там же. Л.178.

⁴⁹⁵ Там же. Л.173.

⁴⁹⁶ Там же. Л.173.

⁴⁹⁷ Там же. Л.175.

⁴⁹⁸ Там же. Л.177.

⁴⁹⁹ Там же. Л.172.

ской стабильности на южнорусских рубежах. На данном этапе развития города ельчане окончательно отошли от идей самозванства и заняли активную позицию в поддержке юного царя от посягательств на русский престол иностранных претендентов.

В этот период времени в Ельце наметилась положительная динамика по восстановлению материально-технической и хозяйственной базы города и уезда. Новое правительство приступило к решению скопившихся за многие годы земельных вопросов. Применяемая при Борисе Годунове практика использования десятинной пашни была восстановлена. Это являлось необходимой мерой по введению в сельскохозяйственный оборот земель заброшенных за период Смутного времени. Новость о возобновлении десятинной пашни была воспринята служилыми людьми спокойно, поскольку объемы обрабатываемой земли были уменьшены государством в несколько раз.

В Ельце продолжали служить и трудиться на земле служилые казаки. События Смутного времени не показали негативной динамики по уменьшению численности елецких служилых людей. Казаки остались самой многочисленной группой в рядах служилых «по прибору». На долю полковых казаков приходилось не менее 600 человек, распределенных по двум приказам. Количество беломестных казаков в разные временные промежутки колебалось в пределах 100 человек.

Елецкие казаки вместе с детьми боярскими стали участниками важных мероприятий правительства по стабилизации положения внутри страны и восстановлению заброшенной на южных рубежах сторожевой службы. Казаки входили в состав царского войска при битве под Воронежем И.Н. Одоевского с И.М. Заруцким, многих полковых казаков правительство привлекало для борьбы с польско-литовскими отрядами, часть казаков использовалось для патрулирования елецких окрестностей, а также для сопровождения посольств.

Поворотным моментом в истории Ельца стал проход по южным уездам казаков гетмана П. Сагайдачного, в результате которого Елец был разрушен.

Зимой 1619 г. в Елец к новому месту службы приехал Г.Л. Валуев. Перед воеводой открылся вид разрушений, оставшихся после прихода запорожских казаков. Списки, составленные Г.Л. Валуевым, свидетельствовали об огромных людских потерях в рядах елецких служилых людей. Наиболее пострадавшей оказалась группа елецких казаков. Численный состав крепости уменьшился в несколько раз. Помимо павших в бою, большая часть ельчан потеряла близких родственников, которые были захвачены черкасскими казаками.

Проход войска гетмана П. Сагайдачного оставил в памяти современников и участников событий впечатление на долгие годы. Воспоминания людей хранили образ врага, посланного русским людям в наказание за их «брожения» и признания власти самозванцев. Масштаб елецких событий не оставил в стороне ни одну из социальных групп, проживавших в Ельце. Перед Г.Л. Валуевым встала задача по восстановлению боеспособности города и елецких служилых людей.

ГЛАВА 3.
ЕЛЕЦКИЕ СЛУЖИЛЫЕ КАЗАКИ ВО ВТОРОЙ
ЧЕТВЕРТИ XVII В.

§ 3.1.

**Краткая характеристика жизни города и уезда. Изменения
в среде служилых казаков.**

Воевода Григорий Леонтьевич Валуев прибыл в Елец 28 февраля 1619 г. и оставался на своем посту вплоть до весны 1620 г. На его плечи легли обязанности по реконструкции разрушенного города и усилению елецких служилых групп. Поскольку после сражения ельчан с войском П. Сагайдачного многие из защитников города и уезда были убиты или уведены в плен, ельчане лишились половины боеспособного населения. Серьезный дефицит в живой силе вместе с разрушенной инфраструктурой города препятствовали быстрому восстановлению полноценной жизни крепости⁵⁰⁰.

Совместными силами воеводы и ельчан к апрелю 1619 г. большая часть Ельца была восстановлена. Наряду со строительством крепостных укреплений, важное место в деятельности Г.Л. Валуева занимали вопросы по организации обороны города, сторожевой службы, а также возобновление разработки десятинной пашни⁵⁰¹. Воеводой была составлена роспись боеспособных служилых и посадских людей: «где кому в приход воинских людей быть». Такое распределение было необходимым мероприятием для исправного несения городской службы и отражения возможной опасности.

Небольшая часть елецких детей боярских и служилых казаков вошли в роспись тех, кого Г.Л. Валуев посылал «на вести, на отъезжие, на ближние и на дальние сторожи». 6 апреля 1619 г. первые елецкие сторожа отправились к границам Елецкого уезда. Их снаряжение показывало низкий уровень бое-

⁵⁰⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп.10. Д. 7. Л.117-203.

⁵⁰¹ Там же. Л.150.

способности. У многих казаков и детей боярских «лошади были худы и ружья у них нет»⁵⁰².

В период воеводства Г.Л. Валуева с 1619 по 1620 гг. по Елецкому уезду были составлены платежные книги с дозора Василия Константиновича Нестерова и подьячего Семена Дмитриева⁵⁰³. В записанных писцами списках сохранились первые свидетельства об изменениях, которые произошли в составе елецких служилых людей после разорения войсками П. Сагайдачного города и уезда. Наряду с местными детьми боярскими, в платежных книгах были указаны имена казаков, которых власти после прихода королевича Владислава распределили из центральных районов по дальним границам. Небольшая часть казаков была пожалована земельными наделами в Елецком уезде. «Испомещенных» казаков разместили по четырем станам: Елецкому, Засосенскому, Бруслановскому и Воргольскому. Всего в Елецкий уезд было переведено 64 казака. Из них 28 казаков вошли в список вотчинников, пожалованных за Московское осадное сидение⁵⁰⁴. По подсчетам А.Л. Станиславского, кроме Ельца, казаки были переведены также в несколько десятков других городов, в том числе и в «польские города»: Воронеж, Ливны, Белгород. В Воронежском уезде в июле 1619 г. получили земли 83 казака, во главе с атаманами Антоном Синеглазовым и Михаилом Котовым. В августе между атаманами Иваном Филатьевым и Андреем Стародубом, а также казаком Титом Баевым было поделено воронежское поместье В.А. Унковского. В Ливенском уезде поместья выделили атаману Воину Внукову и 50 рядовым казакам. В Белгороде 9 казаков поселились в Черной слободе Белгородского уезда, а 4 человека в станице Богдана Твердикова⁵⁰⁵.

Переведенные в Елецкий уезд казаки относились к группе верстанных казаков, которым был определен индивидуальный размер денежного и зе-

⁵⁰² РГАДА. Ф. 210. Оп.10. Д. 7. Л.131, 132.

⁵⁰³ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д.131.

⁵⁰⁴ Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV-XVII вв. Т. VIII. / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов. М.-Варшава, 2009. С.112, 113, 117, 123, 124, 131-137, 141, 146, 150, 151, 159, 172, 179, 187, 189, 190, 193, 200, 201, 329.

⁵⁰⁵ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С.211-212.

мельного окладов. Однако наряду с ними существовала большая группа неверстанных казаков, которых правительство разделило на две большие подгруппы «можайских» и «ярославских» казаков. По определению А.Л. Станиславского, этимология этих названий относится к событиям 1618 г., когда одна часть казаков вместе с Б.М. Лыковым принимала участие в обороне Можайска и Москвы, а другая после мятежа 1618 г. вернулась к И.Б. Черкасскому для службы в Ярославль. После 1619 г. группы «можайских» и «ярославских» казаков появились по городам: Ряжск, Сапожок, Гремячий, Шацк, Рязань, Ливны, Елец, Оскол, Можайск, Вязьма и ряде других. В Ельце 120 казаков во главе с Трофимом Власовым поселились в Козьмодемьянской слободе, во дворах, которые раньше принадлежали полковым казакам, и получили земельные наделы согласно определенным им окладам⁵⁰⁶.

В марте 1620 г. Г.Л. Валуевым было проведено последнее мероприятие по восстановлению боеспособности елецкой крепости. Воевода руководил «верстанием» в число елецких детей боярских «нови́ков», что позволило ему увеличить число местных помещиков на 94 человека⁵⁰⁷. Весной 1620 г. Г.Л. Валуева на посту елецкого воеводы сменил Семен Иванович Волынский. Осенью этого же года им был проведен очередной набор 25 «нови́ков»⁵⁰⁸.

На фоне продолжавшейся в Европе Тридцатилетней войны русское правительство готовилось к реваншу с Речью Посполитой за трагические события Смутного времени. В связи с этим в 1622 г. С.И. Волынскому было дано указание провести смотр на «Ельце детей боярских елчан и елецких помещиков, атаманов и есаулов и казаков, как кому быть на службе», по результатам которого была составлена разборная десятина⁵⁰⁹. Согласно подсчетам исследователя Д.А. Ляпина, общая численность боеспособного населения елецкого гарнизона на тот период времени составила около 820 человек.

⁵⁰⁶ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С.230, 233.

⁵⁰⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.90. Л.1-12.

⁵⁰⁸ Там же. Л.13-16 об.

⁵⁰⁹ Там же. Д.87. Л.2-351 об.

Сюда исследователь включил детей боярских, новиков, поместных казаков, а также даточных людей с поместий недорослей⁵¹⁰.

Группа поместных казаков, в сравнении с елецкими детьми боярскими, была немногочисленной. К 1622 г. в Елецком уезде находилось 64 казака⁵¹¹. На момент проведения воеводой смотра 11 человек покинули свои дворы, поэтому по официальному списку в Ельце служили 53 казака. Во главе поместных казаков стояли атаманы: Гаврила Черницын, Тимофей Кабордин и Пересвет Тараканов. За ними следовали есаулы: Воин Анненков, Иван Дмитриев, Гаврила Родионов, Иван Демидов и Иван Березников. После есаулов были записаны рядовые казаки. Распределение поместных казаков в списке было связано с определением правительством размера поместья. Оно варьировалось от 450 четей для атаманов и до 150 четей для рядовых казаков. Помимо поместья, казаки были пожалованы дачами и вотчинами. Дачи казаки получали на время службы, а вотчины - в наследственное владение. Поскольку поместные казаки, наряду с детьми боярскими, были полноправными помещиками, на их землях также трудились крестьяне и бобыли.

Выплата денежного жалования у «испомещенных» в Елец казаков происходила с Галицкой, Владимирской, Костромской и Нижегородской «четвертей»⁵¹². После Смутного времени Галицкая, Владимирская и Костромская четверть не могли предоставить необходимого жалования, это повлекло огромную задолженность перед теми, кто зависел от начисляемых выплат. В 1619 г. на смену прямым долевым налогам пришло косвенное обложение⁵¹³. При анализе документа видно, что размер оклада имел значение как при раздаче поместий, так и при выплате денежного жалования. Особенно ярко это прослеживается у рядовых казаков. Так при 150 четвертей оклада денежное жалование находилось в рамках 5-6 рублей, при 200 четвертей - 6 рублей, при 250 четвертей - 7 рублей, при 300 четвертей - 8 рублей и при 350 четвер-

⁵¹⁰ Ляпин Д.А. Дворянство елецкого уезда в конце XVI-XVII в. (историко-генеалогическое исследование). // Елец, 2008. С.106.

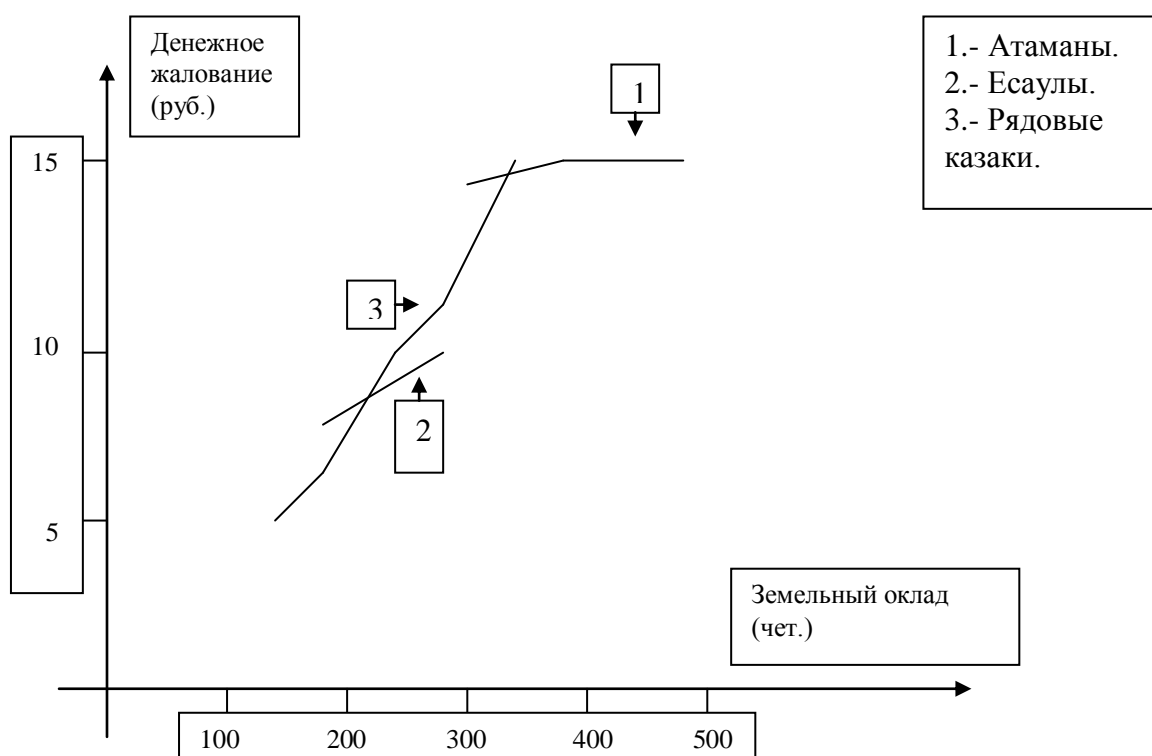
⁵¹¹ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.324-343 об.

⁵¹² Котошихин Г. О Россия в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884. С.121, 122.

⁵¹³ Козляков В.Н. Михаил Федорович. М., 2010. С.106, 110.

тей - 12 рублей. Денежный максимум зафиксирован у атаманов в 15 рублей. У есаулов денежное жалование оставалось в пределах 10 рублей. В данном случае прослеживается зависимость денежного оклада не только от общего земельного надела, но и от звания казака. Казаки, участвовавшие в военных действиях при Можайске и Смоленске, имели прибавку к основному жалованию по 2 рубля⁵¹⁴.

График №1.
Зависимость денежного жалования поместных казаков
от земельного оклада.
(По материалам Елецкой десяти 1622 г.)

Судьба покинувших елецкую службу поместных казаков была хорошо известна их товарищам. О них было сказано, что казаки «роздав свои вотчины, пошли в боярские дворы и в монастыри в служки, а иные воляютца по кабакам, а поместья их розданы в роздачу». Василий Иванов ушел во двор к архиепископу Сибирскому, Василий Дьяков в Симонов монастырь, а Василий Евсеев в Москву, где поступил в служки Даниловского монастыря. Казак

⁵¹⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.332 об.

Борис Иванов ушел во двор к Ивану Хлопову, а Иван Короткой к боярину Ивану Александровичу Колтовскому. Про Абросима Згибнева, Ивана Рыноква и Феодосия Тюмирева было однозначно сказано, что они «на Москве воляетца по кабакам». Карп Игнатъев и Василий Петров сбежали «от язычной молки». Казак Михаил Савельев числился в Ельце, хотя, по словам окладчиков, был «испомещен» в Воронеж, где находился на службе. Поместья и вотчины ушедших из Ельца казаков были розданы среди поместных казаков, небольшая часть земли была передана детям боярским, при этом некоторые наделы остались «не отданы никому»⁵¹⁵.

С 1624 по 1627 гг. было составлено несколько списков елецких служилых людей. В 1624 г. при передаче полномочий от воеводы А.О. Плещеева к Ф.А. Елецкому была составлена первая после десятилетия 1622 г. опись елецких служилых людей. В 1625 г. ельчане вошли в «Перечневую роспись служилых людей Большого полка, передовых и сторожевых полков и городов подведомственных Разрядного приказа»⁵¹⁶. В 1626 г. воевода Ф.А. Елецкий повторил опись города. На следующий 1627 г. в Елец прибыл новый воевода Юрий Андреевич Звенигородский.

Таблица 4. Численность елецких служилых людей с 1624 по 1627 гг.

Категории служилых людей		Год			
		1624 г.	1625 г.	1626 г.	1627 г.
Дети боярские		627 ч.	627 ч.	627 ч.	627 ч.
Поместные казаки	Конные	53 ч.	53 ч.	53 ч.	53 ч.
	Пешие	8 ч.	-	-	-
Беломестные казаки		180 ч.	188 ч.	188 ч.	188 ч.
Стрельцы		188 ч.	188 ч.	188 ч.	188 ч.
Полковые Казаки		458 ч.	458 ч.	458 ч.	458 ч.
Пушкари		21 ч.	21 ч.	21 ч.	21 ч.

⁵¹⁵ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.340 об.-343об.

⁵¹⁶ Там же. Оп.20. Д.6. Л.83-85.

Затинщики	14 ч.	14 ч.	14 ч.	14 ч.
Воротники	12 ч.	12 ч.	12 ч.	12 ч.

Приведенные цифры позволяют говорить о том, что после восстановления елецкой крепости и добора на службу новых ратников численность елецких служилых людей выросла. Этому результату правительство добилось за счет набора в число детей боярских «новиков», перемещения из центральных уездов групп вольных казаков, а также записи в служилые категории родственников погибших летом 1618 г. служилых людей. Находящиеся в составе елецких служилых людей «можайские» и «ярославские» казаки, после перевода их в Елец, вместе с донскими казаками вошли в единый список беломестных казаков без разделения их по группам.

В 1628 г. в Ельце происходило крупное разбирательство между ельчанами и дядей Михаила Федоровича Романова, Иваном Никитичем Романовым. Село боярина Романова городище находилось в Лебедянском уезде на реке Воронеж. Отсюда люди Романова под руководством старосты приезжали в села и деревни Елецкого уезда, где незаконно грабили ельчан и вывозили крестьян и бобылей. Елецкие воеводы смотрели на эти действия сквозь пальцы, поскольку Иван Никитич имел покровителей в виде царя-племянника и брата – патриарха Филарета. Поскольку притеснения ельчан долгое время оставались безнаказанным, от имени самых влиятельных представителей города и уезда царю была составлена коллективная челобитная. Ключевые позиции в споре занимали поместные атаманы, которые стали яркими выразителями общественного мнения. В ответ на челобитную ельчан в город прибыли сыщики И. Тимофеев и Н.Д. Вельяминов. Ими были собраны сведения не только в Ельце, а также в Ливнах, Лебедяне и Данкове. К собранным материалам были привлечены свидетельства лебедянского писца Леонтия Погожего и подьячего Кирилла Семенова, составлявших описание земель Лебедяни и Ельца. К моменту начала обысков по собранным данным сыщиков ельчане потеряли 188 крестьян и 6 крестьянок. В вотчине Романова

была проведена перепись крестьян, но елецких крестьян там не обнаружили. В результате за обман на посланную городом челобитную последовала реакция. Подписавшихся под документом ельчан посадили в тюрьму, а их земли были переведены в государственный фонд. Через некоторое время их амнистировали и вернули поместья (более подробно описанные события будут рассмотрены в параграфе 3.3. - А.Р.)⁵¹⁷.

После инцидента с И.Н. Романовым в Елецком уезде было продолжено описание елецких земель, продолжавшееся с 1628 по 1630 гг. Писцами были составлены «Межевые, поместные и вотчинные книги всех станов, и межа Елецкого уезда с Лебединскими, Воронежскими и Данковскими землями». Анализ этого документа позволяет судить о хозяйственном и социально-экономическом состоянии Елецкого уезда. Согласно описи к 1630 г. в Елецком уезде находилось 40 сел, 72 деревни, 1 погост, 57 починков, 2 слободки, 270 пустошей и 2 полянки. В них числилось 1070 дворов елецких помещиков, вотчинников и казаков, а также 8 дворов приказчиков, 75 дворов людских, 1188 крестьянских и 758 бобыльских дворов. Кроме того, в уезде было 243 двора пусты и 122 места, где нет дворов. За ельчанами было записано 3482 четверти пашни, находящейся в поместье, и 205 четвертей в вотчине, пашни паханной наездом около 1405 четвертей, перелогу 15600 четвертей, дикого поля 26098 четверти. В хозяйствах крестьян и бобылей писцами было зафиксировано 2507 четвертей земли⁵¹⁸.

Начало 1630-х гг. в российской истории было ознаменовано стремлением Московского государства к аннулированию Деулинского договора с Речью Посполитой. В течение нескольких лет русское правительство проводило подготовку к предстоящей войне. Для этого с 1630 по 1633 гг. составлялась Смета русского войска, куда были собраны сведения по численности служилых людей «по отечеству» и «по прибору»⁵¹⁹. В список тех, кому «было велено быть под Смоленском», вошли служилые люди ряда «польских»

⁵¹⁷ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С. 317-402.

⁵¹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д.132.

⁵¹⁹ Козляков В.Н. Михаил Федорович. М., 2010. С.203, 204.

городов. Из Ельца на Смоленскую службу были определены 170 стрельцов и служилых казаков, из Курска 150 казаков, из Лебедяни 60 казаков, а из Воронежа 43 казака⁵²⁰.

По Ельцу и уезду до Смоленской войны был составлен подробный поименный список служилых людей⁵²¹. Он состоял из двух частей. В первую часть вошли дети боярские и поместные казаки, во вторую часть служилые «по прибору». К сожалению, первая часть сохранилась частично. В ней отсутствует начало, полностью нет Елецкого стана и частично Засосенского. Для восстановления потерянных данных можно обратиться к материалам Разрядных книг. В составленном в 1631 г. елецким воеводой Василием Артемьевичем Измайловым списке сохранилась информация о 57 поместных казаках⁵²², а в списке 1632 г. воеводы Ивана Федоровича Леонтьева о 639 детях боярских⁵²³.

Вторая часть списка елецких служилых людей сохранилась полностью. Согласно ему в Ельце находилось 230 стрельцов, 48 «задонских» казаков, 81 беломестный казак, 56 «можайских» и 35 «ярославских» казаков. Полковые казаки были разбиты по двум приказам. В приказе Тимирязева числилось 178 казаков, а в приказе Кисленского 162 казака. В этом списке впервые в истории Ельца и уезда была указана численность группы «задонских» казаков, а также «можайских» и «ярославских». «Задонские» казаки по состоянию их группы на середину века проживали в Засосенском стане.

Начальный этап войны с Речью Посполитой совпал с масштабным проходом по южным уездам многотысячных отрядов крымских татар. В августе 1632 г. татары начали движение через Ливенский уезд, мимо Ливен в сторону Мценского, Новосильского Дедиловского и Тульского уездов. В Елец было послано извещение «смотря по вестям, из уезда уездных всяких людей высы-

⁵²⁰ Книги разрядные ... Т. II. СПб., 1855. С.675-677.

⁵²¹ РГАДА. Ф.210. Оп.14. Д.89. Л.1-55.

⁵²² Книги разрядные ... Т. II. СПб., 1855. С.344.

⁵²³ Там же. С.677.

лати в город с женами и с детьми и со всеми животы, чтобы их татарове в уезде не повоевали и в полон не поимали»⁵²⁴.

В ноябре 1632 г. от Рыльского воеводы в Елец прибыло новое донесение о готовящемся походе князя Вишневецкого с «пятнадцатью тысячами ратных людей» к «украинным» и северским городам⁵²⁵. В это же время валуйскому воеводе стало известно о намерении азовских и ногайских татар по первому зимнему пути отправиться к южнорусским городам⁵²⁶. Учитывая опыт летнего прихода татар, который опустошил многие уезды, елецкий воевода И.Ф. Леонтьев приступил к подготовке острога. Им была составлена роспись служилых и «жилецких» людей на случай осады и распределен «наряд» по крепостным стенам. Жителям уезд: детям боярским, поместным казакам, недорослям, крестьянам, а также их семьям, - было дано указание: в случае обнаружения опасности - укрыться в городе. Ельчане в течение зимних месяцев ожидали возможного нападения, но только весной 1633 г. татарские отряды начали проявлять активность, которая вылилась в новый опустошительный набег для русских городов и уездов⁵²⁷. В январе 1634 г. после многомесячных сражений под Смоленском начались переговоры с королем Владиславом IV, армия Шеина капитулировала, а в июне был подписан Поляновский мирный договор⁵²⁸. В это время в Ельце воеводу И. Леонтьева сменил Дмитрий Михайлович Толочанов⁵²⁹, после него с 1636 по 1638 гг. должность елецкого воеводы занимал князь Семен Васильевич Мосальский⁵³⁰.

Угрозу южнорусским городам и уездам представляли не только нападения татарских отрядов. Кроме них, на протяжении многих лет в близости от русских границ действовали донские и черкасы. С ними у русского госу-

⁵²⁴ АМГ. Т. I. СПб., 1890. С.369.

⁵²⁵ Там же. С.411.

⁵²⁶ Там же. С.412.

⁵²⁷ Каргалов В.В. Полководцы XVII в. М., 1990. С.229, 230.

⁵²⁸ Козляков В.Н. Михаил Федорович. М., 2010. С.223.

⁵²⁹ Книги разрядные ... Т.II. СПб., 1855. С.806.

⁵³⁰ Там же. С.913.

дарства складывались сложные отношения, поскольку те и другие не являлись подданными царя и придерживались своих традиций и законов.

Многие донские казаки находились в тесных социально-экономических взаимоотношениях с жителями пограничных крепостей. Часть казаков приезжала на важные церковные праздники для «богомолья» в «польские» города: Елец, Воронеж, Валуйки, Оскол, Белгород, Курск⁵³¹. В 1640-х гг. по просьбе казаков для организации собственной церковной службы на Дон были отправлены колокола и необходимые богослужебные книги⁵³².

В апреле 1637 г. донскими и запорожскими казаками был предпринят поход к Азовской крепости, которая принадлежала Османской империи⁵³³. Сведения о событиях под Азовом и сборе султаном Ибрагимом I многотысячной армии обеспокоили воевод южнорусских городов⁵³⁴. Так, в Елец пришло сообщение очевидцев о готовности «крымских и турецких людей», после того как они разобьют казаков, отправиться к границам Московского государства «большой войной»⁵³⁵. Несмотря на численный перевес турецких войск, донским казакам удалось отстоять Азов. На просьбу казаков принять крепость в состав русского государства, в январе 1642 г. был созван Земский собор. Результатом многочисленных споров стало решение правительства оставить Азов и отвести казаков к Дону⁵³⁶.

Отношения с черкасскими казаками были более напряженные, чем с донскими казаками, поскольку во время Смуты они своими действиями нанесли значительный ущерб целостности Российского государства. Однако после Поляновского мира, в 1636 г. воеводы южнорусских крепостей получили указание принимать на службу небольшие группы переселенцев из Речи

⁵³¹ Донские дела. Кн. I. Т. XXIII. СПб., 1898. С.727.

⁵³² Донские дела. Кн. II. Т. XXIV. СПб., 1906. С.612, 613, 636, 637.

⁵³³ «Историческая» повесть о взятии Азова в 1637 г. // Воинские повести Древней Руси. М.-Л., 1949. С.51.

⁵³⁴ Повесть об азовском осадном сидении донских казаков // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С.431.

⁵³⁵ АМГ. Т. II. СПб., 1890. С.120, 121.

⁵³⁶ Черепнин Л.В. Земские соборы XVI- XVII вв. М., 1978. С.262-272; Скрынников Р.Г. Михаил Романов. М. 2005. С.278.

Посполитой⁵³⁷. С 1638 г. при воеводстве С.В. Мосальского в Елец для записи на государеву службу начали прибывать первые черкасы. С этого времени в елецкой округе появилась обособленная от других служилых людей группа черкасских переселенцев. В 1640 г. при воеводе Ф. Алябьеве в Елец из Конотопа на «вечную службу» пришло несколько семейных и один холостой казак⁵³⁸. Поселились они в Талецком остроге, где «живучи кормятся промежу своей братии». Для обустройства на новом месте им была определена помощь от государства. Взрослым мужчинам дали по 5 рублей, их женам полрубля, а детям по рублю. Женатым казакам было определено по 5 четей ржи и по 3 чети овса, холостым казакам 3 чети ржи и 2 чети овса. В Ольшанском остроге в 1646 г. поселился «черкашенин новокрещен» Всеволод Батулин, ему из елецких житниц выделили в «московскую таможенную меру» 3 четверти ржи и 10 четвертей овса⁵³⁹.

После неудачной Смоленской войны, сопряженной с активностью татарских отрядов, было принято решение о строительстве мощной укрепленной линии – Белгородской черты⁵⁴⁰. Строительство защитных сооружений и новых городов началось в 1635 г. и продолжалось вплоть до 1658 г., когда произошло окончательное формирование Белгородского полка. Для сооружения и заселения городов привлекалось служилое население из ряда «польских» крепостей, в том числе и Ельца. Елецкие казаки, дети боярские, стрельцы участвовали в строительстве Козлова, Усерда, Карпова, Болховца, Кротоояка, а также часть ельчан была переведена на «вечное житье» в Царев-Алексеев (сегодня Новый Оскол – А.Р.).

С 1639 по 1641 гг. в Ельце на посту воеводы находился Ф. Алябьев⁵⁴¹. В период его воеводства по южным городам прошла новость о предстоящем походе гетмана С. Конецпольского «под украинные города». При подготовке Ельца к возможной опасности Алябьев столкнулся с серьезной проблемой

⁵³⁷ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI- первая половина XVII в.). Белгород, 2004. С.211.

⁵³⁸ РГАДА. Ф.210.Оп.12. Д. 140. Л.738-742.

⁵³⁹ Там же. Д.231. Л.139, 140.

⁵⁴⁰ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968. С.70.

⁵⁴¹ АМГ. Т. II. СПб., 1890. С.112, 113.

готовности города к возможной осаде, связанной с плохим состоянием острога и городских стен. Неудовлетворительное положение дел с укреплениями было характерно не только для елецкой крепости, такая ситуация наблюдалась и в других русских городах. Так, например, воевода Дементий Хлопов писал, что в Козельске все укрепления сгнили и «разваливаются», а рвы вокруг острога осыпаются⁵⁴².

С 1641 г. вплоть до 1647 г. в Ельце сменилось ряд воевод⁵⁴³. В 1647 г. в город прибыл Алексей Васильевич Хрущев⁵⁴⁴. В период его воеводства произошли важные события в жизни города и уезда. Весной 1648 г. им был проведен смотр елецких детей боярских, поместных и «задонских» казаков, после чего им было роздано земельное и денежное жалование⁵⁴⁵. В этом же году в Москве готовился Земской собор, для него от Ельца были выбраны представители: Денис Шилов и Василий Насонов, которые оставили свои подписи под решением о создании Соборного Уложения. В июле 1648 г. в Ельце случился крупный пожар, который уничтожил не менее 230 сажень елецких укреплений⁵⁴⁶. Восстановление сгоревшей части крепости проходило медленно, пока А.В. Хрущева не сменил Алексей Васильевич Бутурлин. Ему удалось в течение короткого времени определить состояние елецких укреплений и организовать их восстановление⁵⁴⁷.

С конца 1630-х и до середины XVII в. по Ельцу было составлено несколько списков служилых людей «по отечеству» и «по прибору». Наиболее крупные из них относятся к 1639 и 1641 гг. в период сложной внешнеполитической ситуацией на южных рубежах, когда ожидался приход «литовских людей» С. Конецпольского и огромного татарского войска, находившегося под Азовом. Другие списки по объему небольшие, но они содержат подробную информацию о численности отдельных групп служилых казаков в разные временные промежутки. В 1639 г. в городе находилось 339 полковых ка-

⁵⁴² РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.142. Л.242-244.

⁵⁴³ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.97-99.

⁵⁴⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.1. Д.275. Л.514.

⁵⁴⁵ Там же. Оп.4. Д.88.

⁵⁴⁶ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.112.

⁵⁴⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д. 317. Л.201-206.

заков, 79 беломестных казаков, 45 «задонских» казаков и 61 «можайский» и «ярославский» казак⁵⁴⁸. В связи с государственными потребностями численность служилых людей варьировалась. В 1641 г. полковых казаков было 357 человек⁵⁴⁹, а к 1651 г. на службе осталось не более 226 человек. После Смоленской войны и начала строительства Белгородской черты уменьшилась вдвое группа поместных казаков. С 57 человек на 1633 г.⁵⁵⁰ через несколько лет в 1636 г. их стало 25 человек⁵⁵¹. В последующем численность поместных казаков осталась практически неизменной, так в 1640 г. в елецком уезде проживало 24 казака⁵⁵², в 1641 г. 26⁵⁵³, 1647 г. 21⁵⁵⁴, а к 1651 г. 19 человек⁵⁵⁵. Подобная тенденция наблюдалась не только в Елецком уезде, но и соседнем Ливенском, где в список 1627 г. вошли 14 поместных казаков⁵⁵⁶, а к 1647 г. их было не более 6 человек⁵⁵⁷. Численность «можайских» и «ярославских» казаков за счет родственников увеличилась к 1641 г. до 79 человек⁵⁵⁸, в 1651 г. их было около 80 человек⁵⁵⁹. «Задонских» казаков во время воеводства в 1641 г. Ельце Ф.Ф. Волынского выросла до 56 человек⁵⁶⁰, в течение нескольких лет по их численности наблюдался спад. В 1648 г. после перевода части казаков в Царев-Алексеев на елецкой службе было 45 казаков⁵⁶¹, в 1651 г. 50⁵⁶², а в 1652 г. 49 человек⁵⁶³. Беломестных казаков в 1641 г. было 66 человек⁵⁶⁴, в «Отписке городов о сыске служилых и всяких посадских людей» была указана общая численность казаков и их родственников, которая достига-

⁵⁴⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.122. Л.121-171.

⁵⁴⁹ Там же. Д.1095. Л.138-165.

⁵⁵⁰ Книги разрядные ... Т. II. СПб., 1855. С.733.

⁵⁵¹ Там же. С.913.

⁵⁵² РГАДА. Ф.210. Оп.9. Д.1129. Л.127-129.

⁵⁵³ Там же. Оп.12. Д.1095. Л.51-53.

⁵⁵⁴ Там же. Д.239. Л.116-117.

⁵⁵⁵ Там же. Д.237. Л.137.

⁵⁵⁶ Там же. Оп.9. Д.1058. Л.74.

⁵⁵⁷ Там же. Оп.12. Д.243. Л.59-60.

⁵⁵⁸ Там же. Д.1095. Л.166-169.

⁵⁵⁹ Там же. Д.237. Л.137.

⁵⁶⁰ Там же. Д.1095. Л.132-137.

⁵⁶¹ Там же. Оп.4. Д.88. Л.283-287.

⁵⁶² Там же. Оп.12. Д.237. Л.137.

⁵⁶³ Там же. Д. 511. Л.69-71.

⁵⁶⁴ Там же. Д.1095. Л.126-129.

ла 350 человек⁵⁶⁵. Тем временем, численность детей боярских за полтора десятилетия с 639 человек в 1635 г.⁵⁶⁶ к 1651 г. выросла до 1297 человек⁵⁶⁷.

Дальнейшие изменения в среде елецких казаков происходили в русле начавшейся во второй четверти XVII в. модернизации вооруженных сил Московского государства, которые получили свое развитие в период противостояния России с Речью Посполитой и завершающим этапом строительства Белгородской черты. В 1657 г. после смерти Богдана Хмельницкого военно-политическая обстановка на западном фронте для русских войск достаточно осложнилась в связи с ориентацией нового гетмана И. Выговского и части казачьих старшин на союз с Польшей. Для усиления русских полков правительство обратило свое внимание на южные рубежи, где концентрировался к тому времени серьезный людской потенциал. Для проведения осмотра построенных укреплений и возможности использования служилых людей в военных действиях в южные уезды был направлен думный дьяк С.И. Заборовский. Под его руководством во время поездки были составлены «разборные списки» служилых людей и их родственников, которых записали в рейтарскую, драгунскую и солдатскую службы. По замечанию В.П. Загоровского, составление списков явилось подготовкой к проведению военно-административной реформы на южных рубежах.⁵⁶⁸ В следующем 1658 г. служилые люди, вошедшие в «разборные списки» предыдущего года, были включены в состав Белгородского полка. Всего в полк вошли служилые люди их 38 южных городов, в числе которых был Елец.

Весной 1658 г. из Ельца в Белгород на смотр прибыло 280 рейтар, 480 драгун, 40 «старых солдат», а также дворяне и дети боярские полковой службы в числе 371 человек⁵⁶⁹. Если рейтары формировались в большинстве своем из числа детей боярских, то драгуны в южных уездах в основном пополнялись за счет служилых казаков и стрельцов, а также их родственников.

⁵⁶⁵ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.237. Л.137.

⁵⁶⁶ Книги разрядные ... Т.II. СПб., 1855. С.806.

⁵⁶⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.237. Л.137

⁵⁶⁸ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968. С.152.

⁵⁶⁹ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.410. Л.19-62; Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968. С.154-155.

Среди родственников встречаются упоминания о записанных в драгунскую службу сыновьях служилых людей, их пасынках, братьях, а также племянниках. Таким образом, в ряды драгун был открыт доступ всем лицам мужского пола, способным выполнять военную службу. Осенью 1658 г. в Елецкий уезд был совершен совместный набег крымскими, ногайскими татарами и черкасскими, в результате чего пострадали служилые люди и посадское население города Ельца⁵⁷⁰. Материалы этого дела сохранили ценную информацию по служилым людям, в том числе елецким драгунам. С помощью имеющихся данных можно определить группы служилых казаков, из которых происходил набор. Детальный анализ документа позволил сказать, что запись в драгуны осуществляли из числа полковых и беломестных казаков. На это наводят массовые упоминания ельчан драгунского строя, расписанных по церковным приходам полковых казаков, а также казаков, относящихся к беломестной слободе. Так, полковые казаки Никольского прихода, Борисоглебского прихода, а также казаки Покровского прихода и беломестной слободы были записаны в числе драгун, пострадавших от набега. Вместе с тем «можайские» и «ярославские» казаки были записаны отдельным списком. В то же время сведения о поместных и «задонских» казаках отсутствуют, что может быть связано с тем, что документ дошел не полностью (также нет данных по стрельцам – А.Р.).

Тем не менее, необходимо отметить, что сам факт появления драгун как воинского соединения относится к началу Смоленской войны. Тогда драгуны комплектовались из малопоместных, пустопоместных и беспоместных детей боярских, а также новокрещенов и казаков⁵⁷¹. В 40-е гг. в ряде южных уездов: Лебедянском, Козловском, Севском и ряде других - драгунскому строю обучали крестьян, за что они получили название в исторической литературе «поселенных» драгун⁵⁷². И только во второй половине 50-х гг. начался массовый перевод служилых казаков в полки нового строя, в связи с чем А.В.

⁵⁷⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.433.

⁵⁷¹ Малов А.В. Московские полки солдатского строя в начальный период своей истории: 1656-1671 гг. М., 2006. С.41.

⁵⁷² Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII в. М., 1954. С.140.

Чернов отметил, что полковые казаки в составе войска исчезли, а оставшихся в южных уездах казаков перевели в городскую службу⁵⁷³.

Проанализировав состояние елецких служилых людей после Смутного времени, мы можем сказать, что на качественные изменения в среде елецких казаков большое влияние оказала политика русского правительства по перераспределению из центральных уездов консолидировавшихся там отрядов вольных казаков. Это способствовало появлению в рядах елецких служилых людей, наряду с полковыми и беломестными, - поместных казаков, а также «можайских» и «ярославских» казаков. Поместные казаки поселились в уезде и заняли нишу вместе с мелкопоместными елецкими дворянами. «Можайские» и «ярославские» казаки были распределены в слободах полковых казаков, где по своему статусу находились на уровне с полковыми казаками. В связи со сложной внешнеполитической ситуацией на южных рубежах в ряды елецких служилых людей были также записаны донские казаки, которые в документах фигурировали как «задонские», проживающие в Засосенском стане вместе с детьми боярскими. Кроме того, в елецком уезде поселились и записались на службу бывшие подданные Речи Посполитой – черкасы.

В течение первой половины XVII в. наблюдались количественные изменения в среде елецких служилых казаков. Причиной этому были события, происходившие на южных и западных границах русского государства. Первым крупным потрясением для ельчан, в том числе для елецких казаков, стал приход в 1618 г. казаков гетмана П. Сагайдачного. С этого момента численность полковых казаков вплоть до середины века стала ниже уровня 1617 г. Уменьшением численности елецких казаков также сопровождалось события Смоленских войн. После них начались заселения и строительства важных для обороны южных рубежей Белгородской черты, в связи с чем часть казаков была переведена «на вечное житье» в ряды служилых людей новых городов.

⁵⁷³ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII в. М., 1954. С.166.

В 1658 г. на завершающем этапе оформления Белгородского полка часть елецких стрельцов и полковых казаков вошла в категорию драгун⁵⁷⁴.

§ 3.2.

«Государева» служба елецких казаков.

В 20-е гг. XVII в. по территории «Поля» в непосредственной близости к границам Московского государства продолжали перемещаться черкасские и татарские отряды. Политика Крымского ханства в отношении соблюдения заключенных с русским правительством договоренностей отличалась неустойчивостью и агрессией. По замечанию А.А. Новосельского, мирные соглашения между Россией и южными соседями нуждались в постоянных подтверждениях. Это было связано с тем, что в Крыму происходило периодическое перераспределение военной силы между ханами и смена одного правительства другим⁵⁷⁵. Подобная политическая нестабильность требовала от русских властей предельной бдительности. В связи с этим на южных границах активно продолжала функционировать система сторожевой и станичной службы.

С момента строительства елецкой крепости и выезда в «Поле» первых сторожевых детей боярских и казаков прошло несколько десятилетий. За это время количество и расположение некоторых сторожевых пунктов изменилось. В период воеводства Андрея Осиповича Плещеева на территории Елецкого уезда насчитывалось 8 сторож. Ближайшие из них находились в нескольких верстах от города, в то время как до дальних было не менее 30 верст⁵⁷⁶.

⁵⁷⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.410. Л.19-62.

⁵⁷⁵ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л., 1948. С.106.

⁵⁷⁶ Книги разрядные ... Т.1. СПб., 1853. С.969, 970.

Таблица 5. Елецкие сторожи в 1623 г.

№ сторожи п/п	Местоположение	Кол-во человек		Маршрут
		Дети боярские	Казаки	
Первая	В 25 верстах от Ельца по Ливенской дороге в устье р. Чернавы	2 ч.	2 ч.	-?-
Вторая	В 20 верстах от Ельца по Ливенской дороге под Радушкиным лесом	2 ч.	2 ч.	До р. Чернавы
Третья	В 15 верстах от Ельца по Лебедянской дороге в устье р. Тальца (р. Тальчик)	2 ч.	2 ч.	10 верст до устья р. Сосны на р. Дон
Четвертая	В 30 верстах от Ельца по Воронежской дороге на р. Паниковец	2 ч.	2 ч.	До р. Нережи
Пятая	В 30 верстах от Ельца по Оскольской дороге под Богатым лесом	2 ч.	2 ч.	Участок Оскольской дороги
Шестая	В 6 верстах от Ельца на р. Воронеж	2 ч.	2 ч.	10 верст по Оскольской дороге до р. Свишни
Седьмая	В 3 верстах от Ельца на р. Казинке	2 ч.	2 ч.	Участок Оскольской дороги и 4 версты по р. Сосне
Восьмая	В 3 верстах от Ельца, на Беломестном поле		Беломестные казаки	-?-

Для сторожевой службы елецкий воевода, наряду с другими «польскими» и «украинными» городами, выставлял «лутчих» и «добрых» детей боярских и служилых казаков. На каждой из сторож находилось по 4 человека: 2 сына боярских и 2 казака. Ельчане несли конный патруль «о дву конь», наблюдая за вверенной им территорией⁵⁷⁷. Поскольку многие уезды имели общие границы, то порой в одном месте сходились сторожа из нескольких городов. Так, на Быстрой Сосне в устье реки Чернавы стояли служилые люди

⁵⁷⁷ Книги разрядные ... Т.1. СПб., 1853. С.1072, 1073.

из Ельца, Крапивны, Ливен, Новосила и Дедилова⁵⁷⁸. В случае обнаружения опасности «голова или станичник, или сторож, или выездный, или кто-нибудь с вестями» отправлялись в ближайший город к воеводе. Отсюда вестовщика посылали в Тулу, где полученную информацию корректировали и определяли вероятное место нападения «крымских и воинских людей»⁵⁷⁹. Таким образом, сторожевая служба выполняла функции по наблюдению, а также своевременному оповещению о пути движения противника.

В большинстве случаев служилым людям приходилось самим вступать в борьбу с небольшими татарскими отрядами. В 1626 г. группа из 100 кочевников прошла мимо Елецкого уезда и отправилась в Данковский уезд, где они разорили деревню Спешнево. Для возвращения в степь татарами была выбрана дорога через елецкие земли по реке Хмеленец. Продвижение татар представляло опасность для жителей уезда, поэтому голова Иван Киселев собрал отряд из полковых казаков и детей боярских и выдвинулся навстречу неприятелю. Столкновение между ельчанами и татарами состоялась в Бруслановском стане под Рысиным лесом. Татары не стали вступать в прямое столкновение со служилыми людьми и поспешно ретировались. Начатое И. Киселевым преследование продлилось до реки Сосны, где силы ельчан разделились. Погоню продолжил небольшой отряд под командованием дворян Воина Опухтина и Зиновия Перцева. В районе реки Олым на небольшой речке Плите состоялась битва, по результатам которой ельчанам удалось разбить татар и освободить пленных⁵⁸⁰.

Весной 1627 г. на южных границах Московского государства была зафиксирована активность в передвижении крымских отрядов. К концу мая и первой половине июня часть татар была замечена в районе Лебедяни, Данкова, Ряжска и Темникова. В июле одна группа кочевников была разбита под Белгородом, другая продолжала действовать около Валук. По свидетельствам очевидцев событий в начале августа к набегу на русские земли присое-

⁵⁷⁸ Книги разрядные ... Т. I. СПб., 1853. С.1318.

⁵⁷⁹ Там же. С.1189.

⁵⁸⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.9. Д.27. Л.11-13.

динилося 400 казыевцев и 100 азовских татар. Они образовали два отряда по 300 и 200 человек. Первый отряд отправился в Воронежский и Елецкий уезды, а второй в Рязанский и Шацкий уезды. В Бруслановский стан на Талецкий брод к приходу татар были посланы елецкие беломестные казаки⁵⁸¹. Известие о приходе «воинских людей» позволило ельчанам перекрыть Дрысин брод на реке Красивой Мече. Тем временем татарам удалось захватить в плен несколько человек около деревни Алферовой и под Ельцом. Не получив здесь серьезной наживы, татары отправились к Дедилову, затем к Епифани, откуда были откинута к Данкову⁵⁸².

В 1628 и 1629 гг. действия татарских отрядов были менее удачны. Кочевники появлялись в Ливенском, Новосильском и Путивльском уездах, а также под Валуйками, Сапожком и Воронежем. Однако везде служилыми людьми им был дан отпор. На случай татарского вторжения в Елецкий уезд и возможного прихода к городу, елецкому воеводе было дано указание скоординировать действия ельчан и в случае опасности собрать их в городе и остроге⁵⁸³. В 1630 г., судя по сохранившимся документам, попыток по вторжению на территории южнорусских уездов не предпринималось⁵⁸⁴.

Несмотря на периодические нападения в пограничных районах татарских отрядов, русское правительство предпринимало меры по поддержанию дружеских отношений с Крымским ханством. Для этого между крымскими и русским послами велись постоянные переговоры, которые подкреплялись проверенной временем системой откупов, так называемых «поминок». Зимой 1627 г. в Валуйках должна была состояться «посольская размена»⁵⁸⁵. В ней предстояло участвовать служилым людям из заозских и «польских» городов, городов Рязанского и Тульского уездов. По поручению правительства в Елец прибыл окольный Лев Иванович Долматов-Карпов. Ему предстояло отпра-

⁵⁸¹ РГАДА. Ф.210. Оп.9. Д.27. Л.302, 303.

⁵⁸² Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л., 1948. С.156.

⁵⁸³ РГАДА. Ф.210. Оп.9. Д.40. Л.265-267.

⁵⁸⁴ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л., 1948. С.158.

⁵⁸⁵ Записные книги Московского стола (1626-1627, 1633-1634). Русская историческая библиотека. Т. IX. СПб., 1884. С.446.

виться на Валуйки вместе с елецкими казаками и детьми боярскими «до прихода крымских мурз» для подготовки их встречи. Весной этого же года, накануне Вербного воскресенья, Елец был выбран пунктом сбора служилых людей для сопровождения Л.И. Долматова-Карпова и «государевой казны»⁵⁸⁶. Валуйки на протяжении многих лет оставались ключевым местом для «крымской посольской размены». В 1630 г. к приезду крымских мурз и татар из елецкого кабака было указано доставить на Валуйки двадцать пудов меда и пятнадцать ведер вина. Из валуйских житниц окольниковичий Артемий Васильевич Измайлов и дьяк Василий Ключарев собрали пятнадцать четей сухарей, двенадцать четей круп и двенадцать четей толокна⁵⁸⁷. В ноябре 1633 г. Елец был выбран местом посольской размены. Для этого в провозатые было указано выбрать 300 елецких детей боярских, а из Ливен в Елец были направлены 50 казаков и 100 детей боярских⁵⁸⁸. В феврале 1634 г. последовало новое указание об отмене готовившейся размены, а завербованных ливенцев и ельчан было велено отправить к Валуйкам⁵⁸⁹.

Беспрепятственный проход татарских отрядов в 1632-1633 гг., нестабильные отношения с донскими казаками, перемещения черкасских отрядов - все это стимулировало правительство к принятию решения о строительстве и организации новых оборонительных укреплений на южных рубежах, вошедших в состав Белгородской черты. В.П. Загоровский выделил несколько периодов в возведении единой линии защиты. Первый период продолжался с 1635 по 1645 гг. и характеризовался строительством отдельных городов на путях перемещений татар⁵⁹⁰. Во второй период с 1646 по 1653 гг. правительство заполняло существующие пробелы между возведенными укреплениями⁵⁹¹. В заключительный третий период с 1654 по 1658 гг. засечная черта

⁵⁸⁶ Записные книги Московского стола (1626-1627, 1633-1634). Русская историческая библиотека. Т. IX. СПб., 1884. С.461.

⁵⁸⁷ АМГ. Т. I. СПб., 1890. С.311.

⁵⁸⁸ Записные книги Московского стола (1626-1627, 1633-1634). Русская историческая библиотека. Т. IX. СПб., 1884. С.537.

⁵⁸⁹ Там же. С.553.

⁵⁹⁰ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968. С.85.

⁵⁹¹ Там же. С.114.

приняла свой окончательный вид с центром в Белгороде⁵⁹². Строительство городов и укреплений было практически приостановлено. После русско-польской войны в районе Белгородской черты стало наблюдаться массовое переселение выходцев с Украины.

Елецкие служилые люди приняли непосредственное участие в возведении и заселении новых городов. В 1635 г. из Ельца на строительство Козлова были направлены дети боярские, казаки и стрельцы⁵⁹³. Они вместе со служилыми людьми из городов: Переяславля-Рязанского, Михайлова, Пронска, Ряжска, Данкова, Сапожка, Шацка, Лебедяни и Воронежа - вошли в состав 660 строителей первой на Белгородской черте крепости. В 1637 г. в устье р. Усерда началось возведение новой крепости, получившей название по реке – Усерд. В ее строительстве принимали участие служилые люди более чем из 30 городов. Из Ельца на Усерд с воеводой И. Бутурлиным было послано 69 полковых казаков, 44 стрельца, 19 беломестных казаков и 8 донских казаков⁵⁹⁴. Группа елецких строителей, в сравнении с другими городами, была достаточно многочисленной, если учитывать, что количество служилых людей из других городов порой не превышало 10 человек. После татарских набегов 1644-1645 гг. ельчане были привлечены в 1646 г. к заселению Карпова и Болховца⁵⁹⁵. В 1647 г. в Коротояк было определено «на вечное житье» 50 елецких детей боярских⁵⁹⁶. На следующий 1648 г. из Ельца в новый город Царев-Алексеев было переселено 334 человека. Из числа елецких детей боярских были отправлены к новому месту службы 50 человек, из среды служилых казаков: 131 полковой казак, 65 беломестных и «задонских» казаков, а также 84 стрельца и 4 дворника⁵⁹⁷.

Кроме участия в возведении городов Белгородской черты, на плечи ельчан легла обязанность по строительству в Елецком уезде новых остро-

⁵⁹² Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968. С.147.

⁵⁹³ Книги разрядные ... Т.П. СПб., 1855. С.914.

⁵⁹⁴ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Харьков, 1890. С.19.

⁵⁹⁵ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968. С.122.

⁵⁹⁶ Там же. С.128.

⁵⁹⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.6-д. Д.18, Там же. Д.20.

гов⁵⁹⁸. В 1633 г. по указу из царской администрации на Талецком броде был сооружен Талецкий острог, а через несколько лет в 1636 г. на границе Ливенского и Елецкого уездов при впадении реки Чернавы в Быструю Сосну был построен Чернавский острог. Новые укрепления должны были стать дополнительной защитой города и уезда. Поддержание острогов в боевой готовности отнимало у ельчан много сил и времени. В связи с этим в июне 1639 г. из Ельца «всем городом» в Разрядный приказ была послана грамота с просьбой служилых людей снять с них повинности по починке Талецкого и Чернавского острогов⁵⁹⁹. Ельчане сетовали на свое бедственное положение после «черкасского разорения», которое усугубилось бегством крестьян и жильцов в новые крепости. В июле в столицу от елецких детей боярских и поместных казаков Бруслановского стана была послана новая просьба об освобождении от работ по строительству укреплений в Талецком остроге в связи с малочисленностью и бедностью. В ответ на обращения ельчан им было дано указание отправиться в Талецкий и Чернавский остроги, поскольку «они устроены для заступы Елецкого уезда иным городам». В помощь ельчанам Бруслановского стана были определены дети боярские и казаки соседнего с острогом Елецкого стана⁶⁰⁰.

Во второй четверти XVII в. отмечались активные связи «польских» городов с донскими казаками. Донские атаманы вместе с казаками ездили по пограничным городам, также часто бывали в Москве для получения жалования. С течением времени выделилось несколько маршрутов, которыми казаки пользовались для возвращения на Дон. Первый путь начинался в Москве, далее следовал Серпухов, Тула, Дедилов, Елец, Воронеж и Донская земля⁶⁰¹. Отправной точкой второго пути также была Москва. Затем казаки ехали в Серпухов, Тулу, Новосиль, Ливны, Оскол, Валуйки и дальше на Дон⁶⁰². По третьему пути казаки из Москвы отправлялись в Коломну, Переславль, Ря-

⁵⁹⁸ Ляпин Д.А. История елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.100, 101.

⁵⁹⁹ АМГ. Т. II. СПб., 1890. С.109, 110.

⁶⁰⁰ Там же. С.114.

⁶⁰¹ Донские дела. Кн. II. Т. XXIV. СПб., 1906. С.195, 196.

⁶⁰² Донские дела. Кн. I. Т. XXIII. СПб., 1898. С.450.

зань, Рязск, Воронеж и Дон⁶⁰³. Наиболее используемым был второй путь. Для помощи в отправке царской казны использовались служилые люди «польских» городов. В связи с этим, служилым людям из Ельца, Ливен, Епифани, Лебедяни, Козлова, Ефремова, Черни, Новосили и других городов, была определена повинность по постройке стругов⁶⁰⁴. По ним «проводяты» вместе с казаками переправляли казну до Дона и возвращались в Воронеж. В зимнее время для подвоза жалования использовали санный путь⁶⁰⁵.

Несмотря на то, что в 1635 г. правительство приступило к строительству Белгородской черты, по южнорусским уездам продолжала функционировать система сторожевой и станичной службы. В 1636 г. в Ельце и Ливнах с весны и вплоть до осени было указано находиться на сторожах по 12 человек казаков, которых должны были сменять каждые две недели⁶⁰⁶. В сторожевой службе и станичных разъездах также участвовали местные дети боярские. В случае опасности сторожа и станичники, как и в предыдущие годы, отправлялись с вестями в город к воеводе и голова, откуда полученную информацию отправляли в Тулу⁶⁰⁷. В период татарских вторжений 1643-1645 гг., сторожевая и станичная служба продолжала выполнять свое предназначение. Так летом 1644 г. валуйскими станичниками было обнаружено передвижение небольшого татарского отряда по Кальмиусской сакме в сторону «государевых украинских городов». Об этом они сообщили воеводе Усерда. Он отправил сведения в Оскол, отсюда информация о татарах была послана в Ливны, а ливенский воевода Иван Бутурлин с елецкими «вестовщиками» сообщил в Елец, откуда донесение валуйских станичников направили в Тулу⁶⁰⁸.

Таким образом, мы видим, что елецкие служилые люди на протяжении многих лет выполняли определенные для них правительством службы и повинности. Служилые казаки наряду с детьми боярскими привлекались для сторожевой и станичной службы. Часть ельчан посылалась для посольских

⁶⁰³ Донские дела. Кн. I. Т. XXIII. СПб., 1898. С.674.

⁶⁰⁴ Донские дела. Кн. II. Т. XXIV. СПб., 1906. С.798.

⁶⁰⁵ Там же. С.612, 613.

⁶⁰⁶ Книги разрядные ... Т.II. СПб., 1855. С.904.

⁶⁰⁷ Там же. С.586, 587.

⁶⁰⁸ АМГ. Т. II. СПб., 1890. С.132.

размен и провожатых крымских послов. Также служилые люди занимались изготовлением «для донских посылок» стругов и их сопровождением в донские земли. Во второй четверти XVII в. ельчане были участниками важного мероприятия по строительству новых крепостей и защите южных рубежей от татарских и черкасских отрядов. С 1635 г. служилых людей из Ельца неоднократно посылали в строящиеся города будущей Белгородской черты, а многие из ельчан стали первыми поселенцами новых городов. Кроме того, ельчанам было выполнено важное поручение по возведению в Елецком уезде и заселению Талецкого и Чернавского острогов.

§ 3.3.

Взаимодействие служилых казаков и власти.

Население Московского государства конца XVI-первой половины XVII вв., в зависимости от своего военного, хозяйственного, экономического и государственного положения, разделялось на тяглые и нетяглые группы, каждая из которых дробилась на мелкие разряды, которые выполняли возложенные правительством обязанности и повинности⁶⁰⁹. Однако, несмотря на свою социальную и материальную дифференциацию, образ царя и царской семьи был для них священен. На этом фоне многие годы строилось взаимодействие подданных и царской власти.

События начала XVII столетия, связанные с появлением самозванцев, столкновением интересов различных социальных групп, изменением культурных и моральных основ общественных взаимоотношений, вмешательством во внутренние процессы сторонних государств, а также выборностью нового царя, оставили заметный след в жизни русского общества. Смутное время повлияло на изменение сложившихся за предыдущее время стереотипов и приоритетов в русском обществе по отношению к царской власти. Михаил Федорович Романов в сознании современников был выборным царем и представителем законной власти, необходимой для внутренней стабильности

⁶⁰⁹ Ключевский В.О. История сословий в России: Полный курс лекций. Мн., 2004. С.77-88.

русского государства⁶¹⁰. Новый правитель выступал гарантом справедливости в решении спорных дел и вопросов, а его представители на местах должны были следить за выполнением присланных распоряжений. При этом в народной памяти были свежи воспоминания о событиях Смуты, когда попирались традиции преемственности передачи царских регалий. В связи с этим Михаил Федорович, как родоначальник новой династии, столкнулся с трудностью в восприятии его образа, как единственно возможного царя, а не следующего в череде сменившихся правителей.

Жизнь Ельца и елецкой округи после Смутного времени постепенно нормализовалась и вошла в обычное для южнорусского уезда русло. Служилые люди «по отечеству» и «прибору» занимались объездом сторож и предупреждением татарской опасности, несли городовую службу. В свободное время они обрабатывали земельные участки, а также занимались торговлей и ремеслом⁶¹¹.

В 1628 г. в Елецком уезде произошел конфликт между ельчанами и боярином И.Н. Романовым. В него были втянуты все социальные группы, интересы которых так или иначе были затронуты. В челобитной к «великим государям» царю Михаилу Федоровичу и его отцу патриарху Филарету обратились: дети боярские, помещные атаманы, есаулы, казаки, вдовы и недоросли, стрельцы и полковые казаки, пушкари и затинщики, «новых оброчных слобод» посадские люди, «всем городом и всякие уездные люди»⁶¹². В связи с этим, сохранившиеся материалы дела являются наглядным примером взаимодействия власти и общества, поскольку это дает возможность, с одной стороны, проследить отношение правительства к богатым и привилегирован-

⁶¹⁰ Ляпин Д.А. Смутное время в начале XVII в. и народные представления о власти. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. – Вып. 8. – Елец, 2008. – С.47-57; Ляпин Д.А. Царь и царская семья в представлении населения южнорусских уездов в первой половине XVII вв. // Общественное сознание в России: история и эволюция: сборник памяти А.О. Амелькина. – Воронеж, 2008. – С.66-70; Ляпин Д.А. «Свет всему московскому государству»: представления служилых людей о царской власти в середине XVII в. Сборник молодых ученых исторического факультета ЕГУ им. И.А. Бунина. – Вып. 2. – Елец, 2007. – С.38-45.

⁶¹¹ Ляпин Д.А. Служилые люди старых служб в середине XVII века. // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Сб. статей в 2-х т. Т. 2. – Тула, 2008. – С.174-176.

⁶¹² Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С.317-402.

ным помещикам, а с другой стороны, отношение к рядовому провинциальному землевладельцу и служилому человеку.

Елецкие челобитчики обратились с жалобой на то, что люди И.Н. Романова развернули в Елецком уезде активную захватническую политику. Центром, откуда велось боярское наступление на елецкий край, была вотчина Романовых в селе Спасском Калужского уезда. Промежуточной базой служило Романово городище⁶¹³.

Отряды боярина И.Н. Романова грабили поместья и вотчины по всему Елецкому уезду. Многие из них они разорили без «остатка», забирая все, начиная от лошадей, коров, хлеб, сенные покосы и заканчивая личным имуществом и деньгами. Также люди Ивана Никитича повсеместно вывозили «насильством» крестьян и бобылей, тем самым обрекая челобитчиков на разорение. Кроме того, ельчан возмутил тот факт, что разграблению подверглись не только их поместья и вотчины, но и земли, находящиеся во владении монастыря Пречистой Богородицы⁶¹⁴.

Коллективную челобитную на бесчинства людей И.Н. Романова подписали самые влиятельные жители уезда. В их число вошли игумен Троицкого монастыря, соборный поп, черный поп Задонского монастыря, двадцать шесть попов Ельца и уезда, а также двадцать семь ельчан всяких чинов. Причем, вероятно, не все служилые люди были грамотны, поэтому часть из них была вынуждена просить «приложить за них руку». Также многие попы расписывались за свои приходы⁶¹⁵. Для доставки челобитной грамоты были избраны ходоки: боярский сын Григорий Шуринов с товарищами Зиновием Перцевым, Иваном Бавыкиным, Иваном Бехтеевым, Гаврилой Тихоновым, Лорей Трофимовым, Иваном Ермоловым и Владимиром Яковлевым⁶¹⁶.

В приказе жалобу приняли. Ответом стал царский указ по челобитной ельчан, в котором нашел отражение тезис о неправомерности претензий челобитчиков, поскольку в подтверждение этого приводились показания дове-

⁶¹³ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С.319.

⁶¹⁴ Там же. С.319-321.

⁶¹⁵ Там же. С.322-325.

⁶¹⁶ Там же. С.399.

ренных лиц И.Н. Романова. Так, по свидетельству Панкратия Ярышкина, есть или нет в слободах новых крестьян, он не знает, а если есть, то откуда они и как давно пришли «не ведает». В то же время приказчик Кондрат Кулигин «не писывал [новых] урочищ в вотчине», а фиксировал только «старинных крестьян» Ивана Никитича. Кроме того, в указе от имени царя и отца его прописано, что в елецком уезде «у боярина Ивана Никитича сел и деревень никаких нет», а «разорять и крестьян вывозить и всякое насильство чинить не веливал» и «об обидах ельчан детей боярских боярину Ивану Никитичу ведомо не бывало»⁶¹⁷.

В отношении елецких челобитчиков было принято решение оставить их в Москве, до окончания обысков и разбирательств в Ельце, с последующей отдачей на поруки. Для расследования «на Елец» послали Никиту Вельяминова и дьяка Ивана Тимофеева. В их юрисдикцию входило найти всех, подписавшихся под челобитной, и выявить зачинщика недовольства. Сыщики должны были их всех допросить и взять подпись, чтобы сличить ее с подписями челобитчиков⁶¹⁸.

Приехав в Елец, московские сыщики приступили к следствию. Они заставили большинство подписавшихся ранее лиц расписаться на «порожней» (пустой – А.Р.) бумаге. Отказались это сделать несколько поместных атаманов: Гаврила Черницын и Пересвет Тараканов. Они призывали своих товарищей к тому, чтобы те не прикладывали своих рук. В результате такой агитации «иные люди своих рук к порожней бумаге прикладывать не почали». Этим были недовольны сыщики, поскольку такими действиями те «государево дело поставили (остановили)». Черницына и Тараканова поддержали некоторые елецкие священники и служилые люди. Затем Пересвет стал во всеуслышание говорить, что «то де знатно воровское дело, порожней бумаге руки прикладывать». За это его сыщик Никита Вельяминов «бил батогами». После чего избитый Пересвет Тараканов вместе с Гаврилой Чернициным бы-

⁶¹⁷ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С.319-321. С.327-329.

⁶¹⁸ Там же. С.330-334.

ли посажены в тюрьму до следствия. Дело было приостановлено. Сыщики ждали указания из центра по своей докладной отписке. Через восемь дней прибыло решение, по которому, «Гаврилко и Пересветко» были посланы в Разрядный приказ. В результате их поместья подлежали конфискации⁶¹⁹.

Особый интерес вызывает участие других поместных казаков в рассматриваемых событиях, поскольку земля и работающие на ней крестьяне и бобыли были для них основной статьей дохода⁶²⁰. Поэтому в случае вывода их крестьян, они были обречены на нищету. В связи с этим, в разбирательствах фигурировали имена не только атаманов, но и поместных есаулов и рядовых казаков. Так, есаулы Гаврила Родионов и Иван Демидов на начало 20-х гг. имели по два крестьянина и одному бобылю, а в 1628 г. после начала конфликта от них вывезли в общей сложности трех крестьян. За казаками Федором Жировым, Иваном Путимцем, Дмитрием Шестаковым находилось по одному крестьянину, а за Плакидой Васильевым четыре крестьянина и два бобыля. После действия людей И.Н. Романова казаки лишились своих крестьян полностью, а у Плакиды остался один крестьянин и два бобыля. Потеря трудоспособного населения была характерна в большей степени не столько для поместных казаков, а сколько для детей боярских, приведя их поместья в запустения. Так, например, от Григория Шуринова вывезли шестнадцать крестьян с семьями и родственниками, от Прокофия Ковыршина пять крестьян с женами и детьми, от Наума Бессонова также пять крестьян с пожитками⁶²¹.

В январе 1629 года по указу царя И.Н. Романов был оправдан. В доказательство невиновности его людей были составлены «перепись»⁶²² и «список перечневой и роспись крестьянам»⁶²³ с переписных книг вотчины И.Н. Романова, где документально подтверждалось владение теми или иными тер-

⁶¹⁹ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С.336-339.

⁶²⁰ Платонов, С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2001. С. 352.

⁶²¹ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С.367-368, 372, 376.

⁶²² Там же. С.383-392.

⁶²³ Там же. С.393-395.

риториями и крестьянами. В отношении многих были составлены подробные описания их перехода с одного места на другое и последующего оседания в вотчинных землях Ивана Никитича. Так, например, крестьянин, который жил у помещного казака Плакиды Васильева в деревне Паниковец полгода без «крепости», до этого жил в Курске, а при «воре» перешел на Елец. После этого сам пришел на «Романово городище» и поселился в деревне Дикой⁶²⁴.

На основе материалов обысков сыщиков в Ельце, в Ливнах, в Лебедяни и Данкове были собраны дополнительные данные о челобитчиках и ходе дела. В обыскных речах по Елецкому уезду посадские, уездные и служилые люди давали показания о том, что они «руки свои на порожней бумаге написали», так же как и на челобитной Никиту Вельяминова и дьяка Ивана Тимофеева. В то же время они акцентировали внимание на том, что подлинная челобитная им была не показана, и «наперед» Гаврило Черницын и Пересвет Тараканов ее своровали и назвали «воровским делом». За что были «нещадно» наказаны⁶²⁵.

В Ливнах⁶²⁶, Лебедяни⁶²⁷ и Данкове⁶²⁸ уездные люди в большей части слышали о бесчинствах людей И.Н. Романова, но каких-либо деталей и имен не смогли вспомнить. И лишь немногие из опрошенных указали имена детей боярских, которые жаловались на свое разорение. Так, опрошенные свидетели указали на Перцева, Зонова, Филиппа и Алфера Тюниных, Кузьму Новгородова, Григория Шуринова и Найдена из Каменки.

В итоге ельчане были обвинены «за их воровское и ложное челобитье», а челобитчиков, пришедших в Москву, было приказано бить батогами и посадить в тюрьму, а с жителей города «доправить прогоны» - взыскать расходы казны по сыску. Ельчане «в одних рубашках» были избиты и посажены в тюрьму, а двое их товарищей казаки Иван Ермолов и Владимир Яковлев,

⁶²⁴ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С.394.

⁶²⁵ Там же. С.340-342.

⁶²⁶ Там же. С.351-356.

⁶²⁷ Там же. С.356-362.

⁶²⁸ Там же. С. 363-366.

предвидевшие исход дела, бежали⁶²⁹. Зачинщики недовольств Черницын и Тараканов подали челобитную Михаилу Федоровичу о бедственном положении их семей и непомерных нуждах, с которыми те столкнулись после конфискации имущества. Так как челобитчики на тот момент сами находились в тюрьме, то они просили выпустить их на поруки, чтобы «напрасно, в конец не погибнуть». По решению царя детей боярских велено было выпустить с условием «впредь не воровать», не участвовать в неправомерных выступлениях, а также не ездить в Крым и в Литву для поисков «воровства»⁶³⁰.

Материалы елецкого сыскного дела 1628 г. являются важным историческим источником, поскольку они позволили охарактеризовать взаимодействие центральной власти и провинциального города. Как мы видим, многие ельчане пострадали от самоуправства приказчиков боярина И.Н. Романова и бездействия местных воевод. В поиске справедливости они столкнулись с нежеланием свидетелей выступать против влиятельного боярина, являющегося близким родственником Михаила Федоровича. В результате разбирательства конфликта наиболее активные ельчане были переведены из челобитчиков в разряд обвиняемых. Несмотря на это, ельчанами был создан прецедент, и в последующие годы массовых переводов крестьян из елецких поместий в другие города и уезды не наблюдалось.

Ценный пласт информации о социальных процессах во второй четверти XVII в. и взаимодействии власти с русским обществом сохранился в чередѣ грамот и челобитных, затрагивающих разбирательства об оскорблениях царя и членов царской семьи. Большое количество следственных дел до 1649 г. было собрано Н.Я. Новомбергским из архива Разрядного приказа и опубликовано им в сборнике документов «Слово и дело государево»⁶³¹. «Непригожие речи» в адрес правящей династии звучали от представителей различных социальных групп населения Московского государства, характеризуя их отношение к происходящим в стране социально-политическим процессам. Ка-

⁶²⁹ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С.399.

⁶³⁰ Там же. С.319-321. С.400-402.

⁶³¹ Новомбергский Н.Я. Слово и дело государевы (Процессы до издания Уложения 1649 г.). Т.1. М., 2004. (Далее: Слово и дело государевы ...)

ждая из групп достойна отдельного изучения, но в рамках нашего исследования остановимся на категории служилых казаков. В материалах следственных дел казаки выступали в качестве челобитчиков, обвиняемых и свидетелей. Поскольку процессы брожения происходили не только в Ельце, но и в других городах, рассмотрим несколько наглядных примеров.

В марте 1623 г. в Туле проходило разбирательство над крестьянином Кавылы Ивашкина Пронькой Кондратьевым. Казачий десятник Богдан Галличенин молвил в съезжей избе о том, как в «Большом тульском кабаке» произошла драка между Титом Мухоедовым и крестьянином Кавылы. Последний, видимо, был пьян и в пылу стал выкрикивать, что «нам де царь Кавылка Ивашкин». Осадный голова приказал найти всех участников конфликта и допросить каждого. Из их показаний следовало, что во время драки Пронька Кондратьев сказал «по царе де нам царь Кавыла Степанович Ивашкин». Сам Пронька на допросе говорил, что Тит первый нанес ему удар, а тот лишь молвил «Кавыла Степанович по государе государь». Осадному голове, разбиравшему это дело, пришел указ Проньку Кондратьева наказать за его «непригожие слова» и «нешадно бить кнутом»⁶³².

В 1625 г. ливенский поместный казак Овдейко Яковлев был обвинен своими крестьянами за оскорбления в адрес царя⁶³³. Он в их присутствии жаловался на свое нелегкое положение - «государь нас, служилых людей, не жалует». Овдейко сетовал, что царь якобы способствовал бегству крестьян, которые бегут в богатые вотчины из Ливенского уезда. Своим крестьянам казак заявил, что если они попробуют бежать, то он сожжет их имущество, дворы и самих их изобьет. Жалуясь на то, что царь не заступает за служилых людей, Яковлев высказывал мысль о поисках себе другого государя.

Крестьяне были обеспокоены крамольными высказываниями казака и поэтому решили подать на него жалобу в Москву. Там состоялась очная ставка между Авдеем Яковлевым и его крестьянами, где были выяснены но-

⁶³² Слово и дело государевы ... С.290-293.

⁶³³ Там же. С.351, 352.

вые факты по делу. Со слов казака становится ясно, что у него был давний конфликт с крестьянином Кузьмой Пошлиным, который длился более четырех лет, поэтому тот лжесвидетельствовал на него. Кроме того, за это время свидетельница, жена одного из крестьян, Дунька «стаскалась» с Кузьмой Пошлиным и поэтому решила выступить на его стороне. На нее, как свидетельницу, падали подозрения в умышленном обвинении. Но Пошлин заявил, что они «в свойстве не были». Затем состоялась очная ставка между Яковлевым и Дунькой, на которой та подтвердила ранее сказанные слова. Но казак отстаивал свою позицию и в разговоре «запирался». За время следствия он заболел «черной болезнью», и его состояние постепенно ухудшалось. Так как дело затянулось, то Яковлев, Пошлин и Дунька подверглись пыткам. Но никто из них не изменил своих показаний. Состояние Яковлева окончательно ухудшилось, и его охватила «падучая болезнь»⁶³⁴. В конечном итоге, Яковлев умер из-за своей болезни, но, вероятно, дело было решено в его пользу.

Другой яркий инцидент произошел также в Ливнах. В июле 1634 г. казаки Заливенской слободы во главе с пятидесятником Шелагаевым и десятником Ереминым пришли в съезжую избу с жалобой на их пятидесятника Прохора Соболева.⁶³⁵ По их словам, в 1619 г. им была выдана «оберегательная грамота». По ней они освобождались от пошлины по судным делам с 12 руб. и кабацким и таможенным целовальникам с 2 руб. Этим были недовольны кабацкие откупщики, поэтому они напоили Прохора, и тот испортил царскую грамоту, оторвав от нее «государево имя». Пятидесятник не признал своей вины, а указал на давний конфликт между ним и казаками за землю. Казаки отправили царю челобитную на пятидесятника и испорченную государеву грамоту. Однако, к сожалению, результаты дела остались неизвестны.

В июне 1636 г. курчанин кормовой казак Степанко Турубаров «сказывал, что за ним государево дело»⁶³⁶, а скажет его он только в Москве. На допросе Степан дал показания на тюремного сидельца кормового казака Воина

⁶³⁴ Слово и дело государевы ... С.352.

⁶³⁵ Там же. С.330-351.

⁶³⁶ Там же. С.474-478.

Татарина и разбойных дел подьячего Петра Михайлова. Из материалов дела известно, что Воин делал «смесные медные деньги», а его двоюродный брат Ивашко Татаринов серебряные. За это их посадили в тюрьму до царского повеления, где произошел конфликт между Воином и Степаном. В перебранке Турубаров назвал Воина «вором и денежным мастером». Тот ответил, что хоть он и делал деньги, но ему истец государь, а не он, чем, вероятно, и вызвал неприязнь к себе. Подьячего Петра Степанко Турубаров обвинил в злоупотреблении полномочиями. Якобы тот говорил, что он никого не боится и как хочет, так и будет делать, потому что в Москве ему ничего не сделают. Каждый из участников событий дал свидетельские показания, ссылаясь друг на друга, но никто из них не признавал своей вины. Указаний в их адрес не последовало, но можно предположить, что к подьячему применили телесное наказание, а к фальшивомонетчикам более суровые меры, как предостережение другим.

В июле этого же года в «съезжей» избе Ельца проходило разбирательство над тюремным «сидельцем» Афанасием Немым. Его обвинили в том, что, будучи в тюрьме, он говорил «непригожие» слова на царевичей Алексея Михайловича и Ивана Михайловича⁶³⁷.

Дело началось с того, что к елецкому губному старосте Ивану Бовыкину пришел тюремный сторож Мартын Попов. Он сообщил старосте о том, что при «открытии разбойной земляной тюрьмы» его позвал один из «сидельцев», елецкий беломестный казак Устин Михайлов сын Дурнев, с тем что у него есть «государево дело»⁶³⁸. Казака привели из тюрьмы в «съезжую» избу и начали допрос. В ходе него он свидетельствовал о том, как 1 июля в 3 часа ночи с пятницы на субботу, крестьянин «Афонька Немой» говорил «непригожие слова на благоверных царевичей, про князя Алексей Михайловича и князя Ивана Михайловича». Так как это дело касалось высочайших особ, то оно приобрело политический характер. Материалы были отправлены в Раз-

⁶³⁷ Слово и дело государевы ... С.443. 444, С.483-493.

⁶³⁸ Там же. С.483.

ряд, до последующего указания. В ответ пришло распоряжение о продолжении следствия и сборе материалов. Было велено начать очные ставки Афанасия со всеми «сидельцами». Допрос строился по определенной схеме. Показания «сидельцев, информация о том, за что они сидят, показания Афанасия. Губному старосте было велено беречь подозреваемого. Его заковали в губной избе на руках «наручами, на ногах «огибнями», а на шею повесили толстую цепь, которую прибили к стулу⁶³⁹. Кроме того, приставили к нему несколько человек. Однако 28 июля Афанасию Немому удалось с чужой помощью бежать из тюрьмы. Его «сыскали» в Елецком уезде, в Бруслановском стане, за речкой Пальной. Для более тщательного «береженья» были выделены четыре стрельца и четверо пушкарей⁶⁴⁰.

После этого в «съезжей» избе перед князем Семеном Васильевичем Мосальским проходили очные ставки. Многие из «сидельцев» находились в тюрьме за кражи и убийства. Всего вместе с Афанасием в ставке приняло участие 14 человек. Из них шестеро во главе с беломестным казаком Устином Дурневым давали показания, в которых они говорили, что слышали, как Немой говорил «непригожие слова». Семеро заключенных, наоборот, ничего от него не слышали, так как спали далеко. Афанасий же оправдывался тем, что он говорил эти слова в «забвении», потому что у губного старосты к нему предвзятое отношение. Кроме того, староста ему угрожал, что пережег бы его надвое, если бы не государев указ. И от этого он «помешался». А то, что «сидельцы» на него говорят, так это от «кручины». Все собранные показания отправили в Разряд, до специального распоряжения. Пока же разбирательство не закончилось, Афанасия следовало тщательно охранять⁶⁴¹.

9 марта 1637 г. в Елец была прислана грамота за подписью дьяка Григория Ларионова. В ней было велено Афанасия Немого признать виновным в том, что он говорил «непригожие слова» на князей Алексея Михайловича и Ивана Михайловича. За это его должны были казнить «торговою» казнью и

⁶³⁹ Слово и дело государевы ... С.444.

⁶⁴⁰ Там же. С.484.

⁶⁴¹ Там же. С. 484-492.

нешадно бить кнутом. «Афоньку» должны были поставить перед «съезжей» избой и при людском обозрении высечь, что другим было «неповадно»⁶⁴². О дальнейшей судьбе Афанасия Немого практически ничего не известно. Последнее упоминание о нем сохранилось в деле 1639 г.⁶⁴³ В этом деле он выступал свидетелем по обвинению сына боярского Клина Клишина в укрывательстве от правительства «серебряной руды», найденной им в г. Лебедянь⁶⁴⁴.

В июне 1644 г. воронежский поп соборной церкви Федор и поп Савелий пришли в съезжую избу с тем, что у них «государево слово» на полкового казака Ваську Канаева⁶⁴⁵. По их словам, Васька в присутствии воронежских детей боярских и посадских людей сказал неоднократно, что «государя не стало». Незамедлительно за казаком были посланы стрельцы во главе с казачьим сотником Иваном Филатовым. Ваську привели к князю Василию Ромодановскому. Начали проводить опрос свидетелей. Многие сказали, что Казак был пьян и поэтому говорил непригожие слова. Из Москвы Ромодановскому пришло предписание «пытать Ваську крепко» и держать в тюрьме до окончания разбирательств. В ходе допросов выяснилось, что крамольные слова Канаев говорил «во пьянстве не умыслом» и никто его этому не учил. Последовал указ: Ваську выпустить на поруки и оставшиеся материалы дела отправить с другими документами⁶⁴⁶.

Не менее интересны материалы дел в Мещовске. Там в январе 1646 г. беломестный казак Сенька Сергеев привел в съезжую избу сына боярского Афанасия Степанова⁶⁴⁷. Он обвинил его в том, что тот в беседе с ним, положив ногу на стол, говорил, что его нога лучше, чем у «государя, царя и великого князя Алексея Михайловича великого Романова». Нашлись свидетели этого разговора. Они подтвердили все сказанное казаком. В наказание за «воровские и непригожие слова» Афанасия били батогами, чтобы другим было «неповадно», после чего Афанасия освободили.

⁶⁴² Слово и дело государевы ... С.493.

⁶⁴³ Там же. С. 344-346.

⁶⁴⁴ Там же. С.345.

⁶⁴⁵ Там же. С. 521-523.

⁶⁴⁶ Там же. С.523.

⁶⁴⁷ Там же. С.137.

В 40-х гг. в Ельце произошло разбирательство между двумя группами служилых людей. Первая группа во главе с помещиком Дмитрием Снетиным состояла из 4 помещиков, поместного казака, двух священнослужителей и казачьего дьячка. Они поддерживали местных воевод и выполняли их поручения по организации ремонта стен, поставке спиртного и продуктов на нужду царского Двора, сбора хлеба, налогов и прочего. За это они при сборе налогов не включали себя в списки, забирали излишки собранного с ельчан хлеба, частично использовали для своих нужд привезенный для ремонта городских стен лес⁶⁴⁸.

Такая практика вызывала недовольства многих елецких служилых людей. Из них во главе с Василием Наумовичем Насоновым образовалась вторая группа ельчан, стремившихся обличить воевод и наказать Снетина и его людей⁶⁴⁹. Первая попытка Насонова оправить в Москву грамоту о тяготах службы и произволе власти не увенчалась успехом. По приказу воеводы Ф.А. Алябьева Василия задержали и бросили в тюрьму. Но это не остановило Насонова в его стремлении добиться справедливости. В 1646 г. он лично отвез челобитную в Москву. В результате для сглаживания елецкого конфликта Д. Снетина и членов его группы отправили на службу в Царев-Алексеев⁶⁵⁰.

Через некоторое время опальных ельчан было решено вернуть в месту прежней службы. В ответ на это известие В. Насонов в Новосильской башне собрал близких к себе служилых людей. При разговоре присутствовал казачий дьячок Григорий Белозеров, который передал всю информацию голове И. Буженинову. При этом дьячок акцентировал внимание на то, что собравшиеся в башне ельчане якобы целовали крест. Полученную новость о готовящемся заговоре голова передал воеводе Г.Д. Долгорукому. Заговорщика Насонова арестовали и обвинили в измене царю Алексею Михайловичу. По-

⁶⁴⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.6-д. Д.229. Л.1-210; Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. (30-40-е гг.). Воронеж, 1975. С.148.

⁶⁴⁹ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.107.

⁶⁵⁰ Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. (30-40-е гг.). Воронеж, 1975. С.149.

следовало разбирательство, в результате которого выяснили, что «креста никому не целовали», после чего Насонов был освобожден⁶⁵¹.

На основе приведенных разбирательств сыскных и следственных дел второй четверти XVII в., связанных с Ельцом и служилыми казаками, мы можем сказать, что новоизбранная царская власть стремилась к укреплению своего авторитета в обществе и умах населения, пресекая любые проявления вольнодумства. В дальнейшем, кроме личного авторитета и родословной царю, стали необходимы соответствующие документальные подтверждения своей власти. Они получили оформление в Соборном уложении 1649 г., когда за любое ложное посягательство на царское здоровье, «слово и дело» следовало строгое наказание. Это способствовало преобладанию тенденций на развитие абсолютизма, которое с течением времени только усилилось. После царского указа 1655 г. «Об именовании государя, царя и великого князя Алексея Михайловича великим князем Литовским, Белыя России, Волынским и Подольским»⁶⁵² и распоряжения от 1658 г. «О писании во всех грамотах и договорах государева полного царского титула...»⁶⁵³ это стремление приобрело фактически свою окончательную форму.

⁶⁵¹ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.109.

⁶⁵² Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. М., 1961. С.72-76.

⁶⁵³ ПСЗ. Т.I. СПб., 1830. С.369.

ГЛАВА 4.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЕЛЕЦКИХ СЛУЖИЛЫХ КАЗАКОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XVII В.
§4.1.

Землевладение елецких казаков⁶⁵⁴.

Вопросы землевладения и землепользования казаков южных окраин Московского государства в XVI – XVII вв. на сегодняшний день мало изучены. Дореволюционные исследователи, как правило, рассматривали служилых казаков в контексте общеисторических событий, выделяя общие факты из их истории. Первый из исследователей, кто обратил внимание, что казаки пограничных окраин «за добрую службу» получали поместья, был И.Д. Беляев. В труде «О русском войске в царствование Михаила Федоровича» историк описывал, что казаки жили на правах «украинных боярских детей», выполняли схожие с ними функции, за что получали земельное и денежное жалование в размере 50 четвертей оклада и 5 рублей на человека⁶⁵⁵. Вопросы, связанные с землевладением служилых казаков, косвенно освещались в работах историков И.Н. Миклашевского и Д.И. Багалея, изучавших земельные отношения территории Московского государства XVI – XVII вв., в том числе и ее южных окраин. И.Н. Миклашевский в своей работе «К истории хозяйственного быта Московского государства», поднял ряд тем, касающихся помещного и вотчинного землевладения, налогообложения – «сошного письма», описания земель, принадлежащих жителям города. Он обратил внимание на то, что на южных рубежах в ряды детей боярских могли записываться выходцы из крестьян и служилых людей «по прибору», в том числе и служилые

⁶⁵⁴ Рощупкин А.Ю. Землевладение служилого казачества в первой половине XVII в. (По материалам Елецкого уезда) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – №7 (21): в 3-х ч. Ч.1. – С. 157-161

⁶⁵⁵ Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846. С.18, 19.

казаки⁶⁵⁶. Д.И. Багaley в «Очерках из истории колонизации степной окраины Московского государства» обратил внимание на пути формирования нового города, а также процессы заселения округа и освоения земельного фонда⁶⁵⁷. В конце XIX в. свет вышло еще несколько работ, посвященных земельным отношениям в Московском государстве. С.В. Рождественский в труде «Служилое землевладение в Московском государстве XVI в.» попытался дать ответы на вопросы, связанные с происхождением и развитием поместного служилого землевладения, а также определить законодательную базу вотчинного землевладения и значение вотчин для средневекового служилого человека⁶⁵⁸. Н.А. Рожков в исследовании «Сельское хозяйство Московской Руси XVI в.» определил формы, размеры, технику «сельскохозяйственного производства», провел анализ цен на хлеб, скот, землю в XVI в., дал оценку отношения населения к земельным владениям⁶⁵⁹.

Важной вехой в изучении хозяйственного состояния Юга Российского государства в XVII века, стала вышедшая в 1906 г. работа Ю.В. Готьe «Замосковский край в XVII в.». Автор провел систематизацию писцовых и переписных книг, определил их значение, способы составления, содержание, а также охарактеризовал территорию края и влияние на его формирование Смутного времени⁶⁶⁰. Накануне революции 1917 г. было опубликовано исследование П. Смирнова «Города Московского государства в первой половине XVII в.», где историк определил, что полковые казаки имели оклад в 30 и менее четвертей, сторожевые казаки по 50 четвертей, станичные атаманы по 100 четвертей, а остальные значительно меньше⁶⁶¹.

Советские историки также уделили внимание вопросам землевладения служилых казаков. В середине 50-х гг. XX в. вышло исследование А.В. Чернова «Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII вв.». Автор свя-

⁶⁵⁶ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч.1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М., 1894. С.15.

⁶⁵⁷ Багaley Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.

⁶⁵⁸ Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1987.

⁶⁵⁹ Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси XVI в. М. 1899.

⁶⁶⁰ Готьe Ю.В. Замосковский край в XVII в. М. 1906.

⁶⁶¹ Смирнов П. Города Московского государства в первой половине XVII в. Т.1. Вып.1. Киев. 1917. С.23-27.

зывал появление поместий у казаков с политикой государства, направленной на освобождение от выплаты денежного и кормового жалования казакам. Интересно прозвучала мысль исследователя о том, что поместные казаки имели равное с детьми боярскими материальное положение, но, по сути, ими не являлись. При этом Чернов отметил факт, что наделенных землей было не более 12-15% от всех служилых казаков, и основная масса имела схожее жалование и наделы с другими категориями, набранными «по прибору». В это же время, по мнению историка, появилась особая группа казаков - беломестных, наделы которых колебались от 20 до 30 четвертей, хотя достоверно известно, что беломестные казаки поступали на государственную службу еще в XVI в.⁶⁶²

Вопросы средневекового землевладения поднимал в своих исследованиях В.М. Важинский. По этому поводу им было издано несколько работ: «Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в.» и «Сельское хозяйство в Черноземном Центре России в XVII в.»⁶⁶³. В 1964 г. при АН СССР вышел сборник статей «Археографический ежегодник», где Н.П. Долинин опубликовал работу «Разрядный список 1618-1619 гг. поместных казаков Рязани». На примере рязанских казаков автор определил, что после Смутного времени появились «помещики из казаков», которых государство наделило земельными наделами⁶⁶⁴. Серьезно заинтересовался вопросами поместного землевладения служилых казаков А.Л. Станиславский. В рамках своего исследования «Гражданская война в России XVII века. Казачество на переломе истории» он поднял вопрос о том, кем стали верстанные после Деулинского перемирия казаки - «поместными казаками или мелкопоместными дворянами?» Для ответа на него историк привлек огромный пласт документов и пришел к закономерному выводу о том, что верстанные казаки практически не отличались в имущественном положении от помещиков, а некото-

⁶⁶² Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII в. М., 1954. С.130.

⁶⁶³ Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южных уездов). Воронеж. 1974; Важинский В.М. Сельское хозяйство в Черноземном центре России в XVII в. Воронеж. 1982.

⁶⁶⁴ Долинин Н.П. Разрядный список 1618-1619 гг. поместных казаков Рязани. // Археографический ежегодник за 1964. Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1964. С.397-408.

рым даже удалось войти в число детей боярских⁶⁶⁵. Общую оценку развития землевладения в Московском государстве в XVII в. дал Я. Е. Водарский в исследовании «Дворянское землевладение в XVII-первой половине XIX в.». Он рассмотрел обозначенную проблематику через сравнение различных районов Российского государства на протяжении нескольких столетий⁶⁶⁶.

На современном этапе сведения о владении служилых людей землей затрагиваются в трудах ученых, занимающихся изучением региональной тематики Юга России XVI – XVII вв. В этом отношении очень интересны работы воронежских исследователей В.Н. Глазьева и О.В. Скобелкина. Глазьев посвятил множество своих работ южнорусским стрельцам, рассмотрев в проблематику землевладения стрельцов Черноземного края в XVII в.⁶⁶⁷ Скобелкин определил ряд тем, связанных со служилыми группами Воронежского уезда в XVII в., не оставив без внимания взаимоотношения государства и мелкопоместного землевладения юга России⁶⁶⁸. Определенный интерес вызывает работа М.А. Мацука, изучившего фискальную политику русского государства в XVII в. на примере нескольких регионов: севера и юга (Ливенский уезд) России⁶⁶⁹. Актуально исследование елецкого ученого Д.А. Ляпина, посвященного вопросам «Дворянства Елецкого уезда в XVI – XVII вв.»⁶⁷⁰. В своем исследовании автор акцентировал внимание на группе поместных казаков, переведенных в Елец на службу после Смуты.

На сегодняшний день архивные материалы Разрядного и Поместного приказов, а также ряд опубликованных документов и работ позволяют составить достоверную картину земельного устройства елецких казаков. Как нам известно из первых глав, сотни елецких служилых казаков начали формиро-

⁶⁶⁵ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 205; Станиславский А.Л. Законодательство о верстанном казачестве XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. ст. М., 1985. С.164-176.

⁶⁶⁶ Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в XVII-первой половине XIX в. М. 1988.

⁶⁶⁷ Глазьев В.Н. История южнорусских стрельцов (конец XVI - начало XVIII вв.): автореф. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Воронеж, 1989.

⁶⁶⁸ Скобелкин О.В. Государство и мелкое поместное землевладение Юга России во второй половине XVII в. // Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья XVII-XX в. Воронеж, 1995. С. 37-41.

⁶⁶⁹ Мацук М.А. Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII в.). Сыктывкар, 2007.

⁶⁷⁰ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI-XVII в. (историко-генеалогическое исследование). Елец, 2008. С.122.

ваться вместе со строительством в 1592-1594 гг. крепости и набором военного гарнизона. С этим временем связано также освоение близлежащих окрестностей и земель. Первыми, кому предстояло обжить и исследовать округу, были дети боярские. Им в надел правительство выделило от 100 до 200 четвертей земли (50-100 га)⁶⁷¹. Эти поместья положили начало первым поселениям вокруг нового города. В непосредственной близости к городу были выделены небольшие земельные наделы служилым людям «по прибору»: казакам, стрельцам, а также пушкарям, воротникам, затинщикам. Участки полковых казаков находились в коллективном поле и дробились равными долями по 10 четвертей (5 га) на человека⁶⁷². В 30-е гг. XVII в. дополнительными земельными наделами были наделены полковые «старые» казаки Козьмодемьянской слободы Аргамачьей горы, в результате им «в поле положена сила от их дачи 20 четвертей человеку»⁶⁷³.

К 1615 г. завершилось формирование Елецкого уезда. В пределах Елецкой округи расположились четыре стана: Елецкий, Бруслановский, Воргольский и Засосенский. В рамках этих станов происходила раздача земельных наделов елецким детям боярским и поместным казакам⁶⁷⁴.

К весне 1619 г. относятся первые сведения о наделении поместьями казаков, переведенных в Елецкий уезд⁶⁷⁵. Они были расселены по разным селам и деревням Елецкого уезда на землях, отписанных у столичного дворянства или местных детей боярских. По наблюдению Станиславского, часть казаков была поселена на землях З. Перцева, другие разделили поместье Т.В. Измайлова⁶⁷⁶.

В Елецком стане в селе Дмитриевское, что была раньше деревней Рогатая, поселились казаки Лукьян Яковлев и Назар Ермолов⁶⁷⁷. В деревне Кри-

⁶⁷¹ Российская крепость ... С.192-208.

⁶⁷² Там же. С.208.

⁶⁷³ РГАДА. Ф.210. Оп. 10. Д.70. Л.63.

⁶⁷⁴ Ляпин Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.52.

⁶⁷⁵ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.131.

⁶⁷⁶ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 210.

⁶⁷⁷ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л.17 об., 20.

вой Поляне обосновались Первой Елагин и Иван Юрьев⁶⁷⁸. Казак Андрей Григорьев разместился в деревне Паженъ⁶⁷⁹, а Иван Сачов в деревне Большая Плоская⁶⁸⁰.

В Засосенском стане в село Никольское прибыл казак Иван Бехтеев⁶⁸¹. В деревне Понарьина, что находилась на берегу реки Дон под Яковлевым лесом, поселилась группа казаков: Плакида Васильев, Ульян Дмитриев, Ларион Трофимов, Сергей Михайлов и Гаврила Дорофеев⁶⁸². В селе Паниковец, которое располагалось на реке Паниковец под Яковлевым лесом, получили земельные наделы рядовые казаки: Гаврила Родионов, Алексей Юрьев, Первой Верещагин, Тит Уланов, Михаил Хренов, Иван Кузьмин, Иван Андреев, а также есаулы: Василий Иванов, Иван Березников, Воин Анненков, Иван Демидов и Иван Дмитриев⁶⁸³. Через несколько лет есаул Василий Иванов покинул свое поместье и отправился с архиепископом в Сибирь⁶⁸⁴. Тем временем рядовой казак Гаврила Родионов был повышен в звании до есаула.

В Бруслановском стане «испомещенные» казаки поселились в селах: Покровское, Рождественское, Сергеевское, а также в деревнях: Верхняя Бруслановка, Мовыкино, Клевцова. Наибольшее число казаков было сконцентрировано в селе Сергеевское. Здесь расположили свои дворы 17 казаков⁶⁸⁵.

В Воргольском стане основная часть казаков получила землю в селе Козмодемьянское и деревне из починка Волчья. Несколько казаков поселились в селе Никольском, которое находилось под Радушкиным лесом, и деревне Верхняя Короткая. Характерно, что казак Назар Ермолов из села Козмодемьянское имел дополнительный надел в деревне Меньшой Хмелевой, а его товарищ Степан Долгий в деревне Курдюмове⁶⁸⁶.

⁶⁷⁸ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л.29 об.

⁶⁷⁹ Там же. Л.29 об.

⁶⁸⁰ Там же. Л.29.

⁶⁸¹ Там же. Л.38 об.

⁶⁸² Там же. Л.55.

⁶⁸³ Там же. Л.56-58.

⁶⁸⁴ Там же. Ф.210. Оп.4. Д. 87. Л.341.

⁶⁸⁵ Там же. Ф.1209, Оп.1. Д.131. Л.74, 76, 77, 80, 85-89 об.

⁶⁸⁶ Там же. Л.97.

Кроме поместных казаков и детей боярских, небольшими земельными наделами в Елецком уезде владели также полковые и донские казаки. В Засосенском стане на берегу реки Дон в деревне Теплая Поляна с используемой земли платили налог 20 полковых казаков, а в селе Рождественское вместе с атаманом Романом Пендюриным еще 30 полковых казаков⁶⁸⁷. В Бруслановском стане в починках Воротынцеве и Бахарева в качестве налогоплательщиков числилась группа из 40 полковых казаков⁶⁸⁸. Донские казаки Степан и Ермол Щеголенковы владели землей в селе Дмитриевское Елецкого стана⁶⁸⁹.

Ценная информация по вопросам землевладения сохранилась в разборной десятне 1622 г., составленной воеводой Семеном Волыньским⁶⁹⁰. Как было сказано выше, количество казаков, записанных в десятне, не превысило 53 человек. В ней казаки были расписаны согласно их званию и величине поместного оклада. Вначале списка шли поместные атаманы, за ними следовали есаулы и рядовые казаки. В свою очередь, в данных группах происходит свое деление. Оно было связано с величиной земельного оклада, закрепленного за каждым из казаков. Общая величина оклада варьировала в пределах от 150 до 450 четвертей. У атаманов наблюдался земельный максимум от 300 до 450 четвертей, у есаулов он был от 200 до 300 четвертей, а у «казаков из разных станиц» от 150 до 450 четвертей. Однако реальный надел, находящийся у них в руках, не совпадал с величиной установленного оклада. Так, казак Плакида Васильев при общем земельном окладе в 450 четвертей имел в пользовании 81 четверть земли⁶⁹¹. У Семена Семенова при окладе в 300 четвертей земли было выделено 66 четвертей⁶⁹². Также, например, у казака Ивана Бехтеева при 150 четвертях земли в пользование определили только 35 четвертей⁶⁹³. Причем это было характерно не только для рядовых казаков, но и для есаулов и атаманов. Есаул Воин Анненков при 300 четвертях оклада имел в по-

⁶⁸⁷ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л.43.

⁶⁸⁸ Там же. Л.89 об.

⁶⁸⁹ Там же. Л.18.

⁶⁹⁰ Там же. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.324-344 об.

⁶⁹¹ Там же. Л.327 об.

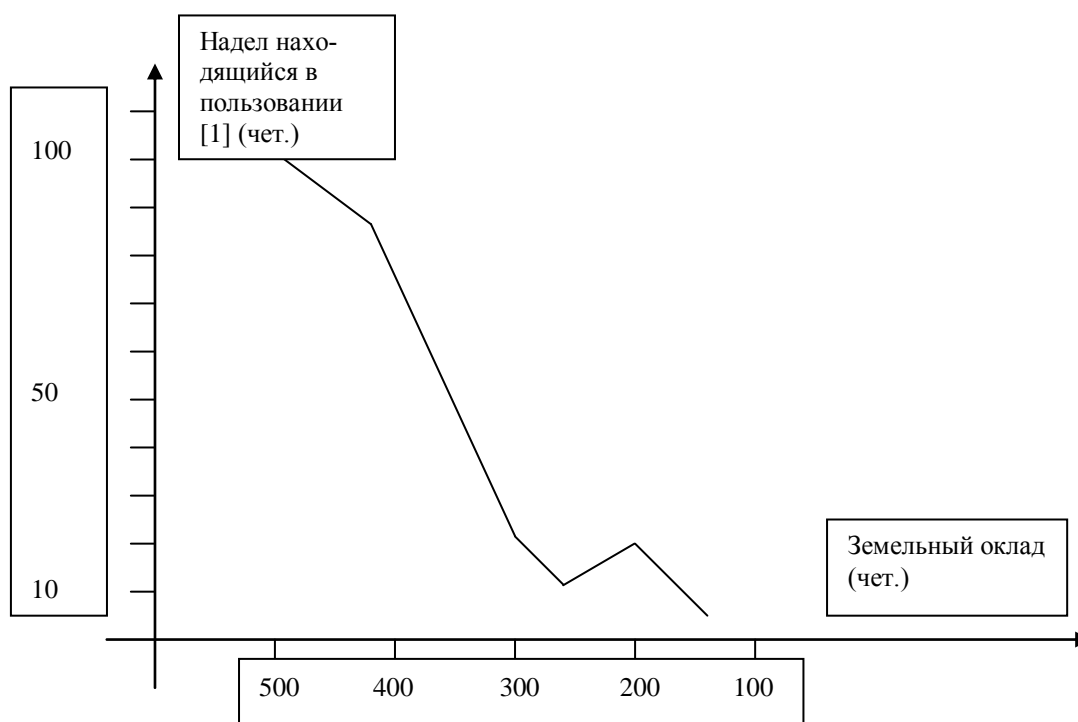
⁶⁹² Там же. Л.328 об.

⁶⁹³ Там же. Л.336.

местье 23 четверти земли⁶⁹⁴, а атаман Тимофей Кабордин при окладе в 400 четвертей получил поместье в 100 четвертей⁶⁹⁵. Несоответствие оклада с размерами того поместья, которое получили казаки, было связано со слабой освоенностью земельного фонда Елецкого уезда. При этом необходимо отметить, что правительство соблюдало градацию выдачи поместий в зависимости от изначально определенного оклада. Так, с уменьшением оклада уменьшался и реальный надел - поместье.

График №2.

**Зависимость величины земельного надела, находящегося в пользовании поместных казаков, от размера оклада.
(По материалам Елецкой десятины 1622 г.)**

[1] – При составлении графика использованы данные, соответствующие минимальным наделам казаков.

Некоторым поместным казакам за «смоленскую службу» или за участие в Можайской осаде к основному окладу были определены дополнительные земельные наделы. Казаку Василию Горюшкину за участие в боевых действиях под Смоленском добавили 50 четвертей земли⁶⁹⁶. Другому казаку

⁶⁹⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.325 об.-326.

⁶⁹⁵ Там же. Л.324 об.-325.

⁶⁹⁶ Там же. Л. 332 об.

Юрию Кириллову за Можайскую осаду к его 200 четвертям поместного оклада также записали еще 50 четвертей земли⁶⁹⁷. В случае с казаком Нехорошем Насоновым ему за службу во время Можайской осады добавили 100 четвертей земли⁶⁹⁸. Всего, согласно десятне, прибавкой к окладу были награждены 9 казаков.

Анализируя соотношение земельных окладов у поместных казаков, можно сделать интересное наблюдение о том, что размеры поместий многих рядовых казаков были в несколько раз больше, чем у есаулов или атаманов. В частности, при одинаковом земельном окладе в 300 четвертей, рядовой казак Андрей Федоров имел в поместье 77 четвертей⁶⁹⁹, когда есаул Гаврил Родионов 23 четверти⁷⁰⁰, а атаман Пересвет Тараканов всего лишь 50 четвертей⁷⁰¹. При этом у казака Тихона Черницына при окладе в 350 четвертей размер поместья был 116 четвертей⁷⁰², в то время, когда у атамана Тимофея Кабордина с окладом в 400 четвертей она равнялась 100 четвертям⁷⁰³. Следовательно, при определении поместного оклада с дальнейшим распределением наделов в рамках Елецкого уезда правительство учитывало не только статус казака, но и сопутствующие факторы. К таким факторам можно отнести определенные казакам за службу заслуги, а также рельеф местности, в которой казаки получали свои поместья.

Наряду с выделенными поместьями, важным показателем хозяйства поместных казаков было владение вотчинными землями. Характерно, что не все из переведенных казаков имели одновременно поместья и вотчины. Величина вотчин, варьировала в пределах от 20 до 60 четвертей и, как правило, не превышала этого значения. Весной 1619 г. был принят указ о частичном «переводе» в вотчины поместий участников обороны Москвы 1618 г., записанных в «осадный список». С каждых 100 четвертей оклада служилые люди

⁶⁹⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.335.

⁶⁹⁸ Там же. Л.333-333 об.

⁶⁹⁹ Там же. Л. 329 об.

⁷⁰⁰ Там же. Л.326.

⁷⁰¹ Там же. Л.325-325 об.

⁷⁰² Там же. Л.328.

⁷⁰³ Там же. Л.324 об.-325.

имели права перевести из поместного владения в вотчинное 20 четвертей земли⁷⁰⁴.

О дальнейшей судьбе елецких казаков и их хозяйственной деятельности позволяют судить материалы Елецкой межевой и писцовой книги поместных и вотчинных земель 1628-1630 гг., где наряду с детьми боярскими в список местных помещиков вошли поместные казаки и небольшая группа полковых казаков. Это очень важный источник по изучению хозяйственного уклада елецких казаков.

У поместных казаков земельные наделы, как и раньше, находились в пределах ранее обозначенных четырех станов: Елецкого, Воргольского, Засосенского и Бруслановского. Характерно, что к концу 20-х гг. были зафиксированы сведения о поместьях казаков, которые находились сразу в нескольких станах, по разным селам и деревням. Так, у сотника Олфера Ивлева сына Тюнина поместья располагались в Воргольском⁷⁰⁵ и Засосенском станах⁷⁰⁶, а у поместного казака Лукьяна Яковлева - в Елецком⁷⁰⁷ и Засосенском⁷⁰⁸. Это дает возможность говорить о том, что за несколько лет ряду казаков удалось приобрести новые участки за счет пустующих участков или полученных в дар. Небольшой части испомещенных в Елецком уезде казаков за Московское осадное сидение было дано в Елецком стане из поместий в вотчину часть земли⁷⁰⁹. Так, есаул Гаврила Тихонов, сын Родионов, получил в вотчину 47 четвертей с осьминой⁷¹⁰. Также дополнительные наделы выдавались в случае хорошей службы казаков. Порядка 40 ельчан были пожалованы за ливенскую службу по 5 четвертей на человека⁷¹¹. Нередки случаи, когда вотчины и поместья казаков располагались в разных станах. Например, у помест-

⁷⁰⁴ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 217, 218.

⁷⁰⁵ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.1545.

⁷⁰⁶ Там же. Л.563.

⁷⁰⁷ Там же. Л.348 об.

⁷⁰⁸ Там же. Л.1193.

⁷⁰⁹ Там же. Л.528 об.

⁷¹⁰ Там же. Л.845.

⁷¹¹ Там же. Л.1237.

ных казаков Ивана Юрьева⁷¹², Перва Елагина⁷¹³, Епихи Федорова⁷¹⁴ поместья были в Елецком стане, а вотчины в соседних Воргольском и Бруслановских станах. В то же время казак Епиха Сопелкин, имея поместье в Засосенском стане⁷¹⁵, владел вотчиной в Елецком стане⁷¹⁶.

Упомянутая нами группа полковых казаков из 30 человек, которая в течение десятилетия проживала в Засосенском стане, в селе Рождественское на берегу реки Дон под Тешевым лесом, покинула эти места и обосновалась в деревне Уткине, на Уткином верху под Титовским лесом⁷¹⁷. Данные по Бруслановскому стану, где также проживала группа из 40 полковых казаков, к сожалению, не сохранились.

Помимо территории расселения казаков, в писцовых книгах указаны составные части казачьего поместья: пашня паханая; пашня, паханная наездом; дикое поле; перелог с указанием их размеров и количество копен, собираемых с участка. Указаны крестьянские и бобыльские дворы, находящиеся у казаков, а также те дворы, которые пребывают в запустении. Эти показатели позволяют говорить об экономической важности земли в жизни казака и заинтересованности государства в появлении казачьих помещиков.

Пашня паханая - часть обрабатываемого участка пашни, находящегося у казака в окладе. Минимальный размер такой пашни у поместных казаков равнялся 1 чет., средний показатель колебался от 3 до 5 чет., земельный максимум не превышал 10 четвертей (встречается у нескольких казаков - А.Р.).

Другой категорией земельных отношений была пашня паханая наездом. По определению Ю. В. Готье, это участок пашни, который обрабатывают «наезжая», но, не живя на нем⁷¹⁸. Использование практики «наезжей» пашни было характерно для небольшой группы казаков. Размер такой пашни не превышал размера пашни паханной. Обрабатывание дополнительного

⁷¹² РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.163, 1552.

⁷¹³ Там же. Л.1553;

⁷¹⁴ Там же. Л.45.

⁷¹⁵ Там же. Л.895.

⁷¹⁶ Там же. Л.537.

⁷¹⁷ Там же. Л.781, 784.

⁷¹⁸ Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в. М., 1906. С.145.

участка наездом был очень важный шаг, поскольку, таким образом проводилась своеобразная разведка земельных ресурсов на будущее. Из-за трудности в обработке «наезжей» пашни ее размеры колебались в пределах 2-3 четвертей, за редким исключением такая пашня достигала уровня 5 четвертей.

Дикое поле и перелог составляли неотъемлемую часть земельных угодий служилого человека. Перелог, как и дикое поле, подразумевал участок земли, находящийся в запустении, но в отличие от второго, первый участок был оставлен под пар для последующего возобновления его обработки. Дикое поле могло даваться помещикам в случае нехватки им земли из основного земельного фонда на перспективу разработки. Размеры перелога у казаков варьировали от 2 до 25 четвертей, дикого поля - от 17 до 50 четвертей.

После описания пахотных угодий казаков в елецкой писцовой книге следуют указания об их сенокосных участках. Измерение сенокоса производилось копнами. Как показывают данные, на участке казака могло быть от 15 до 75 копен. Максимальное количество копен наблюдается у нескольких помещичьих казаков. Так, за казаком Иваном Ермоловым было сосчитано 45 копен⁷¹⁹, у казацкого есаула Ивана Онисимова сына Березникова - 50 копен⁷²⁰, а у Тита Окинфеева - 75 копен⁷²¹. По замечанию М.А. Мацука, можно проследить прямую взаимосвязь между пахотным участком и количеством копен с него: чем больше участок, тем больше помещик мог с него собрать копен⁷²².

Тридцати упомянутым выше полковым казакам было отведено 900 чет. по 30 четвертей на человека, дикого поля порядка 780 четвертей, перелога 203 четверти, пашни, паханной наездом 7 четвертей и 502 копны⁷²³. В то же время в вотчину казакам отписали по 20 четвертей доброго поля, дикого поля 490 четвертей, перелога 155 четвертей, пашни, паханной наездом 30 четверти и 100 копен⁷²⁴.

⁷¹⁹ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.1277.

⁷²⁰ Там же. Л.1413.

⁷²¹ Там же. Л.751 об.

⁷²² Мацук М.А. Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII в.). Сыктывкар, 2007. С.126.

⁷²³ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.884.

⁷²⁴ Там же. С.884.

Земельные оклады поместных казаков к 1640-м гг. в основной своей массе показывали положительную тенденцию на увеличение. Так, у есаула Гаврилы Родионова размер оклада увеличился с прежних 300 четвертей до 400 четвертей⁷²⁵, и он сохранялся вплоть до его смерти в 1648 г.⁷²⁶ У есаула Никифора Исаева оклад вырос на 50 четвертей с 200⁷²⁷ до 250 четвертей⁷²⁸. Примечательно увеличение оклада у рядовых казаков в среднем на 50 или 100 четвертей. Так, Федор Жиров с окладом в 150 четвертей⁷²⁹ увеличил его на 50 четвертей⁷³⁰, а Андрею Григорьеву с тем же окладом в 150 четвертей⁷³¹ прибавили 100 четвертей⁷³². Это могло быть связано с добротной службой казака и его заслугами в прежние времена (Можайская осада). При этом наблюдался и обратный процесс. У казака Семена Семенова в 1622 г. был установлен оклад в 300 четвертей и 1 крестьянский двор⁷³³, в 1628 г. за ним числилось несколько крестьянских дворов. Один из них находился в запустении⁷³⁴. К 1641 г. его материальное положение, видимо, совсем ухудшилось, что отразилось на уменьшении оклада до 150 четвертей⁷³⁵. Вероятно, это сказалось и на уменьшении реального надела земли. Характерно, что описанные процессы увеличения и уменьшения земельных окладов наблюдаются у поместных казаков, числившихся в десятне 1622 г.

Наряду с поместными казаками и небольшое группой полковых казаков, в Елецком уезде проживали выходцы из вольного казачества донские казаки. Первое упоминание о них и их слободе относится к периоду строительства крепости и заселения округа в конце XVI в. Донские казаки поселились на правом берегу Сосны «под Лутовым болотом» напротив города⁷³⁶. Их слобода еще в конце XVI в. стала носить статус беломестной, поскольку ее оби-

⁷²⁵ РГАДА. Ф.210. Оп.9. Д.1129. Л.127; Оп.12. Д.1095. Л.51; Оп.12. Д.239. Л.116.

⁷²⁶ Там же. Оп.4. Д.88. Л.334 об.

⁷²⁷ Там же. Оп.4. Д.87. Л.327.

⁷²⁸ Там же. Оп.9. Д.1129. Л.128.

⁷²⁹ Там же. Оп.4. Д.87. Л.339-339 об.

⁷³⁰ Там же. Оп.9. Д.1095. Л.53.

⁷³¹ Там же. Оп.4. Д.87. Л.337-337 об.

⁷³² Там же. Оп.9. Д.1095. Л.52.

⁷³³ Там же. Оп.4. Д.87. Л.328 об.-329

⁷³⁴ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.1075.

⁷³⁵ Там же. Ф.210. Д.1095. Л.53.

⁷³⁶ Российская крепость ... С.124-126.

татели были освобождены от налогов. После 1619 г. вместе с поместными казаками, появляются первые сведения о елецких беломестных «можайских» и «ярославских» казаках. В Поместном приказе сохранился документ, касающийся устройства земель елецких беломестных казаков⁷³⁷. По указу царя Михаила Федоровича от 15 февраля 1637 г. было велено выписать казакам Ивану Гаврилову и Григорию Ларионову «память за службу» из елецких казачьих и стрелецких книг. Дополнительно последовало указание разобрать, сколько у беломестных казаков земли, на каком расстоянии от города она располагалась и с кем граничила. К сожалению, эти вопросы остались не раскрыты⁷³⁸. Во владения «можайских» и «ярославских» казаков перешли запустевшие дворы с добрыми пашнями и некоторая часть дикого поля. Так, «можайским» атаманам определили по 40 четвертей земли, их есаулам по 30 четвертей, а казацким «подворцам» по 5 четвертей на человека. Размеры «ярославских» казаков были несколько ниже. Атаманы получили по 30 четвертей, есаулы 25 четвертей, рядовые казаки по 5 четверти⁷³⁹.

В Засосенском стане располагались земли группы «задонских» казаков, находившихся вместе с детьми боярскими на службе в Ельце. В рядах елецких служилых людей их имена и фамилии впервые начинают появляться после Смутного времени, а первый дошедший до нас именной список относится к началу 1630-х годов⁷⁴⁰. Численность «задонских» казаков в 1639-40 гг. равнялась порядка 61 человека⁷⁴¹, к 1641 г. она сократилась до 55 человек⁷⁴², а в 1648 г. вообще уменьшилась на 11 человек. По разборной десятне 1648 г. казакам было дано государево земельное жалование по 30 четвертей «всем поровну» и денежное жалование в 7 рублей на человека. Согласно именному списку 1652 г. на елецкой службе находилось 49 «задонских» казаков⁷⁴³.

⁷³⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.10. Д.70. Л.62-64.

⁷³⁸ Там же. Д.84. Л.56-57.

⁷³⁹ Там же. Оп. 10. Д.70. Л.63.

⁷⁴⁰ Там же. Оп.12. Д.122. Л.168-171.

⁷⁴¹ Там же. Оп.9. Д.1095. Л.166-169.

⁷⁴² Там же. Оп.4. Д.88. Л.283-286.

⁷⁴³ Там же. Оп.12. Д.511. Л.69-71.

Таким образом, исследовав ряд архивных документов, мы можем сказать, что положение казаков, получивших в 1619 г. поместья в Елецком уезде, кардинально не отличалось в земельном отношении от окружавших их мелкопоместных детей боярских и дворян средней руки. К этому выводу подводит анализ величины земельного оклада елецких служилых людей. В этом отношении оклады поместных казаков с градацией от 150 до 450 четвертей, по показателям близки к уровню оклада елецких детей боярских, у которых он варьировал от 100 до 650 четвертей. Кроме того, важным показателем, отличавшим поместных казаков от других групп елецких казаков и приближавшим их по своему статусу к детям боярским, стала возможность перевода части оклада в вотчинное владение. При этом минимальный размер вотчин поместных казаков и детей боярских не опускался меньше 20 четвертей, а средний показатель по группе елецких помещиков в 60 четвертей, равнялся максимуму среди казаков⁷⁴⁴.

Земельное положение других групп елецких служилых казаков отличалось от поместного казачества. Если поместные казаки по своему земельному статусу были близки к детям боярским и имели поместья и вотчины, то полковые, беломестные, «можайские», «ярославские» и «задонские» казаки находились на уровне землепользователей, за которыми числились земельные наделы. Наделы распределялись между казаками на время их «государевой» службы. Размеры полученной казаками земли варьировали в зависимости их статуса внутри группы и принадлежности. Так, у «можайских» и «ярославских» атаманов» было от 30 до 40 четвертей, у есаулов от 25 до 30 четвертей доброй пашни и дикого поля. Фактически на одном уровне с ними находились «задонские» казаки, получившие по 30 четвертей. Земельные наделы у полковых казаков оставались на прежнем уровне, за исключением «старых» казаков, у которых размер участка увеличили до 20 четвертей. Меньше всего было начислено у рядовых «можайских» и «ярославских» казаков по 5 четвертей.

⁷⁴⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.1-324

§4.2.

Трудовые ресурсы в хозяйствах елецких казаков⁷⁴⁵.

Формирование группы елецких служилых казаков началось с первых дней строительства крепости (1592-1594 гг.) и продолжалось вплоть до середины XVII в. В Елец к полковым и беломестным донским казакам, после событий Смутного времени, были переведены беломестные «можайские» и «ярославские» казаки, поместные казаки, а также «задонские» казаки. За свою службу от государства казаки получали жалование, важной статьёй которого был земельный надел. На нем, судя по сохранившимся документам, помимо казака и его родственников, могли трудиться крестьяне, бобыли⁷⁴⁶, «половинщики» и «третчики». Материалы Поместного и Разрядного приказов позволяют изучить факторы, которые оказали влияние на количественное распределение крестьян и бобылей между казаками, а также определить принадлежность «половинщиков» и «третчиков».

Переведенные после Смуты в Елецкий уезд казаки получили на месте поместья с установленным размером земельного и денежного жалования⁷⁴⁷. На их земельных наделах, согласно данным разборной десятни 1621-1622 гг., составленной воеводой Семеном Волынским, были записаны крестьяне и бобыли⁷⁴⁸. Количество тех и других колебалось в пределах от 1 до 4 человек. В 18 казачьих поместьях из 53 было зафиксировано по 1 крестьянину; в 12 поместьях по 2 крестьянина; в 5 поместьях по 3 крестьянина, а в 5 поместьях было по 4 крестьянина. В то же время по 1 бобылю были записаны за 21 поместным казаком, в 15 казачьих поместьях проживали по 2 бобыля, в 5 поме-

⁷⁴⁵ Рощупкин А.Ю. Трудовые ресурсы в хозяйствах служилых казаков в первой половине XVII в. (По материалам Елецкого уезда)// Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. – Воронеж, 2013. – №1. – С. 141-145

⁷⁴⁶ Глазьев В.Н. Бобыли служилых людей «по прибору» в городах Черноземья XVII в. // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья: Тез. докл. и сообщ. II Межвуз. науч. конф. по ист. демографии и ист. географии Центрального Черноземья. – Тамбов, 1992. – С.28-29; Глазьев В.Н. Крестьянские и бобыльские дворы в поместьях служилых людей Белгородского разряда в 1697 г. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья: Сб. науч. докл. IV межвуз. конф. 1994. С.67-70.

⁷⁴⁷ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 210.

⁷⁴⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.324-340 об.

стях пребывали по 3 бобыля, а в нескольких поместьях было 4 и 6 бобылей. Интересно, что не наблюдается какого-либо преобладания одной группы над другой. Общее количество крестьянских и бобыльских дворов было тождественно и равнялось порядка 79 человек в группе. Для сравнения у рязанских поместных казаков на 65 человек приходилось 55 крестьян, 6 из которых были в розыске, а также 13 бобылей. При этом в хозяйствах только 2 казаков проживали 2 крестьянина, у большинства из них было по 1 человеку, а у 5 казаков вообще не было ни крестьян и ни бобылей⁷⁴⁹.

Из материалов десяти становится ясно, что количество крестьянских и бобыльских дворов в казачьем поместье не зависело от его величины. Так, например, по 4 крестьянина и 2 бобыля было одновременно зафиксировано у атамана Тимофея Кабордина с окладом 400 четвертей⁷⁵⁰, рядового казака Плакиды Васильева с окладом 300 четвертей⁷⁵¹ и казака Владимира Яковлева с окладом 150 четвертей⁷⁵². В том случае, если казак имел небольшой земельный надел или ему не позволяло материальное состояние, то в его поместье числилось не более одного работника. У казака Ермола Федотова при окладе 150 чет. и поместье в 40 чет. с четвериком числился один бобыль⁷⁵³. Не единичны случаи, когда казак один обрабатывал свой участок. В этом случае его, как и детей боярских, причисляли к разряду однодворцев. В десяти упоминаются трое таких казаков: Иван Юрьев⁷⁵⁴, Петр Елагин с окладом в 250 четвертей⁷⁵⁵ и Кузьма Семенов с окладом 150 четвертей⁷⁵⁶. Интересным остается факт, что в последующем Иван⁷⁵⁷ и Петр⁷⁵⁸ не обзавелись крестьянами и бобылями, а продолжали самостоятельно вести свое хозяйство.

⁷⁴⁹ Долинин Н.П. Разрядный список 1618-1619 гг. поместных казаков Рязани. // Археографический ежегодник за 1964. Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1964. С.397-408.

⁷⁵⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.324 об.-325.

⁷⁵¹ Там же. Л.327 об.

⁷⁵² Там же. Л.337 об.-338.

⁷⁵³ Там же. Л.340-340 об.

⁷⁵⁴ Там же. Л.331 об.-332.

⁷⁵⁵ Там же. Л.332.

⁷⁵⁶ Там же. Л.338 об.

⁷⁵⁷ Там же. Оп.1. Д.119. Л.163.

⁷⁵⁸ Там же. Л.164, 354 об.

По данным межевой книги поместных земель 1628-30 гг., на землях поместных казаков продолжали трудиться крестьяне и бобыли⁷⁵⁹. При этом, если в начале 1620 г. речь шла об их общем количестве, то теперь единицей измерения становится двор. Судя по сохранившимся материалам, в большинстве упоминаемых поместях 1 двор соответствовал 1 крестьянскому или бобыльскому хозяйству. Если в рамках двора жило несколько крестьян или бобылей, то это прописывалось отдельно. Так, за есаулом Никифором Исаевым были записаны 2 бобыльских двора, в которых проживали 3 бобыля⁷⁶⁰.

Количество крестьянских и бобыльских дворов и находившихся в них людей было, как и в предыдущие годы, немногочисленно. Оно колебалось в пределах от одного до нескольких человек. Так как данные по Бруслановскому стану утеряны, то, к сожалению, сводные данные будут приблизительными. Несмотря на это, можно рассмотреть информацию о Воргольском, Елецком и Засосенском станах⁷⁶¹. Так, по 1 крестьянскому двору было у 34 казаков, по 2 двора у 6 поместных казаков, за 3 казаками числилось по 3 крестьянских двора. Число бобыльских дворов соответственно также уменьшилось. По 1 двору было у 17 казаков, по 2 бобыля было записано у 6 казаков, и в 3 поместьях жило по 3 бобыля. Количество крестьянских и бобыльских дворов находилось в соотношении, как 51 к 35. Показательна личность казака Ивана Ермолаева⁷⁶². Ему удалось не только сохранить своих крестьян и бобылей, но и увеличить их численность. Количество крестьян у казака возросло с 2 до 6 дворов, а бобылей с 2 до 3 человек. Однако это было, как правило, исключением из общей массы казаков. За последнее десятилетие увеличилось количество пустых крестьянских и бобыльских дворов. У 13 казаков пустовало 15 крестьянских дворов, а у 3 казаков 6 бобыльских дворов.

Наблюдаемое уменьшение количества крестьян и бобылей у поместных казаков на протяжении 1620-1640-х гг. могло быть связано с несколькими причинами. Ответом на одну из них служит масштабное по резонансу дело

⁷⁵⁹ РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Д.132.

⁷⁶⁰ Там же. Л.1152.

⁷⁶¹ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.52.

⁷⁶² РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.329 об.-330; Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.1277.

1628 г. о челобитной ельчан на князя И.Н. Романова по поводу отвода земли и крестьян с их поместий. Вывоз крестьян продолжался систематически, поэтому многие поместные казаки включили свои жалобы вместе с детьми боярскими в росписи вывезенных в вотчину И. Н. Романова крестьян. Судя по материалам дела, крестьян начали вывозить уже в 1622 г., и это продолжалось вплоть до 1628 г., когда началось разбирательство по делу. Так, поместный есаул Иван Демидов жаловался, что в 1622 г. и 1626 г. из боярской вотчины приезжали люди Романова и вывезли его крестьян, Петрушку Григорьева и Федьку Павлова с женами, детьми и всем имуществом. Кроме того, взяли двух мерингов и кобылу⁷⁶³. Другой есаул Гаврила Родионов сетовал, что в 1627 г. «на Великий мясоед» от него насильно вывезли крестьянина Федьку Новикова и его жену, детей и имущество⁷⁶⁴. Пострадали и рядовые поместные казаки. У Федора Жирова 1627 г. за три дня до Светлого Воскресенья (праздник Пасхи – А. Р.) вывезли крестьянина Сережку Шеборшина вместе с зятем Радкою⁷⁶⁵, а из-за Ивана Путимца в «Филипово говенье» крестьянина Костика Григорьева с женой, детьми и имуществом⁷⁶⁶. Были жалобы и других поместных казаков, но все они сводились к одному. Их оставили без крестьян.

Порой крестьяне и бобыли самовольно уходили в неизвестном направлении. За полковым сотником Алфером Ивлевым числилось нескольких поместий. На момент составления межевой книги в них не было ни одного крестьянина и бобыля, о чем было указано, что «усадыбище помещиково пусто, и место дворов крестьянских и бобыльских пусто, а куда сошли безвестно»⁷⁶⁷.

Другой причиной уменьшения крестьян и бобылей могли послужить частые набеги крымских людей в южные уезды и увод их в полон. Так, у ка-

⁷⁶³ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С. 380.

⁷⁶⁴ Там же. С. 375.

⁷⁶⁵ Там же. С.372.

⁷⁶⁶ Там же. С. 372.

⁷⁶⁷ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.563.

зака Епифана Сапелкина после появления в елецком уезде крымских татар два крестьянских двора оказались пусты⁷⁶⁸, а у Кузьмы Терентьева один⁷⁶⁹.

Нередки случаи, когда крестьяне и бобыли сами сбегали от казаков. Так, у помещного казака Епифана Федорова в 1623 г. к елецкому сыну боярскому ушли 3 крестьянина и 1 бобыль. Через несколько лет в 1627 г. казака покинула вместе с детьми крестьянская вдова⁷⁷⁰. Некоторые крестьяне уходили к детям боярских других уездов. Крестьянин Евтехи Анисимова сбежал к сыну боярскому в Козлов⁷⁷¹, а у Михаила Григорьева в Ефремов⁷⁷². При этом известно, что за Михаилом числилось три человека, двое из которых жили на Ельце у казачьего головы Темерязева. Немаловажен факт, что некоторые крестьяне и бобыли самовольно уходили к Ивану Никитичу на Романово городище. Так, в деревне Панарине от казака Трофимова в 1645 г. сбежали 5 бобылей⁷⁷³, а у казака Саввы Максимова ушли 2 крестьянина⁷⁷⁴.

Часть крестьян уходила в другие города, где записывались в служилые «по прибору» или полки нового строя. Например, крестьяне помещного казака Харитона Лоухина записались в Ефремове в казаки, а в Ржевске примкнули к группе воротников⁷⁷⁵. У казака Русинко Яковлева крестьянин ушел в солдаты⁷⁷⁶.

Объективно рассмотреть происходившие процессы в других группах елецких казаков помогут межевые и переписные книги, поименные списки, а также документы, касающиеся вопросов землевладения. В них, помимо величины земельных наделов, практики их распределения, имен казачьих родственников, встречаются упоминания крестьян, бобылей, «половинщиков» и «третчиков».

⁷⁶⁸ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.895.

⁷⁶⁹ Там же. Л.1264.

⁷⁷⁰ Котков С.И. Памятники южновеликорусского наречья. Челобитья и расспросные речи. М. 1993. С.25, 46,47.

⁷⁷¹ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.135. Л.81.

⁷⁷² Там же. Л.76.

⁷⁷³ Там же. Л.121.

⁷⁷⁴ Там же. Л.123.

⁷⁷⁵ Там же. Л.65 об.

⁷⁷⁶ Там же. Л.91.

Группа полковых казаков в Ельце была самой многочисленной. В конце XVI-начале XVII вв. в их рядах числилось 600 человек, согласно документам середины века (список 1641 г.), в общем списке были зафиксированы имена 357 казаков⁷⁷⁷. В именном списке полковых казаков приказа Тимирязева 1639-640 гг. были записаны 18 бобылей, двое сыновей бобыльских и одна бобылка вдова⁷⁷⁸. Они были расписаны за конкретными казаками с указанием имен и наличия родственников. Как правило, один казак имел одного бобыля. За редким исключением за казаком могло числиться несколько бобылей. Так, у полкового казака Ивана Петрова трудились бобыли Андрей Пахомов и Данил Веретенников⁷⁷⁹. В списке 1641 г. у полковых казаков практически нет упоминаний о бобылях, тем более крестьянах. Единственное, что есть указание имен бобылей, живущих в остроге в казачьих дворах⁷⁸⁰. Их было немного, порядка 6 человек, и практически все они в предыдущие годы входили в число казачьих дворников. В то же время появляются сведения о казачьих «половинщиках». Их было также немного, около 9 человек, и все они были расписаны за конкретными казаками⁷⁸¹. Переписная книга 1646 г. зафиксировала, что казачьи бобыли жили как в разных слободах, так и на церковных местах. Всего их было 13 человек⁷⁸². Государевой службы они не служили. Несмотря на свое небольшое количество, их было больше, чем пушкарских и стрелецких бобылей (9 человек⁷⁸³ и 10 человек⁷⁸⁴ соответственно).

В среде полковых казаков во второй четверти XVII в. появлялись группы служилых казаков, которые, как и помещные казаки, проживали вне города - в уезде. Так, по материалам межевой книги 1628-1630 гг., в Засосенском стане было записано 30 полковых казаков Акимова приказа⁷⁸⁵. Как было

⁷⁷⁷ РГАДА. Ф.210. Оп. 12. Д.1095. Л.138-165.

⁷⁷⁸ Там же. Д.122. Л.135-167.

⁷⁷⁹ Там же. Ф.210. Оп. 12. Д.122. Л.141.

⁷⁸⁰ Там же. Л.167.

⁷⁸¹ Там же. Д.1095. Л.155, 157, 159.

⁷⁸² Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д.135. Л.57-57 об.

⁷⁸³ Там же. Л.58.

⁷⁸⁴ Там же. Л.59.

⁷⁸⁵ Там же. Ф.210. Оп.1. Д.119. Л.781, 784.

сказано ранее, они проживали в селе Рождественском на берегу реки Дон под Тешевым лесом, затем покинули эти места и переселились в деревню Уткино на Уткином верху, где поставили свои дворы. Крестьяне и бобыли, судя по документу, последовали за ними. За казаками было записано 24 крестьянских и 30 бобыльских дворов⁷⁸⁶. В список также вошли 14 «дворов половинщиков»⁷⁸⁷. К 1646 г. на их землях уже числилось 22 бобыльских двора, в которых проживало 24 человека⁷⁸⁸. В селе Рождественском вместе со своими родственниками поселились другие полковые казаки. У них в 12 бобыльских дворах числилось 13 человек⁷⁸⁹. В деревне Теплые слободки на берегу реки Дон образовалась еще одна слобода полковых казаков. На их землях размещалось 23 двора бобыльских, а в них 42 человека⁷⁹⁰. Эти сведения позволяют сказать, что некоторые казаки объединялись вместе для совместного ведения хозяйства, и это, вероятно, благоприятно сказывалось на площади и качестве обработки участков земли.

К середине XVII в. в елецком уезде проживало несколько групп беломестных казаков. Первая группа начала формироваться в первые годы строительства елецкой крепости и заселения округа в 1592 г. за счет перешедших на службу донских казаков. Вторая появилась на елецкой земле в 1620 гг. из числа участников обороны Можайска и казаков, служивших в Ярославле с И.Б. Черкасским⁷⁹¹.

Согласно именованным спискам 1639-1640 гг. «можайские» и «ярославские» казаки не успели обзавестись бобылями. По одному бобылю числилось за Семеном Серпуховитиным⁷⁹², Григорием Марковым⁷⁹³, а также Дементием

⁷⁸⁶ РГАДА. Ф.210. Оп.1. Д.119. Л.882.

⁷⁸⁷ Там же. Л.784.

⁷⁸⁸ Там же. Д.135. Л.157.

⁷⁸⁹ Там же. Д.135. Л.152.

⁷⁹⁰ Там же. Л.149.

⁷⁹¹ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С.233.

⁷⁹² РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.122. Л.168.

⁷⁹³ Там же. Л.169.

Ивановым⁷⁹⁴. К 1641 г. общая ситуация не улучшилась. Количество бобылей уменьшилось до 2 человек⁷⁹⁵. Своего бобыля лишился Семен Серпуховитин.

В то же время по документам 1639-1640 гг. у 10 беломестных донских казаков числилось по 1 бобылю. Из родственников вместе с бобылями были записаны трое сыновей и один брат. Бобыли были расписаны за конкретными казаками с пометой в начале списка, что при себе имеют рогатину⁷⁹⁶. Это дает возможность говорить о том, что бобыли, наряду с казаками, несли государеву службу, либо использовались как вспомогательный боевой отряд. Отдельным списком были указаны 10 человек казачьих «половинщиков»⁷⁹⁷ (3 «половинщика» вошли в предыдущий список бобылей с указанием принадлежности к определенному казаку, на земле которого они работали⁷⁹⁸). Из родственников вместе с «половинщиками» были записаны трое сыновей и один брат. К 1641 г. количество бобылей, числившихся за беломестными казаками, несколько увеличилось⁷⁹⁹. За 15 казаками было записано по 1 бобылю, а за казаком Некрасовым (имя не сохранилось – А.Р.) 2 бобыля⁸⁰⁰. Из родственников вместе с бобылями были записаны 2 сына и 1 брат. Число «половинщиков» также показало тенденцию на увеличение. Их стало 12 человек. Из родственников вместе с «половинщиками» были записаны 2 сына, 1 брат и зять.

В списках «задонских» казаков 1639 г. фигурируют «половинщики» и «третчики» (41 человек). Они были записаны общим списком с перечислением имен⁸⁰¹. Списку предшествовала помета о том, что они были вооружены пищалями. В конце списка были записаны имена 7 казачьих бобылей⁸⁰². В 1641 г. имена «половинщиков» и «третчиков» были расписаны уже за конкретны-

⁷⁹⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.122. Л.171.

⁷⁹⁵ Там же. Оп.9. Д.1095. Л.166, 168.

⁷⁹⁶ Там же. Оп.12. Д.122. Л.127-129.

⁷⁹⁷ Там же. Л.127.

⁷⁹⁸ Там же. Л.129.

⁷⁹⁹ Там же. Оп.9. Д.1095. Л.130-131.

⁸⁰⁰ Там же. Л.131.

⁸⁰¹ Там же. Оп.12. Д.122. Л.131-133.

⁸⁰² Там же. Л. 134.

ми казаками⁸⁰³. Судя по документам, «половинщиками» и «третчиками» могли быть как близкие родственники, так и люди со стороны. Так, у казака Дмитрия Долматова «половинщиком» был родной брат Трофим⁸⁰⁴, у Ивана Дикарева «половинщиком» числился племянник Леонтий⁸⁰⁵, а у Влада Гуреева третчиком был записан брат Иван Овдеев⁸⁰⁶. Всего по 1 «половинщику» было у 31 «задонского» казака, а за Росихиным⁸⁰⁷ (имя не сохранилось – А.Р.) и Иваном Пустохиным числилось по 2 «половинщика»⁸⁰⁸. Численность «третчиков» распределилась следующим образом: у 7 казаков было по одному «третчику», а у 4 казаков по 2. При этом интересно, что за казаком могли сразу числиться и «половинщики», и «третчики». Так, например, у «задонского» казака Михаила Степанова жил «половинщик» Федор Татев и «третчик» Петр Бондырь⁸⁰⁹.

Подводя итог, мы можем сказать, что в хозяйствах елецких казаков прослеживалась определенная закономерность в распределении трудовых ресурсов. Она напрямую была связана с социальной принадлежностью казачьих групп. Наибольшее количество крестьян и бобылей из расчета на человека было зафиксировано за поместными казаками, что придавало им статус казаков-землевладельцев и ставило в один ряд с мелкопоместными детьми боярскими и дворянами средней руки⁸¹⁰. Далее следовали группы полковых казаков и часть беломестных донских казаков. Замыкали список «задонские» казаки, а также отряды «можайских» и «ярославских» казаков. За «задонскими» казаками числились самое большое количество «половинщиков» и «третчиков». Причем такое соотношение в распределении трудовых ресурсов сохранялось в различные промежутки времени.

Количество крестьян и бобылей, числившихся за казаками, не было стабильным. Это зависело от ряда внутренних и внешних факторов: набеги

⁸⁰³ РГАДА. Ф.210. Оп.9. Д.1095. Л.132-137.

⁸⁰⁴ Там же. Л.137.

⁸⁰⁵ Там же. Л.136.

⁸⁰⁶ Там же. Л.136.

⁸⁰⁷ Там же. Л.133.

⁸⁰⁸ Там же. Л.132.

⁸⁰⁹ Там же. Л.136.

⁸¹⁰ Там же. Оп.4. Д.87. Л.61 об.-63 об.

татар, конфликты с крупными помещиками, бегство крестьян и бобылей в другие города на государственную службу, уход к другим помещикам, все это способствовало их планомерному уменьшению. В то же время распределение крестьян и бобылей, как показывают документы, не зависело от величины земельного надела казака, а могло, вероятно, изменяться в зависимости от его заслуг и наград. Среди поместных казаков так же, как и детей боярских не были исключением «однодворцы», не имевшие собственных крестьян и бобылей.

Анализ документов дает нам возможность предположить, что вопрос «половинщиков» и «третчиков» в хозяйствах служилых людей требует отдельного изучения. Однако полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что «половинщики» и «третчики» записывались к казакам по обоюдному договору. Находясь вместе с казаками в общей доле, они обрабатывали определенный им по размеру участок от общей величины участка казака – половину или треть⁸¹¹. С чем, вероятно, и связана этимология определения их принадлежности. По замечанию А.В. Чернов, «половинщикам» и «третчикам» передавалась в пользование не только часть земельного участка, но и часть служебных обязанностей⁸¹².

Полученные данные и выводы позволяют нам судить о составе дворов елецких казаков в первой половине XVII в. и служилых казаках в целом. При этом перед исследователем открывается возможность реконструкции хозяйственных процессов, которые сопровождали развитие групп елецких казаков.

⁸¹¹ РГАДА. Ф.210. Оп. 10. Д.116. Л.137-138.

⁸¹² Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII в. М., 1954. С.147.

§4.3.

Семейно-правовые отношения в среде елецких казаков⁸¹³.

Период конца XVI – первой половины XVII в. занимает особое место в истории Российского государства. Смерть Федора Ивановича, Смутное время, выборы нового царя, внутригосударственные изменения и преобразования вместе с внешнеполитическими отношениями оставили свой отпечаток в памяти людей и их восприятии изменяющейся действительности. При этом семья и родственники в жизни и мироощущении русского человека никогда не отходили на второй план. Семья выступала опорой, фундаментом, необходимым элементом, вне которой средневековый человек себя практически не мыслил⁸¹⁴.

Не исключением были и служилые люди построенной в конце XVI в. елецкой крепости. Возведение крепости началось в 1592 г. в период, когда государство активизировало свою деятельность на южных территориях так называемого Поля⁸¹⁵. Для службы в Ельце правительство производило набор не тяглых лиц. Их распределяли в ряды служилых людей «по отечеству и прибору»⁸¹⁶. Определенный интерес вызывает группа елецких служилых казаков. Она была самой не только многочисленной, но и разнообразной по составу⁸¹⁷. В рядах новоиспеченных казаков происходили разнообразные процессы, связанные с личностной самоидентификацией, определением жизненных приоритетов и структурированием возложенных на них государственных обязанностей. При этом не стоит забывать, что крестьяне-казаки были воспитаны в рамках патриархального общества. В связи с этим представляется интересным проследить вопросы, касающиеся службы и семейно-родственных отношений в жизни служилых казаков.

⁸¹³ Рощупкин А.Ю. Семья в жизни служилого казака (По материалам Елецкого уезда) // Новик. – Вып. 18. – Воронеж, 2013. – С.43-52.

⁸¹⁴ Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880.

⁸¹⁵ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 197, 215-222.

⁸¹⁶ Ключевский В.О. История сословий в России: Полный курс лекций. Мн., 2004. С. 88.

⁸¹⁷ Рощупкин А.Ю. Из истории колонизации Юга России в конце XVI в. // «10 корпус»: Сборник научных работ студентов исторического факультета ЕГУ им. И.А. Бунина. – Вып. 6. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – С. 13-16.

«Новоприборным» казакам вместе с первыми служилыми людьми, помимо своих прямых обязанностей, приходилось принимать участие в строительстве крепости и острога, а также освоении округа. Все это проходило в суровых условиях, связанных с постоянными физическими лишениями и бытовыми тяготами. Казаки сетовали, что «...от острожного дела стали наги и пеши и голодны, и пашни не похали, и дваров сабе не ставили...»⁸¹⁸. Зная о предстоящих испытаниях, многие крестьяне, записывавшиеся на службу в Елец, заботились о своих семьях. Они оставляли их и свои «животы» у помещиков до тех пор, пока не могли обеспечить минимальный уровень для жизни и ведения хозяйства. При этом у них была цель изменить свой статус, стать на одну ступень выше своих вчерашних соседей-крестьян.

После обустройства на новом месте бывший крестьянин, уже в качестве служилого казака, возвращался домой за своими родными. Однако здесь он встречал ряд препятствий со стороны помещика. Поскольку тот оставался без необходимых рабочих рук, семья становилась инструментом, с помощью которого он мог манипулировать казаком, принуждая его оставить службу. Так два елецких казака, два брата «Васька да Тиханко Федоровы дети Комаревы» столкнулись с такой ситуацией⁸¹⁹. Они записались на елецкую службу, оставив в Туле, на пашне сына боярского Д. Елагина, отца и зятя. По прошествии некоторого времени казаки вернулись в его поместье и обнаружили, что их жен, детей и имущество тот держит «сковав» у себя. Пользуясь моментом помещик «вымучил поручную запись» об их уходе, с тем, чтобы братья остались у него в крестьянах. Другой елецкий казак Перв Пенков до службы жил на оброке у соловского сына боярского Д. Карпова⁸²⁰. По его словам он жил не на пашне и не на тягле. После приезда сотника Павла Гурьева Пенков записался в Елец⁸²¹, о чем была дана отказная грамота. Перв вместе с Гурьевым отправился на место своей службы, оставив семью до своего возвращения. Помещик решил воспользоваться ситуацией и приказал своим

⁸¹⁸ Российская крепость... С. 38.

⁸¹⁹ Там же. С. 79, 80.

⁸²⁰ Там же. С. 51-53.

⁸²¹ Там же. С. 81, 82.

людям изъять имущество, а жену и брата раскидать по разным местам. Тем временем, жившие на оброке у тульского сына боярского Т. Карпова крестьяне один за другим стали записываться в Елец. Для того чтобы пресечь уход крестьян, помещик решил применить радикальные меры. Так, Карпов посадил отца казака Е. Мишина в «чеши и в железа и живот поимал». По словам Мишина, Карпов отца мучил и не давал возможности им встретиться, что дало ему право обратиться с жалобой к воеводе. Расследования похожих дел были не единичны, и решения принимались как в пользу казаков, так и помещиков. Эти дела показательны своей наглядностью, поскольку отражают суть вопроса и передают дух времени. Семья была необходимым звеном, без которого казак себя не мыслил. Родственные отношения были очень сильны и ценились человеком.

В череде многочисленных грамот и челобитных о казаках и их семьях прослеживается определенная закономерность. Государство, в лице воеводы, было заинтересовано в сохранении количества прибывших крестьян и скорейшего увеличения казачьих сотен. Для этого необходимо было обеспечить стабильность не только для казака, но и дать возможность обосноваться его семье. Это прекрасно понимали многие крестьяне, записавшиеся на службу. По их логике, если они выполняли «государеву службу», то и отношение к ним со стороны правительства должно было быть другое, отличное от их прежнего крестьянского статуса. Это выразилось в определенной формуле – «чтобы твоей царской службы не оставили. Царь, государь, смилуйся, пожалуй»⁸²².

В рядах елецких казаков, помимо набранных крестьян, числились ливенские и донские казаки, которым служба была не нова⁸²³. Ливенские казаки были переведены на Елец из числа «лутчих, прожиточных и семьянистых» и были зачислены в ряды полковых казаков. Они жили здесь, как и прочие

⁸²² Российская крепость... С.42.

⁸²³ Рощупкин А.Ю. Положение донских казаков и ливенских «сведенцев» в рядах полковых казаков. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К. Ф. Калайдовича. – Вып. 9. – Елец, 2010. – С.41-43.

служилые люди, «однакольцом без семей и животов»⁸²⁴. На Ливнах во дворах казаков остались ждать отцы, матери, сыновья, братья, племянники, зятья, вероятно, и жены. «Сведенцы» (так называли переведенных казаков - А.Р.) вместе с остальными служилыми людьми выполняли в Ельце работы по строительству крепости и возведению острога. Тем временем в Ливнах их дворы подверглись набегу «крымского царя», после чего они были переданы «черкасам»⁸²⁵. Данные известия пошатнули веру казаков в справедливость правительства. Усугубила ситуацию слабая материальная поддержка со стороны государства. Это привело к массовому бегству ливенцев со службы.

Сведения о семейном положении донских казаков (в последующем беломестных – А.Р.) фрагментарны. В основном известны материалы, касающиеся материально-технической стороны их жизни: численности, жалования, обустройства и строительства острога. Однако несколько сохранившихся грамот и челобитных позволяют сказать, что до прихода в Елец небольшая группа донских казаков вместе с атаманом Романом Дробышевым жила в Епифани⁸²⁶. Там многие из них поженились на местных девушках. Вследствие того, что Дробышев был холост, он единственный, кто взял землю в найм у местного сына боярского. Остальные казаки сеяли «рожь и яр» на землях у отцов своих жен. Это дает нам право говорить, что донским казакам (несмотря на их статус вольных людей – А.Р.) не было чуждо иметь семьи и заниматься земледелием, поскольку выращенный хлеб был для них весомым подспорьем на новом месте.

К 1594 г. закончилось строительство крепости и острога. Елецкие служилые группы были полностью укомплектованы. Вокруг города, как нам известно, стали выделять участки для земледелия⁸²⁷. В данном случае семья имела большое практическое значение в жизни средневекового человека. «Новоприборный» служилый казак нуждался в помощи при постройке и обустройстве жилья, хозяйственном освоении территории и разработке пашни. А

⁸²⁴ Российская крепость... С.108.

⁸²⁵ Там же. С.36, 37.

⁸²⁶ Там же. С.40, 41.

⁸²⁷ Там же. С.208.

так как казак был большую часть времени занят на службе, то ему тяжело было в одиночку вести хозяйство и обрабатывать участок. Семья же давала казаку небольшую уверенность в будущем, а распределение обязанностей по хозяйству между членами семьи позволяло казаку больше времени уделять его прямым обязанностям – службе. Семья была необходимым звеном на пути к успеху служилого казака на новом месте.

Служилые казаки несли городовую и сторожевую службу, обустроивали быт, занимались земледелием. И где бы они ни были, их постоянно подстерегала опасность. Сначала это была внешняя угроза нападения со стороны крымских и ногайских татар⁸²⁸. Затем наступило время Смуты и всеобщей неразберихи⁸²⁹. В результате чего угроза приобрела внутренний характер. При этом елецкий казак продолжал нести свою службу. Она была сопряжена с постоянным риском для жизни и здоровья казака. Он мог погибнуть, получить увечье, потерять волю и имущество. Возникает несколько вопросов. Как правительство регламентировало утраты казака на службе? Были ли награды за верную службу? И самое главное, что оставалось семье в случае смерти кормильца?

На сей счет в 1593 г. от имени царя Федора Ивановича был издан указ «о жалованье за убытки на сторожевой службе»⁸³⁰. Указ распространялся на Путивльских, Ливенских и Елецких станичников, находившихся на службе. Так, за потерю в бою коня служилому человеку возмещали его стоимость в 4 рубля. Если казак был на мерине, то выплата уменьшалась до 3 рублей. Для нас интересным представляется другой момент. В случае гибели станичника в степи или в уезде за его службу правительство должно было выдать единовременное жалование женам и детям по 4 рубля. Это дает нам право говорить о том, что семья погибшего казака не оставалась без поддержки государства. Полученные средства становились необходимой поддержкой для семьи, поскольку на них можно было приобрести необходимый инвентарь и скот.

⁸²⁸ Ляпин Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.10.

⁸²⁹ Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985.

⁸³⁰ Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С.32.

После смерти Федора Ивановича на политическую сцену выходит череда правителей и самозванцев. Каждый из них пытался привлечь служилых людей денежными окладами и земельными раздачами. О чем свидетельствуют многочисленные челобитные, присланные в Разрядный приказ после воцарения Михаила Федоровича. Смысл челобитных сводился к подтверждению старых поместий и получения новой земли за «государеву» службу⁸³¹. К примеру, документом, передающим суть вопроса, выступает жалованная грамота казаку Моисею Татаренкову на вотчинное владение в Елецком уезде⁸³².

Казак в 1618-1619 гг. находился в Москве во время осады ее полками королевича Владислава. Моисей был активным защитником города. Терпел вместе с другими служилыми людьми нужду, но, несмотря «на королевичевы прелести не прельстился», нес «свою службу и правду». Правительство оценило старания елецкого казака. Он вместе с другими служилыми людьми вошел в список вотчинников, пожалованных за московское осадное сидение «в королевичев приход». За службу, «радения и твердость» Моисей получил в вотчину 40 четвертей земли (1 четверть – 0,5 га), из расчета 20 четвертей на 100 четвертей оклада. Под пашней и перелогом у него оказалось 36 четвертей в поле. Причем в вотчину Моисееву должны были перевести, согласно указу царя, еще дополнительно 4 четверти. Земельное пожалование елецкого казака - яркий показатель отношения к защитникам новой власти и царя. Правительство в них нуждалось, а служилым людям был необходим материальный стимул.

Однако награда за верную службу - это одна сторона медали, другая - это правила наследования и передачи в собственность полученной в вотчину земли. С этой точки зрения рассматриваемый документ очень информативен. После смерти казака вотчиной могли владеть его дети, внуки, правнуки. Они не были ограничены в выборе действий по управлению отцовской землей.

⁸³¹ Станиславский А.Л. Новые документы о восстании Болотникова // ВИ. - 1981. - №7. С.77-83.

⁸³² Жалованная Грамота Царя Михаила Романова. Казаку Моисею Данилову Татаренкову на вотчину в Елецком уезде. (1620) // ТОУАК. 1896. С.37-39.

Наследники могли свободно ее продать, заложить, отдать в приданое или монастырь «до выкупа». Если кто-то из родственников казака решил вотчину «искупить», то ему следовало выкупать ее по царскому уложению, как «родовое и купленное». В случае если вотчину никто не собирался выкупать, то она переходила в царскую казну «по полтине за четверть». Рассматривались также варианты владения вотчиной после смерти казака его женой, только с оговоркой – «если детей и роду нестанеца». В этом случае супруга могла пользоваться землей мужа до самой смерти, после чего она передавалась в монастырь на помин души вплоть до выкупа ее государством «по полтине за четверть». В то же время без наличия прямых наследников вдова могла вотчину заложить или продать. Если она собиралась выходить вторично замуж, то вотчину передавали в поместные земли. За это новому мужу из государственной казны могли дать деньги или из той же вотчины выделить в поместье небольшой участок земли.

Смутное время и его отголоски оставили след в российской истории и памяти русских людей, сформировав так называемое «поколение Смуты». Новоизбранному царю и правительству необходимо было привести в порядок накопившиеся за эти годы внутригосударственные дела - восстановить разрушенную экономику и реанимировать утраченные социальные связи.

После прохода в 1618 г. по южным уездам войска гетмана Петра Конашевича Сагайдачного численность служилых людей многих городов сократилась за счет убитых и уведенных в плен⁸³³. В 1619 г. в елецком уезде поселились 64 поместных казака. Они, согласно десятне 1622 г., получили на месте земли и жалование. По истечении некоторого времени 11 казаков покинули елецкую службу и ушли «в боярские дворы и в монастыри в служки, а иные воляютца по кабакам»⁸³⁴. Параллельно с поместными казаками в Елец

⁸³³ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI-XVII в. (историко-генеалогическое исследование). Елец, 2008. С. 96-99; Ляпин Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С. 57-64; Воробьев А.В. Осада Ельца войсками гетмана Сагайдачного летом 1618 г. // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Сб. статей в 2-х т. Т.2. Тула, 2008. С.150-154.

⁸³⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.340 об.

были переведены из «можайские» и «ярославские» казаки⁸³⁵. В Засосенском стане поселились «задонские» казаки, которые вместе с детьми боярскими стали нести «государеву» службу⁸³⁶.

Полноценную картину состава казачьих семей нам помогут воссоздать поименные списки елецких казаков с 1639 по 1641 гг.⁸³⁷ Первое, что привлекает внимание, - это структура записи родственников в сохранившихся документах. В отличие от списков детей боярских, у которых дети – «новики»⁸³⁸ прописаны отдельно, в казачьих списках идет сплошная запись родственников мужского пола. Однако данное перечисление подвергается определенной структуризации родства по привязке к служилому человеку. Сначала идут близкие родственники - отец, сын, брат, внук, затем родственники второго и третьего порядка - племянник, зять, тесть, кум, свояк, отчим, пасынок. При этом нет упоминаний о женской части семьи - ни о женах, ни о дочерях и матерях. И только записи о зятях могут косвенно свидетельствовать о количестве дочерей у елецких казаков.

Вероятно, данный порядок записи лиц только мужского пола был связан с тем, что наряду с прибором из вольных «охочих людей», со временем все большее значение приобретало зачисление на службу детей и других родственников служилых казаков. Это становилось возможным в случае, если казак был преклонного возраста и не мог в полной мере выполнять свои обязанности, либо получил серьезное увечье, несовместимое со службой. Тогда родственники могли заменить его на «государевой» службе. К примеру, казак Моисей Марков «государевой службы не служит, стар, а в его месте государеву службу служит сын его Алешка»⁸³⁹. Кроме того, тяжелое материальное положение могло заставить казака покинуть службу. Так, казак Нефедя Понамарева «обнищал и на государевой службе его не будет», вместо него

⁸³⁵ РГАДА. Ф.210. Оп. 9. Д.89.

⁸³⁶ Там же. Оп.12. Д.122. Л.130-134.

⁸³⁷ Там же. Л.121-171; Ф. 210. Оп. 9. Д.12. Л.51-53, Л.126-169.

⁸³⁸ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI-XVII веках (историко-генеалогическое исследование). Елец, 2008. С.68.

⁸³⁹ РГАДА. Ф.1209. Оп.1.Д.135. Л.149.

служит его сын Иван, а земли Нефед отдал казаку Гурию Печеному⁸⁴⁰. Теперь «государева» служба становится для казака не только пожизненной, но и приобретает характер наследственной повинности. Казаки второй четверти XVII в. писали в своих челобитных, что по указу « на убылое казачье место, опричь казачьего же роду, иных людей ставить не велено»⁸⁴¹. Тем не менее в елецких казачьих поименных списках, наряду с многочисленными родственниками, большее внимание и значение уделялось наличию у служилого человека детей мужского пола и братьев, способных нести службу.

В связи с этим в каждой из групп елецких служилых казаков можно проследить численность сыновей и братьев и прочих родственников за небольшой временной отрезок и определить количество казаков, у которых отсутствовали оные. Согласно списку 1639-1640 гг.⁸⁴², из 531 казака (кроме поместных казаков) по 1-му сыну было у 149 казаков, по 2 сына числилось за 47 казаками, и 3 казака имели по 3 сына. Так, за 199 казаками было 268 сыновей. В то же время по 1-му брату было у 53 казаков, а по 2 брата имели 11 человек. В результате чего вместе с 64 казаками были записаны 75 человек братьев. Вместе с казаками были записаны и их родственники: 27 зятьев, 17 племянников, 11 отцов, 8 пасынков, 4 шурина, 3 внука, по 2 отчима и тестя, а также 1 свояк. Причем с сыновьями и братьями могли быть прописаны и другие родственники: сын + брат⁸⁴³, брат + отец⁸⁴⁴, сын + племянник⁸⁴⁵ и прочее. Интересно, что среди разнообразной череды родственных связей встречаются казаки, у которых отсутствуют какие-либо упоминания о семьях и родственниках.

⁸⁴⁰ РГАДА. Ф.1209. Оп.1.Д.135. Л.149.

⁸⁴¹ Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII в. М., 1954. С.183.

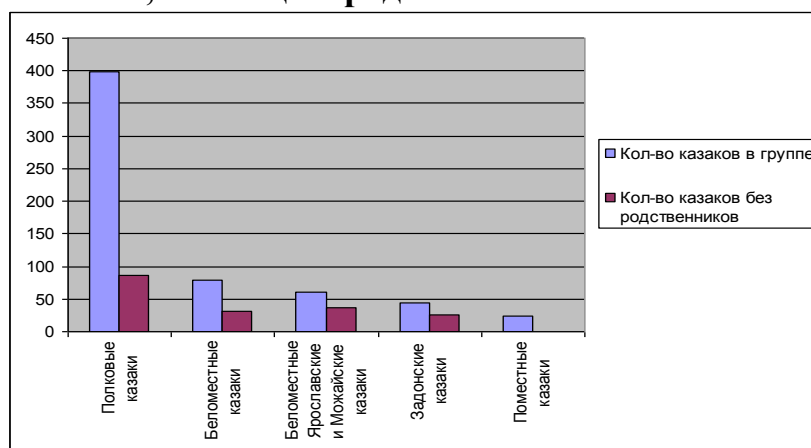
⁸⁴² РГАДА.Ф.210. Оп.12. Д.122. Л.121-171.

⁸⁴³ Там же. Л.145.

⁸⁴⁴ Там же. Л.144.

⁸⁴⁵ Там же. Л.125.

Диаграмма № 1. Количество бессемейных казаков, по отношению к казакам, имеющим родственников в 1639-1640 гг.

Из нее мы видим, что из 399 полковых казаков, 86 без родственников, что составляет 21 % от общего количества. Из 79 беломестных казаков 31 казак также не имеет родственников, что составляет 40 %, у беломестных «можайских» и «ярославских» казаков из 61 человека 36 без семей, это 59 % и у 45 «задонских» казаков 25 без родственников, что больше половины 56 %.

Исходя из списка 1641 г., ситуация в группе елецких казаков существенно не изменилась⁸⁴⁶. Несколько увеличилось общее количество казаков - до 584 человек. 26 из них приходилось на поместных казаков, за которыми числилось 6 сыновей⁸⁴⁷. По 1-му сыну было у 171 казаков, по 2 сына числилось за 47 казаками, и 3 казак имели по 3 сына. Так за 221 казаками было 274 сыновей. В то же время по 1-му брату было у 82 казаков, а по 2 брата имели 12 человек, у 1-го казака 3 брата. В результате чего вместе с 95 казаками были записаны 109 человек братьев. Вместе с казаками были записаны и их родственники: 30 зятьев, 25 отцов, 17 племянников, 12 пасынков, 8 отчимов, 2 шурина, 1 внука, 3 дяди, а также по 1 тестю и 1 свояку. Причем с сыновьями и братьями могли быть прописаны и другие родственники: брат + зять⁸⁴⁸, сын + племянник⁸⁴⁹, брат + племянник⁸⁵⁰, отец + зять + брат⁸⁵¹ и прочее.

⁸⁴⁶ РГАДА. Ф.210. Оп. 9. Д. 1095. Л.51-53, Л.126-169.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 68, 76, 93, 94.

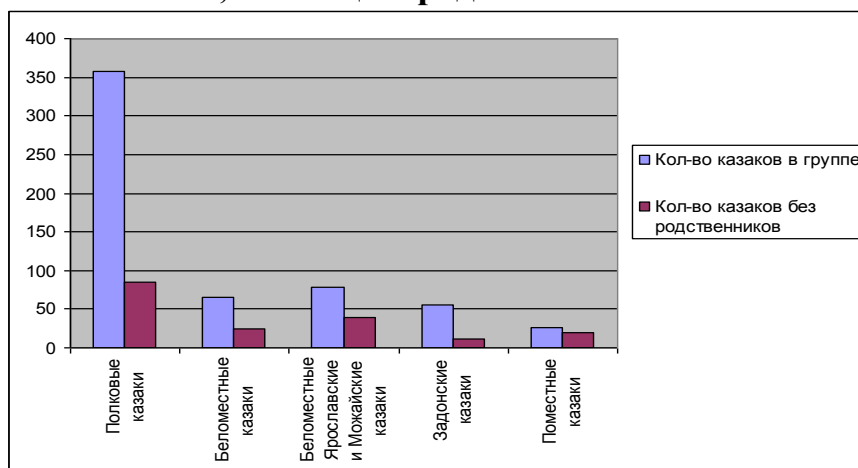
⁸⁴⁸ Там же. Д. 1095. Л. 127.

⁸⁴⁹ Там же. Л. 127.

⁸⁵⁰ Там же. Л. 142.

⁸⁵¹ Там же. Л. 152.

Диаграмма №2. Количество бессемейных казаков, по отношению к казакам, имеющим родственников в 1641 г.

Из нее мы видим, что из 357 полковых казаков, 85 без родственников, что составляет 24 % от общего количества. Из 66 беломестных казаков 25 казак также не имеет родственников, что составляет 38 %, у беломестных «можайских» и «ярославских» казаков из 79 человека 40 без семей - это 51 % и у 51 «задонских» казаков 11 без родственников, что больше половины 22 %. Количество «задонских» бессемейных казаков за год несколько уменьшилось, прогрессия в изменении семейного статуса других практически осталась без изменений.

Использованные архивные данные позволяют сказать, что семейно-родственные отношения для служилых казаков имели большое значение, так как помимо религиозно-обрядового и сакрального смысла в создании семьи они видели практическую, хозяйственно-прикладную сторону жизни. Семья выступала надежным помощником при обустройстве на новом месте и освоении хозяйственных угодий. Это давало возможность казаку посвятить себя выполнению «государевой службы». Добросовестная служба, четкое выполнение воинских обязанностей не оставались без внимания правительства. За это предполагалась денежная и земельная награды. Причем семья казака получала приоритет в наследовании и владении вотчиной, а в случае смерти одного - единовременную выплату. В последующем к «государевой службе» стали привлекать сыновей и близких родственников, что положило начало преемственности поколений и формированию служилых династий.

ГЛАВА 5.
К ВОПРОСУ О ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВОМ УКЛАДЕ
ЕЛЕЦКИХ СЛУЖИЛЫХ КАЗАКОВ

§ 5.1.
Вооружение и внешний вид.

Комплектование служилых людей вооружением и боеприпасами было организовано параллельно со строительством елецкой крепости. Зимой 1593 г. в Елец был послан запрос с уточнением о наличии вооружения у служилых людей и боеспособности елецкой крепости. Весной в Елец из Тулы и Новосиля были посланы пушки, ядра, пищали, зелье (порох) и свинец⁸⁵². Из Новосиля оружие сопровождал стрелецкий сотник Д. Болотов и отряд из 50 казаков⁸⁵³. Пушки должны были усилить огневую мощь крепости. Пищали, вероятно, были посланы для выдачи тем казакам и ратным людям, у которых они отсутствовали.

Пищаль была основным огнестрельным оружием елецких полковых казаков. Первые их разновидности были тяжелы в использовании, поскольку ударный механизм состоял из огнива и фитиля. В дальнейшем с модернизацией огнестрельного оружия повсеместно стали использоваться замковые механизмы⁸⁵⁴. Вместе с пищалью казаку необходимо было иметь особую емкость - «порошницу»⁸⁵⁵ или «зеленый рог», куда засыпался порох. Свинец хранился в специальной «пулечной» сумке. Помимо пищали казак мог иметь на вооружении саблю и рогатину. Сабля была загнута в одну сторону. Ее тыльная сторона оставалась тупой, кромка режущей части заострялась. Рогатина относилась к разновидности копья и имела широкое, плоское острие, насаженное посредством трубки – тулеи на «ратовище» с металлической оковкой. Ремонтом оружия в Ельце занимался кузнец⁸⁵⁶. Там, где кузнеца не

⁸⁵² Российская крепость ... С. 68, 69.

⁸⁵³ Там же. С. 68.

⁸⁵⁴ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Елец, 2008, С. 296, 297.

⁸⁵⁵ Российская крепость ... С. 105.

⁸⁵⁶ Там же. С. 92.

было, функции по поддержанию оружия в боевой готовности выполняли пушкари и затинщики⁸⁵⁷.

Вооружение елецких поместных казаков было на уровне детей боярских. Казаки использовали огнестрельное, колюще-рубящее и метательное оружие. Основным видом огнестрельного оружия в начале 20-х гг. XVII в. являлся самопал, который был разновидностью пищали. К середине века более популярным в среде казаков стало использование карабинов и пистолей. Карабин представлял укороченный вариант ружья, удобный при его использовании верхом на коне. Пистолы появились в арсенале русских ратников в начале XVII в. и активно использовались для ближнего боя. На вооружении части казаков продолжали находиться пищали, самопалы и ружья.

Из колюще-рубящего оружия казаки предпочитали сабли. В случае если казак по своему материальному положению не мог обеспечить себе саблю, то он вооружался рогатиной. Конные казаки иногда использовали боевой топор (топорок – А.Р.), который состоял из деревянного или металлического топорища и рубящей части. Острие компоновалось из лезвия и тыльной стороны – обуха. Само топорище могло украшаться сукном или насечкой⁸⁵⁸.

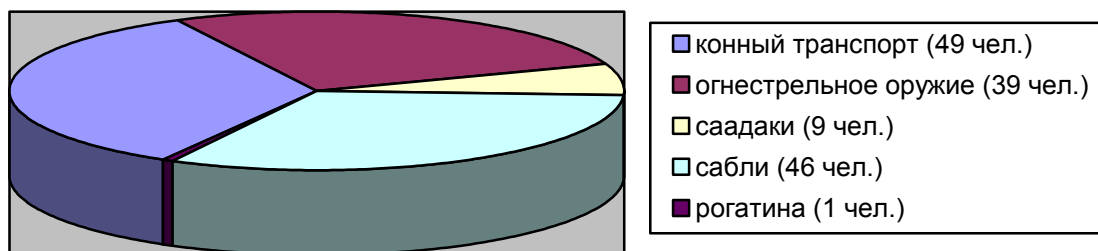
Популярным оружием среди детей боярских и поместных казаков в конце XVI – начале XVII вв. был комплект из лука с налучьем и стрел с колчаном, известных как саадак⁸⁵⁹. Налучье и колчан делались из кожи и сафьяна, которые могли иметь самое разнообразное украшение из ткани и драгоценных металлов и камней. Налучье, вместе с луком, носили с левой стороны, либо пристегивали к сабельному поясу. Стрелы были тростниковые, березовые, яблоневые. Колчан со стрелами носили с правой стороны. К середине XVII в. саадак практически вышел из употребления, поскольку в сравнении с огнестрельным оружием был не эффективен.

⁸⁵⁷ Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII в. М., 1954. С.91.

⁸⁵⁸ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб., 1896. С.120.

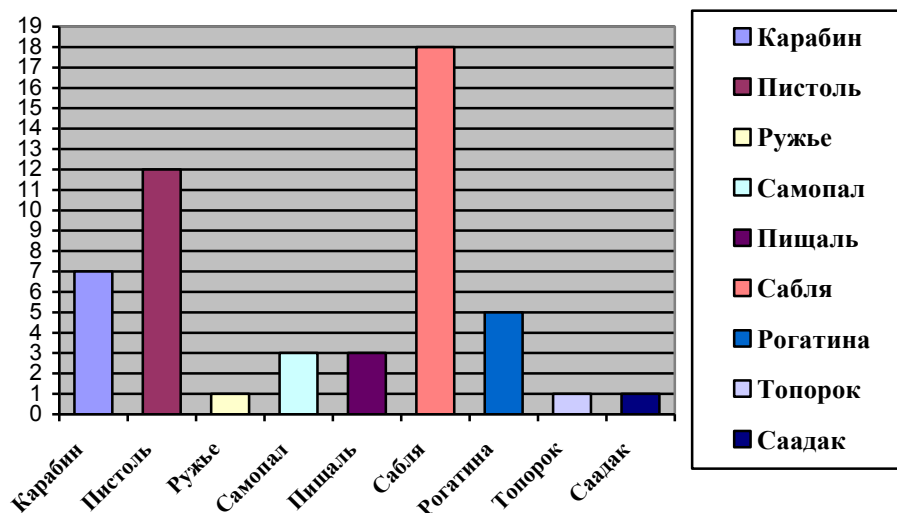
⁸⁵⁹ Там же. С.147.

Диаграмма №3. Вооружение елецких поместных казаков по материалам Елецкой десятне 1622 г.

Так на смотр 1622 г. атаман Гаврила Черницын приехал с ружьем, самопалом и саблей⁸⁶⁰. У атамана Тимофея Кабордина было ружье, саадак, пицаль короткая и сабля⁸⁶¹. Есаул Воин Анненков был записан с ружьем, саадаком и саблей⁸⁶². Есаул Иван Дмитриев при себе имел ружье, самопал и саблю⁸⁶³. У рядового казака Плакиды Васильева также числились ружье, самопал и сабля⁸⁶⁴, а казака Ивана Потапова ружье, саадак и сабля⁸⁶⁵.

Диаграмма №4. Вооружение елецких поместных казаков по материалам списка елецких служилых людей 1641 г.

⁸⁶⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.324.

⁸⁶¹ Там же. Л.324 об.-325.

⁸⁶² Там же. Л.325 об.-326.

⁸⁶³ Там же. Л.326.

⁸⁶⁴ Там же. Л.327 об.

⁸⁶⁵ Там же. Л.330-330 об.

В списке 1641 г. у Тихона Черницына были на вооружении карабин, пистоль и сабля⁸⁶⁶. Матвей Данилов был записан с самопалом и топорком⁸⁶⁷, а Михаил Хренов с рогатиной⁸⁶⁸. У Ивана Потапова карабин, пистоль и сабля⁸⁶⁹. Федор Жиров имел самопал и саблю⁸⁷⁰.

Таблица 6. Соотношение вооружения елецких поместных казаков по материалам списка елецких служилых людей 1641 г.

Вид вооружения	Количество человек
Карабин, пистоль и сабля	5
Ружье, пистоль и сабля	2
Самопал и сабля	2
Карабин и рогатина	1
Пистоль и сабля	5
Самопал и топорок	1
Пищаль и сабля	2
Карабин и сабля	1
Пищаль	1
Саадак и сабля	1
Рогатина	4

«Можайские» и «ярославские» казаки, а также «задонские» казаки были выходцами из вольного казачества включенных в состав елецких служилых людей. В связи с этим можно предполагать, что вооружение у них было практически идентично. В распоряжении казаков находились карабины и сабли, также для службы они использовали пищали и рогатины⁸⁷¹.

Казаки «драгунского строя» в большинстве случаев имели то оружие, которое было при них до записи в драгуны. Впоследствии некоторым драгунам стали выдавать облегченный мушкет с бандалером и шпагу, которую

⁸⁶⁶ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.1095. Л.52.

⁸⁶⁷ Там же. Л.52.

⁸⁶⁸ Там же. Л.53.

⁸⁶⁹ Там же. Л.52.

⁸⁷⁰ Там же. Л.53.

⁸⁷¹ Там же. Оп.4. Д.88. Л.283-283 об.

позже заменили бердышем⁸⁷². В отличие от служилых казаков, драгуны проходили обучение. Семейные драгуны обучались попеременно, а одинокие раз в неделю.

Насчет снабжения полковых казачьих сотен обмундированием достоверной информации не имеется. Вероятно, одежда служилого казака не принципиально отличался от других служилых «по прибору». В связи с этим можно провести антологию со стрельцами. Их военное обмундирование состояло из длинного суконного платья с отложенным воротником, шапки с меховым околом, а также перевязи через левое плечо⁸⁷³.

В повседневности казаки использовали одежду, близкую к крестьянской среде. Она была практичной и простой⁸⁷⁴. На голове носили шапку, которая делалась из войлока, поярка, сукманины. Она могла быть с одной или двумя прорезами, к которым прикреплялись пуговицы и запоны. В этом случае ее называли колпаком. В зимнее время шапка могла быть подбита мехом или оторочена опушкой, которая иногда имела напуск на уши и шею⁸⁷⁵.

Далее следовало нательное или как его называли «исподнее» белье – порты и сорочки. Они были как мужские, так и женские⁸⁷⁶. Верхнее «платье», в зависимости от материального достатка крестьянина, могло быть самым разнообразным. Так, поверх «исподнего» могло надеваться стеганое полукафтанье - бешмет⁸⁷⁷. В противном случае на сорочку сразу надевался зипун, который был видом комнатной холодной одежды. Материалом для его пошива служили самые разнообразные ткани, такие как камка, тафта, атлас и пр.⁸⁷⁸ Другим видом часто используемой комнатной одежды являлся армяк.

⁸⁷² Малов А.В. Московские полки солдатского строя в начальный период своей истории: 1656-1671 гг. М., 2006. С.43.

⁸⁷³ Военная одежда русской армии. М., 1994. С.26.

⁸⁷⁴ Рошупкин А.Ю. Вооружение служилых казаков города Ельца в конце XVI-первой трети XVII вв. // На степном пограничье: Верхний Дон в истории средневековой России. – Елец, 2011. – С.101-106.

⁸⁷⁵ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб., 1896. С.169-170.

⁸⁷⁶ Российская крепость ... С.107.

⁸⁷⁷ Там же. С.15.

⁸⁷⁸ Там же. С.41.

Он был из тонкой или толстой шерстяной материи с завязками на воротах (от 8 до 12) и боковыми прорезами на подоле⁸⁷⁹.

Затем надевали сермягу⁸⁸⁰ или кафтан⁸⁸¹. Сермяга имела грубый покррой и шилась преимущественно из некрашеного сукна. Кафтан был более тонкой работы, украшенный орнаментом, с длинными рукавами, с пуговицами или кляпышами и петлицами для застежки спереди. Он мог быть сшит из «крашенины», то есть крашенного в определенный цвет холста. Во время ненастья и осенью поверх зипуна или кафтана надевали широкую, долгополую одежду - однорядку⁸⁸², без воротника, с длинными рукавами, под которыми делались прорезы для рук. При всем этом задняя часть у однорядки делалась чуть выше, чем передняя. В зимнее время носили шубу - кошулю⁸⁸³. Она шилась из овчинного или заячьего меха и могла быть облагорожена «крашениною», либо другой недорогой тканью. На покрывку шло сукно. Воротник был меховой, начинавшийся от груди. Запахивалась шуба правой полой на левую сторону и застегивалась на пуговицы или завязывалась длинными шнурками. Подпоясывались кушаками из разноцветной шерсти или поясами с металлическими бляхами. На руках носили холодные или теплые рукавицы. Нижнее «платье» составляли холодные, стеганные и теплые штаны, надевавшиеся поверх «исподницы»⁸⁸⁴. На ноги обували как лапти, которые делали из лыка, бересты или пеньки, так и кожаные сапоги, уледи и поршни⁸⁸⁵.

Важной частью жизни служилого человека был конь. В хозяйственных целях, для ускорения процесса обработки земли, казак мог использовать «простого коня»⁸⁸⁶. Для объезда сторожевой линии и поддержания функционирования сторожевой, станичной службы, выполнения царских поручений казаки использовали «добрый коня». По поводу обеспечения лошадьми слу-

⁸⁷⁹ Российская крепость ... С.80, 176.

⁸⁸⁰ Там же. С.25, 105, 176.

⁸⁸¹ Там же. С.169.

⁸⁸² Там же. С.178.

⁸⁸³ Там же. С.25.

⁸⁸⁴ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб., 1896. С. 177.

⁸⁸⁵ Там же. С. 155.

⁸⁸⁶ Российская крепость ... С. 25, 82.

жилых казаков южных окраин Российского государства иностранец Жак Маржерет отмечал, что «есть другие (служилые казаки – А.Р.), имеющие земли и не покидающие гарнизонов, и им в отличие от настоящих (донских – А.Р.) казаков верховая лошадь нужна только во время объезда сторожевой линии»⁸⁸⁷. Крестьяне в 1592-1594 гг. в Елец вместе с имуществом приводили различный скот, в числе которого были лошади. Казак М. Подойный имел двух мерин⁸⁸⁸, П. Пенков нескольких лошадей⁸⁸⁹, К. Максимов и П. Киреев 6 лошадей⁸⁹⁰ и т.д. В силу того что на первых порах не хватало продовольствия, то многие казаки своих лошадей просто «проели» (поменяли – А.Р.) на хлеб. Неотъемлемой частью военной экипировки поместных казаков на смотре 1622 г. также был конь. Казачьи атаманы приезжали на «добрых» конях, а есаулы и рядовые казаки на меринах. В списке 1641 г. поместные казаки были на «боевых» конях и меринах, только Андрей Григорьев был записан на кобыле⁸⁹¹. У драгун конь использовался для перемещения на поле боя, стремительных марш-бросков и занятия выгодных позиций, после чего они спешили и вели сражение в пешем строю⁸⁹².

Таким образом, оценивая материально-техническую базу находящихся на службе служилых казаков, можно сказать, что она вполне соответствовала требованиям времени и обеспечивала уровень, необходимый для исправного несения городской службы и объезда сторож. Использование в комплексе огнестрельного, колюще-режущего и метательного оружия позволяло эффективно противостоять силам противника. Домашняя одежда в казачьей среде, как впрочем и стрелецкой, не была подчинена строгим правилам и канонам, поэтому ратники носили «платье» той сословной группы, к которой принадлежали до «прибора» на службу. Военное обмундирование служилых казаков было сродни стрелецкому. Оружие и конь имели большое значение в

⁸⁸⁷ Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московии // Россия глазами иностранцев. Л., 1986. С. 256.

⁸⁸⁸ Российская крепость ... С. 25.

⁸⁸⁹ Там же. С. 51, 52.

⁸⁹⁰ Там же. С. 103.

⁸⁹¹ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.88. Л.52.

⁸⁹² Малов А.В. Московские полки солдатского строя в начальный период своей истории: 1656-1671 гг. М., 2006. С. 41.

жизни служилого человека. В связи с этим в Соборное Уложение 1649 г. был внесен пункт, в котором оговаривалось, что за кражу «ружья» следовало телесное наказание, а за кражу коня предполагалась более строгая мера с отсечением руки⁸⁹³.

§5.2. Хозяйственный уклад.

Первые сведения о быте и хозяйственной жизни елецких казаков связаны с началом строительства крепости и формированием служилых групп. В советской историографии был выдвинут тезис, что крестьяне вливались в ряды служилых людей южнорусских городов от бедности или спасаясь «от гнета помещиков». Как показывают сохранившиеся документы, это не совсем верно. Многие крестьяне, записавшиеся в елецкую службу, были люди весьма обеспеченные. Это нашло отражение в делах о конфликтах между елецкими казаками и помещиками. В них были указаны характер и размер имущества, которое находилось в собственности бывших крестьян, ставших для государства служилыми людьми.

Елецкий казак Д. Елкин предоставил список похищенных вещей⁸⁹⁴. У него сын боярский Т.Ф. Карпов забрал двух мерин: «мерин рыж и мерин гнед», общей стоимостью 9 рублей, 2 коровы по 40 алтын, 10 овец, 10 свиней, а также «рухлядь»: «однорядку синю настрафильну» и «кафтан голуб аглинского сукна», которую казак оценил в 4 рубля. В то же время Елкин сетовал, что лишился хлеба в 3 десятины ржи, за жатву которой заплатил рубль местному крестьянину Хрущеву Василию. Всего, по подсчетам казака, Карпов изъял у него имущества на 15 рублей и 4 гривны⁸⁹⁵.

Казак К.К. Максимов и П. Киреев подали совместную жалобу об изъятии сыном боярским Ч.М. Рыжовым их имущества. В челобитной они напи-

⁸⁹³ ПСЗ. Т. I. 1830. С.12.

⁸⁹⁴ Российская крепость ... С. 174.

⁸⁹⁵ Там же. С. 178.

сали, что за ними было 6 лошадей, 2 коровы, 2 подтелка, 20 овец, 30 свиней, 10 ульев с пчелами, 6 четвертей гороху и по 20 копен ржи и овса⁸⁹⁶.

Другой казак Е.Я. Мишин жаловался на то, что сын боярский «поимал» коня да мерина и 30 копен «стоячей» ржи, из которой «умолот» по 2 четверти из копны. Особенно огорчило челобитчика, что помещик забрал 30 ульев с пчелами. На перечислении прочей «рухляди» казак не остановил внимание, оценив свое имущество в 30 рублей⁸⁹⁷.

В огромной череде челобитных выделяется дело В.Ф. Комарова. Казак жаловался на крапивенского помещика Д.С. Елагина в том, что он «пограбил» его имущество. В хозяйстве Комарова имелась различная подворная живность: «мерин гнед, корова, телица, пятеро овец, десять свиней, да двадцать куриц». Из провизии, вещей личного пользования, сельскохозяйственного инвентаря казак перечислил: «четыре полтя мяса, шапку женскую камчатую белую, да шапку нагольную лисью, да коробью с рубашками, да сошники с полицами, да две косы, да четыре серпа, да котел пивной с кручем, да две бочки пивные, да четыре напола, да три кадки с капустой». Кроме того, помещик забрал 30 четей ржи, 40 четей овса, 5 четей гречихи и осьмину проса⁸⁹⁸.

От самоуправства помещиков страдали не только казаки, но и стрельцы. Поскольку стрелецкие сотни также формировались из среды крестьян, приведем несколько примеров. Семенов проживал на земле сына боярского, был крепким хозяином и имел различную живность и «рухлядь». После известия о строительстве новой крепости он записался в стрельцы. Согласно составленному Семеновым списку, до ухода в Елец у него в хозяйстве было несколько лошадей, мерин «коракул», да 2 кобылы «буры». Из крупного рогатого скота 2 коровы: «корова рыжа, да корова совраса». Большое количество личных вещей: «палатья зендень лазорева, да шапка женская червьчетая, да серьги червци, да 4 холста, 2 лоленных, 2 замашных, да 8 рубашек муж-

⁸⁹⁶ Российская крепость ... С.103.

⁸⁹⁷ Там же. С.78, 79.

⁸⁹⁸ Там же. С.80.

ских и женских, 4 рубашки оленых, да 4 замашных». Кроме того в запасах было 7 десятин ржи, да десятины овса и гречихи, а на период его записи в стрельцы 50 копен ржи ожидали обмолота⁸⁹⁹.

У стрелецкого челобитчика Г.Я. Быкова помещик забрал «котел путный, да пивные суды три бочки больших, да четыре напoлы, да 15 красных блюд, да 5 братин красных больших, да 10 ставцов красных, да 2 выносника больших, да сковородка меденая, да 30 ложек, да жернова, да 15 курев». Из зерновых 8 четвертей ржи, 4 четверти овса, 6 четвертей пшеницы, 3 четверти ячменя и 3 четверти проса⁹⁰⁰.

Захваты имущества подрывали хозяйственное устройство челобитчиков на новом месте, поэтому многие из них надеялись на денежную компенсацию от помещиков за отобранную «рухлядь». «Новоприборные» служилые люди оценивали свое хозяйство в зависимости от количества и качества потерянного имущества, от 15 до 40 рублей⁹⁰¹.

Рассмотренные нами примеры показывают, что служилые люди после записи в Елец могли заниматься привычным для них земледелием: сеять рожь, овес, просо, гречиху, горох, сжать капусту⁹⁰². Кроме того, они могли разводить живность: коней, коров, овец, свиней, кур⁹⁰³. Размеры крестьянских хозяйств могли варьировать в пределах от пары голов скота до нескольких десятков. В своем имуществе «новоприборные» служилые люди имели различную «рухлядь»: косы, серпы; вещи личного пользования: шапки, шубы, сермяги и др.⁹⁰⁴ Встречающиеся упоминания о пивных котлах и бочках свидетельствуют об изготовлении пива как в своих целях, так и для продажи (хотя это было незаконно, поскольку монополия на «варку» алкоголя находилась в руках государства – А.Р.)⁹⁰⁵. Кроме того, казаки могли заниматься домашним грубоотканым сукноделием. Об этом сообщает грамота, в которой

⁸⁹⁹ Российская крепость ... С.44.

⁹⁰⁰ Там же. С.87.

⁹⁰¹ Там же. С.51, 80.

⁹⁰² Там же. С.76, 80, 103.

⁹⁰³ Там же. С.25, 26, 79, 80.

⁹⁰⁴ Там же. С.25, 76, 80, 178.

⁹⁰⁵ Там же. С.80.

среди многочисленного имущества перечисляются «зерна конопляные»⁹⁰⁶. Изготовленное сукно, вероятнее, использовалось для собственного пользования в качестве повседневной одежды либо ветоши. Отдельной статьёй дохода было разведение ульев с пчелами⁹⁰⁷. Мед могли использовать в лекарственных целях, для варки медового вина, а воск для производства свечей. Поскольку какая-то часть качаемого меда могла оставаться в избытке, то она использовалась для продажи, что приносило владельцу пасеки дополнительный доход.

К 1594 г. закончились последние разбирательства между елецкими служилыми людьми и помещиками. К этому времени казаки занимались охраной крепости, участвовали в сторожевой и станичной службе, пахали десятинную пашню, а в свободное от службы время обустроивали дворы и обрабатывали выделенные им участки земли. В хозяйственных вопросах казаки опирались на опыт крестьянской жизни, поэтому быт первых ельчан был схож с традициями тех уездов, из которых они записались на службу. Со временем имеющиеся различия полностью исчезли, а ельчане стали воспринимать себя полноправными служилыми людьми с определенным от государства земельным жалованием.

На протяжении первой половины XVII в. в жизни елецкой крепости произошло множество событий, которые негативно сказались на хозяйственном состоянии и развитии группы служилых казаков. Череду потрясений для ельчан открыли события Смутного времени, которые спровоцировали служилых людей к отказу от обработки десятинной пашни, к прекращению сторожевой и станичной службы и невыполнению государственных поручений. Серьезным ударом по инфраструктуре города и уезда стали летние события 1618 г., когда ельчане подверглись нападению казаков гетмана П. Сагайдачного. Для восстановления хозяйственной жизни ельчанам потребовалось несколько лет. Во второй половине 20-х гг. елецкие казаки столкнулись с само-

⁹⁰⁶ Российская крепость ... С.51.

⁹⁰⁷ Там же. С.79.

управством приказчиков боярина И.Н. Романова, которые уводили из хозяйств поместных и полковых казаков крестьян, бобылей, а также забирали их имущество. В течение второй четверти XVII в. в 1658 г. хозяйства казаков и других елецких служилых людей подвергались точечным нападениям со стороны татарских отрядов.

Осенью 1658 г. со стороны Засосенского стана в Елецкий уезд вторглись объединенные отряды крымских, ногайских татар и черкас⁹⁰⁸. От их нападения пострадали представители служилого и посадского населения города Ельца. В плен были уведены 17 ельчан, один человек был ранен. В хозяйственном отношении пострадали 96 семей, у них было угнано около 918 голов скота: козы, овцы, коровы, быки, телята, лошади. У многих служилых людей пострадали посевы, которые были «потолочены» татарской и черкасской конницей. Так, у кормового казака Александра Пахомова были уведены 5 лошадей, 5 коров и 20 овец⁹⁰⁹. У Ивана Игнатова забрали 4 лошади, 7 коров, 10 овец и затоптали осьмину хлеба⁹¹⁰. Евстафий Сытин лишился 14 овец и 50 десятин хлеба и гречихи⁹¹¹. Полковой казак Даниил Холяпин в приход «воинских людей» потерял 2 коровы, быка и 20 овец⁹¹². У Меркула Шеваева в плен увели отца, забрали лошадь с уздой и всей сбруей и несколько коров⁹¹³. Вдова Ирина лишилась 2 коров и 6 овец⁹¹⁴. Полковые казаки драгунского строя также пострадали от татар и черкас. Матвей Сотников остался без коровы, быка и 13 овец⁹¹⁵, у Мартына Борисова увели 3 коровы и 12 овец⁹¹⁶, а у Ивана Иванова 4 лошади и 6 коров⁹¹⁷.

⁹⁰⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.433.

⁹⁰⁹ Там же. Л.11.

⁹¹⁰ Там же. Л.8.

⁹¹¹ Там же. Л.7.

⁹¹² Там же. Л.19.

⁹¹³ Там же. Л.19.

⁹¹⁴ Там же. Л.23.

⁹¹⁵ Там же. Л.39.

⁹¹⁶ Там же. Л.40.

⁹¹⁷ Там же. Л.39.

Таблица 7. Соотношение количества служилых людей к количеству находившихся в их пользовании сельскохозяйственных животных.

Живность	Категории служилых людей	Кормовые казаки		Полковые казаки		Драгуны	
		Кол-во чел.	Кол-во скота	Кол-во чел.	Кол-во скота	Кол-во чел.	Кол-во скота
Козы		1	3	-	-	-	-
Овцы		21	236	12	102	23	260
Коровы		19	56	7	10	22	40
Быки		1	2	1	1	1	1
Телята		1	6	-	-	-	-
Лошади		6	16	-	-	10	16

Многочисленные жалобы об уведенных татарами и черкассами домашних животных свидетельствуют о том, что к середине XVII в. разведение в хозяйствах казаков мелкого и крупного рогатого скота находилось на уровне, необходимом для обеспечения себя и семьи нужным количеством продуктов животноводства. От коз и, главным образом, овец получали шерсть, мясо, жир и шкуры. Коровы давали служилым людям молоко, мясо и кожи. Молоко, мясо и жир служилые люди употребляли в пищу. Из шерсти, кож и шкур изготавливали верхнюю и нижнюю одежду. Излишки казаки продавали на городском торгу.

Все вышеперечисленные факты свидетельствует о том, что хозяйственный уклад елецких казаков был сродни крестьянской жизни. Казаки пахали землю, сеяли хлеб, выращивали скот, в обиходе использовали приобретенные от своих отцов и дедов навыки, что позволило многим из них стать крепкими хозяевами. Однако статус служилого человека, накладывал на них обязательства по выполнению государевой службы, что ставило казаков на ступень выше в сравнении с их крестьянским прошлым. В связи с этим в следующих поколениях ельчан воспитывалась преемственность в формировании традиций службы государю.

§ 5.3.

Церковно-приходская система казачьих слобод.

Церковь в понимании русского народа являлась не только религиозно-культовым сооружением, а также важным социальным институтом, регулирующим морально-этические отношения внутри общества. Для этого высшими церковными сановниками формировались правила и законы, соблюдение которых позволяло регламентировать жизнь человека. При церквях и храмах за соблюдением религиозных обрядов следили священнослужители, которые культивировали в своих прихожанах традиции религиозного воспитания.

В конце XVI в. было положено начало формированию церковно-приходской системы Ельца и уезда. Внутри города и елецких слобод строились церкви, прихожанами которых становились местные служилые люди. Первые сведения о Елецких церквях содержатся в документах о строительстве елецкой крепости. Согласно декабрьской грамоте 1592 г. о раздаче хлебного жалования, присланной из Москвы И. Мясному, в Ельце упоминается несколько религиозно-культовых сооружений⁹¹⁸. Внутри города был построен Вознесенский собор (церковь Воскресения Господня). В нем служили два попа: Иван Левонтьев и Иван Лукьянов, дьякон Мирон, а также пономарь и просвирница⁹¹⁹. На посаде располагалась Успенская церковь (Успение Пречистой Богородицы) и Троице-Сергиев монастырь. В Успенской церкви служили поп Семен Кондратьев, поп Иван Федоров, дьячок, пономарь и просвирница⁹²⁰. Сохранилось небольшое описание о посылке колоколов, икон и книг для Успенской церкви. В ноябре 1592 г. в «...[при]дел Великомученицы Ирины Двери Ца[рские], да Деисус (трехчастная композиция с изображением Иисуса Христа, Иоанна Предтечи и Богоматери – А.Р.), да к Успению Пречистой и к Великой мученицы Ирине колокола. И как они образы и колокола привезут, и вы б у них велели взять и поставить в церкви, а книги бы есте в

⁹¹⁸ Российская крепость ... С.127.

⁹¹⁹ Там же. С.92, 127, 211.

⁹²⁰ Там же. С.92, 127, 211.

придел к Великомученицы Ирине священнику вели имать, как пет он Успе...»⁹²¹. В Троице-Сергиевом монастыре находились игумен и монахи.

С момента окончания строительства елецкой крепости и начала заселения окрестных земель вплоть до венчания Михаила Федоровича Романова на царство нет достоверной информации о елецких церквях и приходах. Первые обрывочные свидетельства, позволяющие судить о том, что события Смутное время не разрушили церковные устои, сохранились в елецкой явочной книге. Согласно ее данным, в кабак с ноября 1615 по март 1616 г. обращались Дмитриевские старцы Карп Данилов, Иван Иванов, Дмитриевская проскурница Феодосия, крестьяне Богоявленского прихода Елецкого уезда, а также Введенский «старчик» Василий Васильев⁹²².

В 1617 г. накануне вторжения в Елецкий уезд казаков гетмана П. Сагайдачного и разорения города в Ельце разбиралось дело о краже денег из царской казны⁹²³. При расследовании данного преступления составлялись обыскные речи служилых и торговых людей города, под которыми подписывались священнослужители, отвечавшие за свой приход.

Подверглись допросу полковые казаки приказа Еремея Толпыгина. Казачий голова, пятидесятники, десятники «и все рядовые казаки триста человек» сообщили сыщикам, что им было известно о разногласиях между Федором Владимировым и целовальниками Маликом Юрьевым и Савой Пирожниковым. Однако подробности дела им неизвестны, поскольку они «у казны не сидели». К обыскным речам казаков «приложил руку» Борисоглебский поп Трофим и поп Фатей, а также Никольский поп Алексей⁹²⁴. Происходил обыск у полковых казаков «в Михайловском приказе Ильина». Здесь сотник Михаил Хотяинцев, пятидесятники «и все рядовые казаки триста человек» рассказали о том, что им был известен конфликт между обвиняемым и цело-

⁹²¹ Российская крепость ... С.153.

⁹²² Котков С.И. Кабацкие и таможенные книги. М., 1990. С.50, 54, 58, 61.

⁹²³ Котков С.И. Памятники южновеликорусского наречья. Конец XVI-XVII в. М., 1990. С.95-109.

⁹²⁴ Там же. С.99.

вальниками, но про остальное «они не ведают». К обыскным речам «приложил руку» Покровский поп Богдан и Введенский поп Панкрат⁹²⁵.

Беломестные атаманы: Кондратий Иванов и Василей Огороков - вместе с десятниками: Богданом Микитиным, Петром Самойловым, Петром Скоробогатовым, Алфимом Харламовым, Меркулом Азаровым, Андрем Копуневым, Петром Познековым, Антоном Жолтиковым, Никифором Кобылиным - «во всех местах Беломестных казаков асמידесят человек», также как и полковые казаки поверглись тщательному допросу. К обыскным речам «приложил руку» Дмитриевский поп Исай⁹²⁶.

К обыскным речам стрельцов «приложил руку» Пятницкий поп Силуян и Архангельский поп Кузьма. У детей боярских крестоцеловальные записи подтвердили: Дмитриевский поп Яков, Егорьевские священнослужители Яков и Афанасий, Пятницкий поп Захарий и Богоявленский поп Тимофей⁹²⁷. Показания торговых людей зафиксировали: Дмитриевский поп Исай, Михайловский поп Прокофий, Никольский поп Алексей, Введенский поп Панкрат, Архангельский поп Кузьма, Пречистенский поп Сергей и Козьмодемьянский поп Иван⁹²⁸. Свидетелями по делу выступали игумен Троице-Сергиева монастыря Роман, черный поп Тарас, старцы Арсений, Макарь, Маркел, Антон и Дементий⁹²⁹.

Так, в 1617 г. в Ельце насчитывало 14 церквей. Из них в 5 церквях: Борисоглебской, Никольской, Покровской, Введенской и Дмитриевской, прихожанами были полковые и беломестные казаки.

Летом 1618 г. «черкасы в те поры стояли от Ельца с версту, а Елец, и посад, и города, сожгли, а попов Елецких всех, переграбя, отпустили»⁹³⁰. Несмотря на серьезные разрушения, которые принесли городу казаки гетмана П. Сагайдачного, данные Сыскного дела 1628 г. фиксируют, что в Ельце со-

⁹²⁵ Котков С.И. Памятники южновеликорусского наречья. Конец XVI-XVII в. М., 1990. С.104.

⁹²⁶ Там же. С.101.

⁹²⁷ Там же. С.102.

⁹²⁸ Там же. С.103.

⁹²⁹ Там же. С.105.

⁹³⁰ РГАДА. Ф. 123. Д.3. Л.88.

хранилось «12 приходских храмов, опричь соборной церкви и монастыря»⁹³¹. Среди тех священнослужителей, которые подписали обращение к царю, были и попы казачьих приходов.

Согласно именному списку елецких казаков 1639-1640 гг., в казачьих слободах было несколько приходов: Рождественский, Егорьевский, Покровский, Введенский, Борисоглебский и Никольский. Полковые казаки Аргамачьей слободы были прихожанами Борисоглебской церкви⁹³². В 1641 г. упоминаются списки полковых казаков Рождественского прихода, Покровского прихода, Введенского прихода и Егорьевского прихода⁹³³. В Переписной книге 1646 г. было записано 11 городских церквей и монастырь, которые размещались за городом. В слободах полковых и беломестных казаков находились: церковь Рождества Христова с попом Семеном⁹³⁴, церковь Егория Страстотерпца с попом Феофилактом, церковь Дмитрия Солунского с попом Федотом,⁹³⁵ церковь Борисоглебская на Аргамачьей горе с попом Трофимом Федоровым, церковь Козмодемьянская с попом Евсеєм⁹³⁶, и церковь Николы Чудотворца с попом Родионом на Аргамачьей горе⁹³⁷.

Подробное описание казачьих церковных приходов содержится в Окладных книгах 1676 г.⁹³⁸ и Писцовой книге 1691-1693 гг.⁹³⁹ Согласно документам общее количество церквей с 1676 по 1691 гг. увеличилось с 15 до 19 церквей, из которых 4 церкви принадлежали Троицкому (Троицкая и Петропавловская) и Знаменскому (Рождественская и Никольская) городским монастырям. В казачьей Александровской слободе к концу XVII в. располагались: церковь Великомученика Георгия-Егория Страстотерпца⁹⁴⁰, церковь Рожде-

⁹³¹ Сташевский Е. К истории колонизации юга. Великий боярин И.Н. Романов и его вотчины в Елецком уезде. М., 1913.

⁹³² РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.122. Л.135.

⁹³³ Там же. Д.1095. Л.138.

⁹³⁴ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.135. Л.46 об.

⁹³⁵ Там же. Ф.210. Оп.12. Д.122. Л.47.

⁹³⁶ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.135. Л.47. об.

⁹³⁷ Там же. Л.49.

⁹³⁸ Окладные книги Рязанской митрополии 1676 года: Воронежский и Елецкий уезды. Предисловие Н.И. Поликарпова // Воронежская старина. Вып. 1. Воронеж, 1902. С.129-133.

⁹³⁹ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.137.

⁹⁴⁰ Там же. Л.7. об.-8.

ства Христова⁹⁴¹, церковь Покрова Пресвятой Богородицы⁹⁴², церковь Введения Пресвятой Богородицы⁹⁴³. За рекой Сосной в беломестной слободе была церковь святого Дмитрия Солунского⁹⁴⁴. Церковь страстотерпцев Козьмы и Дамиана находилась в Ламской слободе⁹⁴⁵. Церковь Николая Чудотворца в Казачьей слободе на Аргамачьей горе⁹⁴⁶, а церковь страстотерпцев Бориса и Глеба между Ламской слободой и Аргамачьей горой⁹⁴⁷.

В Окладных книгах 1676 г. сохранилась информация о хозяйственном состоянии и социальном составе казачьих приходов. Согласно данным, на каждую церковь отводилось по 20 четвертей земли и 10 копен сенных покосов. Рыбных угодий за казачьими церквями не числилось.

Таблица 8. Казачьи церкви 1676 г.

Название церкви	Священнослужитель	Земля (чет.)	Сено (копна)	Рыбная ловля	Кол-во Дворов
Церковь Великомученика Георгия	Поп Флор	20	10	нет	43
Церковь Рождества Христова	Поп Ефимий	20	10	нет	43
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	Поп Михаил	20	10	нет	103
Церковь Введения Пресвятой Богородицы	Поп Леонтий	20	10	нет	16
Церковь святого Дмитрия Солунского	Поп Стефан	20	10	нет	67
Церковь страстотерпцев Козьмы и Дамиана	Поп Василия	20	10	нет	87
Церковь страстотерпцев Бориса и Глеба	Поп Иван	20	10	нет	24
Церковь великого Николая Чудотворца	Поп Стефан	20	10	нет	42

⁹⁴¹ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.137. Л.8-9.

⁹⁴² Там же. Л.9.

⁹⁴³ Там же. Л.7.

⁹⁴⁴ Там же. Л.25.

⁹⁴⁵ Там же. Л.11-13 об.

⁹⁴⁶ Там же. Л.10, 11 об.

⁹⁴⁷ Там же. Л.11 об.-12 об.

В приходе церкви Великомученика Георгия числилось 19 дворов драгунов, 5 дворов ямщиков, 7 дворов солдат, 8 дворов казаков и 4 бобыльских дворов. В приходе церкви Рождества Христова было 30 дворов казаков, 6 бобыльских дворов, 4 солдатских двора и 3 двора церковных бобылей. В приходе церкви Покрова Пресвятой Богородицы находилось 30 дворов казаков и драгун, 40 дворов кузнецов, 8 посадских дворов, 2 двора донских казаков и 23 бобыльских двора. В приходе церкви Введения Пресвятой Богородицы было 8 посадских дворов, 4 двора драгун, 3 казачьих двора и 1 двор солдатский. В приходе церкви святого Дмитрия Солунского, что за Сосною в Беломестной слободе было 30 дворов драгун, 6 казачьих дворов, 20 дворов казаков, 10 бобыльских дворов и 1 двор вдовин. В приходе церкви страстотерпцев Козьмы и Дамиана, что в Ламской слободе находилось 15 дворов казаков, 7 дворов трубачей, 53 казачьих двора и 12 бобыльских дворов. В приходе церкви страстотерпцев Бориса и Глеба с пределом Великомученика Никиты числилось 8 драгунских дворов, 8 казачьих дворов и 8 бобыльских дворов. В приходе церкви великого Николая Чудотворца, что в Аргамачьей слободе было 25 посадских дворов, 7 дворов стрелецких и 10 бобыльских дворов. Состав прихожан казачьих церквей к концу века несколько изменился. В них кроме полковых казаков, и казаков переведенных в драгуны и солдаты числились другие категории населения, такие как стрельцы, посадские люди, ямщики, бобыли, трубачи. Это позволяет говорить о том, что в казачьих слободах могли селиться не только представители данной группы, но и ельчане из других служилых групп. Такая же ситуация была характерна для многих слобод. Например, в приходе церкви Параскевы Пятницы, что находилась в стрелецкой слободе, числилось 3 посадских двора, 2 двора донских казаков, 2 двора солдат, 2 двора воротников, 2 бобыльских двора, 1 стрелецкий двор и 1 двор дворников.

Согласно Писцовой книге 1691-1693 гг., елецкие казачьи церкви были сплошь деревянные. В каждой из них были «Царские Двери и Деисусы и местные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и колокола».

Строительством и содержанием церквей занимались, как сами священнослужители, так и совместно с прихожанами – «строение попово и мирское».

В документах сохранилась информация о размерах казачьих церквей. Самой большой из них была церковь Покрова Пресвятой Богородицы (63,6 сажень²), самую маленькую площадь занимала церковь Рождества Христова (8 сажень²). Рядом с каждой из церквей располагалась кладбищенская земля. Размеры церквей и кладбищ напрямую зависели от количества прихожан. Большинство казачьих церквей имели приделы. Под приделом понимается специальное помещение, пристроенное к церкви, в котором, находится дополнительный алтарь с престолом для богослужений. Интересно, что церковь Николая Чудотворца на Аргамачьей горе в документах 1646 и 1676 гг. была записана под своим первоначальным названием, а в 1691 г. она была освещена в честь Рождества Богородицы с приделом во имя Николая Чудотворца. На церковных дворах, кроме священнослужителей и их семей, проживали дьячки, пономари, просвирницы, а также нищие и вдовы. Иногда на церковных землях могли жить посадские люди или кто-нибудь из служилых людей. Под нужды церкви государством было определено по 20 четвертей земли и 30 копен сенных покосов (количество увеличилось с 10 до 30). Некоторые священнослужители имели «скоцкие дворы», на которые трудились нанимаемые ими люди

Таблица 9. Казачьи церкви 1691-1693 гг.

Название церкви	Приделы	Размеры церкви (сажень)	Размеры кладбища (сажень)	Земля (чет.)	Сено (копна)
Церковь Великомученика Георгия	Ильи Пророка	6×2,5	20×7× 27×20	20	30
Церковь Рождества Христова	Владимирской Богородицы	4×2	17×14× 28×26	20	30
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	-	12×5,3	17×20× 22×22	20	30
Церковь Введения Пресвятой Богородицы	-	8×3	9×12× 11×19	20	30
Церковь святого Дмитрия Солунского	Иоанна Предтечи	7×3,3	28×11× 41×35	20	30

Церковь страстотерпцев Козьмы и Дамиана	Жен мироносиц	6,5×4	20×13× 25×26	20	30
Церковь страстотерпцев Бориса и Глеба	Великомученика Никиты	7×3	13×11× 11×?	20	30
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы	Никола Чудотворца	6×8	25×32× 28×28	20	30

Таким образом, в начале XVII в. в Ельце было 5 церквей, прихожанами которых были полковые и беломестные казаки. Это церкви Покрова Пресвятой Богородицы и Введения Пресвятой Богородицы в Александровской слободе, церковь Николая Чудотворца в Казачьей слободе на Аргамачьей горе, церковь страстотерпцев Бориса и Глеба между Ламской слободой и Аргамачьей горой, а также церковь святого Дмитрия Солунского в беломестной слободе за рекой Сосной. К середине века в Александровской слободе были построены церковь Рождества Христова и церковь Великомученика Георгия (Егория Страстотерпца – А.Р.). Церковь страстотерпцев Козьмы и Дамиана возвели в Ламской слободе. К концу XVII в. количество казачьих приходов осталось на прежнем уровне, только в 1691 г. церковь Николая Чудотворца в Аргамачьей слободе была освящена в честь Рождества Богородицы с приделом во имя Николая Чудотворца.

§ 5.4.

Годовой цикл праздников.

Жизнь русского общества в XVII в. была связана с соблюдением православных обрядов, которые переплетались с народными понятиями и верованиями. Это повлияло на формирование и развитие церковно-народного календаря, в котором многим христианским угодникам, приписывались особенности народного быта⁹⁴⁸. Календарный год в представлении русского человека делился на несколько циклов: весенне-летний, осенне-летний⁹⁴⁹, а

⁹⁴⁸ Калининский И.П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. М. 2013. С.27.

⁹⁴⁹ Лященко В.Ю. Русская семья (XI-XIX). СПб., 2004. С.436.

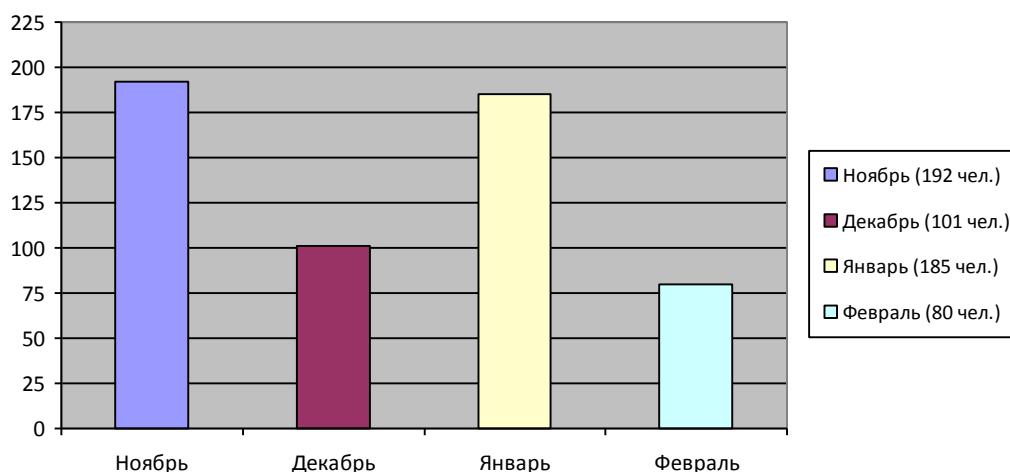
также зимний. С ранней весны и вплоть до поздней осени земледелец трудился на пашне и выращивал скот, соблюдая христианские праздники и традиции своих предков. Зима воспринималась в мировоззрении человека как период умирания природы, в который велись приготовления к новому сезону. Наступление зимы в понимании народа фактически ассоциировалось с первыми октябрьскими холодами, которые переходили в ноябрьские заморозки. По Ельцу и уезду сохранилась явочная книга с ноября 1615 по февраль 1616 г., где нашли отражение праздники зимнего цикла и обряды, которые соблюдались ельчанами⁹⁵⁰.

С ноября по февраль в елецкий кабак для изготовления вина, пива и браги к праздникам обращались различные категории населения: дети боярские, казаки, стрельцы, пушкарки, затынщики, воротники, жильцы, крестьяне, бобыли и прочие. Они приезжали из елецких слобод: казачьей, беломестной, стрелецкой, пушкарской, оброчной, ямской, черной, а также из сел: Рогатое, Крутое, Сазыкино, Каменка, Хмелевое, Каменка, деревень: Волчья, Сторожевой и других населенных пунктов уезда. Всего за обозначенный период в кабак обращались 567 раз, из них 251 просьба была подана от елецких казаков. Частыми посетителями кабака также были крестьяне. С декабря по февраль было зафиксировано 75 явок. При этом количество обращений казаков не характеризует их как завсегдаев среди ельчан. Так, Тропин Н.А. заметил, что из всех казаков, только 10 человек дважды обращались для заказа вина⁹⁵¹. Поскольку служилых казаков невозможно вырвать из контекста елецкой жизни, вместе с ними будут также приведены факты по другим социальным группам.

⁹⁵⁰ Котков С.И. Кабацкие и таможенные книги. // Елецкая явочная книга за ноябрь и декабрь 1615, январь и февраль 1616 г. М., 1990. (Далее – Елецкая явочная книга ...)

⁹⁵¹ Тропин Н.А. Хозяйственное развитие г. Ельца в XVII в. // Вестник Елецкого государственного университета. – Вып. 1. Серия «История, право». – Елец, 2002. – С.18.

Диаграмма №5. Количество обращений ельчан для варки вина и пива в ноябре 1615-феврале 1616 гг.

С просьбой сварить спиртные напитки служилые люди обращались, как правило, за несколько дней или за пару недель до празднуемой даты. Елецкий казак Степан Карпов просил 24 ноября сварить к Егорьеву дню (26 ноября – все даты праздников указаны по старому стилю) пива⁹⁵². Крестьянин Константин Роспонин, чтобы «скурить четверть» к Николиному дню (6 декабря), подал заявку 21 ноября⁹⁵³. 3 декабря в кабак обратился неслужилый сын боярский Степан Шеталов для того чтобы сварить четверть вина к Рождеству Христову (25 декабря)⁹⁵⁴. Для разрешения о варке вина и пива могли обращаться как по одному, так и группами по несколько человек. 15 ноября 1615 г. к Егорьеву дню пива сварить по осьмине решили дети боярские: Корней Воропаев, Матвей Розинков, Филат Селиванов, Карп Лаврищов и Лев Сысоев⁹⁵⁵. 9 января для «государевой службы» в кабак обратились казаки: Алфер Афанасьев, Арех Еремин, Проня Хупавцов, Иван Воронков, Проня Кичигин, Терех Кузнецов и Антип Тиунав. Они попросили сварить по пол осьмине вина на человека⁹⁵⁶.

Нередко с тех, кто просил сварить вина или пива целовальник мог потребовать «поруки». Поручителями выступали местные жители и знакомые

⁹⁵² Елецкая явочная книга ... С.49.

⁹⁵³ Там же. С.48.

⁹⁵⁴ Там же. С.52.

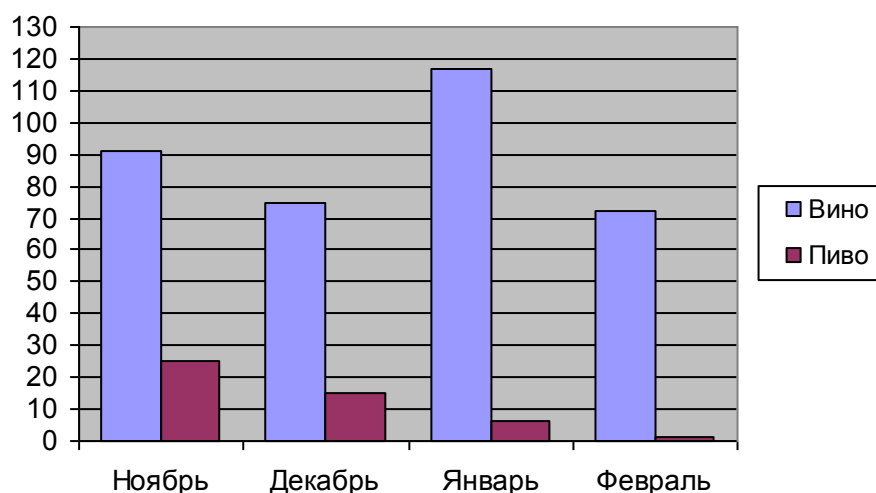
⁹⁵⁵ Там же. С.46.

⁹⁵⁶ Там же. С.59.

ельчан. Жилец казачьей слободы Евсей Моканин просил сварить осьмину вина к Николину дню, поручителем за него выступил стрелец Ермак Алтухов⁹⁵⁷. За крестьян Клен Митина и Андрей Леонова в «поруке» был воротник Кирей Тимофеев⁹⁵⁸. К обратившемуся в кабак за разрешением помянуть родителей казаку Агафону Дорошину поручителем пошел казак Дароня Малявин⁹⁵⁹.

Среди заказываемого ельчанами спиртного большой популярностью пользовалось вино. С ноября по февраль за разрешением изготовить этот напиток обращались 355 раз. Пиво было менее распространено, тем не менее, было зафиксировано 53 обращения. Некоторые жители города и уезда подавали прошения о варке, как вина, так и пива. Егорьевский поп Антон к Егорьеву дню заказал «укурить» три четверти пива и осьмину вина⁹⁶⁰. Известно несколько обращений о варке браги. Казак Игнат Мишин к празднику Введения, помимо вина, попросил заказать пол осьмины браги⁹⁶¹.

Диаграмма №6. Популярность заказа алкогольных напитков в ноябре 1615-феврале 1616 гг.

Цель всех обращений ельчан в кабак по вопросам изготовления вина и пива была связана с традицией встречи населением православных праздни-

⁹⁵⁷ Елецкая явочная книга ... С.50.

⁹⁵⁸ Там же. С.55.

⁹⁵⁹ Там же. С.62.

⁹⁶⁰ Там же. С.46.

⁹⁶¹ Там же. С.46.

ков⁹⁶² и соблюдением устоявшихся на протяжении многих столетий народных обычаев. 21 ноября ельчане праздновали день Введения во храм Пресвятой Богородицы. С этого дня считалось, что зима вступала в свои законные права. Среди народа ходили пословицы: «На Введение – толстое ледение», «Введение пришло, зиму привело», «На Введение зима вводится»⁹⁶³. К «Веденеву» дню готовились многие жители города и уезда. Елецкие казаки Я. Суханов и М. Пичугин просили сварить по чети пива⁹⁶⁴. Кузнец Богдан Котельников обратился с просьбой к празднику изготовить две чети пива, а беломестной слободы дворник Матвей Кузнец пол осьмины вина⁹⁶⁵.

26 ноября повсеместно отмечался Егорьев день. В православном календаре этот день ассоциировался с Георгием-Юрием Победоносцем. Это святого русский народ почитал несколько раз в год: 23 апреля и 26 ноября. Если Весенний Егорий был связан с выгоном и выпасом скота, то Зимний Егорий считался днем сделок. В понимании людей Егорий выступал в образе покровителя скота и земледелия⁹⁶⁶. Так как он отвечал за сохранность и здоровье скота, успешную работу в поле, то ельчане с большим желанием обращались в кабаки для производства вина и пива. Сын боярский Тимоха Семенов просил пива сварить четверть⁹⁶⁷. Елецкие казаки Иван Ширинской и Григорий Емельянов заказали по осьмине пива⁹⁶⁸.

Декабрьские праздники открывал день святого Николая Чудотворца Мирликийского, в простонародье Николин день. Он отмечался 6 декабря, как Никола Зимний и 9 мая, как Никола Вешний. Николай Чудотворец в восприятии русского народа иногда сливался с образом Христа. С его именем связывалось благополучие, защита от бед и напастей. Никола наряду с Егорием и Ильей Пророком выступал помощником в земледелии и бытовых вопро-

⁹⁶² Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск, 2003. С.270-273.

⁹⁶³ Калинин И.П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. М. 2013. С.87.

⁹⁶⁴ Елецкая явочная книга ... С.46.

⁹⁶⁵ Там же. С.48.

⁹⁶⁶ Чичеров В.И. Зимний период русского народного землевладельческого календаря XVI-XIX вв. М. 1957. С.225.

⁹⁶⁷ Елецкая явочная книга ... С.48

⁹⁶⁸ Там же. С.47

сах⁹⁶⁹. Обычно Никола Зимний праздновался несколько дней. Он являлся праздником рода, семьи, стариков во главе с большаком (главой – А.Р.) семьи. С просьбой об изготовлении алкоголя к Николину дню в кабак приезжало много ельчан. В основном они просили изготовить четверть, осьмину или пол осьмины вина или пива. Среди тех, кто обратился в это время к целовальнику, можно отметить сына боярского Афанасия Савельева⁹⁷⁰ и казака Яков Золототрубова⁹⁷¹. Помещик хотел сварить 3 четверти пива и две четверти вина, а казак «поставил» пуд меда. О важности Николая Чудотворца в жизни русского народа говорит тот факт, что к нему обращались не только в специальные дни, но и тогда, когда требовалась помощь и наставление. Елецкий казак Иван Локтев просил сварить четверть пива «Николе помалитца»⁹⁷², а кузнец Иван Студеникин поставил пуд меда и осьмину вина⁹⁷³.

После строгого Рождественского поста, длившегося с 14 ноября по 24 декабря, ельчане праздновали 25 декабря Рождество Христово. С этого дня вплоть до Крещения начинались святые вечера – Святки. В эти дни соблюдалась традиция «славления» Христа, когда ходили по домам с молитвами и пением, сообщая весть о рождении Спасителя. Важным звеном в обрядовой жизни людей было соблюдение языческих обрядов, связанных с желанием изменить окружающий мир, выразившихся в колядовании, гаданиях, ряженьях и игрищах⁹⁷⁴. Елецкий казак Тимофей Иванов к празднику попросил сварить пол осьмины вина⁹⁷⁵. Крестьянин Анатолий Фролов просил осьмину вина⁹⁷⁶, а неслужилый сын боярский Степан Шаталов четверть вина⁹⁷⁷.

Между Рождеством Христовым и Крещением ельчане поминали святого Василия. Он в понимании народа выступал покровителем свиней. По за-

⁹⁶⁹ Чичеров В.И. Зимний период русского народного землевладельческого календаря XVI-XIX вв. М. 1957. С.107.

⁹⁷⁰ Елецкая явочная книга ... С.47.

⁹⁷¹ Там же. С.49.

⁹⁷² Там же. С.58.

⁹⁷³ Там же. С.55.

⁹⁷⁴ Чичеров В.И. Зимний период русского народного землевладельческого календаря XVI-XIX вв. М. 1957. С.84, 88.

⁹⁷⁵ Елецкая явочная книга ... С.53.

⁹⁷⁶ Там же. С.52.

⁹⁷⁷ Там же. С.52.

мечанию В.И. Чичерова, имя Василия выступало в качестве обозначения зимнего праздника народного календаря, а не образа христианского святого⁹⁷⁸. К 1 января в кабак обратилось несколько ельчан. Казак Арест Моисеев просил сварить к «Василеву дню» пол осьмины вина⁹⁷⁹.

Крещение праздновалось 6 января. Согласно традиции, этот праздник могли называть Богоявлением, Водокрещением, иногда Иордань⁹⁸⁰. Последнее название было связано с традицией христиан погружаться в воды реки Иордан, находящейся в Палестине. Так как на Руси праздник выпадал на зиму, то в крещенскую ночь в замерзшем водоеме делали прорубь – Иордань. В нее после освящения, несмотря на холод, погружались прихожане. Главная цель, которую они преследовали, было очищение от грехов. В декабре и начале января в кабак за разрешением о варке вина и пива к празднику обратилось 22 человека.

В феврале крестьянин Степан Григорьев обращался с просьбой об изготовлении пол осьмины вина ко дню св. Евдокии⁹⁸¹. С ее именем было связано наступление весны, отчего в народе святая получила несколько прозвищ: Весновка, Свистунья и Плющиха⁹⁸². Елецкий жилец Иван Ларин просил сварить осьмину вина к «сорочинам». Праздник был приурочен к памяти сорока севастиийских мучеников, принявших смерть во имя Христа. В конце февраля елецкий беломестный казак Алексей Милаков обратился в кабак для поминовения своего покровителя Алексея человека Божьего. Многие готовились к празднованию «Велика дня» - Пасхи. Елецкий стрелец Петр Павлов попросил сварить четверть вина, его сослуживцы Гаврила Челныжкин пол осьмины, а Василий Ануфриев осьмину вина⁹⁸³.

⁹⁷⁸ Чичеров В.И. Зимний период русского народного землевладельческого календаря XVI-XIX вв. М. 1957. С.145, 147.

⁹⁷⁹ Елецкая явочная книга ... С.55.

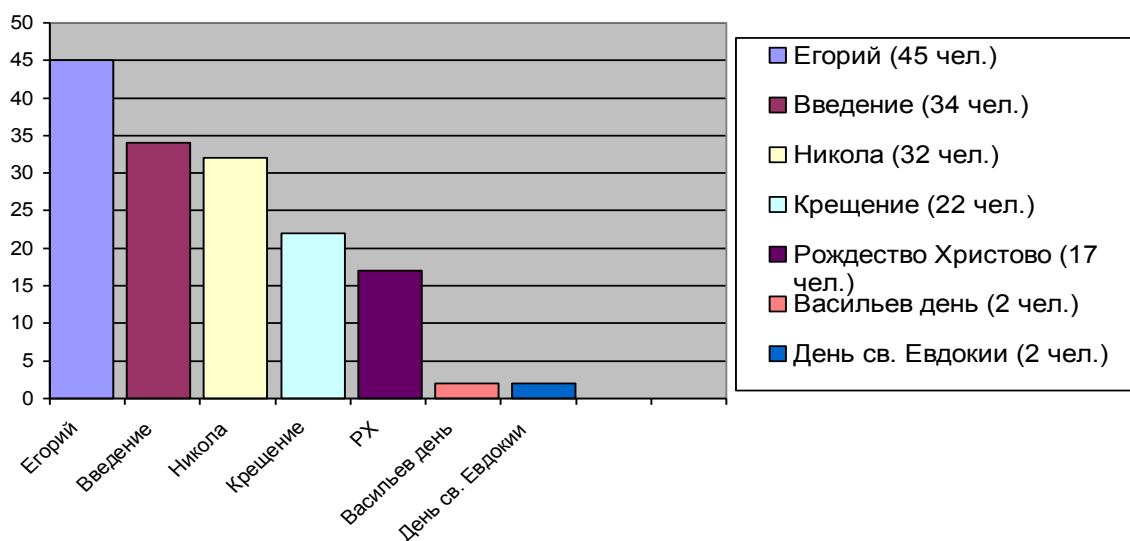
⁹⁸⁰ Калинин И.П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. М. 2013. С.128; Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903. С.334.

⁹⁸¹ Елецкая явочная книга ... С.65.

⁹⁸² Калинин И.П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. М. 2013. С.154.

⁹⁸³ Елецкая явочная книга ... С.65.

Диаграмма №7. Наиболее отмечаемые праздники среди ельчан в ноябре 1615-феврале 1616 гг.

Кроме соблюдения православных праздников, ельчане отмечали дни, которые были связаны с бытовыми аспектами жизни и уходили своими корнями в дохристианский период. После Рождества Христова 26 декабря жители города и уезда отмечали праздник, именуемый «бабьи каши». Этот праздник имел сакральное значение для повивальных бабок и рожениц. В этот день с утра до вечера чествовали повитух, которые помогали при родах и благословляли молодых девушек. К бабкам шли с подарками и угощением те женщины, которые имели детей, и те, кому предстояли роды. Во время застолья повивальные бабки совершали обряд, который должен был помочь просящим женщинам с рождением здоровых детей. Для его основы бабки готовили в горшке кашу. В связи с этим праздник получил свое название. В христианской традиции «бабьи каши» отмечались параллельно со службой иконе Богородицы – «Помощи в родах» и иконе «Чрева-Рождения»⁹⁸⁴.

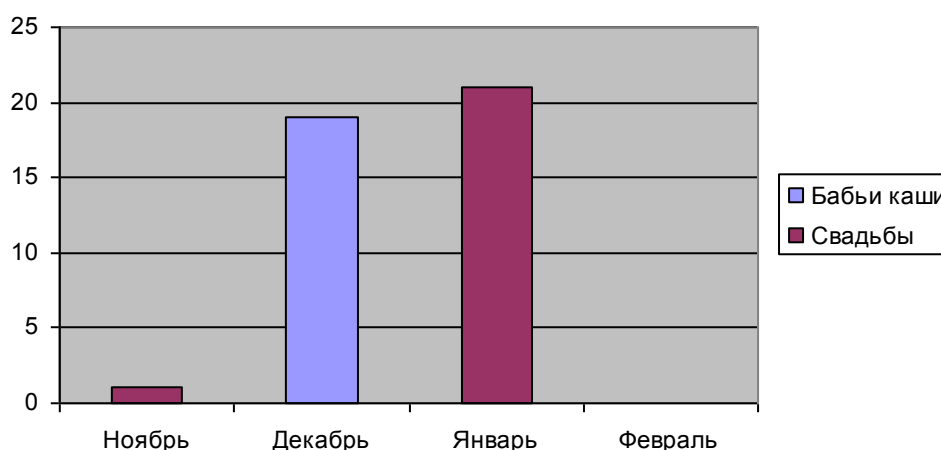
К празднику «бабьи каши» в елецкий кабак обратилось 15 человек. Среди ельчан, просивших разрешение об изготовлении алкоголя, были как мужчины, так и женщины. Елецкий стрелец Борис Бородин обратился с просьбой сварить осьмину вина. Жилец казачьей слободы Афанасий Гри-

⁹⁸⁴ Чичеров В.И. Зимний период русского народного землевладельческого календаря XVI-XIX вв. М. 1957. С.60-61.

горьев к празднику просил пол осьмины вина. Беломестный казак Добр Беляев «для внук» просил разрешение изготовить осьмину вина. 19 декабря в кабаке приходила вдова, повивальная бабка Акулина. На следующий день из казачьей слободы к целовальнику обращалась повивальная бабка Фетинья⁹⁸⁵. К празднику также готовились другие женщины. Например, из стрелецкой слободы сварить вина просила вдова Марья⁹⁸⁶.

Важной частью жизни русского народа были свадебные торжества, которые сопровождалось употреблением алкогольных напитков. После Рождественского поста в елецкий кабак было направлено 21 обращение, с просьбой изготовить вино и пиво для свадеб. Объемы заказываемого ельчанами спиртного были небольшие. Крестьянин Василий Пушкарь просил сварить пол осьмины вина, столько же просил стрелец А. Федоров, казак М. Скворцов осьмину вина, а казак П. Щогарев три четверика вина⁹⁸⁷.

Диаграмма №8. Количество обращений ельчан для варки вина и пива к бабьим кашам и свадьбам в ноябре 1615-феврале 1616 гг.

В январе и феврале 1616 г. ельчане начали готовиться к «масленаи неделе» - масленице. В церковном представлении эта неделя считалась «мясопустной» или по-другому сырной, когда христианин должен был постепенно отказаться от употребления мяса и настроиться на покаяние и многонедель-

⁹⁸⁵ Елецкая явочная книга ... С.54.

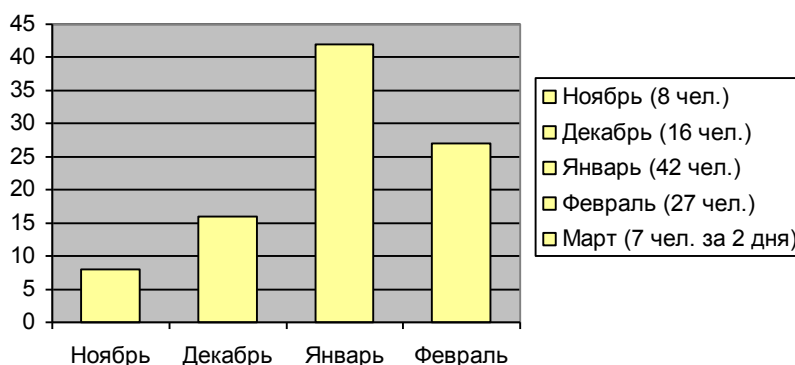
⁹⁸⁶ Там же. С.53.

⁹⁸⁷ Там же. С.59.

ный пост. Однако многовековая традиция проводов зимы, которая своими корнями уходила к языческим верованиям, настраивала русский народ на веселье, которое выразилось в эпитетах широкой и разгульной масленицы⁹⁸⁸. Из города и уезда к празднику было подано 30 просьб сварить вино и пиво.

Другой стороной жизненного цикла русского народа была поминальная обрядность. Могила в сознании человека не являлась конечным местом пребывания души умершего. Это был переход от видимой части земного пути в мир потустороннего, где душа ожидает Страшного суда⁹⁸⁹. Ельчане с уважением относились к памяти своих предков. Для поминовения родителей они обращались в кабак для получения разрешения к изготовлению вина. Традиция поминать ушедших в иной мир была связана с верой в то, что это поможет спасти их души.

Диаграмма №9. Количество обращений ельчан для варки вина и пива к поминовению в ноябре 1615-феврале 1616 гг.

Спиртные напитки использовали не только для соблюдения праздничных традиций и обрядностей. Часто ельчане обращались к целовальнику с просьбой об изготовлении вина и пива к «государевой» службе. Служилые люди приходили по одну или группами. 23 ноября в кабак обратился казак Кузьма Свиридов⁹⁹⁰. Он просил сварить пол осьмины вина. В этот же день для изготовления вина приходили казаки Василий Никитин и Роман Ива-

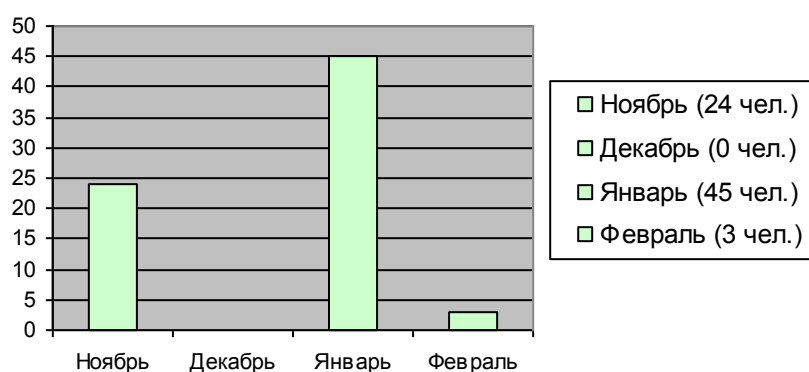
⁹⁸⁸ Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903. С.357.

⁹⁸⁹ Лященко В.Ю. Русская семья (XI-XIX). СПб., 2004. С. 330.

⁹⁹⁰ Елецкая явочная книга ... С.49.

нов⁹⁹¹. Большое количество обращений было в январе. 9 января в кабак пришла большая группа из 10 казаков, которые хотели сварить по пол осьмины вина на человека⁹⁹². В это же время другая группа казаков из 7 человек, попросила сварить «по четверику»⁹⁹³.

Диаграмма №10. Количество обращений ельчан для варки вина и пива к государевой службе в ноябре 1615-феврале 1616 гг.

Подводя итог небольшому периоду из истории Ельца, можно сказать, что религиозные и народные праздники не были чужды различным социальным категориям русского общества. В кабак с просьбой об изготовлении спиртных напитков обращались все, начиная от помещика, служилого казака или стрельца и заканчивая крестьянином. Ельчане в процесс употребления вина и пива вкладывали несколько больший смысл, чем праздное увеселенье. Для них алкоголь был частью ритуальной обрядности, которая сопровождала человека от рождения и до смерти. В сознании русского народа дохристианское видение устройства мироздания сливалось с церковными традициями, что послужило их симбиозу. При соблюдении православных канонов в основу многих из них была положена народная культовая обрядность, ставшая неотъемлемой частью жизни человека и общества.

⁹⁹¹ Елецкая явочная книга ... С.49.

⁹⁹² Там же. С.56.

⁹⁹³ Там же. С.59.

§ 5.5.

История отдельных фамилий елецких служилых казаков.

Елецкая крепость была построена в конце XVI в., с этого момента начинается отсчет не только истории города и уезда, а также истории елецких служилых людей. Более чем за полувековое существование города перед исследователем проходит калейдоскоп лиц и уникальных судеб. Среди них отдельного внимания заслуживают елецкие служилые казаки.

Род Леденевых появился в Ельце в первые годы строительства крепости и освоения окрестных земель. Василий Леденев был переведен в число елецких казаков из Ливен, где у него остались мать и брат⁹⁹⁴. В елецкой десятне 1604 г. в числе помещиков был записан сын Василия Фирс с земельным окладом в 100 четвертей. Фирс Леденеву было выдано жалование в 3 рубля. Характерно, что принадлежность Василия к группе детей боярских подтвердили другие помещики: Карп Салков, Меньшой Насонов, Меркул Добриков и Федор Чаплыгин⁹⁹⁵. Согласно платежным книгам с дозорных книг Елецкого уезда 1614-1615 гг., у Фирса Леденева было поместье «в селе Рожественном на Ржавце под Долгим лесом»⁹⁹⁶. В первые годы восстановления жизни в елецком уезде и городе был составлен список елецких детей боярских. У Фирса оклад увеличился со 100 до 200 четвертей⁹⁹⁷. В платежных книгах с дозора Василия Константиновича Нестерова и подьячего Семена Дмитриева 1619-1620 гг. у Леденева продолжало числиться поместье в том же селе под Долгим лесом⁹⁹⁸. Фирс Леденев испытал последствия разорения казаками гетмана П. Сагайдачного в 1618 г. Елецкого уезда. Его поместье опустело, поэтому на смотр 1622 г. он явился, пеш с самопалом и рогатиной. В составленной десятне Фирс был записан однодворцем с окладом в 200 четвертей и поместьем в 100 четвертей. Ему вместе с городом определили де-

⁹⁹⁴ Российская крепость ... С.109.

⁹⁹⁵ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.86. Л.38 об.-37.

⁹⁹⁶ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л. 193 об.-194.

⁹⁹⁷ Там же. Ф.210. Оп.10. Д.5. Л. 126.

⁹⁹⁸ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л.78.

нежное жалование в 5 рублей⁹⁹⁹. По прошествии многих лет в документах не встречается упоминаний о детях и родственниках Леденева. По переписной книге 1646 г. за ним числилось 3 бобыля¹⁰⁰⁰, а в десятне 1648 г. Фирс, вероятно, по старости «от службы отставлен и впредь служить не будет»¹⁰⁰¹.

Казак Пятый Суховерхов (имя Пятый характеризует, что он был пятый ребенок в семье – А.Р.) также был переведен в Елец из Ливен в 1592-1594 гг. В Ливнах из родственников у него осталось два племянника¹⁰⁰². В елецкой десятне 1604 гг. с земельным окладом в 100 четвертей и денежным жалованием в 3 рубля был записан сын Суховерхова Алексей¹⁰⁰³. В 1615-1618 гг. Алексей вошел в список елецких детей боярских с окладом в 200 четвертей¹⁰⁰⁴. В переписной книге 1646 г. упоминается сын Алексея Суховерхова Степан. В его поместье проживало и работало 2 крестьянина и 2 бобыля¹⁰⁰⁵.

Полковые казаки Тит Душин и Томил Воробьев упоминаются в документах о строительстве Ельца. В ноябре 1592 г. они привезли грамоту в Елец о распределении обязанностей между головой И. Мясным и воеводой князем А.Д. Звенигородским, а также выдаче хлебного жалования служилым людям¹⁰⁰⁶. В елецкой десятне 1604 г. в числе «старых помещиков» встречается с окладом в 100 четвертей Афанасий Душин сын Тита Душина¹⁰⁰⁷. Сын Воробьева Моисей был записан в разряд «новиков» с окладом в 100 четвертей¹⁰⁰⁸. В писцовой книге 1628 г. встречается информация о сыне Афанасия Григории Душине. Он имел пашни паханной 3 четверти с осьминой, 16 четвертей перелога, доброй пашни 50 четвертей, а также сенокос 45 копен¹⁰⁰⁹.

После 1618 г. из центральных районов в Елец было переведено несколько групп казаков. Часть казаков имела поместья в уезде, получив статус

⁹⁹⁹ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.29 об.

¹⁰⁰⁰ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.135. Л.224.

¹⁰⁰¹ Там же. Ф.210. Оп.4. Д.88. Л.321.

¹⁰⁰² Российская крепость ... С.109.

¹⁰⁰³ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.86. Л.26 об.

¹⁰⁰⁴ Там же. Оп.10. Д.5. Л.126.

¹⁰⁰⁵ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.135. Л.222

¹⁰⁰⁶ Российская крепость ... С.113, 137, 160, 162.

¹⁰⁰⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.86. Л.80 об.

¹⁰⁰⁸ Там же. Оп.1. Д.86. Л.63.

¹⁰⁰⁹ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л. 570 об.-571.

«испомещенных», то есть наделенных землей. Другие «можайские» и «ярославские» казаки поселились в слободах полковых казаков, а донские казаки в беломестной слободе за рекой Сосной. Среди многочисленных фамилий выделим несколько лиц, требующих отдельного внимания.

Поместный атаман Гаврила Черницын явился на смотр 1622 г. на «добром» коне с ружьем, самопалом, саблей и «простым» конем. Его сопровождал Михаил Иванов на мерине с ружьем, самопалом и саблей. Согласно записи, атаман имел земельный оклад в 450 четвертей. В поместье ему было определено 50 четвертей земли. На его земле проживали 3 крестьянина и 2 бобыля¹⁰¹⁰.

В отличие от Черницына, атаман Пересвет Тараканов был на смотре один. Он приехал на «добром» коне с ружьем, самопалом и саблей. При земельном окладе в 300 четвертей в пользовании у него находилось 50 четвертей земли. Пересвету удалось из оклада в вотчинное владение перевести 36 четвертей с осьминой. На его земле, согласно записи, трудились трое крестьян и 6 бобылей¹⁰¹¹.

Через несколько лет после составления десяти 1622 г. Гаврила Черницын и Пересвет Тараканов стали фигурантами инцидента о злоупотреблении денежными средствами. Согласно документам, атаманы были посланы от елецких детей боярских, поместных казаков и «всего города» в Москву для важного дела. К сожалению, сказать, для чего их отправили, невозможно, так как не сохранилось необходимой информации. На нужды атаманам была собрана «подмога». Черницын получил 11 рублей, а Тараканов - 10 рублей. Пробыв в Москве неделю, атаманы не выполнили возложенных на них обязательств и потратили выданные им деньги. У Тараканова от первоначальной суммы осталась половина денег, а Черницын потратил их полностью¹⁰¹².

В 1628 г. атаманы Гаврила Черницын и Пересвет Тараканов были активными участниками сыскного дела между ельчанами и боярином И.Н. Ро-

¹⁰¹⁰ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.324-Л.324 об.

¹⁰¹¹ Там же. Л.325, 325 об.

¹⁰¹² Там же. Оп.13.Д.11. Л.448-450.

мановым¹⁰¹³. Они призывали ельчан не ставить подписи под «порожней» - пустой бумагой, которую подали им сыщики. За это их посадили в тюрьму, после чего они были сосланы в Сибирь, где получили землю и стали местными помещиками¹⁰¹⁴.

Поместный есаул Гаврила Родионов впервые упоминается в списке вотчинников, пожалованных за московское сидение «в королевичев приход»¹⁰¹⁵. В платежных книгах 1619-1620 гг. было записано его поместье в Засосенском стане в селе Паниковец под Яковлевым лесом¹⁰¹⁶. На смотр 1622 г. казак приехал на мерине с ружьем, самопалом и саблей. Вместе с другими есаулами Гаврила получил земельный оклад в 300 четвертей. В постоянном пользовании у него находилось 23 четверти земли, а в вотчине за осадное сидение 46 четвертей. В поместье есаула трудились двое крестьян и 1 бобыль¹⁰¹⁷. После того как казак Василий Иванов ушел во двор к Сибирскому архиепископу, часть его поместья была передана Родионову¹⁰¹⁸. В 1628 г. хозяйство Гаврилы Родионова пострадало от людей боярина И.Н. Романова. От него «вывезли насильством» крестьянина Федьку Новикова с женой, детьми и всем имуществом¹⁰¹⁹. Согласно поместной книге 1628-1630 гг., за есаулом числилось несколько поместий. Первое поместье располагалось в селе Паниковец, а второе в Воргольском стане в селе Воргол. Доброй пашни за Родионовым числилось 20 четвертей, 30 копен сена, а так же 1 бобыльский двор и 1 пустой крестьянский двор¹⁰²⁰. По данным на 1646 г., он владел поместьем в селе Егорьевским под Хорошим лесом, в селе Рождественском, а также в деревне Уткине. Всего на его земле проживало 7 бобылей, а также один чис-

¹⁰¹³ Рошупкин А. Ю. Участие ельчан в конфликте с боярином И.Н. Романовым (По материалам сыского дела 1628 г.). // Власть и общество: взаимодействие и конфликты. Материалы пятой региональной научной конференции / Под общ. Ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж, 2011. – С. 4-6.

¹⁰¹⁴ Ляпин Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI – XVII вв. Тула, 2011. С.93.

¹⁰¹⁵ Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV-XVII вв. Т. VIII. / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов. М.-Варшава, 2009. С. 329.

¹⁰¹⁶ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л.56.

¹⁰¹⁷ Там же. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.326-326 об.

¹⁰¹⁸ Там же. Л.341.

¹⁰¹⁹ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С.375.

¹⁰²⁰ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.152.

лился беглым¹⁰²¹. В документах по Ельцу Гаврила Родионов фигурировал вплоть до 1648 г., когда он умер¹⁰²².

Рядовые поместные казаки, наряду с атаманами и есаулами, несли все тяготы государевой службы. Так, например, казак Ульян Дмитриев поселился в Засосенском стане в деревне Панарина, что была под Яковлевым лесом¹⁰²³. На смотр 1622 г. он прибыл на мерине с ружьем, самопалом и саблей. У него упоминается оклад в 250 четвертей, из которых 45 четвертей находилось в вотчине, а также 2 крестьянина и 2 бобыля в хозяйстве¹⁰²⁴. В списке 1641 г. Ульян был на боевом коне с самопалом и саблей. Вместе с ним в список были записаны его дети: Андрей, Никита, Иван и Гореслав¹⁰²⁵. Другой поместный казак Федор Жиров поселился в Воргольском стане в починке Волчьем¹⁰²⁶. Согласно десятне 1622 г. у него был оклад в 150 четвертей и поместье в 14 четвертей. К месту смотра он явился на мерине с ружьем и самопалом¹⁰²⁷. В 1628 г. из его поместья вывезли крестьянина Сerezку Шеборшина вместе с зятем Радкою¹⁰²⁸. В писцовой книге 1628-1630 гг. было записано за Жировым пашни паханной наездом – 2 четверти, доброй пашни – 18 четвертей и сена – 15 копен¹⁰²⁹. Последнее упоминание о Федоре Жирове было зафиксировано в 1631 г. в списке елецких служилых людей¹⁰³⁰. Казак Моисей Данилов расположился в Бруслановском стане в починке Мордасове близь села Сергеевское, что было под Дрызгаловым лесом¹⁰³¹. На смотре 1622 г. к его окладу в 200 четвертей было добавлено еще 50 четвертей земли. В даче за Моисеем находилось 36 четвертей, на которых работали 1 крестьянин и 1 бобыль. Сам он был на мерине с ружьем, самопалом и саблей¹⁰³². В последующем за ним было записано пашни паханной наездом – 5 четвертей,

¹⁰²¹ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.135. Л.63 об., 173 об.

¹⁰²² Там же. Ф.210. Оп.4. Д.88. Л.134 об.

¹⁰²³ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л.55, 55 об.

¹⁰²⁴ Там же. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.331.

¹⁰²⁵ Там же. Оп.12. Д.1095. Л.53, 94.

¹⁰²⁶ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л.102, 102 об.

¹⁰²⁷ Там же. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.339-339 об.

¹⁰²⁸ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С.372.

¹⁰²⁹ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.751.

¹⁰³⁰ Там же. Ф. 210. Оп.14. Д.89. Л.16.

¹⁰³¹ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л. 87.

¹⁰³² Там же. Ф.210. Оп.4. Д.87. Л.333 об.-334.

доброй пашни – 31 четверть и сена 25 копен¹⁰³³. В 1648 г. Моисей Данилов оставил службу, а на его место был записан пасынок его Андрей Тимофеев¹⁰³⁴. Подобных примеров множество, но все они сводятся к тому, что поселившиеся в Елецком уезде казаки стали полноправными участниками общественной и хозяйственной жизни города и уезда.

Служилые казаки имели возможность влиться в число местных детей боярских не только в начале XVII в., когда в стране ощущались предпосылки грядущей Смуты, но и в более позднее время. Подтверждением этому является жизнь поместного казака Ивана Алексеевича Бехтеева. Иван Бехтеев вместе с другими казаками поселился в 1619 г. в селе Никольское Засосенского стана¹⁰³⁵. В десятне 1622 г. он упоминался с окладом в 150 четвертей и дачей в 35 четвертей. В его поместье проживали двое крестьян и 2 бобыля¹⁰³⁶. В писцовой книге 1628-1630 гг. Иван Бехтеев был записан в числе помещиков, проживавших в Засосенском стане¹⁰³⁷.

Непосредственное участие Бехтеев принимал в вышеупомянутом деле о споре ельчан с великим боярином И.Н. Романовым. В нем он фигурирует как один из детей боярских, подписавших челобитную ельчан, адресованную царю Михаилу Федоровичу Романову, о самоуправстве его дяди. Бехтеев также подписался вместо сына боярского П. Чурьлина¹⁰³⁸. Проводившие следствие сыщики провели обыски, по которым были составлены списки похищенного у ельчан имущества. У И. Бехтеева люди боярина увели десять крестьян со всем их имуществом, а также похитили коня с седлом и уздой, пицаль, три коровы и семеро телят¹⁰³⁹. За ложное челобитье в адрес Ивана Никитича Романова и агитацию ельчан, Бехтеев был бит батогами «нещадно» и после посажен в тюрьму. Его поместье, как и земли других челобитчиков,

¹⁰³³ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л. 1173.

¹⁰³⁴ Там же. Ф.210. Оп.12. Д. 248. Л. 4.

¹⁰³⁵ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л.38 об.

¹⁰³⁶ Там же. Ф. 210. Оп.4. Д.87. Л. 336.

¹⁰³⁷ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.20.

¹⁰³⁸ Сташевский Е. К истории колонизации юга. Великий боярин И.Н. Романов и его вотчины в Елецком уезде. М., 1913. С. 324.

¹⁰³⁹ Там же. С. 371.

были «отписаны на государя». Через некоторое время И.А. Бехтеева вместе с другими ельчанами выпустили из тюрьмы и вернули поместья¹⁰⁴⁰.

К 1646 г. И. Бехтеев продолжал владеть поместьем в селе Никольское. На его земле проживали 32 крестьянина и 13 бобылей¹⁰⁴¹. Согласно десятне 1648 г., Бехтеев стал дворовым сыном боярским. На тот период времени он занимал должность губного старосты и имел поместье в 130 четвертей. На смотр Бехтеев явился на коне, с карабином, саблей и двумя пистолетами. Однако число крестьян, проживавших на его земле, уменьшилось до 25 человек¹⁰⁴². По замечанию Д.А. Ляпина, записанное в десятне количество крестьян неверно. Вероятно, Бехтеев, пользуясь своим авторитетом, укрыл некоторую их часть от налогообложения¹⁰⁴³. В десятне 1648 г. упоминается сын Ивана Бехтеева Леонтий. Он не имел своего поместья, поэтому жил у отца¹⁰⁴⁴.

Во второй четверти XVII в. в елецких документах начинает фигурировать упоминания о казачьем сотнике Иване Лаврентьевиче Серикове. В платежных книгах 1619-1620 гг. он числился помещиком в селе Никольское Засосенского стана¹⁰⁴⁵. В верстальной десятне 1620 г. воеводы Г.Л. Валуева Сериков вместе с другими елецкими детьми боярскими был определен оклад в 200 четвертей и денежное жалованье 6 рублей¹⁰⁴⁶. Согласно десяти 1622 г. его земельный оклад и денежное жалованье остались на том же уровне без прибавки. В поместье у него было 60 четвертей. Состояние поместья было «худо». В нем проживал 1 крестьянин и 1 бобыль. Боеспособность Серикова было удовлетворительна. Он приехал на смотр на мерине с ружьем, самопалом и саблей¹⁰⁴⁷. В писцовой книге 1628-1630 гг. Иван Сериков был записан полковым казачьим сотником. За ним было пашни паханной наездом – 3 чет-

¹⁰⁴⁰ Сташевский Е. К истории колонизации юга. Великий боярин И.Н. Романов и его вотчины в Елецком уезде. М., 1913 г. С.402.

¹⁰⁴¹ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.135. Л.130 об.

¹⁰⁴² Там же. Ф.210. Оп.4. Д.88. Л. 300.

¹⁰⁴³ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв.: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук (07.00.02). Воронеж, 2006. С. 191-192.

¹⁰⁴⁴ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.88. Л. 273 об.

¹⁰⁴⁵ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л.40.

¹⁰⁴⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 4. Д. 90. Л.3 об.

¹⁰⁴⁷ Там же. Д.87. Л.146-146 об.

верти с осьминоей, пашни паханной – 1 четверть с осьминоей, доброй пашни – 15 четвертей и сенокос 20 копен. В поместье у него находился 1 крестьянский и 2 бобыльских двора¹⁰⁴⁸. Согласно переписной книге 1646 г., в поместье Ивана Серикова увеличилось количество крестьян до 3 человек, а бобылей до 6 человек¹⁰⁴⁹. На смотр 1648 г. сотник прибыл на мерине с рогатиной и саблей. В земельном окладе у него, как в предыдущие годы, находилось 200 четвертей, а денежное жалованье уменьшилось до 5 рублей¹⁰⁵⁰.

После 1618 г. в Засосенском стане на берегу реки Дон в деревне Теплая поляна поселился донской атаман Роман Пендюрин¹⁰⁵¹. Судя по сохранившимся документам, у него было три сына: Лукьян, Иван и Дмитрий. Информация по ним фрагментарна, но известны периодические упоминания о них в именных списках елецких служилых людей. В списке «задонских» казаков 1631 г. был записан Лукьян Пендюрин¹⁰⁵². В 1639 г. на посту атамана находился Афанасий Кузьменков, а Лукьян и Иван были рядовыми казаками¹⁰⁵³. Согласно переписной книге 1646 г. Лукьян Романович Пендюрин стал атаманом и вместе с ним проживали его братья Иван и Дмитрий¹⁰⁵⁴. На посту атамана Лукьян упоминается в десятне 1648 г,¹⁰⁵⁵ а также в именном списке «задонских» казаков 1652 г., а его брат Дмитрий в числе рядовых казаков¹⁰⁵⁶.

Донская общность формировалась выходцами из различных городов и уездов, в том числе представителями южнорусских окраин. Они уходили на Дон, где собирались в боевые отряды, которые жили по своим законам и представлениям о подданстве русскому государству. Примечательна в этом отношении фигура донского атамана Осипа Лосева¹⁰⁵⁷. Его путь к донским казакам начался после того, как в бою под Ельцом «крымские люди» убили отца. Потеря в раннем возврате родителя и постоянная нужда заставили Оси-

¹⁰⁴⁸ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.710 об.-711 об.

¹⁰⁴⁹ Там же. Д.135. Л.137.об.

¹⁰⁵⁰ Там же. Ф.210. Оп.4. Д.88. Л. 302.

¹⁰⁵¹ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.131. Л. 43.

¹⁰⁵² Там же. Ф. 210. Оп.14. Д.89. Л. 35.

¹⁰⁵³ Там же. Оп. 12. Д. 122. Л. 131.

¹⁰⁵⁴ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.135. Л.152.

¹⁰⁵⁵ Там же. Ф.210. Оп.4. Д.88. Л.283 об.

¹⁰⁵⁶ Там же. Оп. 12. Д. 511. Л.69.

¹⁰⁵⁷ Донские дела. Кн. II. Т. XXIV. СПб., 1906. С.584-588.

па отправиться на Дон, где он провел тридцать лет. За этот период времени ельчанин перенял опять и традиции донской жизни. Вместе с другими казаками он выполнял «государеву службу»: участвовал в походах против крымских татар, захватывал «языков», освобождал пленных и переправлял их в южнорусские города. Во время Азовских событий Осип был активным участником осады крепости, ее захвата и удержания. Ему была доверена отправка в Москву грамоты от донских казаков к царю Михаилу Федоровичу. Возвратившись из столицы, Осип вел переговоры с «Турскими и Крымскими людьми». В результате «государева указа» донские казаки оставили Азов, а Лосев поселился на Монастырском острове, где его захватили в плен татары. После освобождения донской атаман за свою службу попросил назначить ему в Воронеже поместный оклад и денежное жалованье. Воронеж был выбран казаком не случайно, поскольку от него да Дона был самый короткий путь. На просьбу Осипа Лосева правительство дало ему положительный ответ.

Итак, мы провели краткий анализ биографий некоторых представителей служилых казаков Ельца и уезда конца XVI-первой половины XVII вв. На основе систематизированных данных можно сказать, что многие «новоприборные» казаки с момента записи в ряды елецких служилых людей и вплоть до последних дней своей жизни несли «государеву» службу. На место убывших по старости или смерти казаков зачислялись близкие родственники. В этом наблюдался процесс преемственности поколений, что способствовало созданию служилых династий. В этот период времени на фоне внутригосударственных и внешнеполитических процессов служилые люди имели возможность для того, чтобы изменить свое социальное положение в обществе. В связи с этим первые служилые казаки, которые проживали в городе и уезде, становились родоначальниками не только казачьих родов, но и многих родов детей боярских. В число елецких помещиков записывались как дети казаков, так порой и сами казаки, сохраняя свой новоприобретенный статус и передавая его следующим поколениям.

Заключение.

Изучение истории различных социальных групп российского общества раннего Нового времени позволяет увидеть специфику социально-политического устройства Российского государства в первой половине XVII в. - эпохе, предшествовавшей началу формирования абсолютизма, когда большое развитие получили разнородные служилые сообщества, строившиеся по принципу самоорганизации. В этой связи нами было исследовано одно из наиболее крупных и показательных служилых сообществ Юга России – служилых казаков Ельца и Елецкого уезда.

В частности, мы увидели, что формирование служилой группы елецких казаков происходило одновременно со строительством города, в планах правительства эта группа должна была стать самой значительной по численности. Сохранившиеся документы позволили восстановить процесс формирования двух разнородных групп: полковых казаков и беломестных донских казаков. Социальной базой для формирования первой группы было крестьянство региона верхней и средней Оки. Беломестные казаки являлись профессиональным военным войском, они перешли на службу в Россию с территории среднего Дона.

Преобладание служилых казаков в социальной структуре города (60%), видимо, было связано с тем, что оно являлось универсальной группой: казаков использовали для строительства крепости и укреплений, для патрулирования города, посылали в сторожевую службу, давали различные военные поручения, посылали в разведывательные рейды. Между тем стрельцы использовались в строительстве, а также в качестве караульной службы на стенах крепости. Дети боярские отказывались выполнять поручения, не связанные напрямую с военной службой, и назначались руководителями станичных отрядов.

Нами был рассмотрен вопрос о служилой и бытовой самоорганизации служилых казаков в русле формирования из крестьянского населения от-

дельной замкнутой группы с единым корпоративным сознанием. Сотни полковых казаков большей частью формировались из представителей крестьянской среды (82% по нашим подсчётам), которые с записью в Елец получали не только новые обязанности, но и статус служилых людей (остальные были выходцы из казаков соседних городов). Возможностью для перехода в другую социальную группу воспользовались крестьяне соседних городов и уездов. Они добровольно записывались на «государеву» службу, вливаясь в ряды елецких служилых людей. Законность записи крестьян регламентировалась согласно их статусу: записываться на службу могли вольные или оброчные крестьяне, без тягла, а также крестьяне от родственников – «от отцов дети, от братья братья, от дядь племянники».

Уже в 1593 г. мы видим, что елецкие служилые казаки выступают единым целым в тяжбах и спорах со стрельцами (такими же выходцами из крестьянской среды), в челобитных о нуждах и жаловании, оказывают коллективное воздействие на местные власти в вопросах о выдаче беглых крестьян и прочее.

Нами был также рассмотрен вопрос о выдаче жалования служилым казакам. Было установлено, что оно выплачивалось нерегулярно: выплаты были связаны с конкретными нуждами, например, с необходимостью обустройства на новом месте. За службу казакам было определено денежное, хлебное и земельное жалование. Денежные выплаты вместе с хлебным жалованием выдавались частями на первое время. Земельные участки были определены в общем поле за городом. В случае отсутствия военных действий, казаки жили за собственный счет: занимались торговлей, промыслами, огородничеством. Денежное жалование выдавалось в это время только тем, кто участвовал в станичной или сторожевой службах. Таким образом, служилые казаки не являлись профессиональным войском, а использовались по мере необходимости.

Со времени завершения строительства крепости и вплоть до Смутного времени елецкие казаки участвовали в хозяйственной жизни уезда. Они при-

влекались к распашке «государевой десятинной пашни», а в свободное время занимались приусадебным хозяйством и обработкой выделенных им земельных участков. Служилые казаки в рядах елецкого гарнизона использовались при патрулировании и охране границ, а также при организации комплектования новых городов оружием, провиантом и людской силой. Согласно материалам елецкой десятины 1604 г., некоторым представителям елецких казаков удалось воспользоваться сложной социально-политической обстановкой на южных границах и влиться в число местных помещиков. Это стало ярким показателем того, как потребности государства являлись катализатором для представителей различных групп в стремлении изменить свой социальный и материальный статус.

В годы Смутного времени служилые казаки участвовали в различных событиях, происходивших на территории Елецкого уезда: в 1604 г. посылались против Лжедмитрия, участвовали в движении И. Болотникова в 1606 г., а в 1613 г. в военных действиях против И.М. Заруцкого. Трагическими в истории Ельца стали летние события 1618 г., когда войско гетмана П. Сагайдачного разорило город и уезд. От нападения пострадали без исключения все служилые группы, но особые потери понесли елецкие казаки. Из 600 полковых казаков в Ельце осталось 325 человек (54%), а из 123 беломестных казаков осталось 43 человека (35%). Кроме казаков, пострадали их родственники. По сохранившимся данным в плен было захвачено казачьих «братьев и племянников и детей» не менее 196 человек.

После Деулинского перемирия российское правительство приступило к распределению по южным границам сконцентрировавшихся в центральных районах многочисленных отрядов казаков. Это привело к необходимости искусственного создания новых категорий служилых казаков, которые в зависимости от степени заслуг и значимости для государства получили определенный для них социальный и материальный статус. В связи с этим в Ельце и уезде, наряду с полковыми и беломестными казаками, появились группы поместных, «можайских» и «ярославских», а также донских казаков, более из-

вестных в документах как «задонских». Кроме них, после Смоленской войны в рядах елецких служилых людей встречаются упоминания о небольшой группе черкасских казаков, которые вместе со своими семьями перешли в подданство русского государства. Новые группы казаков гармонично влились в ряды елецких служилых людей, занявшись хозяйственной и общественной деятельностью, а также выполнением назначенных им правительством функций и обязанностей.

Особое место в нашем исследовании было посвящено группе поместных казаков, занимавших отдельное место в социальной структуре города. Профессиональные воины были пожалованы индивидуальными земельными и денежными окладами. В их собственности находились не только поместья на период службы, но и вотчинные владения, закрепленные за ними пожизненно, а также крестьяне и бобыли. Совокупность приведенных фактов дает право сравнивать статус поместных казаков с уровнем хозяйства мелкопоместных детей боярских. К середине XVII в. численность поместных казаков в связи с внутренними и внешними факторами уменьшилась более чем в три раза. На правах землепользователей служили «можайские», «ярославские», «задонские», беломестные и полковые казаки. В их звене выделялась элита из числа атаманов, есаулов и командного состава полковых казаков в лице сотников и голов, которые имели повышенные оклады и трудовые ресурсы в своих хозяйствах. Характерно, что сотники и головы для полковых казаков назначались из числа местных детей боярских. Среди рядовых казаков отдельной группой стояли «старые» казаки, которым за выслугу лет было добавлено дополнительное количество земли. Небольшая часть «задонских» казаков добровольно делила свои участки с «половинщиками» и «третчиками».

Важно отметить, что беломестные донские казаки, поселившиеся в Ельце в 1592 г., не подчинялись местным властям, а жили отдельной слободой, которая не считалась частью города. Все вопросы, связанные с организацией военной службы, казаки решали совместно с воеводой Ельца. Таким

образом, социальная группа беломестного казачества на протяжении своего существования сохраняла автономность и имела ярко выраженную самоорганизацию и замкнутость. В конце 1620-х годов начинается процесс слияния поместного казачества с местными детьми боярскими. Появившиеся в эти годы «можайские», «ярославские», «задонские» и черкасы существовали, как отдельные группы, до середины XVII в.

Несмотря на разницу в материальном и социальном положении между елецкими казаками и другими группами ельчан, хозяйственный уклад, восприятие религиозных и народных традиций имели единые корни. Система нравственных ценностей и правила воспитания не отличались ни у служилых «по прибору», ни у детей боярских, поскольку их сознание формировалось в единой социокультурной среде. Полковые казаки, несмотря на изменения в социальном сознании, тяготели к крестьянскому образу и быту, привнося новые элементы, связанные с восприятием службы. В то же время вольные казаки, в связи с определением им поместий, в ведении хозяйства и служебных обязанностях стали близки по ментальности к местным помещикам.

Во второй четверти XVII в. елецкие казаки, как и в предыдущие годы, использовались для станичной и сторожевой службы. Часть елецких казаков посылалась в Валуйки для участия во встрече и сопровождении крымских посольских. В качестве повинности ельчане занимались изготовлением стругов для «донских посылок» и их сопровождением к донским казакам. С 1635 г. елецкие казаки вместе с другими служилыми ельчанами участвовали в строительстве и заселении городов по территории будущей Белгородской черты, а также возведении острогов в Елецком уезде. Укрепление южных рубежей способствовало оттоку служилого населения из Ельца в другие города. В середине XVII в. 131 елецкий полковой казак, а также 65 беломестных и «задонских» казаков вошли в состав служилых людей нового города - Царев-Алексеев.

В 1640-е годы начинается процесс перевода служилых казаков в драгунскую службу. В 1659 г. в Ельце на основе казачьих слобод формируются

драгунские слободы, которые фигурируют в документах как бывшие казачьи. Таким образом, служилые казаки стали социальной базой, на основе которой происходил процесс формирования полков нового строя, связанный с масштабным реформированием русской армии. Что касается судьбы поместного казачества, то оно органически влилось в ряды детей боярских Елецкого уезда.

Исследовав сущность и специфику формирования елецких казаков в конце XVI-первой половине XVII вв., можно сказать, что этот процесс был длительным, поэтапным, затрагивал разные стороны жизни служилых людей и был обусловлен совокупностью исторических, военных, социально-экономических и политических факторов в развитии Российского государства. Сохранившиеся архивные материалы позволили проанализировать не только спектр изменений, происходивших на южных рубежах, но и изучить политику государства в отношении служилых казаков.

Группа елецких служилых казаков отразила в своей истории важные социально-политические процессы, характерные для всего региона и государства: постепенный уход со сцены корпоративных объединений, связанных общностью прав и обязанностей и формированием нового военного и социального слоя, существующего на основании регулярного жалования и имеющего профессиональный характер. Эта тенденция была тесно связана с процессом формирования в стране абсолютизма, с развитым бюрократическим аппаратом, профессиональной армией и имперской идеологией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

1. РГАДА. Ф.123. Оп.1. Сношения России с Крымом. Книги и дела. Д.3.
2. РГАДА. Ф.141. Оп.1. Приказные дела старых лет. Д.1.
3. РГАДА. Ф.210. Оп.1. Боярские книги. Д.119.
4. РГАДА. Ф.210. Оп.4. Дела десятиен. Д.86.
5. РГАДА. Ф.210. Оп.4. Дела десятиен. Д.87.
6. РГАДА. Ф.210. Оп.4. Дела десятиен. Д.88.
7. РГАДА. Ф.210. Оп.4. Дела десятиен. Д.90.
8. РГАДА. Ф.210. Оп.4. Дела десятиен. Д.221.
9. РГАДА. Ф.210. Оп.6-д. Книги Белгородского стола. Д.18.
10. РГАДА. Ф.210. Оп.6-д. Книги Белгородского стола. Д.20.
11. РГАДА. Ф.210. Оп.6-д. Книги Белгородского стола. Д.229. Л.1-210
12. РГАДА. Ф.210. Оп.9. Д.27. Столбцы Московского стола. Л.11-13, 302-303.
13. РГАДА. Ф.210. Оп.9. Столбцы Московского стола. Д.40. Л.265-267.
14. РГАДА. Ф.210. Оп.9. Столбцы Московского стола. Д.1058. Л.74.
15. РГАДА. Ф.210. Оп.9. Столбцы Московского стола. Д.1129. Л.127-129.
16. РГАДА. Ф.210. Оп.10. Столбцы Владимирского стола. Д.5
17. РГАДА. Ф.210. Оп.10. Столбцы Владимирского стола. Д.7.
18. РГАДА. Ф.210. Оп.10. Столбцы Владимирского стола. Д.70. Л.62-64.
19. РГАДА. Ф.210. Оп.10. Столбцы Владимирского стола. Д.84. Л.56-57.
20. РГАДА. Ф.210. Оп.10. Столбцы Владимирского стола. Д.116. Л.137-138.
21. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.99. Л.127.
22. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.122. Л.121-171.
23. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.140. Л.738-742.
24. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.142. Л.242-244.

25. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д. 231. Л.139-140.
26. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.237.
27. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.239. Л.116-117.
28. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.243. Л.59-60.
29. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.248. Л.3-5.
30. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.275. Л.378-379.
31. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.317. Л.200-206.
32. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.327.
33. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.410. Л.19-62.
34. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.433.
35. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.511. Л.69-71.
36. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Столбцы Белгородского стола. Д.1095. Л.51-53, 126-169.
37. РГАДА. Ф.210. Оп.13. Столбцы Приказного стола. Д.5.
38. РГАДА. Ф.210. Оп.13. Столбцы Приказного стола. Д.11. Л.448-450.
39. РГАДА. Ф.210. Оп.14. Столбцы Севского стола. Д.89.
40. РГАДА. Ф.210. Оп.14. Столбцы Севского стола. Д.223.
41. РГАДА. Ф.210. Оп.20. Столбцы и книги. Д.6.
42. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Поместный приказ. Д.131.
43. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Поместный приказ. Д.132.
44. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Поместный приказ. Д.135.
45. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Поместный приказ. Д.137.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ.

1. Акты Московского государства. Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634 гг. / Под ред. Н.А. Попова. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1890. – 767 с.

2. Акты Московского государства. Том II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659 гг. / Под ред. Н.А. Попова. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1894. – 773 с.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. III. 1613-1645 гг. – СПб., 1836. – 517 с.
4. Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI начале XVII в. / Г.Н. Анпилогов. – М.: МГУ., 1967. – 544 с.
5. Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. (7113-7121 гг.). / С.А. Белокуров. – М.: Типография штаба Московского военного округа, 1907. – 311 с.
6. Бельский летописец. // ПСРЛ. Т.34. – М., 1978. С. 238-271.
7. Бер М. Летопись московская. // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Ч I. – СПб., 1859. С. 3-143.
8. Боярские списки последней четверти XVI-начала XVII в. и Роспись русского войска 1604 г. Ч. I. / Сост. А.Л. Станиславский, С.П. Мордвина. – М., 1979. – 341 с.
9. Боярские списки последней четверти XVI-начала XVII вв. и Роспись Русского войска 1604 г. Ч. II. / Сост. А.Л. Станиславский, С.П. Мордвина. – М., 1979. – 185 с.
10. Буссов К. Московская хроника. // Хроники Смутного времени. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 9-162.
11. Временник Ивана Тимофеева. / Под редакцией члена - корреспондента АН СССР В.П. Адриановой – Перетц. Репрентное воспроизведение издания 1951 г. – СПб.: Наука, 2004. – 510 с.
12. Геркман Э. Сказание о Смутном времени в России. // Хроники Смутного времени. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 211-262.
13. Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца и заселении окре-

- стностей в 1592-1594 гг. / В.Н. Глазьев, А.В. Новосельцев, Н.А. Тропин. – Елец: ЕГУ им. И.А.Бунина, 2001. – 274 с.
14. Глазьев В.Н. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / В.Н. Глазьев. – Воронеж, Изд-во ВГУ, 1998. – 208 с.
 15. Дневник Марины Мнишек. / пер. с пол. В.Н. Козлякова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. – 201 с.
 16. Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.). – М.: Наука, 1994. – 479 с.
 17. Документы российских архивов из истории Украины. Том I. Документы по истории запорожского казачества 1613-1620 гг. – Львов, 1998. – 440 с.
 18. Донские дела. Кн. I. Русская историческая библиотека. Т. XXIII. – СПб., 1898. – 1006 с.
 19. Донские дела. Кн. II. Русская историческая библиотека. Т. XXIV. – СПб., 1906. – 1112 с.
 20. Елассонский А. Мемуары из русской истории. // Хроники Смутного времени. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С.163-209.
 21. Елецкий уезд в начале XVII в.: Елецкие десяти и платежные книги. – М., 2011. – 516 с.
 22. Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. / В.А. Новосельцев, В.П. Горлов. – Липецк: Ориус, 1993. С. 317-402.
 23. Жалованная грамота царя Михаила Романова казаку Моисею Данилову Татаренкову на вотчину в Елецком уезде. // ТОУАК. – Орел, 1896. – С. 37-39.
 24. Записные книги Московского стола (1626-1627, 1633-1634 гг.). Русская историческая библиотека. Т. IX. – СПб., 1884. – С. 385-576.
 25. Записные книги Московского стола (1636-1663 гг.). Русская историческая библиотека. Т. X. – СПб., 1886. – 587 с.

26. Иное сказание. // Смута в Московском государстве. Россия в XVII столетии в записках современников. – М.: Современник, 1989. – С. 25-59.
27. «Историческая» повесть о взятии Азова в 1637 г. // Воинские повести Древней Руси. – М.-Л., 1949. С. 45-57.
28. Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделением собственной е.и.в. канцелярии. Т. I. // – СПб., 1853. – 1381 с.
29. Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделением собственной е.и.в. канцелярии. Т. II. // – СПб., 1855. – 1399 с.
30. Котошихин Г.О. России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 3-е. – СПб., 1884. – 196 с.
31. Котков С.И. Кабацкие и таможенные книги. / С.И. Котков. – М.: Наука, 1990. – 145 с.
32. Котков С.И. Памятники южновеликорусского наречья. Конец XVI-XVII в. / С.И. Котков. – М.: Наука, 1990. – 170 с.
33. Котков С.И. Памятники южновеликорусского наречья. Челобитья и расспросные речи. / С.И. Котков. – М.: Наука, 1993. – 235 с.
34. Маржерет Ж. Состояние Российской империи и Великого княжества Московскви. // Россия глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1986. С. 225-287.
35. Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. – М., 1937. – 208 с.
36. Народное Движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601-1608 гг. – М.: Наука, 2003. – 491 с.
37. Никоновская летопись. // ПСРЛ. Т. 11. – СПб., 1897. – 254 с.
38. Новомбергский Н.Я. Слово и дело государевы (Процессы до издания Уложения 1649 г.). / Н.Я. Новомбергский. Т. I. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 624 с.

39. Новый летописец. // Хроники Смутного времени. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 263-411.
40. «О восстании Болотникова». (Из Карамзинского хронографа) // Смирнов И.И. Краткий очерк истории восстания Болотникова. – М.: Изд-во Политической литературы, 1953. С. 137-150.
41. Окладные книги Рязанской митрополии 1676 года: Воронежский и Елецкий уезды. Предисловие Н.И. Поликарпова // Воронежская старина. Вып. 1. – Воронеж, 1902. С. 91-163.
42. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. – Смоленск: Русич, 2003. – 480 с.
43. Опись архива Разрядного приказа XVII в. // Подгот. текста и вступ. ст. К.В. Петрова. – СПб., 2001. – 808 с.
44. Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV-XVII вв. Т. VIII. / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов. – М.-Варшава: Древлехранилище, 2009. – 683 с.
45. Паерле Г. Записки Паерле, о путешествии из Кракова в Москву и обратно. // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Ч I. – СПб., 1859. С. 145-234.
46. Петрей П. История о великом княжестве Московском. – М., 1867. – 341 с.
47. Пискаревский летописец. // ПСРЛ. Т.34. – М., 1978. С. 31-220.
48. Повесть об азовском осадном сидении донских казаков // Воинские повести Древней Руси. – Л., 1985. – С. 430-491.
49. Полное собрание законов Российской империи. Т. I. – СПб., 1830. – 1070 с.
50. Разрядная книга 1475-1598 гг. / В.И. Буганов, М.Н. Тихомиров. – М.: Институт истории АН СССР, Наука, 1966. – 614 с.
51. Разрядная книга 1559-1605 гг. / В.И. Буганов. – М.: Институт истории АН СССР, Наука, 1974. – 436 с.

52. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. II. / В.И. Буганов. – М.: Институт истории АН СССР, Наука, 1984. – 236 с.
53. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. III. / В.И. Буганов. – М.: Институт истории АН СССР, Наука, 1989. – 152 с.
54. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т IV. Ч. I. / В.И. Буганов. – М.: Институт российской истории РАН, 1994. – 140 с.
55. Разуваев Ю.Д. Россия в XVI-XVII вв. / Сб. документов. – Воронеж: ВГПУ, 2004. – 252 с.
56. Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. // Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI-XVII вв. / А.Л. Станиславский. – М.: Наука, 2004. – 512 с.
57. Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря от поляков и литвы и о бывших потом в России мятежах. Сочин. онаго ж Троицкаго монастыря келарием Авраамием Палицыным. 2-е изд. – М., 1822. – 324 с.
58. Собрание государственных грамот и договоров. Т. II. – М.: Типография Селивановского, 1819. – 610 с.
59. Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. / М.Н. Тихомиров, П.П. Елифанов. – М.: Изд-во Московского ун-та. 1961 – 444 с.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. / Г.В. Абрамович. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. – 192 с.
2. Алферова Г.В. Русские города XVI-XVII вв. / Г.В. Алферова. – М.: Стройиздат, 1989. – 216 с.
3. Багaley Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. / Д.И. Багaley. – Харьков, 1890. – 458 с.
4. Багaley Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. / Д.И. Багaley. – М., 1887. – 615 с.

5. Безотосный В.М. Кто такие казаки? / В.М. Безотосный // Родина. – 2004. – №5. – С. 7-13.
6. Беляев И.Д. Земские соборы на Руси. / И.Д. Беляев. – М., 1902. – 80 с.
7. Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. / И.Д. Беляев. – М., 1846. – 119 с.
8. Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. / И.Д. Беляев. – М., 1846. – 181 с.
9. Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. / П.О. Бобровский. – СПб., 1885. – 217 с.
10. Богоявленский С.К. Вооружение российских войск в XVI-XVII в. / С.К. Богоявленский // ИЗ. – 1938. – Т.4. – С. 258-283.
11. Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. / В.И. Буганов. – М.: Наука, 1976. – 222 с.
12. Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. / П.Г. Васенко. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. – 501 с.
13. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южных уездов). / В.М. Важинский. – Воронеж: Изд-во ВГПИ, 1974. – 237 с.
14. Важинский В.М. Сельское хозяйство в Черноземном центре России в XVII в. / В.М. Важинский. – Воронеж: Изд-во ВГПИ, 1982. – 239 с.
15. Веселовский Г.М. Исторический очерк города Воронежа. / Г.М. Веселовский. Воронеж, 1886. – 299 с.
16. Веселовский С.Б. Московское государство: XV-XVII вв. / С.Б. Веселовский. – М.: АИРО-XXI, 2008. – 384 с.
17. Веселовский С.Б. Сошное письмо. Т. I. / С.Б. Веселовский. – М., 1915. – 518 с.
18. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в XVII-первой половине XIX в. / Я.Е. Водарский. – М.: Наука, 1988. – 264 с.

19. Военная одежда русской армии. / М.М. Хренов, Р.Т. Зубов, И.Ф. Коновалов, Г.Н. Нестеров-Комаров, М.А. Теровкин. – М.: Воениздат, 1994. – 382 с.
20. Волков В. Ополчение первое расколотое. / В. Волков // Родина. – 2005. – № 11. – С. 65-67.
21. Волков В.А. Основные проблемы военной истории Русского государства конца XV-первой половины XVII вв.: автореф. на соиск. уч. степени доктора ист. наук. / В.А. Волков. – М. 2005. – 36 с.
22. Володихин Д.М. Царь Федор Иванович. / Д.М. Володихин. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 255 с.
23. Воробьев А.В. Елецкий уезд в Смутное время (1604-1618 гг.): выпускная квалификационная работа. / А.В. Воробьев. – Елец, 2009. – 161 с.
24. Воробьев А.В. Осада Ельца войсками гетмана Сагайдачного летом 1618 г. / А.В. Воробьев // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Сб. статей в 2-х т. Т. 2. – Тула, 2008. – С. 150-154.
25. Воропаев Р.Н. Палабугин В.А. Очерки истории Елецкой земли. / Р.Н. Воропаев, В.А. Палабугин. – Воронеж: Изд-во Центрального Черноземья. 1985. – 176 с.
26. Гамаюнов А.И. Лебедянь. Близость начала (О сельце, городе и уездном центре) / А.И. Гамаюнов // Записки Липецкого областного краеведческого общества. – М., Липецк, 2005. – С. 12-18.
27. Глазьев В.Н. Бобыли служилых людей «по прибору» в городах Черноземья XVII в. / В.Н. Глазьев. // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья: Тез. докл. и сообщ. II Межвуз. науч. конф. по ист. демографии и ист. географии Центрального Черноземья. – Тамбов, 1992. – С. 28-29.
28. Глазьев В.Н. Борьба с преступностью на юге России в XVII в. / В.Н. Глазьев // Страницы российской истории: сборник научных статей. – Воронеж, 2012. – Вып. 6. – С. 11-24.

29. Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. / В.Н. Глазьев. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – 540 с.
30. Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII вв. / В.Н. Глазьев. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. – 168 с.
31. Глазьев В.Н. Дозорная книга Воронежского уезда 1615 г., как историко-географический источник. / В.Н. Глазьев // Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI-XX вв.: тез. докл. XIV Всерос. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. Санкт-Петербург. Ун-та. – СПб., 2004, – С. 21-22.
32. Глазьев В.Н. История южнорусских стрельцов (конец XVI - начало XVIII вв.): автореф. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. / В.Н. Глазьев. – Воронеж, 1989.
33. Глазьев В.Н. Крестьянские и бобыльские дворы в поместьях служилых людей Белгородского разряда в 1697 г. / В.Н. Глазьев // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. – М.– Курск. 1994. – С. 67-70.
34. Глазьев В.Н. Местное управление в южных уездах России в XVII в.: общая характеристика / В.Н. Глазьев // Вехи минувшего: ученые записки исторического факультета ЛГПУ. Вып. 2. – Липецк, 2000. – С. 18-29.
35. Глазьев В.Н. Организация борьбы с преступностью в России в XVI-XVII вв. / В.Н. Глазьев // Исторические записки: научные труды исторического факультета Воронежского государственного университета. – Воронеж, – 2015. – №17. – С. 14-23.
36. Глазьев В.Н. Основание Воронежа и его первый воевода. / В.Н. Глазьев // Университетская площадь. – Воронеж, – 2011. – № 4. – С. 13-16.
37. Глазьев В.Н. Основание города-крепости Воронеж на юге России (1585/1586 г.): состояние источников / В.Н. Глазьев // Юг России и Ук-

- раины в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: сб. науч. тр. VI междунар. науч. конф. – Белгород, 2011. – С. 43-46.
38. Глазьев В.Н. Структура власти в городах-крепостях «на Поле» в конце XVI в. / В.Н. Глазьев // Ист. зап. ВГУ. – Воронеж, 1997. – С. 5-11.
 39. Глущенко В. Казачество как социальная общность. / В. Глущенко // Власть. – 2001. – № 2. – С. 65-70.
 40. Голицын Н.С. Всеобщая военная история новых времен. Части 1 и 2. Войны XVII и первой половины XVIII веков в Восточной Европе и в Азии (1613-1740). Отделение 1. Войны с 1613 до 1689 г. / Н.С. Голицын. – СПб.: Общественная польза, 1878. – 285 с.
 41. Голубицкий В. Запорожское казачество. / В. Голубицкий. – Киев: Высшая школа, 1994. – 539 с.
 42. Готье Ю.В. Замосковский край в XVII в. / Ю.В. Готье. – М. 1906. – 602 с.
 43. Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. / После­словие С.Б. Лаврова. / Л.Н. Гумилев. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 320 с.
 44. Гуржий О.И. Корниенко В.В. Гетман Петр Конашевич Сагайдачный. / О.И. Гуржий, В.В. Корниенко. – Киев, 2001. – 188 с.
 45. Даннинг Ч. Была ли в России в начале XVII в. крестьянская война? / Ч. Даннинг // ВИ. – 1994. – № 9. – С. 34-42.
 46. Даннинг Ч. Русское степное пограничье накануне Смутного времени начала XVII в. (Перевод А.В. Воробьева) / Ч. Даннинг // Вестник Елец­кого государственного университета им. И.А. Бунина. Вып. 22: Серия: История. Археология. – Елец: ЕГУ им. И.А.Бунина, 2008. – С. 128-141.
 47. Даннинг Ч. Царь Дмитрий. / Ч. Даннинг // ВИ. – 2007. – №1. – С. 39-57.
 48. Долинин Н.П. Разрядный список 1618-1619 гг. поместных казаков Рязани. / Н.П. Долинин // Археографический ежегодник за 1964. Под ред. М.Н. Тихомирова. – М., 1964. – С. 397-408.

49. Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строительства Древней Руси. / М.А. Дьяконов. – СПб.: Наука, 2005. – 384 с.
50. Елчанинов А.Г. Очерк истории военного искусства до Петра I // История русской армии и флота. / А.Г. Елчанинов. – М., 1911. – С. 1-76.
51. Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. / М. Забылин. – М., 1880. – 607 с.
52. Загоровский В.П. Белгородская черта. / В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1968. – 291 с.
53. Загоровский В.П. Изюмская черта. / В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. – 238 с.
54. Загоровский В.П. Историческая топонимика воронежского края. / В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1973. – 136 с.
55. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. / В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – 272 с.
56. Загоскин Н.П. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси / Н.П. Загоскин. – Казань, 1875. – 220 с.
57. Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI-начале XVII в. (опыт государственного строительства). / М.Ю. Зенченко. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 223 с.
58. Иловайский Д.И. История России. Том III. / Д.И. Иловайский. – М.: Типография В.Г. Волчанинова, 1890. – 717 с.
59. Иловайский Д.И. История России. Т.IV. Вып. I. / Д.И. Иловайский. – М.: Типография В.Г. Волчанинова, 1894. – 375 с.
60. Калинин И.П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. / И.П. Калинин. – М. 2013. – 384 с.
61. Каргалов В.В. Полководцы XVII в. / В.В. Каргалов. – М.: Патриот, 1990. – 436 с.
62. Ключевский В.О. История сословий в России: Полный курс лекций. / В.О. Ключевский. – Минск.: Харвест, 2004. – 208 с.

63. Ключевский В.С. Курс русской истории. Сочинение в 9 томах. Ч.Ш. / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1988. – 752 с.
64. Ключевский В.О. Лекции по русской истории. Ч. I. / В.О. Ключевский. – СПб., 1902. – 392 с.
65. Ключевский В.О. Лекции по русской истории. Ч.II. / В.О. Ключевский. – СПб. 1902. – 336 с.
66. Коваленко Г. Печальная выгода смутных времен (XVI-XVII в.) / Г. Коваленко // Родина. – 1999. – № 4. – С. 45-49.
67. Козляков Н.В. Василий Шуйский. / Н.В. Козляков. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 301 с.
68. Козляков В.Н. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. / В.Н. Козляков. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 311 с.
69. Козляков В.Н. Михаил Федорович. / В.Н. Козляков. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 346 с.
70. Корецкий В.И. Формирование крепостного права и Первая крестьянская война в России. / В.И. Корецкий. – М.: Наука, 1975. – 329 с.
71. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. / Н.И. Костомаров. – М.: Чарли, 1994. – 800 с.
72. Краснова Т.В. Елецкие слободы в историко-лингвистическом контексте. / Т.В. Краснова // Вестник Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Вып. 22: Серия: История. Археология. – Елец, 2008. – С. 142-144.
73. Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII в. / О.А. Курбатов. – М., 2014. – 240 с.
74. Кусаинова Е.В. Служилое казачество в России в XVII в. / Е.В. Кусаинова // Власть. – 2009. – №6. – С. 137-140.
75. Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С.Разина (1637-1667 гг.) / О.Ю. Куц. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. – 456 с.

76. Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII-XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. / А.В. Лаврентьев. – М.: Древлехранилище, 2005. – 230 с.
77. Лаптева Т.А. К вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия. / Т.А. Лаптева // ОИ. – 2003. – №5. – С. 28-39.
78. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. / М.К. Любавский. – М., 1909. – 405 с.
79. Любомиров П.Г. Очерки истории нижегородского ополчения. / П.Г. Любомиров. – М., 1939. – 234 с.
80. Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI-XVII в. (историко-генеалогическое исследование). / Д.А. Ляпин // – Елец, 2008. – 374 с.
81. Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв.: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук (07.00.02). / Д.А. Ляпин. – Воронеж, 2006.
82. Ляпин Д.А. Дети боярские Юга России в XVII в. (по материалам Елецкого уезда). / Д.А. Ляпин // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. – Воронеж, 2006. Вып. 2. (часть 2) – С. 273-284.
83. Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. / Д.А. Ляпин. – Тула: Гриф и К, 2011. – 208 с.
84. Ляпин Д.А. Рецензия на книгу: «Елецкий уезд в начале XVII в.: Елецкие десяти и платежные книги». / Д.А. Ляпин // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – Воронеж, – С. 207-208.
85. Ляпин Д.А. «Свет всему московскому государству»: представления служилых людей о царской власти в середине XVII в. / Д.А. Ляпин // Сборник молодых ученых исторического факультета ЕГУ им. И.А. Бунина. – Вып. 2. – Елец, 2007. – С. 38-45.
86. Ляпин Д.А. Смутное время в начале XVII в. и народные представления о власти. / Д.А. Ляпин // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. – Вып. 8. – Елец, 2008. – С. 47-57.
87. Ляпин Д.А. Служилые люди города Ельца в конце XVI в. Елец, 2001.

88. Ляпин Д.А. Служилые люди старых служб в середине XVII в. / Д.А. Ляпин // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Сб. статей в 2-х т. Т. 2. – Тула, 2008. – С. 174-176.
89. Ляпин Д.А. Царь и царская семья в представлении населения южнорусских уездов в первой половине XVII вв. / Д.А. Ляпин // Общественное сознание в России: история и эволюция: сборник памяти А.О. Амелькина. – Воронеж, 2008. – С. 66-70.
90. Лященко В.Ю. Русская семья (XI-XIX). / В.Ю. Лященко. – СПб., 2004. – 608 с.
91. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – СПб.: Изд-во Р. Голике и А.Вильборг, 1903. – 530 с.
92. Малов А.В. Московские полки солдатского строя в начальный период своей истории: 1656-1671 гг. / А.В. Малов. – М., 2006. – 624 с.
93. Маньков А.Г. Цены и их движение в Московском государстве XVI в. / А.Г. Маньков. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 274 с.
94. Марголин С.Л. Вооружение стрелецкого войска / С.Л. Марголин // Военно-исторический сборник Государственного исторического музея. Труды ГИМ. Вып. 20. – М., 1948. – С. 85-102.
95. Марголин С.Л. Начало стрелецкого войска. / С.Л. Марголин // Ученые записки московского педагогического института. – Вып. 1. – М., 1939. – С. 47-53.
96. Марголин С.Л. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII в. / С.Л. Марголин // Ученые записки Московского областного педагогического института. Труды кафедры истории СССР. Т. 27. – Вып. 2. – М., 1953. – С. 63-95.
97. Маркевич Н. История Малороссии. Том III. / Н. Маркевич. – М., 1842. – 406 с.
98. Мацук М.А. Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII в.). / М.А. Мацук. – Сыктывкар, 2007. – 216 с.

99. Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII-первой половине XVIII в. / Ю.А. Мизис. – Тамбов: Юлис, 2006. – 816 с.
100. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. / И.Н. Миклашевский. – М., 1894. – 310 с.
101. Морозов Б.Н., Станиславский А.Л. Повесть о земском соборе 1613 г. / Б.Н. Морозов, А.Л. Станиславский // ВИ. – 1985. – № 5. – С. 90-94.
102. Морозова Л.Е. Два царя: Федор и Борис. Канун Смутного времени. / Л.Е. Морозова. – М.: Русское слово, 2006. – 416 с.
103. Морозова Л.Е. Михаил Федорович. / Л.Е. Морозова // ВИ. – 1992. – №1. – С. 32-47.
104. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. / А.А. Новосельский / Отв. ред. член-корр. АН СССР С.В.Бахрушин. – М.–Л.: Изд-во института истории АН СССР, 1948. – 570 с.
105. Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. / В.А. Новосельцев, В.П. Горлов. – Липецк: Ориус, 1993. – 440 с.
106. Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. / Н.П. Павлов-Сильванский. – М.: Крафт, 2000. – 288 с.
107. Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI-первая половина XVII в.). / А.И. Папков. – Белгород: Константа, 2004. – 352 с.
108. Пенской В.В. военный потенциал Российского государства в конце XV-XVI вв.: количественное измерение. / В.В. Пенской. // ОИ. – 2008. – №1. – С. 3-13.
109. Пенской В.В. Попытка военных реформ в России начала XVII в. / В.В. Пенской. // ВИ. – 2003. – №11. – С. 127-137.

110. Петров А.Н. История развития военного дела от начала Руси до нашего времени. С рисунками одежд и вооружения, картам, планами сражений и укреплений. / А.Н. Петров. Т.І. – М., 1892. – 420 с.
111. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. / С.Ф. Платонов. – СПб., 1910. – 624 с.
112. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. / С.Ф. Платонов. – СПб., 2001. – 800 с.
113. Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении. / Г.М. Пясецкий / Под редакцией А.П. Олейниковой. – Орёл, 1999. – 208 с.
114. Разин Е.А. История военного искусства. Т.ІІІ. / Е.А. Разин. – СПб.: Полигон, 1999. – 736 с.
115. Ракитин А.С. Сторожевые казаки города Данков после «черкасского разорения» (1618-1650-е гг.). / А.С. Ракитин // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции 16-18 мая 2012. Ч.ІІІ. – СПб., 2012. – С. 88-97.
116. Ракитина М. Два месяца на царство: злосчастная судьба Федора Годунова. / М. Ракитина // Родина. – 2006. – №8. – С. 55-59.
117. Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. / С.В. Рождественский. – СПб., 1987. – 408 с.
118. Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси XVI в. / Н.А. Рожков. – М. 1899. – 511 с.
119. Рощупкин А.Ю. Из истории колонизации Юга России в конце XVI в. (набор казаков в Елец) / А.Ю. Рощупкин // «10 корпус»: Сборник научных работ студентов исторического факультета ЕГУ им. И.А. Бунина. – Вып. 6. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – С. 13-17.
120. Рощупкин А.Ю. Елецкое казачество после Смуты (1620-е гг.) / А.Ю. Рощупкин // «10 корпус»: Сборник научных работ студентов историче-

- ского факультета ЕГУ им. И.А. Бунина. – Вып. 7. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. – С. 3-8.
121. Рощупкин А.Ю. К вопросу о положении поместного казачества на юге российского государства после Смуты (1604-1618 гг.) (По материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин // Вторая Всероссийская студенческая историко-регионоведческая конференция. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – С. 90-97.
122. Рощупкин А.Ю. Служилый человек южного пограничья России в конце XVI в. / А.Ю. Рощупкин // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. / научн. ред. Ю.В. Селезнев. – Вып. 1. – Воронеж: Научная книга, 2009. – С. 103-109.
123. Рощупкин А.Ю. Переход крестьян в служилые казаки: феномен корпоративного сознания / А.Ю. Рощупкин // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. / научн. ред. Ю.В. Селезнев. – Вып. 2. – Воронеж: Истоки, 2010. – С. 87-93.
124. Рощупкин А.Ю. Положение донских казаков и ливенских «сведенцев» в рядах елецких полковых казаков в конце XVI в. / А.Ю. Рощупкин // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сборник материалов. – Вып. 9. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – С. 38-43.
125. Рощупкин А.Ю. «Государево слово» и служилые казаки южных уездов Российского государства во второй четверти XVII в. / А.Ю. Рощупкин // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. / научн. ред. Ю.В. Селезнев. – Вып. 3. – Воронеж: Истоки, 2011. – С. 79-85.
126. Рощупкин А.Ю. Станиславский Александр Лазаревич – историк во времени // Славянская культура в истории и современном мире: материалы Международной научно-практической конференции «Древнеславянское наследие и культура в современном мире». – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. – С. 119-124.

127. Рощупкин А.Ю. Участие ельчан в конфликте с боярином И.Н. Романовым (По материалам сысского дела 1628 г.) / А.Ю. Рощупкин // Власть и общество: взаимодействие и конфликты. Материалы Пятой региональной научной конференции. – Воронеж: Истоки, 2011. – С. 3-7.
128. Рощупкин А.Ю. Вооружение служилых казаков города Ельца в конце XVI-первой трети XVII вв. / А.Ю. Рощупкин // На степном пограничье: Верхний Дон в истории средневековой России. – Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2011. – С. 101-106.
129. Рощупкин А.Ю. Структура управления и функциональные обязанности голов и сотников полковых казаков в елецкой крепости (1592-1594 гг.) / А.Ю. Рощупкин // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. – Вып. 10. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. – С. 59-64.
130. Рощупкин А.Ю. К вопросу об изучении служилого казачества юга российского государства конца XVI – первой половины XVII в. в работах дореволюционных историков / А.Ю. Рощупкин // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. / научн. ред. Ю.В. Селезнев. – Вып. 4. – Воронеж: Истоки, 2012. – С. 102-109.
131. Рощупкин А.Ю. Семья в жизни служилого казака (По материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин // Новик. – Вып. 18. – Воронеж: Истоки, 2013. – С. 43-52.
132. Рощупкин А.Ю. Землевладение служилого казачества в первой половине XVII в. (По материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – №7 (21): в 3-х ч. Ч.І. – С. 157-161.
133. Рощупкин А.Ю. Трудовые ресурсы в хозяйствах служилых казаков в первой половине XVII в. (По материалам Елецкого уезда). / А.Ю. Рощупкин // Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013. – №1. – С. 141-145.

134. Рощупкин А.Ю. Численность корпорации елецких служилых казаков в конце XVI-первой половине XVII в. / А.Ю. Рощупкин // Научные ведомости БелГУ. Серия история, политология, экономика, информатика. – Белгород: Изд-во НИУ «БелГУ», 2013. – Вып. 27, №15 (158). – С. 84-90.
135. Рощупкин А.Ю. Социальное сознание служилого человека южного пограничья Московского государства в конце XVI-начале XVII вв. (По материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин // История: факты и символы. – Вып. 2. (№ 3). – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – С. 42-51.
136. Рощупкин А.Ю. «...пришли под град Елец и стояли под градом, но не смогли сделать граду...» (Летние события 1606 г. под Ельцом: факты, события, интерпретация) / А.Ю. Рощупкин // Вестник Пермского университета. Серия: История. – Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 2015. – №1(28). – С. 165-173.
137. Рощупкин А.Ю. Елецкая крепость на защите южных рубежей Московского государства в конце XVI-начале XVII в. / А.Ю. Рощупкин // Военно-исторический журнал. – М.: «Редакционно-издательский центр» Министерства обороны РФ, 2015. – №10. – С. 65-68.
138. Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. / П.И. Савваитов. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1896. – 220 с.
139. Самоквасов Д.Я. Древние города России. Историко-юридическое исследование. / Д.Я. Самоквасов. – СПб.: Типография К. Замысловского, 1873. – 190 с.
140. Сас П.М. Запорожцы и польско-московские войны в конце Смуты (1617-1618 гг.). / П.М. Сас. – Белая Церковь, 2010. – 512 с.
141. Скобелкин О.В. Государство и мелкое поместное землевладение Юга России во второй половине XVII в. / О.В. Скобелкин // Вопросы аграр-

- ной истории Центрального Черноземья XVII-XX в. – Воронеж, 1995. – С. 37-41.
142. Скобелкин О.В. Изменение социального статуса служилых людей Воронежского уезда в 50-70-х гг. XVII в. / О.В. Скобелкин // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья: сборник статей. – М.–Курск, 1994. – С. 63-66.
143. Скобелкин О.В. Служилые люди южного фронта: особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во второй половине XVII в. / О.В. Скобелкин. Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. №1. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013. – С. 58-65.
144. Скрынников Р.Г. Борис Годунов. / Р.Г. Скрынников. – М.: Наука, 1983. – 192 с.
145. Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. / Р.Г. Скрынников. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 352 с.
146. Скрынников Р.Г. Михаил Романов. / Р.Г. Скрынников. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 334 с.
147. Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в. Смута. / Р.Г. Скрынников. – М.: Мысль, 1988. – 203 с.
148. Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». / Р.Г. Скрынников. – М.: Мысль, 1981. – 210 с.
149. Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. / Р.Г. Скрынников. – Новосибирск: Наука, 1990. – 238 с.
150. Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. / Р.Г. Скрынников. – Л.: Наука, 1988. – 255 с.
151. Скрынников Р.Г. Смутное время. Крушение царства. / Р.Г. Скрынников. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – 542 с.
152. Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. / Р.Г. Скрынников. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985. – 327 с.

153. Скрынников Р.Г. Три Лжедмитрия. / Р.Г. Скрынников. – М.: АСТ, 2003. – 480 с.
154. Смирнов И.И. Восстание Болотникова. 1606-1607 гг. / И.И. Смирнов. – Л.: Изд-во Политической литературы, 1951. – 588 с.
155. Смирнов И.И., Маньков А.Г., Подъяпольская Е.П., Мавродин В.В. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. / И.И. Смирнов, А.Г. Маньков, Е.П. Подъяпольская, В.В. Мавродин. – М.,–Л.: Наука, 1966. – 328 с.
156. Смирнов П. Города Московского государства в первой половине XVII в. Т. I. Вып. 1. / П. Смирнов. – Киев. 1917. – 144 с.
157. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II., Т. VI-X. / С.М. Соловьев. – СПб.: «Общественная польза», 1896. – 1726 с.
158. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII века. Казачество на переломе истории. / А.Л. Станиславский. – М.: Мысль, 1990. – 270 с.
159. Станиславский А.Л. Законодательство о верстанном казачестве XVII в. / А.Л. Станиславский // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. ст. – М., 1985. – С. 164-176.
160. Станиславский А.Л. Новые документы о восстании Болотникова / А.Л. Станиславский // ВИ. – 1981. – №7. – С. 77-83.
161. Стахович М.А. История, этнография и статистика Елецкого уезда. / М.А. Стахович. – М., 1858. – 59 с.
162. Сташевский Е. К истории колонизации юга. Великий боярин И.Н. Романов и его вотчины в Елецком уезде. / Е.К. Сташевский. – М., 1913. – 351 с.
163. Трепалов В.В. Вольные казаки и Ногайская орда (некоторые подробности ранней истории казачества) / В.В. Трепалов // Восток, – 2002. – №3. – С. 40-52.
164. Тропин Н.А. Новосельцев А.В. К реконструкции историко-топономической карты округа Ельца второй половины XVI в. / Н.А. Тропин, А.В. Новосельцев // Проблемы исторической демографии и историче-

- ской географии центрального Черноземья. – М.–Курск, 1994. – С. 55-62.
165. Тропин Н.А. Новосельцев А.В. Историческая топонимика Елецкого края второй половины XVI в. / Н.А. Тропин // Записки. – Вып.2. – Липецк. 1999. – С. 113-115.
166. Тропин Н.А. Хозяйственное развитие г. Ельца в XVII в. / Н.А. Тропин // Вестник Елецкого государственного университета. – Вып. 1. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. – С. 14-25.
167. Тропин Н.А. Елецкий край в памятниках письменности XVI-XVII вв. / Н.А. Тропин // Становление культурно-образовательной среды Липецкой области (Елецкий край). – Елец, 2004. – С. 65-96.
168. Тропин Н.А. К реконструкции исторического ландшафта в округе древнерусского Ельца / Н.А. Тропин // Экологические проблемы урбанизированных территорий: мат. науч-практ. конф. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – С. 6-9.
169. Тропин Н.А. Исторический ландшафт в округе средневекового Ельца: человек и природная среда / Н.А. Тропин // Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции. Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. – Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2008. – С. 270-282.
170. Тропин Н.А. Ляпин Д.А. Н.А. Ридингер – елецкий полицмейстер и краевед (1862-1867). / Н.А. Тропин, Д.А. Ляпин. – Елец, 2015. – 184 с.
171. Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII ст.: движение Лжедмитрия II. / И.О. Тюменцев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – 600 с.
172. Тюменцев И. «Умом Миша молод, не дошел...». Почему именно Михаил Романов стал русским царем? / И. Тюменцев // Родина. – 2006. – №11. – С. 3-4.
173. Уклеин И. Краткие исторические сведения о городе Ельце. / И. Уклеин // Елецкая быль. Вып. первый. – Липецк, 1994. – С. 32-63.

174. Флоря Б. Бунт окраин против центра. / Б. Флоря. // Родина. – 2005. – №11. – С. 48-52.
175. Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI-начале XVII в. / Б.Н. Флоря. – М.: Наука, 1978. – 301 с.
176. Фомин Н.К. «Епифанцы дети боярские бывшие казаки... – исторические судьбы социальной корпорации / Н.К. Фомин // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. – Тула, 2000. – С. 316-323.
177. Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель. Т. I. – М.: Главархив, 1991. – 530 с.
178. Чайковский А. Петр Конашевич Сагайдачный. / А. Чайковский. – Вена, 1917. – 21 с.
179. Черепнин Л.В. Земские соборы XVI-XVII вв. / Л.В. Черепнин. – М.: Наука, 1978. – 417 с.
180. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII в. / А.В. Чернов. – М.: Воениздат, 1954. – 224 с.
181. Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI в. / Н.Д. Чечулин. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1889. – 353 с.
182. Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. (30-40-е гг.). / Е.В. Чистякова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1975. – 248 с.
183. Чичеров В.И. Зимний период русского народного землевладельческого календаря XVI-XIX вв. / В.И. Чичеров. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 236 с.
184. Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. Т. VII. / М.М. Щербатов / Под ред. И.П. Хрущева и А.Г. Воронова. – СПб.: Типография М.М. Стасюевича, 1904. – 430 с.
185. Яворницкий Д.И. История Запорожских казаков. Т. II. / Д.И. Яворницкий. – Львов, 1991. – 391 с.

186. Dunning Chester S.L. *Russia's First Civil War. The Time of Troubles and the Founding of Romanov Dynasty.* The Pennsylvania State University Press, 2001.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1.

Список вотчинников (елецких казаков), пожалованных за московское осадное сидение «в королевичев приход», по данным писцовых книг и книг Печатного приказа.¹⁰⁵⁸

№	Ф.И.О.	Чин	Уезд	Стан
1.	Александров Матвей	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
2.	Алексеев Михаил	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
3.	Анненков Воин сын Мартынов	Казачий есаул	Елецкий уезд	-
4.	Бересткин Иван	Казачий есаул	Елецкий уезд	Засосенский стан
5.	Васильев Плакида	Казак	Елецкий уезд	Засосенский стан
6.	Верещагин Первой	Казак	Елецкий уезд	Засосенский стан
7.	Григорьев Андрей	Казак	Елецкий уезд	Засосенский стан
8.	Данилов Мосей	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
9.	Демидов Иван	Казачий Есаул	Елецкий уезд	Засосенский стан
10.	Дмитриев Иван	Казачий Есаул	Елецкий уезд	Засосенский стан
11.	Дмитриев Ульян	Казак	Елецкий уезд	Засосенский стан
12.	Дурнев Сергей сын Михайлов	Казак	Елецкий уезд	-
13.	Елагин Первой сын Михайлов	Казак	Елецкий уезд	Елецкий стан
14.	Ермолов Иван	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
15.	Ерофеев Гаврила	Казак	Елецкий уезд	Засосенский стан
16.	Иванов Нехороший	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
17.	Иванов Семен	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
18.	Кириллов Юрий	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
19.	Клементьев Петр	Казак	Елецкий уезд	Засосенский

¹⁰⁵⁸ Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV-XVII вв. Т. VIII. / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов. М.-Варшава, 2009. С.112-113, 117, 123-124, 131-137, 141, 146, 150-151, 159, 172, 179, 187, 189, 190, 193, 200-201, 329.

				стан
20.	Коротнев Владимир сын Яков- лев	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
21.	Кузьмин Иван	Казак	Елецкий уезд	Засосенский стан
22.	Микифоров Иван	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
23.	Потапов Иван Андреев	Казак	Елецкий уезд	Засосенский стан
24.	Родионов Гаврила Тихонов	Казачий еса- ул	Елецкий уезд	-
25.	Семенов Кузьма	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
26.	Семенов Семен	Казак	Елецкий уезд	-
27.	Терентьев Кузьма	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
28.	Трофимов Ларион (Ларка)	Казак	Елецкий уезд	Засосенский стан
29.	Уланов Тит	Казак	Елецкий уезд	Засосенский стан
30.	Федоров Епифан (Епиха)	Казак поме- стный	Елецкий уезд	Елецкий стан
31.	Хренов Михаил	Казак	Елецкий уезд	Засосенский стан
32.	Юрьев Алексей	Казак	Елецкий уезд	Засосенский стан
33.	Юрьев Иван	Казак	Елецкий уезд	Елецкий стан
34.	Юрьев Иван	Казак	Елецкий уезд	Воргольский стан
35.	Яковлев Лукьян	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан
36.	Яковлев Семен	Казак	Елецкий уезд	Бруслановский стан

**Приложение №2. Поместные казаки по материалам Елецкой
десятины 1622 г.**

Звание	Оклад (чет.)	Поместье (чет.)	Вотчина (чет.)	Денежное жалование (руб.)	Кол-во крестьян (чел.)	Кол-во бобылей (чел.)
Атаманы						
Гаврила Черницын	500	50		15	3	2
Тимофей Кабордин.	400	100		15	4	2
Пересвет Тараканов.	300	50	36	14	3	6
Есаулы						
Воин Анненков.	300	23	46	10		1
Иван Дмитриев.	300	46		10	1	
Гаврила Родионов.	300	23	46	10	5	1
Иван Демидов.	300	46		10	2	1
Иван Березников.	300	46		10		1
Никифор Исаев.	200	50		8	2	2
« Казаки из разных ста- ниц».						
Плакида Васильев.	450	81		5	4	2
Тихон Черницын.	350	116		12	2	1
Иван Насонов сын Усач.	350	110		15		2
Семен Семенов.	300	60		12	1	1
Гаврила Ерофеев.	300	20	60	4	1	2
Иван Путимец.	300	27			1	1
Андрей Федоров.	300	75		8		3
Иван Ермолаев.	250	50		7	2	1
Митька Ефимов сын Шестаков.	250	75		5	1	
Иван Андреев сын Потапов.	250	50	42	6	3	3

Михаил Хренов.	250	42		8	1	2
Ульянка Дмитриев.	250	45		10	2	2
Никита Кириллов	250	80		6		
Сергей Михайлов сын Дурнев.	250	50	45	7		2
Иван Юрьев. (Одноворец)	250	50	50	6		
Петр Елагин. (Одноворец)	250	50		6		
Еким Федоров.	250	11 с четвериком и четвертиной	50	6	1	
Василий Горюшкин.	250	42 и 50 за Смоленскую службу		6 + 2		1
Степан Иванов сын Казанцев.	200	75		5	4	4
Нехорош Насонов.	200	36 и 100 за Можайскую службу		7 + 6		1
Моисей Данилов.	200	37 Прибавлено 50		7 + 2		1
Тит Акинфеев	200	59		6	2	3
Матвей Александров	200	36		6	1	1
Семен Яковлев.	200		36	5	1	
Ларион Трофимов.	200		45	13	3	1
Юрий Кирилов.	200	26 и 50 за Можайскую службу.	20	7 + 3	1	
Ерем Ерофеев.	200	44 и 50 за Можайскую службу.		6 + 2		
Дмитрий Павлов сын Карцев.	200	14 с осьминоной.		5		
Степан Никитин	200	61 с осьминоной.		5	3	2
Иван Бехтеев.	150	35		5	2	1
Матвей Березнин.	150	35		5	3	1
Кузьма	150	27		7	1	1

Терентьев.						
Михаил Алексеев.	150	27 и 50 за Можайскую службу		6 + 6	1	1
Андрей Григорьев.	150	27 и 50 за Можайскую службу		6 + 2		2
Лукьян Яковлев.	150	27 и 50 за Можайскую службу		5 + 2		
Владимир Яковлев.	150	35	27	5	4	2
Семен Иванов.	150	50	27	5	2	1
Кузьма Семенов. (Однодворец)	150	27 и 50 за Можай- скую службу		6 + 2		
Иван Микифоров.	150	27 и 50 за Можайскую службу		5 + 2	2	
Федор Овдоешков сын Жиров.	150	14		5	1	
Семен Микитин.	150	50		5	1	
Назар Ермолин.	150	40		5	2	2
Моська Андреев.	150	200		5	1	3
Ермол Федотов.	150	40 с четвериком.		5		1